

В. ПЛАТОНОВ

**ПОГРАНИЧНИКИ
В БОЯХ ЗА РОДИНУ**

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

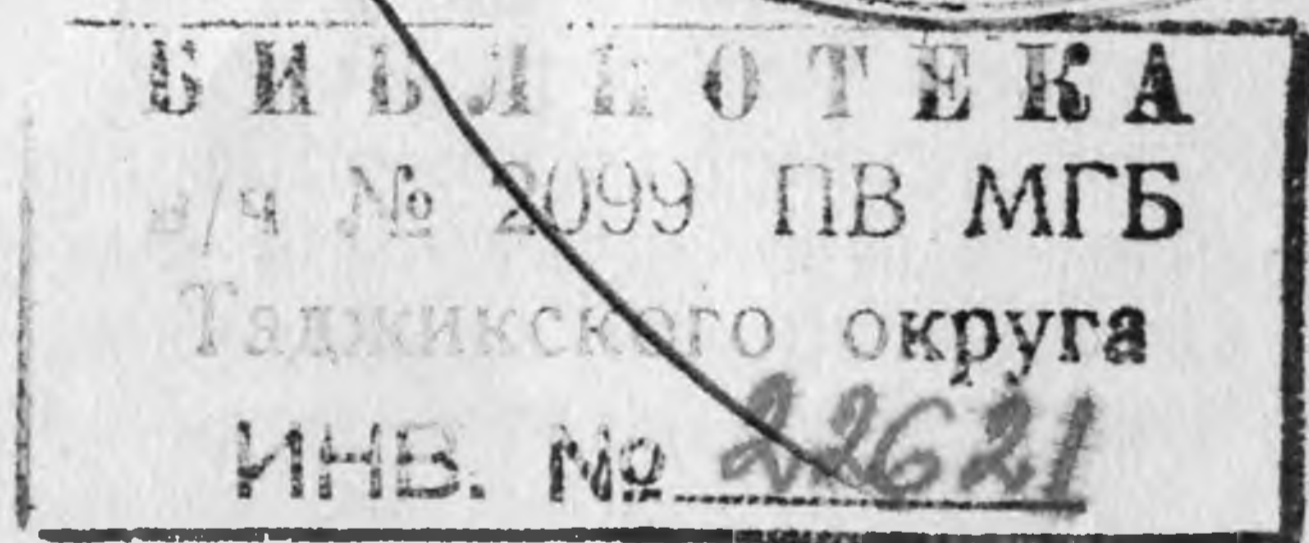
Москва. 1961.

За нашу Советскую Родину!

В. ПЛАТОНОВ

ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

*(Сборник примеров боевых действий пограничников
в первые дни Великой Отечественной войны
Советского Союза против фашистской Германии)*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

МОСКВА. 1961.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Бой ведут пограничные комендатуры	5
Двадцать боевых суток	35
Бой в окружении	58
Враг отброшен за кордон	66
На лесисто-болотистом участке	70
Выход с боем из окружения	79
У переправы	88
Застава выполнила боевую задачу	101
Оборона речного участка границы	112
Как это было	127
Под Коту-Морий	134
Оборона заставы на горно-лесистом участке	144
Лопатинцы	151
Некоторые выводы	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Служба по охране границы, полная боевого напряжения, вся система политического воспитания и воинского обучения подготовила пограничников к суровым испытаниям Великой Отечественной войны. В боях с немецко-фашистскими захватчиками с особой силой проявились высокие морально-боевые качества, воспитанные у наших воинов Коммунистической партией.

Пограничные войска Советского Союза вместе со всеми Вооруженными Силами страны стойко и мужественно защищали свою социалистическую Родину от фашистских захватчиков. Пограничники вписали яркую страницу в летопись Великой Отечественной войны. «Они первыми приняли на себя удар фашистских полчищ и, можно смело сказать, не посрамили славных традиций русского оружия» (М. И. Калинин).

Пограничники отдавали все силы, а когда требовалось — и жизнь делу разгрома врага. «В победоносно закончившейся Великой Отечественной войне, — писал К. Е. Ворошилов, — советские пограничники, на головы которых был обрушен первый предательский удар врага, своими беспримерными боевыми подвигами первыми показали гнусному врагу, на что способны советские воины, защищая свою социалистическую Родину. Стойкость и мужество, с которыми немногочисленные пограничные части отражали озверелый натиск бронированных гитлеровских орд, опьяненных легкими победами на западе, были образцом выполнения воинского долга и служения своей Отчизне».

В публикуемых примерах названы имена, показаны обстановка на границе в дни, предшествовавшие вероломному нападению фашистской Германии на Советский Союз, мероприятия, проведенные командованием

частей и подразделений по подготовке обороны охраняемых участков, завязка и развертывание боевых действий на границе. Конечно, многих подробностей не удалось восстановить ни по документам, ни по воспоминаниям участников событий. Но и то, что собрано, раскрывает непоколебимую стойкость пограничников, их мужество, отвагу, воинское мастерство. Описания боевых действий, приведенные в сборнике, могут быть использованы в учебно-воспитательной работе с личным составом. Цель издания сборника состоит также в том, чтобы побудить ветеранов войск к дальнейшей работе по сбору материалов и освещению опыта, накопленного пограничными войсками в годы войны, опыта службы по охране государственной границы.

При составлении сборника использованы архивные материалы, личные воспоминания участников боев на границе. Большую помощь составителю оказали: Герои Советского Союза Н. Ф. Кайманов, А. В. Рыжиков, К. Ф. Ветчинкин, И. Д. Бузыцков, А. К. Константинов, В. Ф. Михальков; генерал-майор С. М. Фадеев; офицеры Г. П. Сечкин, В. Б. Архипов, В. Ф. Агарков, Г. Я. Дутов, В. Н. Лепешкин, Н. П. Бондарев, И. В. Семенов, К. М. Коврижных, А. В. Соболев, Н. П. Егоров, Б. Т. Кошкин, Н. В. Петухов, И. И. Акульшин, Г. С. Шерендак, Н. И. Колотов, З. С. Сейфулин, Е. Ф. Манекин, Н. А. Николенко, Н. П. Зайков, А. Д. Оськов, И. П. Романов; солдаты и сержанты А. И. Макаров, Н. П. Голиков, А. Г. Щербаков, Н. К. Суворов, Е. П. Галченков, И. П. Котов, Д. С. Максяков и многие другие.

БОЙ ВЕДУТ ПОГРАНИЧНЫЕ КОМЕНДАТУРЫ

История пограничных боев в первые дни Великой Отечественной войны знает не так уж много случаев, когда пограничные комендатуры всем составом своих подразделений организовывали оборону охраняемых участков и продолжительное время удерживали их. В подавляющем большинстве случаев пограничные заставы самостоятельно вступали в бой с противником, прорвавшимся через границу. Роль комендатуры сводилась главным образом к усилению застав поддержкой за счет резерва комендантов. Иногда комендант или офицеры штаба принимали на себя руководство боевыми действиями той или иной заставы.

Тем больший интерес представляет изучение немногих случаев организованной обороны в составе комендатуры в целом. По документам и свидетельству очевидцев удалось собрать материалы, которые в какой-то степени раскрывают опыт оборонительных боев пограничных комендатур.

На берегу Коскелан-йоки

5-я застава 2-й комендатуры 33-го пограничного отряда охраняла сухопутный участок границы на побережье Финского залива и залива Виро-лахти. 6-я и 7-я заставы несли службу на островах. Поэтому организация обороны на участке комендатуры была связана здесь с отводом застав с островов на материк, а следовательно, с поспешной подготовкой обороны. Как же это произошло?

Следует упомянуть, что на участке 6-й заставы (ост-

ров Патио) дислоцировался батальон морской пехоты Советской Армии. Штаб этого батальона, подразделения обслуживания и 1-я рота находились на острове Паю-сари, 2-я рота — на острове Питкя-паси, а 3-я рота с четырьмя 45-мм орудиями размещалась в населенном пункте Патио и была в оперативном подчинении начальника 6-й заставы. На эти подразделения по плану возлагалась оборона острова Патио и безыменного острова с дзотом № 3, северо-западнее Патио.

Сухопутный участок комендатуры почти не имел оборонительных сооружений. Только от устья реки Коскелан-йоки до залива Виро-лахти был установлен Тульский забор. На островах же имелись дзоты для станковых пулеметов и орудий. Вокруг каждой заставы были построены 2—3 блокгауза, отрыты окопы с ходами сообщения (схема 1).

В 3.00 22 июня наряды 5-й заставы заметили, что финны установили два станковых пулемета на безыменной высоте у линии границы, юго-западнее Коскела, с направлением огня этих пулеметов на мост (через него осуществлялась связь 5-й и 6-й застав с комендатурой).

Спустя час на участке комендатуры 20 финских самолетов перелетели границу, курсом на юго-восток.

В связи с этим комендант участка отдал следующие распоряжения:

1. Привести все подразделения комендатуры и батальон морской пехоты в боевую готовность и не допустить вторжения противника на нашу территорию; огонь по самолетам открывать самостоятельно.

2. Начальникам застав — эвакуировать на пограничных катерах семьи офицерского состава и отправить в комендатуру документы.

3. Начальнику 5-й заставы лейтенанту Лоцману — выслать усиленный наряд под командой младшего лейтенанта Коробейникова для охраны и обороны моста южнее Коскела, усилить состав наряда у вышки и взять под охрану стык с 6-й заставой.

4. Начальнику 6-й заставы лейтенанту Петрову — установить непрерывное командирское наблюдение за сопредельной стороной с вышки, привести в боевую готовность роту морской пехоты, выделив из ее состава один взвод для охраны и обороны моста на стыке с 5-й заставой.

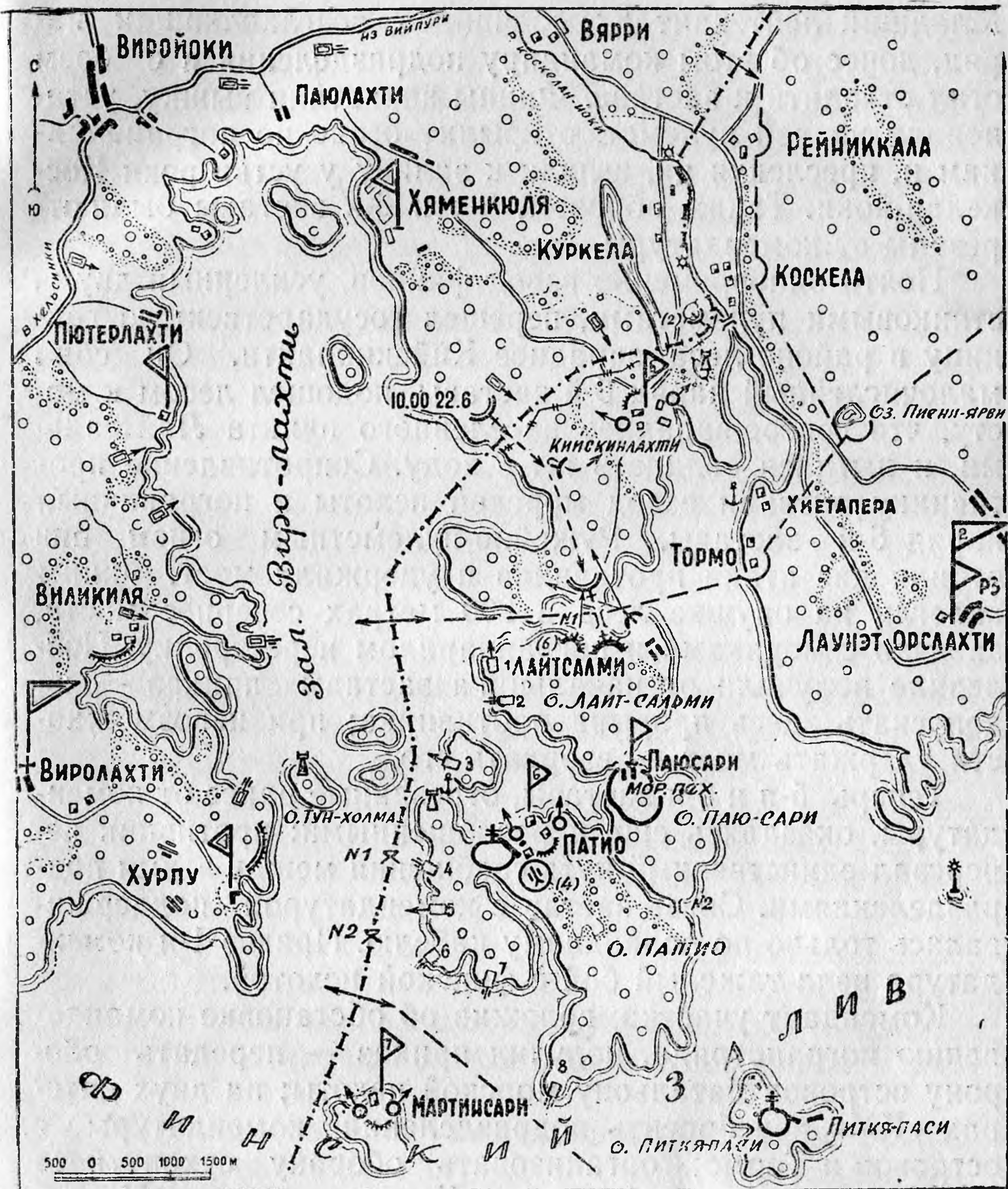

Схема 1.

К 6.00 22 июня заставы подготовились к бою. Прибывшему в распоряжение начальника 6-й заставы командиру взвода морской пехоты были сообщены сигналы опознавания своих нарядов, а для связи с заставой — выдан телефонный аппарат. На острове Лайт-сальми находился пограничный наряд в составе 6 человек.

В 10.00 22 июня взвод финнов неожиданно атаковал пограничный наряд у вышки на участке 5-й заставы.

Младший лейтенант Коробейников, возглавлявший наряд, донес об этом командиру подразделения и с боем стал отходить к заставе. Финны захватили вышку, установили на ней пулемет, открыли огонь по пограничникам и, преследуя их, вышли к заливу у устья реки Коскелан-йоки. Таким образом, 5-я и 6-я заставы были отрезаны от комендатуры.

Почти одновременно взвод финнов, усиленный двумя станковыми пулеметами, перешел государственную границу в районе леса, западнее Кийскинлахти. Он сбил малочисленный наряд 5-й заставы, подошел лесом к мосту, что северо-западнее населенного пункта Лайтсальми, и пытался овладеть им с ходу. Сопrotивление противнику оказали взвод морской пехоты и пограничный наряд 6-й заставы. Ружейно-пулеметным огнем они отбили две атаки противника и удержали мост. Финны залегли на опушке леса в 200 метрах севернее моста, завязав с моряками и пограннарядом перестрелку. Последние получили от начальника заставы приказ — не допускать здесь прорыва противника; при невозможности удержать мост — взорвать его.

Теперь 5-я и 6-я заставы, отрезанные ранее от комендатуры, оказались еще и разобщенными: противник перерезал единственный путь сообщения между этими подразделениями. Связь застав с комендатурой поддерживалась только по подводному кабелю. Правее 1-я комендатура вела тяжелый бой с финской пехотой.

Комендант участка, доложив об обстановке командованию погранотряда, получил приказ — передать оборону островов батальону морской пехоты; на двух катерах «КМ» перебросить подразделения комендатуры с островов в Тормо; организовать оборону сухопутного участка в районе Рейниккала, Коскела, озеро Пиениярви, не допуская прорыва противника на восточный берег реки Коскелан-йоки.

Из-за недостатка катеров и непрерывного обстрела со стороны противника переброска личного состава затянулась. Ее закончили лишь к 20 часам 22 июня. К этому времени подразделения 2-й комендатуры сосредоточились в районе Хиетапера. Мост, соединявший участки 5-й и 6-й застав, был взорван, оборону островов принял батальон морской пехоты.

Собрав командиров подразделений на пристани Тор-

мо, комендант 2-го участка отдал им устный боевой приказ, суть которого сводилась к следующему:

2-я комендатура, имея боевой порядок в один эшелон, упорно обороняет участок Рейниккала, Коскела, (иск.) озеро Пиени-ярви, стык четырех троп, не допускающая выхода противника в тыл 1-й комендатуры и к Лаунэт Орслаhti (схема 2); готовность обороны к 3.30 23 июня;

7-й заставе — оборонять район Рейниккала, (иск.) просека, (иск.) болото. Полоса обстрела: справа — отдельный дом, дорога из Вярри; слева — просека, мост через безымянный ручей западнее Коскела;

6-й заставе — оборонять район — просека, три отдельных дома, (иск.) болото восточнее Коскела. Полоса обстрела: справа — просека, отдельный дом на западном берегу реки Коскелан-йоки, слева — камни, вышка;

5-й заставе — оборонять район — просека, (иск.) отметка 11,1, (иск.) лесная поляна. Полоса обстрела: справа — отдельное дерево, мост; слева — отдельный дом, надводный камень, севернее Хиетапера.

Свой командный пункт комендант решил организовать у стыка четырех троп, пункт боевого питания — на просеке, 500 метров южнее КП, медицинский пункт комендатуры — у стыка шоссе и тропы, юго-восточнее озера Пиени-ярви (схема 2).

...Была пора белых ночей, но с 22.00 22 июня с залива и реки Коскелан-йоки поднялся густой туман. Пограничники воспользовались им для скрытого выдвижения застав в назначенные районы и организации обороны.

К сроку, указанному комендантом, заставы успели лишь отрыть окопы для стрельбы с колена и только местами — полного профиля. Личный состав подготовил огневые позиции для пулеметов и минометов, рассчитал расстояния до назначенных ориентиров. Пограничники расчистили полосы обстрела, провели телефонную связь между подразделениями и с КП коменданта, саперы подготовили к взрыву мост через реку Коскелан-йоки. Все оборонительные сооружения были замаскированы. Командиры подразделений выставили наблюдателей.

В 3.50 23 июня отделение финских автоматчиков перешло по мосту через реку Коскелан-йоки в Коскела.

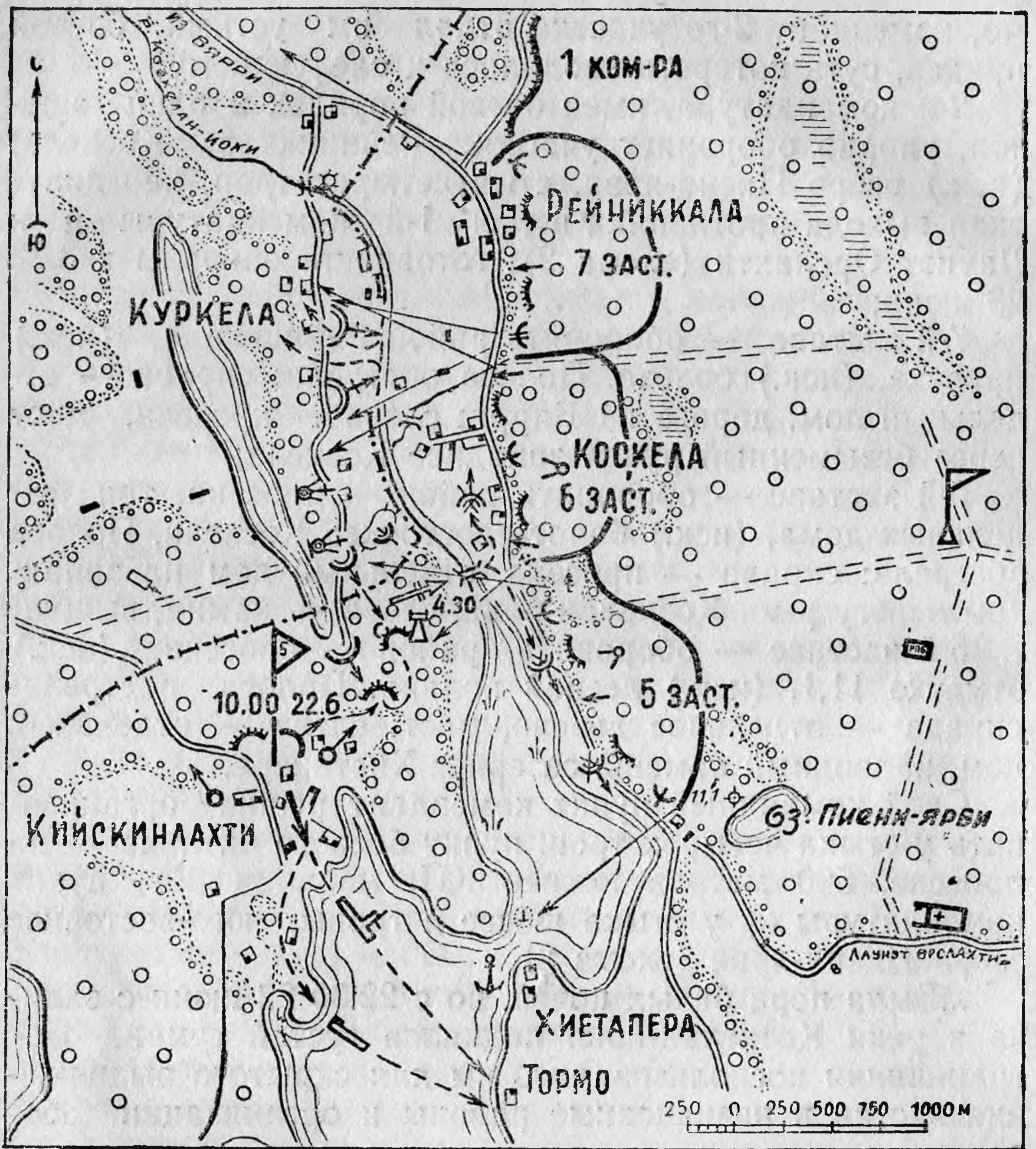

Схема 2.

Осмотрев несколько ближних домов, автоматчики проследовали по дороге на юг, на ходу беспорядочно обстреливая из автоматов опушку леса. Было ясно, что это разведка, высланная выяснить, что делается на восточном берегу реки. И хотя финны проходили совсем близко к позициям пограничников, те не тронули их, уверенные в том, что вслед за разведкой через реку переправятся более крупные силы противника. И действительно, пройдя примерно 1,5 километра вдоль дороги, разведчики вернулись назад в направлении Кийскинлахти, так и не обнаружив пограничников.

Наши наблюдатели видели, как в 4 часа 10 финских офицеров взобрались на вышку 5-й заставы и откуда в бинокли осматривали восточный берег реки. А 30 минут спустя в колонне по четыре через мост переправилась пехотная рота. Без какого бы то ни было походного охранения финны проследовали по шоссе на юг. Только на южной окраине Коскела от роты выслали дозор в составе отделения для осмотра западной опушки леса.

Наблюдатели 6-й заставы заметили финнов еще на подходе к мосту и донесли о них коменданту. Было решено дать противнику в походной колонне отойти подалее от моста и, когда колонна вытянется по дороге, внезапно открыть по ней огонь, силами 5-й и 6-й застав окружить и уничтожить роту. Чтобы не дать противнику возможности отойти за реку, комендант приказал начальнику 5-й заставы взорвать мост. Задача 7-й заставы заключалась в том, чтобы не допустить подхода к финнам подкреплений с противоположного берега, поддерживать огнем бой 5-й и 6-й застав.

Подразделения с успехом осуществили замысел коменданта. Когда голова ротной колонны подошла к высотке с отметкой 11,1, что на левом фланге района обороны 5-й заставы, на финнов внезапно обрушился огонь всех средств наших подразделений. Командир роты пытался было развернуть свои подразделения в боевой порядок. Но что он мог сделать на открытой местности под губительным огнем? Солдат охватила паника. Финны устремились к реке, но раздался взрыв, мост взлетел на воздух — единственный путь отхода был отрезан. Пулеметчики Алексеев и Крюков, Козырев и Горшков в упор расстреливали вражеских солдат.

С противоположного берега противник открыл по району обороны 6-й заставы огонь минометной батареи. Из Куркела к реке вышли два взвода. Но спасти роту было уже невозможно. Мины не долетали до позиций заставы, а вражеские взводы отошли назад, потеряв несколько солдат от огня пулеметчиков 7-й заставы Епифанова, Волочаева и Сорина. Прошло немного времени, и финская рота, переправившаяся на восточный берег реки Коскелан-йоки, была полностью истреблена пограничниками. Снайперы Гущин и Литвиненко сбили с

вышки 5-й заставы 2 вражеских офицеров, уничтожили 12 финских солдат, подошедших к берегу из Куркела.

Потерпев неудачу, противник окопался на восточной опушке леса по западному берегу реки Коскелан-йоки. Пограничники постепенно совершенствовали оборону, удерживая обороняемый участок.

В передовом отряде

1-я финская пехотная бригада, усиленная двумя артиллерийскими дивизионами, двумя минометными батареями и бронемашинами, готовилась к наступлению в направлении Кивевара, Реболы. С этой целью финны организовали систематическое наблюдение за нашей территорией и разведку дороги Кивевара — Верх. Тулевары. Их разведчики, захваченные на участке 6-й заставы, показали, что они переброшены на нашу территорию, чтобы добыть сведения о численности советских войск и системе обороны на этом участке.

22 июня 1941 года начальник 73-го Краснознаменного пограничного отряда для обороны на угрожаемом направлении выделил передовой отряд в составе подразделений 2-й комендатуры под командой капитана Семенова. Отряду ставилась задача — сосредоточить все подразделения комендатуры на участке 6-й заставы и организовать оборону дефиле между озерами Сярги-ярви, Тулос, Безыменное.

Сил комендатуры было явно недостаточно, чтобы разгромить усиленную пехотную бригаду. Поэтому было решено последовательными боями на четырех оборонительных позициях измотать противника, задержать его продвижение, с тем, чтобы в дальнейшем разгромить его и уничтожить перед основной позицией обороны отряда.

Первую позицию комендатура должна была создать, как уже говорилось, в дефиле между озерами Сярги-ярви и Тулос; вторую — по восточному берегу безыменного ручья, что в 3,5 километра севернее Верх. Тулевары; третью — на восточном берегу озера Мянду-ярви, в районе Каранинского моста на дороге Верх. Тулева-

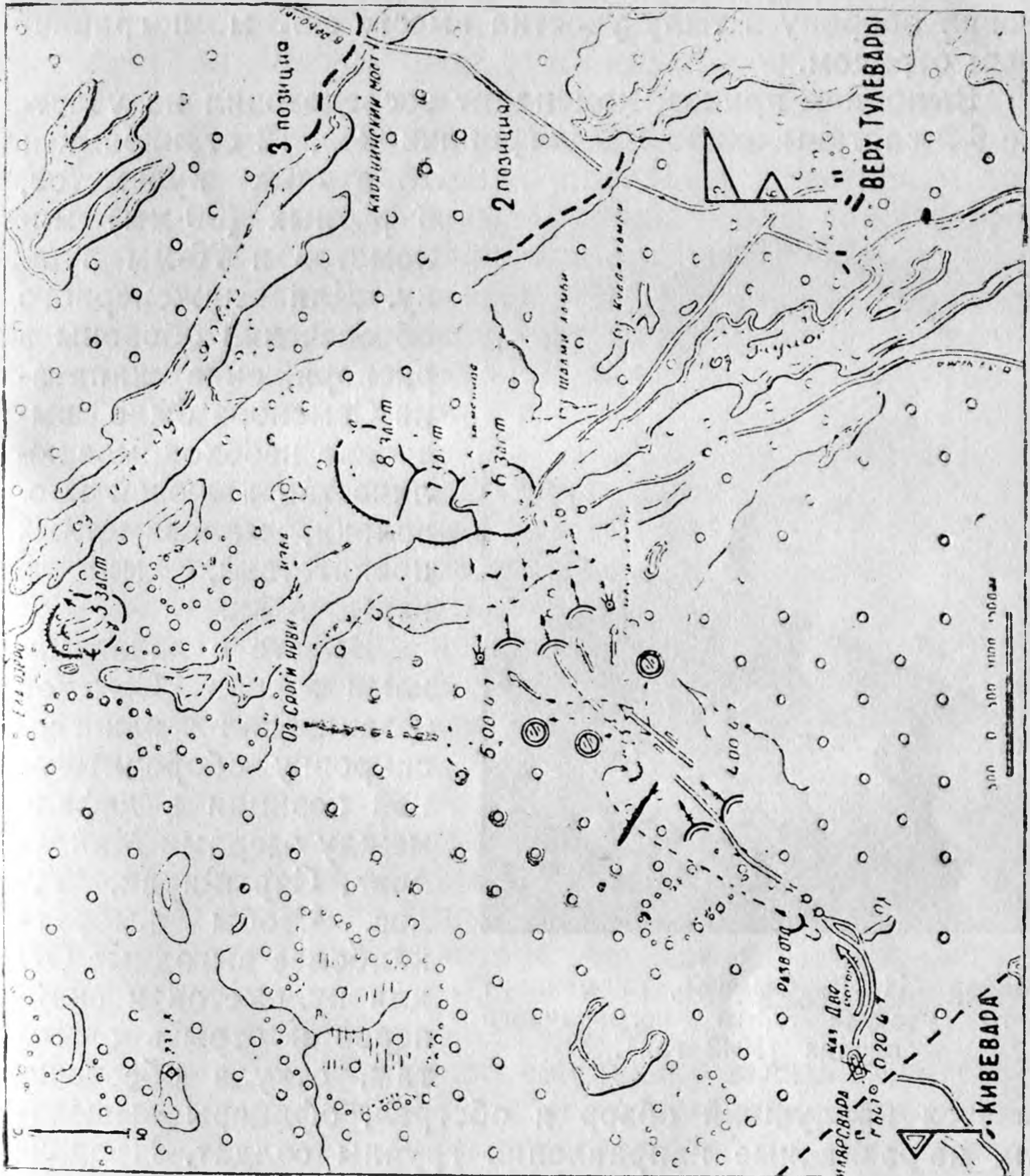

Схема 3.

ры — Реболы (схема 3); четвертую — у деревни Колвас-озеро по восточному берегу озера Верхнее — 20 километров севернее Верх. Тулевары (на схеме не показано).

В последующем комендатура передавалась в подчинение командира 337-го стрелкового полка, который готовил оборону в тылу участка вместе с 73-м пограничным отрядом.

Выполняя приказ, комендант сосредоточил на участке 6-й заставы около 180 пограничников, 12 станковых и

Майор И. В. Семенов, комендант 2-го участка 73-го пограничного отряда (1942 год).

18 ручных пулеметов, 8 ротных (50-мм) минометов и 76-мм пушку. Для инженерного обеспечения обороны в распоряжение капитана Семенова было выделено необходимое количество колючей проволоки, малозаметных препятствий, мин и взрывчатки.

Вместе с начальниками застав Семенов организовал рекогносцировку оборонительной позиции в дефиле между озерами Мяндуярви, Сярги-ярви, Тулос. Чтобы выбрать наиболее выгодные ОП для пулеметов и снайперов и отрыть окопы там, откуда обеспечи-

вается наилучший обзор и обстрел, офицеры выслали на различные направления группы солдат. Продвигаясь по местности то ползком, то пригнувшись, то в полный рост, эти группы давали офицерам возможность проверить, насколько удачно выбраны ОП и места для окопов.

Уже 22 июня в межозерье развернулись работы. Пограничники расчищали полосы обзора и обстрела, рыли окопы в полный профиль, щели, строили блиндажи, воз-

водили проволочные заграждения, минировали лесные завалы, мосты и дороги перед своей позицией. Оборонительные сооружения соединялись между собой ходами сообщения и тщательно маскировались. Воины изготовляли ежи и рогатки для того, чтобы заваливать ими проходы при смене оборонительных позиций.

Для обмана противника пограничники отрыли и замаскировали ложные окопы и ходы сообщения. На флангах, а также для обеспечения промежутков между позициями застав были размещены станковые пулеметы. Расчеты заблаговременно произвели пристрелку по наиболее опасным рубежам. В окопы и блиндажи перенесли боеприпасы, продовольствие и питьевую воду.

К 3 июля подготовка всех четырех позиций была закончена. Командный пункт коменданта связали телефоном со штабом отряда, всеми подразделениями и отдельными наиболее важными огневыми точками в районе обороны.

Боевой порядок комендатуры показан на схеме 3. Подчеркнем лишь, что капитан Семенов оставил 8-ю заставу в резерве. Расположилась она на высоте 240. На случай вклинения противника в оборону комендатуры 8-я застава готовилась контратаковать его во фланг и в тыл. Боевое охранение капитан Семенов выдвинул на 400 метров вперед от переднего края оборонительной позиции комендатуры.

Пока шли работы, во всех подразделениях провели партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы знакомились с обстановкой, обсуждали свои обязанности в предстоящих боях. Военком комендатуры старший политрук Астахов и коммунисты-офицеры разъясняли личному составу задачи, вселяли веру в нашу победу над врагом.

По дороге на Кивевара ежедневно высылались разведывательные группы в составе стрелкового отделения, а на лесные тропы — разведдозоры из 3—5 пограничников. Заставы в свою очередь организовывали наблюдение и разведку перед своими позициями.

Первое столкновение

4 июля разведчики, возглавляемые помощником начальника 7-й заставы лейтенантом Нечаевым, находясь

в районе безыменного озера (в 3 километрах северо-восточнее Кивевара), заметили выдвижение колонны противника в составе двух рот с бронемашинами из Кивевара через государственную границу на дорогу. К 0.20 4 июля голова колонны подошла к безыменному озеру. Не завязывая боя, разведчики скрытно отошли через рощу к высоте 196,2, откуда продолжали наблюдать за противником.

Посыльный, высланный Нечаевым с донесением коменданту, не успел дойти до его командного пункта, как со стороны границы донеслись взрывы мин. Чтобы выяснить обстановку и оказать помощь группе Нечаева, капитан Семенов выслал на дорогу еще одно стрелковое отделение. У высоты 196,2 оно соединилось с отделением Нечаева. Выяснилось, что на минах подорвались бронемашины противника.

К высоте, где разместились наши разведчики, приближался по дороге взвод финнов. Пограничники подпустили его к своей позиции на 25—30 метров и с этой дистанции открыли по врагу ружейно-пулеметный огонь. Воспользовавшись возникшим в колонне противника замешательством, пограничники пошли в штыковую атаку. 17 вражеских солдат остались на месте, остальные в панике бежали.

Финны приняли, очевидно, позицию наших разведчиков за передний край обороны или по меньшей мере за позицию боевого охранения. Во всяком случае, движение колонны приостановилось. Противник развернул свой боевой порядок и в 4.00 4 июля открыл по высоте 196,2 минометный огонь. Вскоре выяснилось, что финны намереваются окружить высоту. В связи с этим лейтенант Нечаев приказал разведчикам с боем отходить по роще на правый фланг обороны 7-й заставы. Офицер рассчитывал, что, преследуя разведчиков, финны подставят свой фланг под огонь с переднего края обороны комендатуры. Однако этот расчет не оправдался. Финны не пошли в преследование, а вернулись на дорогу. Построившись вновь в походную колонну, они продолжали марш на северо-восток.

Бой разгорается

Стало ясно, что обнаруженная разведчиками колонна составляет лишь авангард, за которым следуют главные силы бригады. Поэтому комендант приказал готовиться к отпору врагу.

Финны совершали марш со всеми мерами походного охранения. Однако им не удалось заметить на дороге

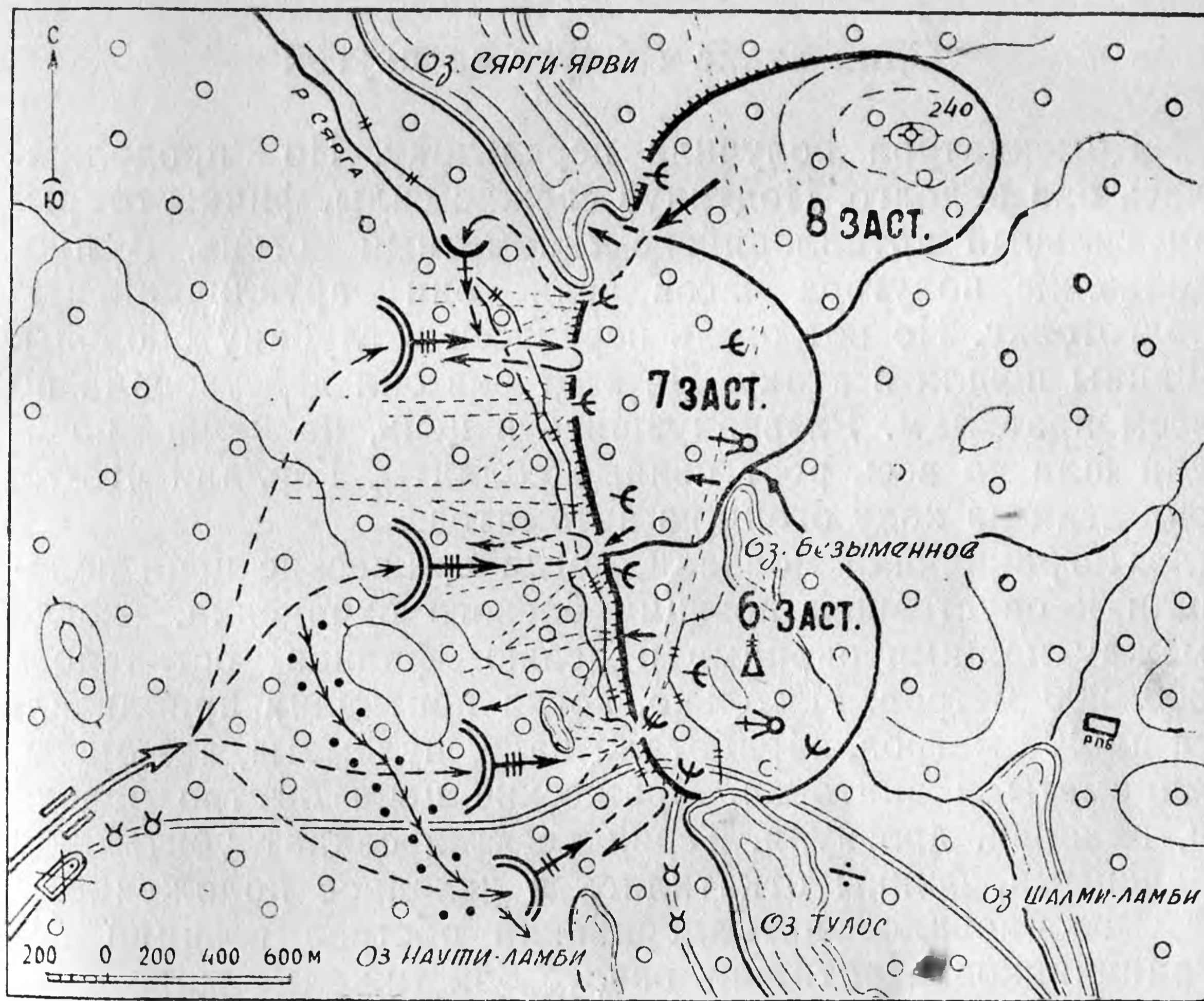

Схема 4.

хорошо замаскированные мины. Не доходя до позиции нашего боевого охранения, подорвалась на mine еще одна бронемашина, загородив дорогу.

Боевое охранение, обстреляв колонну, отошло к переднему краю обороны комендатуры.

Трудно сказать, сочли ли финны наше боевое охранение за разведывательный дозор или за очередную засаду. Во всяком случае, на этот раз они не развернули

боевой порядок. В походной колонне они подошли почти вплотную к переднему краю обороны комендатуры и здесь на них обрушилась вся сила огня пограничников. За 30—35 минут фланговым и кинжальным огнем пулеметчиков, залпами наших стрелков были почти полностью истреблены 2 вражеские роты (схема 4). Лишь малочисленным группам противника удалось в беспорядке бежать и скрыться в лесу.

Одна атака следует за другой

Комендатура получила передышку. Но продолжалась она недолго. Подтянув свежие силы, финны открыли сильный артиллерийско-минометный огонь. В продолжение полутора часов вели они артиллерийскую подготовку. Но вот огонь перенесен в глубину обороны. Финны пошли в атаку. На этот раз они действовали по всем правилам. Развернувшись в цепь, на наши позиции шли во весь рост пьяные солдаты. Горланя что-то, они вели на ходу огонь из автоматов.

Пограничники молчали, когда вражеские цепи подошли к опустевшей позиции боевого охранения, когда между нашими окопами и цепью финнов оставалось 300, 200 метров. И только, когда противник приблизился на 100 метров, заработали наши пулеметы, автоматы, минометы и винтовки. Вражеские цепи быстро редели и, наконец, дрогнули. Теряя десятки солдат убитыми и ранеными, финны откатились в исходное положение.

Возобновился артиллерийский обстрел позиции пограничников. Противник ввел в бой тяжелые минометы. Два часа длился артиллерийско-минометный обстрел позиции комендатуры. После этого последовала третья атака. Финны снова шли во весь рост густыми цепями. Они несли большие потери от огня пограничников, но продолжали упорно наступать.

Давало себя знать подавляющее превосходство противника в численности и вооружении. Изнуренные многочасовым боем, пограничники стойко удерживали свои позиции. Тяжелая обстановка сложилась на правом фланге 7-й заставы. Финны атаковали здесь значительными силами. Однако младший сержант Долматов сдерживал их натиск огнем своего пулемета. Рядом

сражался политрук Филиппов. За несколько минут он метнул во вражьи цепи 25 ручных гранат. И враг снова откатился назад.

На правом фланге 6-й заставы отличился пулеметчик Лащенко. Подпуская атакующих на 40—50 метров, он внезапно открывал по ним огонь во фланг и в тыл. Когда враг стал особенно наседавать на левый фланг 7-й заставы, Лащенко поддержал соседа своим огнем.

Потерпев и здесь неудачу, финны ударили по левому флангу 6-й заставы, но и тут не добились успеха. Их атака захлебнулась. Противник отошел в лес.

Контратака пограничников

После новой двухчасовой артиллерийской обработки финны бросили свои основные силы в атаку на правый фланг обороны комендатуры. Капитан Семенов разгадал замысел противника. Финны рассчитывали, прорвав здесь нашу оборону, прижать пограничников к озеру Тулос и уничтожить их.

Капитан за счет своего резерва усилил 7-ю заставу огневыми средствами. 8-ю заставу и подошедший на подкрепление взвод 337-го стрелкового полка Советской Армии он скрытно перебросил на западный берег озера Сярги-ярви. Когда финны возобновили атаку, их внезапно контратаковали во фланг и тыл воины 8-й заставы и стрелкового взвода. Контратаку поддержали своим огнем пограничники 7-й и 6-й застав. Цепи атакующих смешались. Противник и на этот раз не имел успеха.

Отход комендатуры на вторую позицию

Финны пустили в дело зажигательные снаряды. Пламенем охватило сухую траву, валежник, загорались деревья. Пограничники, изнуренные двадцатичасовым боем, не могли бороться с таким противником, как лесной пожар, грозивший превратить позицию наших воинов в пылающий костер.

Задача оборонительного боя на первой позиции была успешно решена. Пограничники нанесли противнику весьма ощутимый урон, раскрыли его силы и боевой по-

рядок. Поэтому начальник отряда приказал комендатуре отходить на вторую оборонительную позицию. В час ночи 5 июля заставы начали отход, минируя покинутые окопы и ходы сообщения, заваливая их ежами.

Отход прикрывали станковые пулеметы и автоматчики.

В тяжелом положении оказались 8-я застава и взвод 337-го стрелкового полка, переправившиеся на западный берег озера Сярги-ярви. Проводной связи с ними не было, а посыльный, тяжело раненный в пути, не смог передать начальнику заставы приказ об отходе. Подразделения оказались отрезанными от комендатуры.

Положение еще больше усложнилось, когда вышел из строя станковый пулемет 8-й заставы. Вражеским снайперам удалось стрельбой по амбразурам ослабить огонь дзота, из которого пограничники 7-й заставы Мосев, Исаев и Кораблин помогали 8-й заставе своим огнем.

Враг не прекращал атак. Застава оказалась в трудном положении. Вот тогда-то и были пущены в дело молчавшие до того пулеметы. С коротких дистанций они открыли губительный огонь по атакующим.

С особой силой проявились в этом бою чувства боевого товарищества и взаимной выручки. Вновь отличился здесь пулеметчик 6-й заставы Лащенко. Заметив, в каком тяжелом положении оказалась 8-я застава, он открыл огонь по наседавшему на нее противнику. В ответ финны подожгли блиндаж, в котором находился Лащенко. Раненый, задыхающийся от дыма, герой продолжал вести огонь. отошел он под прикрытием Мосева, Исаева и Кораблина только тогда, когда миновала угроза окружения 8-й заставы.

Умело действовал в этом бою замполитрука Иванов. Прикрывая отход последней группы, он уничтожил 12 вражеских солдат. Героический подвиг совершил секретарь бюро ВЛКСМ комендатуры Медведев. Тяжело раненный, он продолжал разить врагов, пока не потерял сознания. Отважного комсомольца вынес с поля боя помощник начальника 6-й заставы лейтенант Семенов.

Выполнив боевую задачу, комендатура организованно отошла на вторую позицию и участвовала в дальнейших боях.

Начальник пограничного отряда, отдавая приказ коменданту участка, может быть, и не определил комендантуре задачи передового отряда. Но по существу построение обороны комендатуры, если не полностью, то очень близко подходит именно к обороне передовой позиции передовым отрядом.

В самом деле, в глубоком тылу участка погранотряда части прикрытия Советской Армии вместе с погранотрядом подготавливали оборону и выслали на много километров вперед комендатуру. Свою оборону она строила на удержании отдельных районов местности, выгодных в тактическом отношении и перехватывающих важнейшие направления.

Цель обороны комендатуры заключалась в том, чтобы боями на каждой из созданных позиций максимально измотать противника, разведать его силы и средства. Таким образом, ее действия включают все то, что относится к понятию обороны передовой позиции передовым отрядом.

Это типичные боевые действия пограничных подразделений при вторжении войск противника на советскую территорию, поэтому полезно сделать некоторые выводы из описанного боя.

Успешное выполнение комендатурой боевой задачи обусловлено прежде всего тем, что командование погранотряда правильно оценило поступавшие от застав данные о сосредоточении финских войск вблизи границы. Сделав вывод о возможности вражеского вторжения на нашу территорию, командование отряда заблаговременно позаботилось о стойкой обороне охраняемого участка на вероятном пути движения неприятеля. За 12 суток до того, как финская бригада перешла границу, пограничники начали готовиться к оборонительным боям с целью задержать противника и тем самым выиграть время, необходимое для боевого развертывания частей прикрытия Советской Армии.

Благодаря хорошо организованной разведке комендатуре удалось своевременно обнаружить переход границы авангардом финских войск. Это позволило ей подготовиться к «встрече» врага.

Оборона в лесу создает благоприятные условия для

действий из засад, когда небольшими силами можно нанести противнику серьезный урон. Наглядно это доказал бой группы разведчиков во главе с лейтенантом Нечаевым. Удар, нанесенный ею, был настолько неожиданным, что финны приняли позицию разведчиков за передний край нашей обороны и развернули свой боевой порядок. Однако комендант не использовал возможностей для организации засад. Это позволило финнам без существенных потерь подойти к основной позиции комендатуры в межозерье. К сожалению, участники этого боя не смогли воспроизвести хотя бы схематически организацию системы огня. Но судя по действиям комендатуры, система огня и инженерное обеспечение обороны были организованы очень удачно. Даже многократной артиллерийской подготовкой, которая длилась каждый раз от 1,5 до 2 часов, финнам не удалось подавить наших огневых точек. Каждую новую атаку противника пограничники отражали организованным огнем и прежде всего фланговым и кинжальным огнем пулеметов. Последние располагались так, что прочно прикрывали стыки между заставами и контролировали подступы к позициям обороняющихся подразделений с фронта. Хорошо продуманная система огня и надежное обеспечение в инженерном отношении сыграли первостепенную роль в создании стойкой обороны.

Главное же, что обеспечило успех боя, — это высокие морально-боевые качества воинов. Непокоримая стойкость, способность действовать с огромным напряжением духовных и физических сил, взаимная выручка, воспитанные у пограничников в мирное время, проявились в этом бою с особой силой. С невиданным упорством оборонялись пограничники и только по приказу организовано отошли на заблаговременно подготовленную позицию.

Хорошую инициативу проявил капитан Семенов в организации контратаки силами 8-й заставы и взвода 337-го стрелкового полка. Организованный отход контратакующих стал возможен только благодаря самоотверженности отдельных воинов, прикрывших 8-ю заставу своим огнем. Очевидно, что в плане коменданта поддержка ее отхода не была продумана как следует. В других условиях это могло окончиться трагически. Нельзя также не отметить и весьма рискованное опре-

деление позиции боевого охранения. Комендант выдвинул его вперед всего на 400 метров, то есть расположил в зоне сплошного огня с позиций оборонявшихся застав. Не удивительно поэтому, что боевое охранение не сыграло никакой роли в этом бою.

В боевом содружестве

Иначе сложилась обстановка на участке 2-й комендатуры 102-го пограничного отряда. Подчиненные ей заставы располагались вдоль линии границы на сравнительно небольшом удалении одна от другой. Граница пролежала здесь по лесисто-болотистой местности с множеством рек, речушек и озер. Через участок 8-й заставы проходила линия железной дороги из Савонлинна в Сортавала и далее на Выборг. На участке 5-й, 7-й и 8-й застав границу пересекали шоссейные дороги из Финляндии в СССР.

Общая численность пограничников комендатуры составляла около 350 солдат, сержантов и офицеров. На вооружении они имели 12 минометов (50-мм), 12 станковых и 18 ручных пулеметов, 36 автоматов и по вышке на каждого стрелка.

Тревожное положение на границе побудило командование погранотряда заблаговременно принять меры к укреплению участка оборонительными сооружениями.

Граница охранялась нарядами в составе стрелкового отделения с ручным пулеметом, а зачастую и с минометом. Большая часть станковых и ручных пулеметов застав была установлена на огневых позициях согласно боевому расчету. Офицерский состав находился на казарменном положении.

22 июня, когда стало известно о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, во всех подразделениях провели партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Задачи коммунистов и комсомольцев в бою». В тот же день прошли митинги. Пограничники клялись до последнего вздоха биться с ненавистным врагом. Многие из воинов написали и спрятали в комсомольские билеты или красноармейские книжки заявления, кончавшиеся просьбой: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом». Только за один

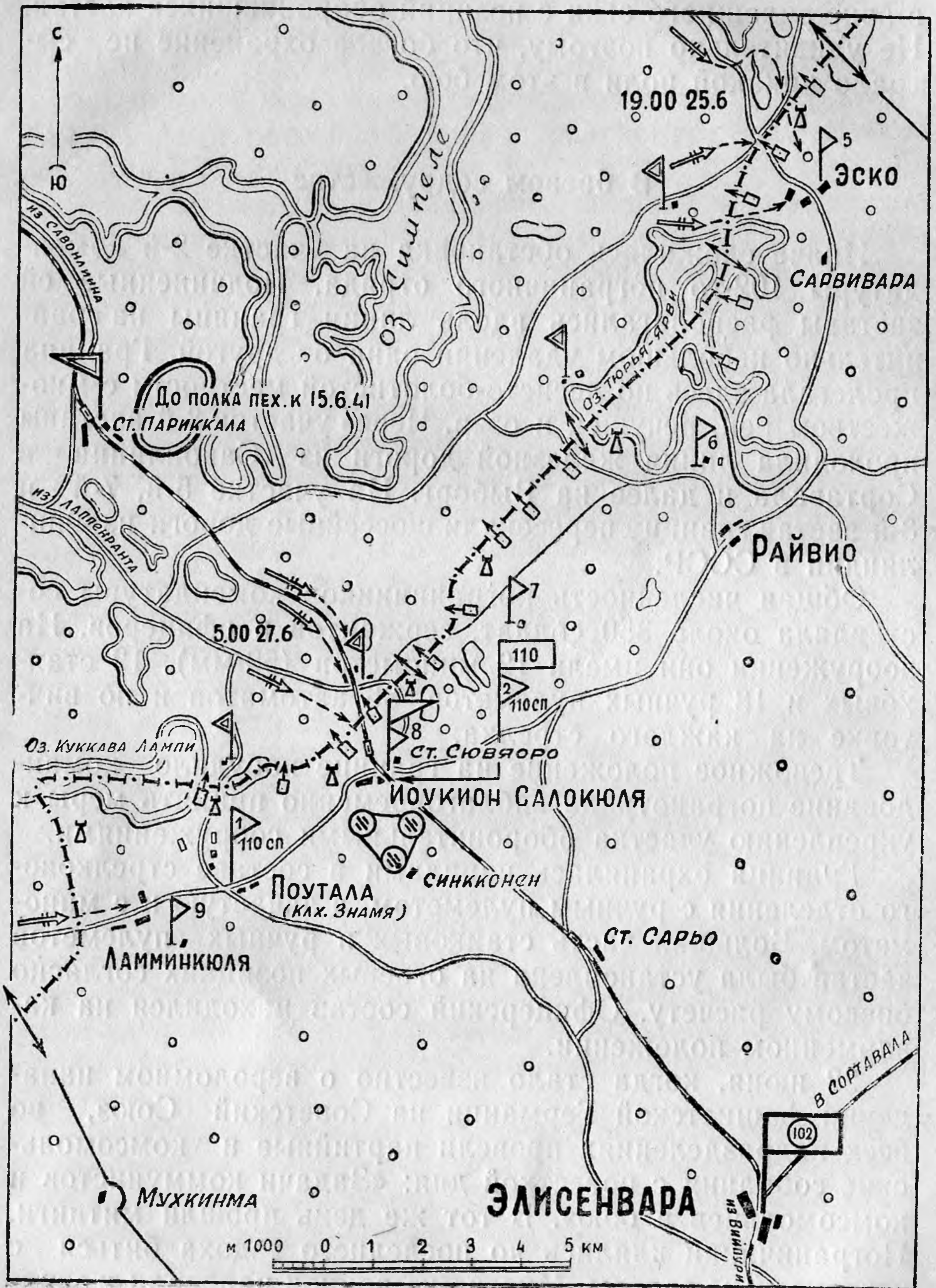

Схема 5.

день 22 июня 104 члена ВЛКСМ были приняты в партию и 59 воинов — в комсомол.

...По плану прикрытия государственной границы 102-й пограничный отряд с началом боевых действий поступал в оперативное подчинение командира 242-й стрелковой дивизии, а 2-я пограничная комендатура переходила в распоряжение командира 110-го стрелкового полка Советской Армии.

К 25 июня подразделения полка, усиленные дивизионом артиллерии, переместились к границе на участок 2-й комендатуры. 1-й батальон сосредоточился в Поутала (колхоз «Знамя»), 2-й — сосредоточился в районе станции Сювяора, а артиллерийский дивизион занял огневые позиции северо-западнее Синкконен. Штаб полка разместился в Йоукион Салокюля, где дислоцировался и штаб 2-й комендатуры (дислокация наших подразделений и расположение противника показаны на схеме 5).

В 19.00 25 июня финский пехотный батальон под прикрытием огня артиллерии и минометов пересек государственную границу и перешел в наступление в направлении Эско, где размещалась 5-я застава. Пограничники успешно отбили первую фронтальную атаку противника. Это заставило финнов перегруппироваться. Во второй раз они атаковали ту же заставу двумя ротами с флангов и одной — с фронта. На подступах к заставе завязался тяжелый бой. Пограничники отбивались от нападавших финнов ружейно-пулеметным огнем и гранатами. Около 70 финнов с двумя легкими и двумя тяжелыми пулеметами вышли из леса на правый фланг заставы, где замаскировался со своим пулеметом пограничник Полутин. Когда финны подошли к нему на 100 метров, Полутин внезапно открыл по их флангу огонь. Первыми же очередями он уничтожил расчеты двух вражеских пулеметов, а потом вместе с подошедшей поддержкой отбил две атаки финнов. Чтобы покончить с пулеметчиком, ставшим на их пути, финны разместили несколько своих снайперов и автоматчиков на деревьях, но и это не принесло им успеха: одну за другой Полутин выбивал финских «кукушек» из «гнезд». С большими потерями атакующие отошли в лес.

В течение трех часов продолжался поединок 5-й пограничной заставы с финским батальоном. Только по

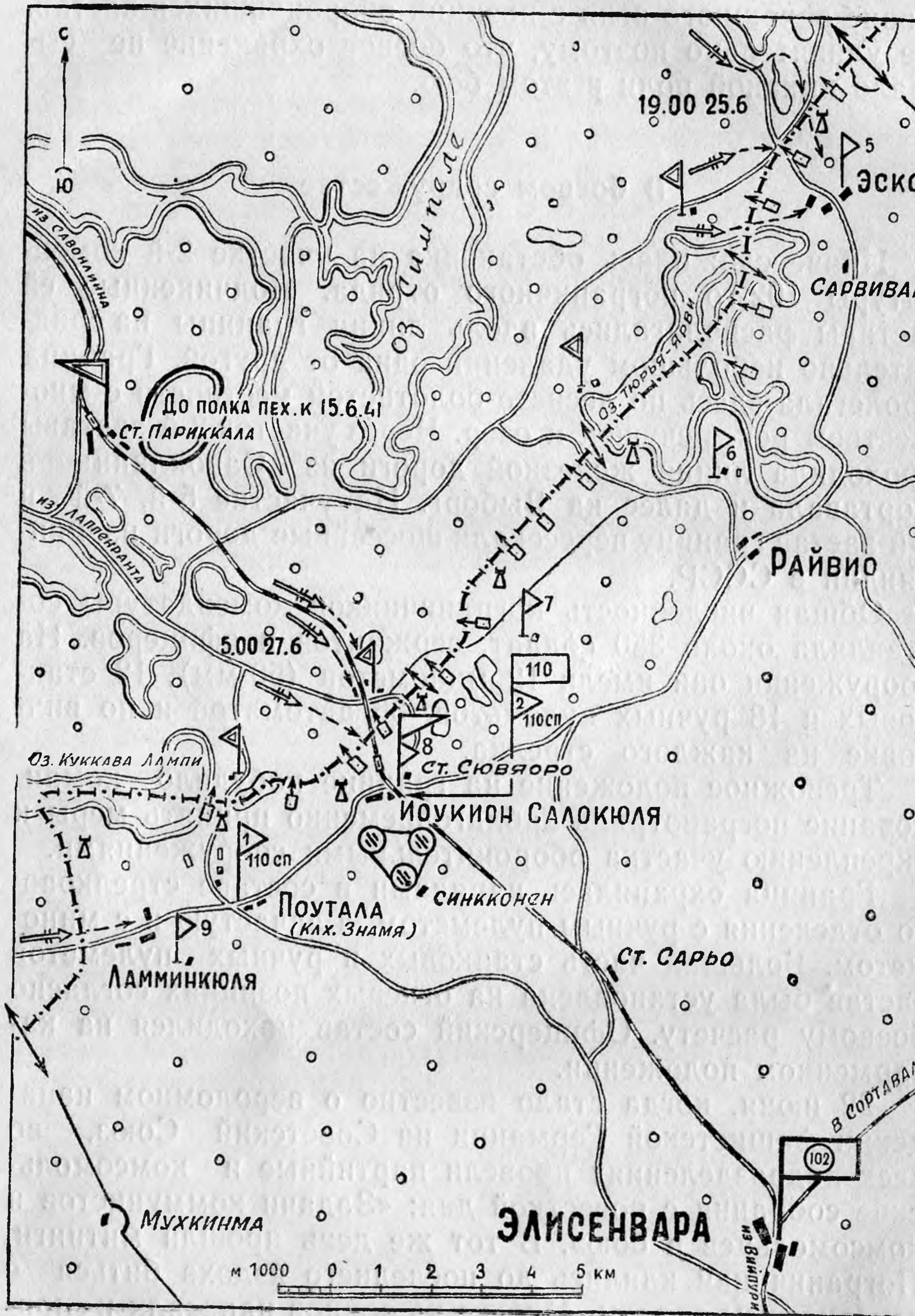

Схема 5.

день 22 июня 104 члена ВЛКСМ были приняты в партию и 59 воинов — в комсомол.

...По плану прикрытия государственной границы 102-й пограничный отряд с началом боевых действий поступал в оперативное подчинение командира 242-й стрелковой дивизии, а 2-я пограничная комендатура переходила в распоряжение командира 110-го стрелкового полка Советской Армии.

К 25 июня подразделения полка, усиленные дивизионом артиллерии, переместились к границе на участок 2-й комендатуры. 1-й батальон сосредоточился в Поутала (колхоз «Знамя»), 2-й — сосредоточился в районе станции Сювяора, а артиллерийский дивизион занял огневые позиции северо-западнее Синкконен. Штаб полка разместился в Йоукион Салокюля, где дислоцировался и штаб 2-й комендатуры (дислокация наших подразделений и расположение противника показаны на схеме 5).

В 19.00 25 июня финский пехотный батальон под прикрытием огня артиллерии и минометов пересек государственную границу и перешел в наступление в направлении Эско, где размещалась 5-я застава. Пограничники успешно отбили первую фронтальную атаку противника. Это заставило финнов перегруппироваться. Во второй раз они атаковали ту же заставу двумя ротами с флангов и одной — с фронта. На подступах к заставе завязался тяжелый бой. Пограничники отбивались от нападавших финнов ружейно-пулеметным огнем и гранатами. Около 70 финнов с двумя легкими и двумя тяжелыми пулеметами вышли из леса на правый фланг заставы, где замаскировался со своим пулеметом пограничник Полутин. Когда финны подошли к нему на 100 метров, Полутин внезапно открыл по их флангу огонь. Первыми же очередями он уничтожил расчеты двух вражеских пулеметов, а потом вместе с подошедшей поддержкой отбил две атаки финнов. Чтобы покончить с пулеметчиком, ставшим на их пути, финны разместили несколько своих снайперов и автоматчиков на деревьях, но и это не принесло им успеха: одну за другой Полутин выбивал финских «кукушек» из «гнезд». С большими потерями атакующие отошли в лес.

В течение трех часов продолжался поединок 5-й пограничной заставы с финским батальоном. Только по

приказу начальника отряда пограничники с боем отошли в Сарвивара.

На исходе дня 25 июня комендант капитан Осипов получил приказ выбить противника из расположения 5-й заставы и восстановить оборону участка. Для выполнения этой задачи комендант сформировал сводную группу из 70 пограничников под командой начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта Гуркова. Предполагалось, что группу Гуркова поддержит маневренная группа отряда, которая должна была к 5 часам 26 июня подойти к Сарвивара.

Гурков решил ночью скрытно переместиться с людьми в район 5-й заставы, занять там исходное положение для атаки, а с прибытием поддержки из Сарвивара, атаковать и уничтожить противника в Эско. С этой целью старший лейтенант распределил людей и оружие по двум группам. План его заключался коротко в следующем:

— 1-я группа (50 человек) с двумя станковыми пулеметами и двумя 50-мм минометами к 5.30 26 июня выходит на опушку леса, северо-восточнее заставы, и по сигналу атакует противника, засевшего в Эско с севера;

— 2-я группа (20 человек) с одним станковым пулеметом под командой старшего политрука Сухопарова (военком комендатуры) к 5.10 26 июня сосредоточивается у дороги, южнее Эско. В 5.15 она открывает огонь по противнику, отвлекая его внимание на себя, а в 5.30 одновременно с 1-й группой атакует финнов с юга.

Маневренная группа к 5.30 занимает позицию на западной опушке леса, восточнее заставы, и, взаимодействуя с 1-й группой, атакует противника с востока.

В 4.00 26 июня, когда туман окутал местность, пограничники вышли из Сарвивара. Гурков повел людей лесом правее шоссе, а Сухопаров — левее.

В 4.50 старший политрук услышал ружейно-пулеметную стрельбу. Она доносилась с направления, по которому шел Гурков с людьми. Сухопаров не придавал этому значения. В 5.10 он вывел пограничников на исходное положение для атаки.

Расположение 5-й заставы было в свое время обнесено проволочным забором. Теперь сами пограничники

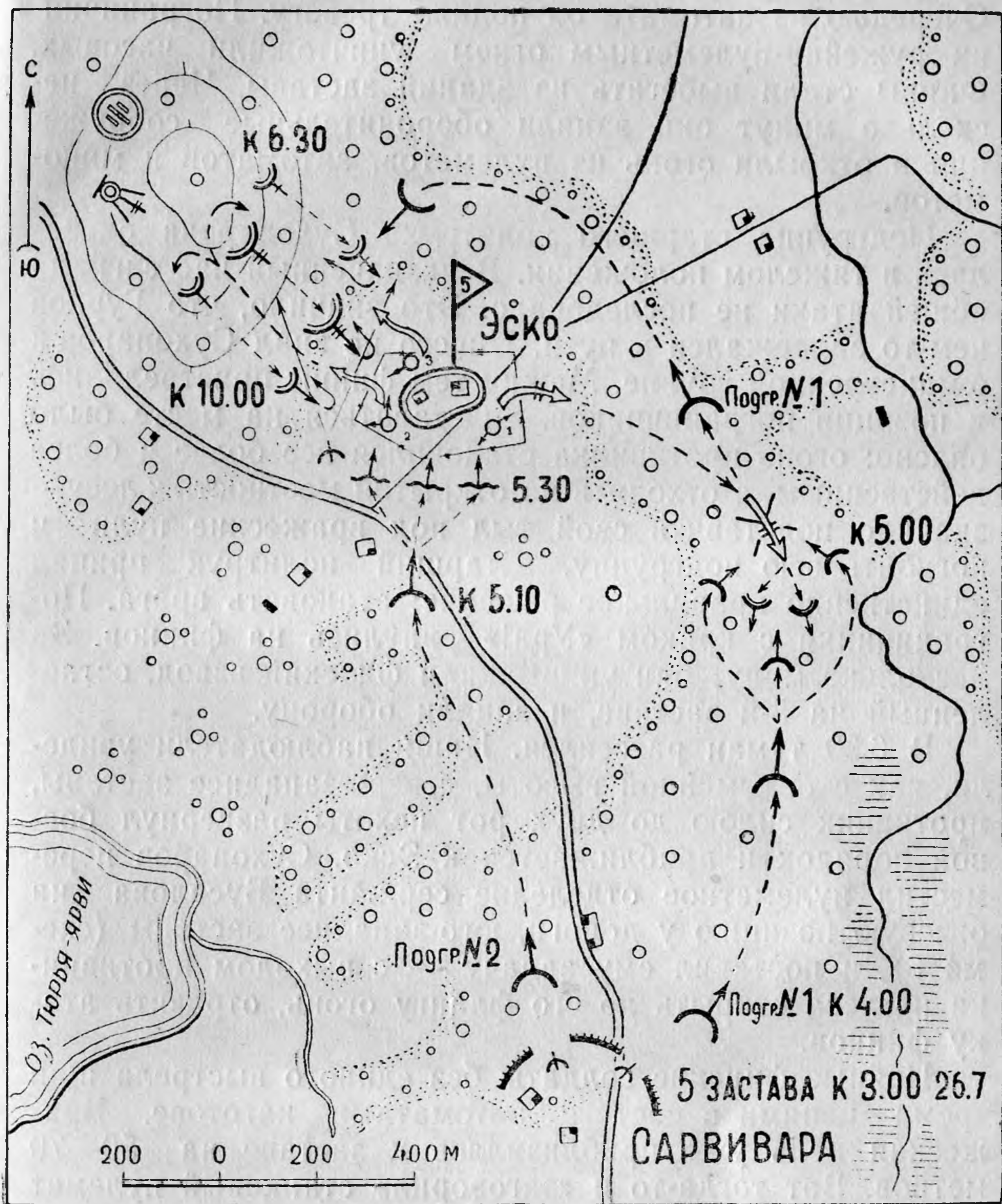

Схема 6.

должны были бесшумно преодолеть его на виду у финских часовых. Ждали до 5.20. Ни от Гуркова, ни от командира маневренной группы никаких вестей не поступало. Между тем туман все больше и больше рассеивался. Пока не поздно, надо было проделать проходы в проволочном заборе. Но оказалось, что никто не захватил ножниц для резки проволоки. Пришлось рубить ее малыми лопатами. Финский часовой услышал шум.

Очередью из автомата он поднял тревогу. Пограничники ружейно-пулеметным огнем уничтожили часовых. Финны стали выбегать из зданий заставы. Через несколько минут они заняли оборонительные сооружения и открыли огонь из пулеметов, автоматов и минометов.

Подгруппа старшего политрука Сухопарова оказалась в тяжелом положении. В назначенный час сигнала общей атаки не последовало. Это значило, что Гурков чем-то задержался в пути. Ничего не знал Сухопаров и о маневренной группе. Между тем финны пристрелялись к позиции пограничников. Остаться на месте было опасно: огонь противника становился все более и более действенным, а отходить по открытой местности к лесу — значило подставить свой тыл под вражеские пули и погубить всю подгруппу. Старший политрук принял единственно правильное решение: атаковать врага. Пограничники с криком «Ура!» ринулись на финнов. За несколько минут они уничтожили финский взвод, оставленный на 5-й заставе, и заняли оборону.

В 6.30 туман рассеялся. Наши наблюдатели увидели, как с безыменной высоты, северо-западнее заставы, противник силою до двух рот пехоты развернул боевой порядок и приближается к Эско. Сухопаров переместил пулеметное отделение сержанта Бусалова на огневую позицию у дороги, юго-западнее заставы (схема 6), и поставил ему задачу — с выходом противника из леса открыть по его флангу огонь, отразить атаку финнов.

Пьяные финские солдаты без единого выстрела шли тремя цепями в рост с автоматами наготове. Вражеская цепь уже приблизилась к заставе на 50—70 метров. Вот тогда-то и «заговорил» станковый пулемет Бусалова. «Пачками» валились финны наземь. Оставив на подступах к заставе 50 трупов, они побежали назад к лесу. Через несколько минут по расчету Бусалова открыли огонь четыре вражеских пулемета. Под их прикрытием финны возобновили атаку. Сержант Бусалов был ранен в ногу. Вторая пуля пронзила ему руку. И, наконец, тяжелое ранение в живот. Но как только финны вышли из леса, на них вновь обрушился огонь нашего пулемета. Четвертое ранение оказалось смертельным: пуля пробила комсомольский билет

героя и вонзилась в сердце. Павшего командира заменили его бойцы. Но вскоре и они были тяжело ранены, а пулемет разбит. На огневую позицию выдвинулся с ручным пулеметом пограничник Полутин. Подавленная было огневая точка вновь ожила. Захлебнулась еще одна атака фашистов.

Противник начал обстреливать заставу разрывными и бронебойно-зажигательными пулями. Загорелись постройки. Финны подошли к блокгаузам на 40—50 метров. Пограничники пустили в ход гранаты. И все же отдельным вражеским группам удалось вклиниться в

На снимке: участники первых боев на границе — члены бюро ВЛКСМ 2-й комендатуры 102-го пограничного отряда. В первом ряду сидят (справа налево): секретарь бюро младший политрук Сечкин, военфельдшер лейтенант медицинской службы Власов; стоят: рядовой взвода связи Урсин, командир отделения хозвзвода Шелгунов и рядовой 9-й пограничной заставы Ступин (1941 год).

боевой порядок заставы. Финны подошли к строениям. Наши бойцы, возглавляемые здесь политруком Гринчишиным, контратаковали фашистов и оттеснили их.

Все чаще и чаще завязывались рукопашные схватки. Коммунисты — начальник 5-й заставы младший лейтенант Ященко, политрук Федюнькин, военком коменда-

туры старший политрук Сухопаров неизменно появлялись там, где было особенно тяжело. Своим бесстрашием и отвагой они воодушевляли солдат. Храбро бились с врагами комсомольцы.

10 вражеских солдат захватили одно из зданий заставы. Старшина Пронин, секретарь комсомольской организации заставы Марьясин, командиры отделений Коршиев и Еськов, военфельдшер комендатуры Рязгин ворвались в помещение и вступили с фашистами в рукопашный бой. К зданию подходила новая группа финнов. Снайперы — заместитель политрука Мальков и пограничник Волков — открыли по ней огонь. Меткими выстрелами они уничтожили 12 вражеских солдат. Тем временем группа старшины Пронина покончила с фашистами, засевшими в здании. В этой схватке, спасая товарища, погиб военфельдшер Рязгин.

Заместитель политрука Сечкин (секретарь бюро ВЛКСМ 2-й комендатуры) гранатами помогал товарищам отбивать атаки финнов, нападавших на правый фланг заставы. В одной из схваток при броске гранаты Сечкин вывихнул руку, но почувствовал это только тогда, когда замахнулся, чтобы бросить очередную гранату в двух вражеских автоматчиков. Из-за острой боли броска не получилось. Сечкин спрятался за валун и оттуда стал обстреливать автоматчиков из винтовки. Те ответили очередями. Под градом пуль Сечкин не мог прицеливаться. Воин пошел на хитрость. Подобрал валявшуюся рядом палку, он накинул на нее пилотку и приподнял ее над камнем. Фашисты перенесли огонь на эту ложную цель. Тем временем Сечкин переполз и двумя выстрелами уничтожил вражеских автоматчиков.

В самый критический момент боя, когда силы пограничников стали иссякать, из леса, правее заставы, донеслось громкое «Ура!». Это 1-я подгруппа пошла в контратаку. Поднял своих бойцов и старший политрук Сухопаров. Враг дрогнул. Оставив на поле боя более 100 трупов, финны отошли за границу (схема 6).

Выяснилось, что разведчики, высланные от 1-й подгруппы, обнаружили на лесной дороге роту финнов в походной колонне. Старший лейтенант Гурков решил внезапным ударом уничтожить ее. Он заложил засады у поляны. Когда рота вышла из леса на открытое место, пограничники стали в упор расстреливать финнов из

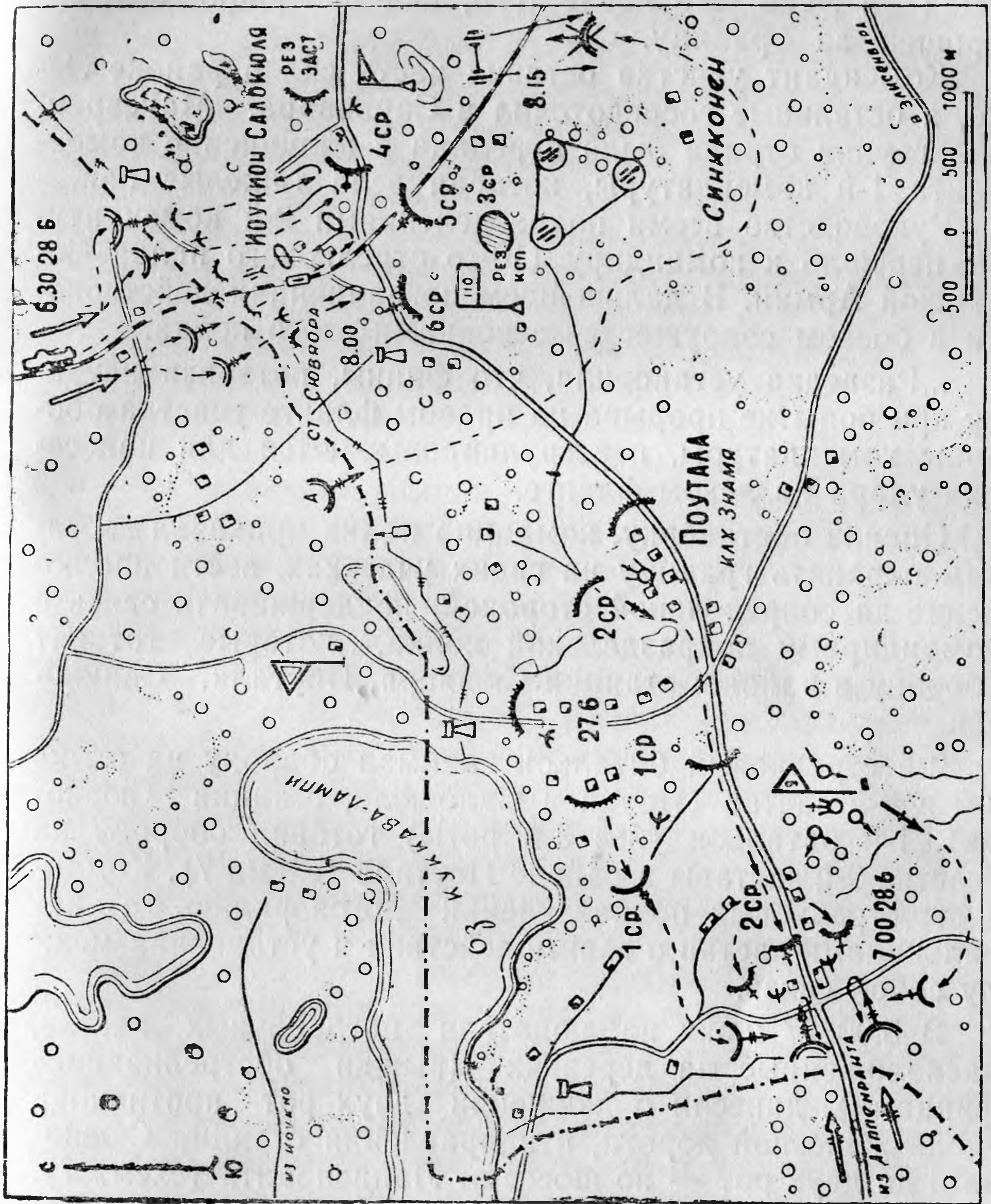

Схема 7.

пулеметов и винтовок, а затем забросали их гранатами. Разгром вражеской роты завершила штыковая атака пограничников. Этим и объяснялся запоздалый подход 1-й подгруппы к 5-й заставе. Маневренная группа прибыла в Эско уже после того, как противник был отброшен за границу.

Комендант участка оставил часть сил в районе Эско, а остальные сосредоточил в Сарвивара. Маневренная группа отряда была передана в подчинение коменданта 1-й комендатуры, которая вела тяжелые бои.

Руководство всеми подразделениями 2-й комендатуры перешло к командиру 110-го стрелкового полка Советской Армии. В дальнейшем пограничники действовали в боевом содружестве с воинами этого полка.

...Разведка установила, что финны, потерпев неудачу при попытке прорыва на правом фланге участка обороны комендатуры, перегруппировываются для нанесения удара на левом фланге.

Оценив обстановку, командир полка приказал заставам охранять границу на своих участках, вести наблюдение за сопредельной стороной, поддерживать связь с командирами подразделений полка, которые готовят оборону в районе: станция Сювяора, Поутала, Синккюнен.

2-й стрелковый батальон занимал оборону на стыке 8-й и 9-й застав (Иоукион Салокюля, станция Сювяора). 1-й батальон (без 3-й роты) готовил оборону на участке 9-й заставы в районе Поутала (схема 7). Командиры стрелковых подразделений договорились с начальниками застав о взаимодействии и установили между собой связь.

В 5.00 27 июня наблюдатели пограничных застав, расположенные на деревьях (вышки обстреливались финнами), донесли о движении двух рот противника вдоль железной дороги, в направлении станции Сювяора и до двух рот — по шоссе от Лаппенранта (схема 7).

В связи с этим коменданту участка капитану Осипову было приказано: силами 8-й и резервной застав, опираясь на укрепления (дзоты), уничтожить противника на просеке у границы.

Командиру 1-го батальона ставилась задача — с выходом противника на просеку контратаковать его сила-

ми 1-й стрелковой роты и 9-й пограничной заставы и уничтожить.

Капитан Осипов находился в это время на 8-й заставе. По его распоряжению начальник резервной заставы лейтенант Белогуров разместил личный состав на позиции в лесу восточнее вышки, а на опушке, правее железной дороги, скрытно расположил пулеметы.

Начальнику 8-й заставы старшему лейтенанту Савину было приказано занять исходное положение в лесу, западнее станции Сювяора, подготовиться к контратаке в северо-восточном направлении; пулеметы расположить скрытно на огневой позиции левее железной дороги.

...В походных колоннах финны подошли к проволочному заграждению, проделали в них проходы. В 6.00 27 июня, развернувшись в боевой порядок, они пересекли границу на участках 8-й и 9-й застав. Как только цепи наступающих вышли на просеку, бойцы стрелковых рот и пограничники открыли по ним ружейно-пулеметный огонь с фронта. Стремительной контратакой с флангов финны были обращены в бегство. В короткой схватке противник потерял убитыми около 100 солдат и офицеров. Остальные — мелкими группами отошли в лес и в этот день больше не появлялись. Командиры стрелковых подразделений и пограничных застав выдвинули к линии границы скрытые наблюдательные посты, расположили в оборонительных сооружениях дежурные отделения и расчеты.

Утром 28 июня наблюдатели доложили, что финны ночью подтянули к границе новые подкрепления, сосредоточив их в лесу, севернее станции Сювяора и западнее Ламминкюля против участка 9-й заставы.

В 6.10 противник открыл артиллерийский и минометный огонь по расположению 8-й и 9-й застав и позициям, занимаемым подразделениями стрелкового батальона. В 6.30 два батальона пехоты противника вытянули свои походные колонны по обе стороны железной дороги, продвигаясь к станции Сювяора. Движение этих батальонов прикрывал бронепоезд. Одновременно две роты финской погранстражи наступали правее и левее шоссе в направлении Ламминкюля.

Командир 110-го стрелкового полка приказал:

— командиру артиллерийского дивизиона — унич-

тожить бронепоезд и пехоту противника, наступающую вдоль железной дороги; не допустить подхода резервов с этого направления;

— коменданту участка — силами пограничных застав, во взаимодействии со стрелковыми подразделениями не допустить прорыва противником обороны полка, уничтожить передовые подразделения финнов перед проволочными заграждениями на просеке; на участке 8-й заставы взорвать полотно железной дороги, чтобы не пропустить бронепоезд на советскую территорию;

— командиру 2-го стрелкового батальона — с выходом противника к шоссе контратаковать его и уничтожить в районе станции Сювяора;

— командиру 1-го стрелкового батальона — совместно с 9-й погранзаставой не допустить прорыва обороны полка на участке этой заставы, уничтожить противника в районе Поутала, Ламминкюля, изгиб шоссе юго-восточнее Поутала.

У линии границы колонны финнов подверглись обстрелу нашей артиллерии. Это вынудило их развернуть боевой порядок в цепь.

Бронепоезд, обстреливаемый нашей артиллерией, все же продвигался вперед, прикрывая своим огнем пехоту. Навстречу бронепоезду направились со связками гранат старший сержант Белянкин с двумя пограничниками. Ползком приблизились они к рельсам и в 100 метрах от паровоза подорвали полотно. Отважные воины погибли, но преградили путь бронепоезду. Обстреливаемый нашей артиллерией он отошел за границу.

Полковые и противотанковые орудия, подтянутые к границе, открыли огонь по пехоте противника. Навстречу финнам вдоль железной дороги шли четыре группы пограничников 8-й заставы и несколько групп подразделений 2-го батальона 110-го стрелкового полка. Внезапными налетами из леса они наносили противнику большие потери. И все же финны пересекли границу. Обходя наши дзоты, они все больше и больше углублялись на советскую территорию.

Сказались недостатки наших оборонительных сооружений. Строили их бессистемно, без необходимых обзора и обстрела. Дзоты не имели огневой связи и действовали изолированно один от другого. Отсутствие запасных позиций исключало возможность маневрировать

огнем. Чтобы не быть отрезанными от своих, расчеты огневых средств, находившиеся в дзотах, вынуждены были оставлять их.

К 8.00 стрелковые подразделения, лишенные огневой поддержки дзотов, отошли. Финны заняли станцию Сювяора. 8-я и резервная заставы отошли на участок обороны 2-го стрелкового батальона. Боевой порядок последнего строился «углом назад». Система огня позволяла одновременно поражать противника фронтальным и фланговым огнем. Продолжая наступление, финны попали в огневой мешок и залегли, а потом стали отходить. Создалась благоприятная обстановка для контратаки, и подразделения воспользовались этим. По сигналу командира 110-го стрелкового полка 4-я стрелковая рота, 8-я и резервная заставы нанесли удар справа по противнику, захватившему станцию Сювяора. 6-я и 3-я роты контратаковали слева. В центре нанесла удар 5-я стрелковая рота, сковывавшая противника с фронта (схема 7). Финны не выдержали удара и откатились за кордон.

Две роты пехоты, которые перешли границу на участке 9-й заставы, были также отброшены за границу контратакой 2-й стрелковой роты и 9-й заставы.

Вплоть до 30 июля личный состав 2-й комендатуры плечом к плечу с воинами Советской Армии сражался на обороняемом участке. Влившись затем в состав 242-й стрелковой дивизии, пограничники этой комендатуры участвовали в дальнейших боях.

60 солдат, сержантов и офицеров — участников описанного боя — награждено орденами и медалями Советского Союза. В числе награжденных весь личный состав подгруппы старшего политрука Сухопарова. Имя пулеметчика Бусалова присвоено заставе, на которой он служил.

ДВАДЦАТЬ БОЕВЫХ СУТОК

Много написано о героизме, проявленном в первые дни Великой Отечественной войны солдатами, сержантами и офицерами группы, возглавляемой старшим лейтенантом Каймановым. 20 суток сражался под его командованием небольшой гарнизон пограничников и воинов Советской Армии, окруженный во много раз

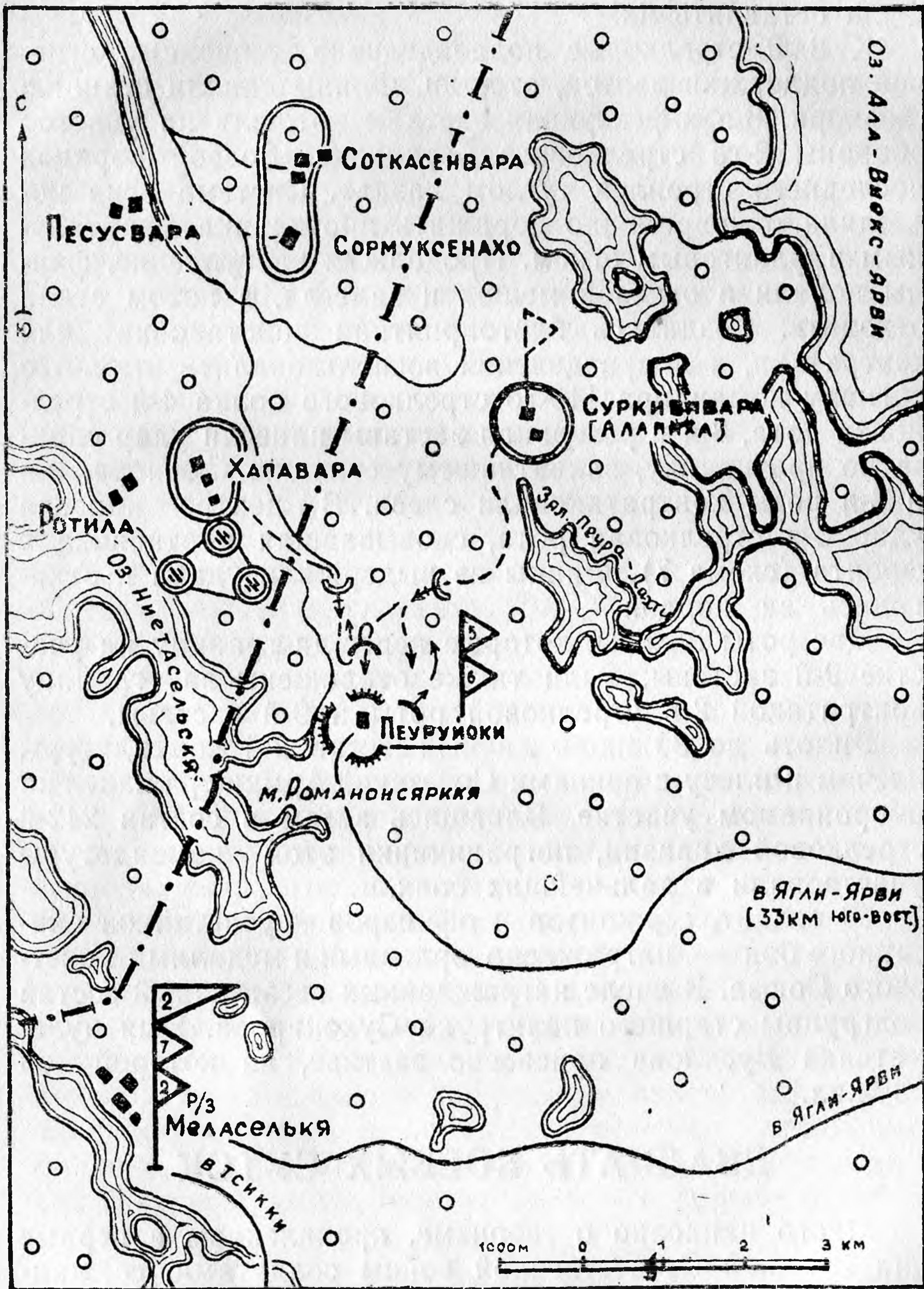

Схема 8.

превосходящим по численности и вооружению противником. Героизм, мужество, беспримерная стойкость и воинское мастерство воинов этого гарнизона — тема большой повести. Но не меньший интерес представляют чисто тактические подробности боевых действий группы Кайманова. Их удалось собрать с помощью участников этих событий.

...К 22 июня 1941 года немецко-финские войска сосредоточились в приграничных районах. По всей границе велись инженерные работы. Против участка 80-го пограничного отряда фашисты создали сеть укреплений с глубоко развитыми полевыми сооружениями.

По данным нашей разведки, в укрепленном районе против 5-й и 6-й застав в Соткасенавара, Сормуксенахо, Хапавара противник сосредоточил не менее пехотной бригады с артиллерией.

В связи с напряженной обстановкой с границы были эвакуированы семьи офицерского состава застав и комендатур. В тыл отправили ненужные в боевой обстановке имущество, инвентарь, служебные документы.

28 июня 1941 года начальник 2-го отделения штаба отряда старший лейтенант Кайманов получил приказ принять командование над 5-й и 6-й заставами и организовать оборону в районе между заливом Пеура-Лахти и восточным берегом залива Лутон-Лампи. Группе Кайманова ставилась задача — прочной обороной района не допустить выхода противника на фланг и в тыл 52-го стрелкового полка, готовящего оборону юго-восточнее Меласелькя (схема 8). Имелось в виду, что через два-три дня район обороны, подготовленный группой Кайманова, займет стрелковый батальон 71-й стрелковой дивизии.

К исходу 28 июня 5-я и 6-я заставы сосредоточились в указанном пункте и оседлали единственную дорогу, пригодную для движения боевой техники и автомашин в направлении Хапавара, Пеуруйоки, Ягли-ярви (40 километров юго-восточнее Пеуруйоки).

К пограничникам присоединился и личный состав поста ВНОС, размещавшийся на участке 6-й заставы. Таким образом, под командой старшего лейтенанта Кайманова собралось 80 человек.

Справа в Онтронвара дислоцировалась 4-я застава, а в Куолисма — штаб 1-й комендатуры и подразделения

126-го стрелкового полка (первый пункт 14 километров, а второй — 70 километров северо-восточнее Пеуруйоки). В Меласелькя находился штаб 2-й комендатуры, 7-я и 2-я резервная пограничные заставы (схема 8).

Гарнизон в Пеуруйоки имел телефонную связь с соседними подразделениями через коммутатор 2-й комендатуры.

6-я застава располагалась на поляне размером 400×400 метров. С трех сторон ее окаймлял лес, а с запада участок омывал залив Лутон-Лампи. На западном берегу залива имелась высота, с которой просматривалось расположение заставы. Поляну, на которой находились ее строения, пограничники прозвали «ямой». Обороняться здесь было трудно: все на виду, но другого выхода Кайманов не имел.

На участке заставы еще в мирные дни было построено два дзота. Теперь их предстояло подремонтировать. Южнее высоты «Ядро» имелся лесной завал шириной около 15 метров, который затруднял обзор местности. Прямо против высоты, что за заливом, участок был огражден проволочным забором. Позиции для прикрытия этих препятствий огнем не были подготовлены. Оборону приходилось строить, в сущности, заново. Кто мог тогда предвидеть, каким временем будут располагать для этого пограничники?

Кайманов разработал план, рассчитанный на использование того, что есть на заставе, и на умение пограничников быстро приспосабливаться к местным условиям. По решению старшего лейтенанта два стрелковых отделения со станковым пулеметом должны были подготовить и оборонять позиции на северных скатах высоты «Крюк» с задачей — не допустить прорыва противника с севера; позиции двух других отделений, тоже со станковым пулеметом, предполагалось разместить на восточных скатах той же высоты с тем, чтобы прикрыть подступы к району обороны группы с востока. Позиция одного стрелкового отделения намечалась на высоте «Ядро». Оно должно было не допустить прорыва противника с юга и юго-востока. Минометные расчеты с огневых позиций, расположенных во дворе заставы, должны были подготовить огонь по северной опушке леса от дороги на запад. В дзоте № 1 Кайманов решил

разместить свой командный пункт, а в дзоте № 2 — организовать первую помощь раненым.

Вместе с командирами Кайманов обошел участок 6-й заставы и указал каждому позицию его отделения и задачу. Затем план обороны и предстоящие задачи были обсуждены с коммунистами и комсомольцами. Командир группы рассказал им о том, как много нужно сделать, чтобы встретить врага во всеоружии. И актив включился в работу с личным составом. Своим примером коммунисты и комсомольцы воодушевляли воинов на самоотверженный труд.

Чтобы сэкономить силы, Кайманов не стал высылать наряды на границу. Зато вокруг района развернувшихся работ стали нести службу наблюдатели с собаками. У дороги близ границы расположилось в окопах боевое охранение в составе шести человек. Периодически Кайманов высылал разведдозоры на западный берег залива Лутон-Лампи и на участок 5-й заставы.

В течение пяти дней пограничники отрыли одиночные окопы на позициях, указанных отделениям. (Расстояние между окопами — 5—6 метров, между каждой парой окопов — 15—20 метров.) Оборудовали основные и запасные ОП для пулеметов и минометов, хорошо замаскировали все оборонительные сооружения. Впереди окопов на расстоянии 80—120 метров воины построили лесной завал шириной в 100 метров. Он окаймлял район обороны группы и примыкал к заливу. Между заливом и окопами по северному скату высоты «Крюк» от дороги на запад установили проволочный забор в три ряда кольев.

В целях маскировки лес между позициями отделений и завалом не вырубался, ограничились лишь расчисткой кустарника. Для наблюдения и обстрела были прорублены просеки. На всем участке перед позициями отделений пограничники очистили стволы деревьев от веток на метр от земли. Таким образом, вся местность от завала до окопов и сам завал находились под наблюдением и огнем наших воинов. Прогалину вдоль залива Лутон-Лампи замаскировали елками. Это затрудняло просмотр расположения заставы с западного берега. Капитально были отремонтированы и укреплены дзоты, установлена связь. Кабель уложили на хвойную подстилку в ровики

и прикрыли сверху землей. В сухую погоду эта связь работала безотказно.

30 июня из штаба комендатуры сообщили, что ввиду напряженной обстановки на других участках командование не сможет выделить стрелковый батальон для занятия обороны в районе Пеуруйоки. Вместо него в распоряжение Кайманова выделялся стрелковый взвод и подразделения из резерва комендатуры. Этими силами и предлагалось организовать оборону. Некоторые сооружения надо было совершенствовать. Ведь никто не знал, когда начнется бой. Поэтому окопы, например, углублялись и постепенно доводились до полного профиля.

В период оборонительных работ большую роль в мобилизации личного состава на выполнение боевых задач сыграли задушевные беседы с бойцами о воинском долге, бдительности, военной сметке. Участники войны с белофиннами делились своим боевым опытом, приводили примеры мужества, героизма и воинского мастерства. Много внимания уделялось обучению пограничников обороне на лесисто-болотистом участке.

3 июля провели партийное собрание. В своих выступлениях коммунисты клялись защищать Родину, не жалея сил и самой жизни.

Партийно-политическая работа в этот период была направлена на обеспечение четкого выполнения приказов командира, высокой боеспособности подразделений и неусыпной бдительности всего личного состава.

Ярким проявлением патриотических чувств воинов явилось их стремление влиться в ряды Коммунистической партии. За период с 29 июня по 22 июля парторганизациями подразделений было принято в партию более 20 человек. К началу боевых действий сводная группа представляла собой крепко спаянный, понимающий свою задачу, боеспособный коллектив воинов.

...В 2.00 2 июля разведка противника численностью около 30 автоматчиков перешла государственную границу в 100 метрах южнее дороги из Хапавара и углубилась на нашу территорию метров на 150. 6 пограничников из состава боевого охранения под командой помощника начальника 6-й заставы лейтенанта Соловьева встретили врагов ружейно-пулеметным огнем. Ошеломленные внезапно, вражеские разведчики поспешно отошли за границу.

В ту же ночь наш разведдозор во главе с помощником начальника 5-й заставы лейтенантом Кошкиным обнаружил на участке 5-й заставы еще одну группу противника. Не приняв боя, она также возвратилась за кордон.

4 июля разведгруппа лейтенанта Кошкина установила, что финское подразделение численностью 150—170 человек овладело Суркививара. Стало ясно, что финны пытаются прощупать силу нашей обороны, что вслед за разведывательными налетами на нашу территорию надо ждать вторжения более крупных сил противника. К дороге Алапиха — Пеуруйоки Кайманов выслал группу пограничников под командованием политрука 6-й заставы младшего политрука Копылова.

В ночь на 5 июля в тыл этой группе вышел финский пехотный взвод. Пограничники обрушили на него ружейно-пулеметный огонь, которым был убит финский офицер и ранено несколько солдат. Вражеские разведчики отошли за границу.

В 21.00 5 июля в том же районе пограничники обнаружили уже два взвода противника. Финны стали окружать группу Копылова. В помощь ему Кайманов выслал 10 пограничников под командованием начальника 5-й заставы лейтенанта Бороды с задачей — пробиться к нашей группе и вместе с ней отойти в район обороны заставы. Лейтенант повел людей лесом. И хотя впереди шли дозорные, пограничники не заметили засевшей в лесу вражеской засады. Ядро группы подверглось обстрелу. Служба на границе приучила наших воинов не теряться при всяких неожиданностях. Не растерялись они и теперь. По команде офицера пограничники залегли. Прячась за деревьями, они открыли ответный огонь. Финны разбежались, оставив в лесу несколько убитых солдат. В 21.40 лейтенант Борода соединился с группой Копылова. Пограничники без потерь вышли в расположение заставы.

В 21.50 на место, где произошло боевое столкновение с вражеской засадой, Кайманов направил 6 пограничников с ручным пулеметом под командой лейтенанта Соловьева. Пограничники расположились на позиции у развилки дорог. И это оказалось как нельзя своевременным. Вскоре на дорогу из Сормуксенахо в Пеуруйоки вышла рота финнов. Шли они в колонне по два.

По приказу Соловьева пограничники пропустили дозорных и, когда середина колонны подошла на 15 метров к позиции наших воинов, по ней стеганули пулеметные очереди. Пограничники забрасывали финнов гранатами, расстреливали почти в упор из автоматов и винтовок. Не прошло и нескольких минут, как финны очистили дорогу и в беспорядке разбежались по лесу. На месте остались только убитые и тяжелораненые. Однако минут через 20 офицерам удалось собрать остатки разгромленной роты. С мерами охранения финны вновь вышли на дорогу. Новое нападение пограничников из засады не могло быть для них неожиданным. Внезапность, благодаря которой 6 наших воинов рассеяли целую вражескую роту, была теперь утрачена. Да и боеприпасов у пограничников почти не оставалось. В этих условиях лейтенант Соловьев, выполнив задачу, скрытно отвел свою группу в расположение заставы.

К 19.00 6 июля противнику удалось преодолеть лесной завал перед северным скатом высоты «Крюк». Сосредоточившись в лесу, финны атаковали позиции отделения 6-й заставы. Оборону на этом направлении возглавлял старший лейтенант Азанов. По его команде пограничники одновременно открыли по атакующим огонь станкового и ручного пулеметов.

Огневой удар по врагу усилили наши минометчики, нанося противнику большой урон на заранее пристрелянных рубежах. В этом коротком бою фашисты потеряли убитыми 17 солдат и офицера — командира 3-й роты егерского батальона, у которого были найдены важные оперативные документы.

В 20.00 6 июля к пограничникам подошло обещанное начальником отряда подкрепление. Оно состояло из личного состава резервной заставы (37 человек) и взвода 52-го стрелкового полка (30 человек) под командой помощника начальника штаба 2-й комендатуры старшего лейтенанта Николаева. Теперь группа Кайманова насчитывала 146 человек, в том числе 10 офицеров, 12 сержантов и 124 рядовых. Ее вооружение состояло из 2 станковых и 8 ручных пулеметов, 3 ротных минометов (РМ-50), 11 автоматов, 117 винтовок. Группа имела 95 000 патронов для пулеметов и винтовок, 4 500 патронов к автоматам, 770 гранат.

Пополнение группы позволило усилить оборону от-

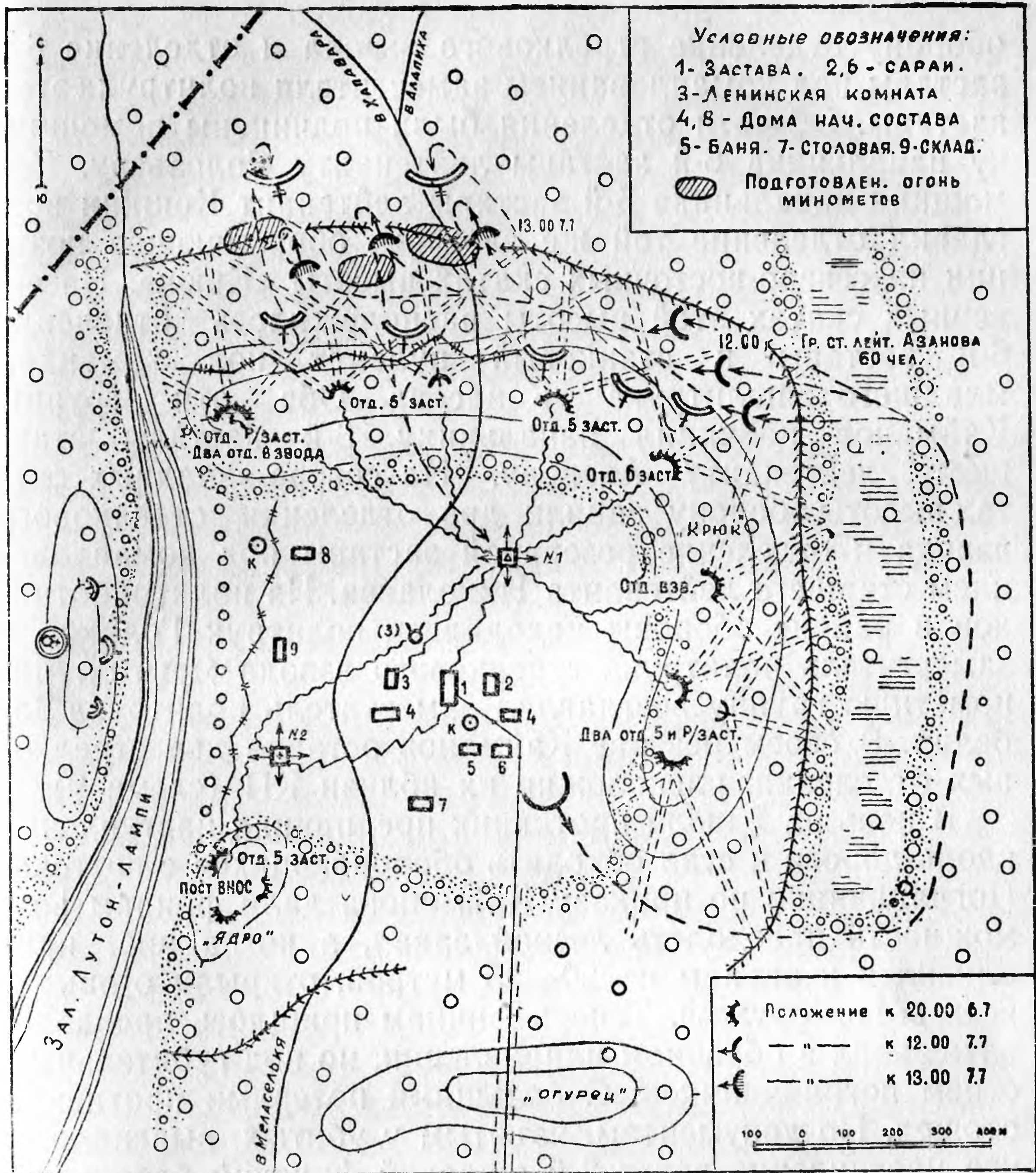

Схема 9.

дельных направлений. При этом старший лейтенант Кайманов учел, что личный состав хорошо изучил задачи, местность и систему огня в районе своих позиций и решил не перемещать подразделения. По его указанию на высоте «Ядро» сосредоточились 22 пограничника и воина поста ВНОС под командованием начальника 5-й заставы лейтенанта Бороды, которые подготовили здесь круговую оборону. Позиции на юго-восточных скатах высоты «Крюк» заняли два отделения 5-й и резервной застав со станковым пулеметом под командованием политрука Счеревского. Левее заняли

оборону отделение стрелкового взвода и отделение 6-й заставы под командованием заместителя политрука этой заставы. Оба эти отделения были подчинены помощнику начальника 6-й заставы лейтенанту Соловьеву. Помощник начальника 5-й заставы лейтенант Кошкин возглавил отделение той же заставы, обороняющее позиции на северо-восточных скатах высоты «Крюк». На северных скатах этой высоты расположилось отделение 6-й заставы и станковый пулемет под командой младшего политрука Копасова. Обе эти группы Кайманов подчинил начальнику 6-й заставы старшему лейтенанту Азанову. На северо-западных скатах высоты оборону заняли два отделения стрелкового взвода и отделение резервной заставы под командованием старшего лейтенанта Николаева. Из политработников в районе обороны находились политрук Голиков и заместитель политрука стрелкового взвода Ярыгин. Минометную группу возглавлял заместитель политрука Забелин. В своем резерве Кайманов оставил два стрелковых отделения, расположив их вблизи КП (схема 9).

В ночь на 7 июля противник предпринял наступление вдоль дороги и стал обходить обороняющихся с востока. Пограничники по приказу Кайманова дали финнам возможность преодолеть лесной завал, а когда враг приблизился к окопам на 20—25 метров, открыли огонь из всех видов оружия. Теперь финнам пришлось преодолевать завал в обратном направлении, но под губительным огнем пограничников. С большими потерями противник отошел. По документам, изъятых у убитых, выяснилось, что наступление ведет 2-й егерский финский батальон.

В 6.00 7 июля атака возобновилась. На этот раз финны наносили удар по позициям пограничников на северо-восточных скатах высоты «Крюк», где оборонялась группа лейтенанта Соловьева. Ценой больших потерь противнику удалось вклиниться между группами офицеров Соловьева и Азанова. Наши воины стойко сдерживали врага, забрасывая его гранатами, расстреливая в упор. Когда справа во фланг финнам ударил станковый пулемет политрука Голикова, офицер-коммунист Соловьев поднял воинов в контратаку. Горстка пограничников, поддержанная пулеметчиками и минометчиками, отбросила нападавших финнов назад, восстановив здесь оборону.

Успех этой первой контратаки побудил старшего лейтенанта Кайманова контратаковать противника более значительными силами. С этой целью он выделил группу в 60 человек из подразделений оборонявших высоту «Ядро» и юго-восточные скаты высоты «Крюк» во главе со старшим лейтенантом Азановым. Группе было приказано обойти справа болото и нанести удар по левому флангу противника; подразделениям, обороняющим северные и северо-восточные скаты высоты «Крюк», а также минометчикам — поддержать контратаку огнем со своих позиций.

Группа Азанова, не замеченная финнами, сосредоточилась на исходном положении в лесу северо-восточнее высоты «Крюк». В 12.00 пограничники внезапно нанесли удар во фланг финнам, готовившимся к очередной атаке.

Противник оказался, как говорят, между трех огней. С фланга его теснила группа Азанова, с фронта косил огонь обороняющихся подразделений, по тылу били минометы (схема 9). Финны начали в беспорядке отходить, бросая убитых, снаряжение и боеприпасы. Группа Азанова преследовала противника, прикрываясь боковыми и тыльными дозорами.

Осторожность оказалась не напрасной. Финскому подразделению численностью около 50 человек удалось уклониться от боя и скрыться в лесу метрах в 300 от места схватки. Теперь фашисты попытались окружить и уничтожить группу Азанова. Однако это им не удалось. Дружным огнем наших воинов они были рассеяны и разбежались по лесу. Выполнив боевую задачу, старший лейтенант Азанов благополучно вывел свою группу в район обороны.

Потерпев неудачу на севере, финны попытались сломить сопротивление наших воинов ударом с юга. В 14.30 они открыли по району обороны пограничников огонь из 6 80-мм минометов, расположенных у развилки дорог, а через час атаковали наши подразделения на широком фронте от болота до залива Лутон-Лампи. Но и здесь оборона оказалась для них непреодолимой. Атака захлебнулась. Противник не достиг цели и в последующих двух атаках. В этот день фашисты потеряли только убитыми не менее 40 человек. Пограничники получили небольшую передышку. Они использовали ее на

исправление повреждений в оборонительных сооружениях. Подразделения выставили наблюдателей. Старший лейтенант Кайманов выслал разведчиков на восток и северо-восток и направил в штаб отряда донесение о положении своей группы.

Ночью разведчики установили, что противник накапливается в лесу восточнее болота и выдвинулся к высоте «Огурец». Таким образом, район обороны группы Кайманова был окружен. Однако и утром 8 июля финны не проявляли активности. На участке воцарилась сторожкая тишина. Пограничники понимали, что противник перегруппировывает свои силы, чтобы затем решительным ударом уничтожить группу Кайманова.

Как тщательно ни маскировали пограничники линию связи, финнам все же удалось, по-видимому, обнаружить ее. Во всяком случае, в 12.00 8 июля связь 6-й заставы с комендатурой и отрядом прервалась, а через 20 минут начался артиллерийско-минометный обстрел наших позиций. Свыше дивизиона 75-мм орудий из района южнее Хапавара, 2 120-мм и 6 80-мм минометов с ОП у развилки дорог и 2 миномета с южных скатов высоты «Огурец» в течение часа вели сильный огонь по участку 6-й заставы. Мины и снаряды рвались во дворе, рушились строения заставы, уничтожалась налаженная с таким трудом внутренняя связь между КП и подразделениями, разметало ели, служившие искусственной маской, которая мешала наблюдателям противника просматривать участок заставы с высоты из-за залива Лутон-Лампи.

Пограничники, притаившись в укрытиях, готовились к отражению новых атак. Отважным воином показал себя связист Карелин. Не имея ни запасного провода, ни изоляционных материалов, он под огнем артиллерии и минометов восстанавливал поврежденные линии.

Исключительное мужество проявили командир отделения ефрейтор Новиков, пулеметчики ефрейтор Жолобов, рядовые Шукалов и Зубиков. Местность вокруг их окопов была буквально изрыта разрывами снарядов и мин. Пулеметный окоп и укрытие завалили упавшие деревья. Но прежде чем финны пошли в атаку, отважные пулеметчики расчистили окоп, установили пулемет

и организованным огнем отбросили подошедшего вплотную врага.

Линия обороны группы Кайманова растянулась на два километра, а сил для того, чтобы удерживать ее, оставалось все меньше и меньше. Между тем около двух финских батальонов перешло в атаку с севера и востока. Вражеская рота, обойдя болото, наносила удар с юга, со стороны высоты «Огурец». Атака сопровождалась ураганным ружейно-пулеметным огнем.

Пограничники подпустили противника вплотную к своим позициям. Схватка была жестокая. Советские воины сражались отважно, проявляли инициативу и военную сметку. Из группы политрука Счеревского, оборонявшейся на юго-восточных скатах высоты «Крюк», на КП передали по телефону: «Финны прорвались! Окружают». «Спокойно, — ответил старший лейтенант Кайманов, — переносу огонь пулемета из дзота на прорвавшуюся у вас вражескую группу, держитесь!» По финнам хлестнули длинные очереди. Группу Счеревского поддерживали огнем пограничники из состава резерва. В бой вступили кладовщик, пекари, фельдшер, минометчики.

Тем временем политрук Счеревский переместил станковый пулемет и часть сил с восточных скатов высоты «Крюк» на юго-западную опушку леса и отсюда обрушил огонь на фланг противника. Однако вскоре пулемет отказал. Дрогнувшие было финны вновь устремились к позиции пограничников. Счеревский и расчет станкового пулемета пустили в ход гранаты. Пока они сдерживали врага, сержант Кириллов устранил задержку. Пулемет вновь заработал. Понесся большие потери, противник отошел. Оборона на этом направлении была восстановлена. Пограничники успешно отбили атаки и на других направлениях.

Два часа длилось затишье, а затем все началось снова: артиллерийская подготовка — и в 17.00 стремительная атака. Финские офицеры бесновались и яростно подгоняли солдат. Фашисты лезли через завал и проволочный забор к нашим окопам. Ценою больших потерь они захватили высоту «Ядро», ворвались в окопы потерявшего 6 человек убитыми и ранеными 2-го отделения 5-й заставы. В прорыв устремилось около 50 вражеских солдат. Положение спас пограничник

5-й заставы Волгин. Заняв удобную ОП, он из ручного пулемета ударил во фланг вражеской группе. На помощь Волгину подоспели бойцы из резервной группы. Парторг Кадыров уничтожил командира финской роты. Финны, лишившиеся управления, в панике разбежались, оставив на высоте 19 трупов.

По документам убитых солдат и офицеров Кайманов узнал, что с юга действует 3-й егерский финский батальон. В этот день пограничники истребили свыше 100 фашистов. Шестерых товарищей похоронили и наши воины. Раненых оказалось тоже 6 человек. Трое из них, перевязав раны, вернулись в строй.

С этого дня противник настойчиво и методично проводил две-три атаки в сутки. Но пограничники были бдительны и успешно отражали их. Фашисты несли потери, которые значительно превосходили потери пограничников. С особой силой сказались в этот период воспитанные у пограничников годами службы такие боевые качества, как самостоятельность, инициатива, стойкость в бою. Приведем несколько примеров.

Снайпер одного из отделений 6-й заставы коммунист Морозов попросил командира разрешить ему «поохотиться» за фашистами. Кайманов разрешил. Солдат расположился скрытно впереди позиции отделения и за два дня истребил 14 вражеских солдат. Позднее отважный воин погиб, спасая жизнь товарищей.

Вот при каких обстоятельствах это произошло. Разведгруппа в составе лейтенанта Кошкина, младшего сержанта Кураптеева и пограничника Морозова была направлена на разведку в тыл врага. Финны обнаружили ее и стали окружать.

Разведчики добыли важные сведения о противнике. Надо было во что бы то ни стало доставить их командиру. «Отходите, я вас прикрою огнем», — добровольно вызвался Морозов. Ценой собственной жизни он помог боевым друзьям выполнить приказ командира. Израненный воин уже не мог отойти вслед за ними. Не желая сдаваться врагу, герой подорвал себя последней гранатой. Советское правительство посмертно наградило Морозова орденом Красного Знамени.

Во время одной из вражеских атак погиб старший лейтенант Азанов. Командование подчиненной ему группой тотчас принял на себя младший сержант Самсо-

нов. Белофинны ползли отовсюду, окружая позицию группы. Самсонов приказал снайперам уничтожить офицеров и пулеметчиков врага, а остальным воинам — приготовить к бою гранаты. Снайперы точно выполнили приказ. Немногие из офицеров добрались до наших окопов, не смог открыть огня ни один из вражеских пулеметов. Те из финнов, кто подполз к позициям пограничников, были уничтожены огнем гранат. За героизм, проявленный в этом бою, Советское правительство наградило комсомольца младшего сержанта Самсонова орденом Ленина.

12 июля пограничники Ларионов и Смирнов сделали вылазку в расположение противника. Они подползли к вражеским окопам и с 5 метров забросали их гранатами, истребив половину засевшего там отделения.

..Положение блокированного со всех сторон гарнизона пограничников все больше и больше усложнялось: росло число раненых, истощались силы изнуренных непрерывными боями воинов, иссякали запасы продовольствия, немного оставалось и боеприпасов. Только сознание долга перед Родиной, вера в неминуемую победу над врагом помогали воинам преодолевать лишения. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольский актив дружеским словом, советом, своей заботой о каждом солдате поддерживали и укрепляли у пограничников боевой дух. В часы затишья с ними беседовали командир группы старший лейтенант Кайманов, секретарь парторганизации политрук Счеревский. Каждый находил у них совет и помощь.

Командиры и политработники постоянно находились вместе с бойцами своих групп. В критические моменты они сражались плечом к плечу с рядовыми пограничниками на решающих участках. Личным примером коммунисты воодушевляли бойцов на подвиги. Во время одной из атак тяжелое ранение получил заместитель политрука Забелин, но он не оставил поле боя, пока пограничники не отбили вражескую атаку.

Так, в непрерывных боях, в тяжелом ратном труде сменялись боевые сутки. Кайманов выслал в различных направлениях шесть разведчиков-пластунов с задачей — разведать силы и группировку противника, окружившего район нашей обороны, отыскать проходы в кольце окружения. Разведчики действовали попарно. Опытные

следопыты Петров, Воронкин, Ларионов, Самарин, командир отделения Савко, заместитель политрука Ярыгин незамеченными проникли в тыл врага. Они установили, что южнее высоты «Огурец» окопалась пехотная рота противника. Финны прорубили просеки и перерезали дорогу на Меласелькя. К северу от болота вплоть до залива засела в отрытых траншеях другая рота. И здесь прорубили просеки и установили проволочный забор. К востоку, за болотом, финны перекрыли западную опушку леса дозорами по 10 человек, организовали наблюдение. Выяснилось, что отсюда финны снабжают боеприпасами и продовольствием подразделения, занявшие высоту «Огурец». На обратном пути они выносят раненых с высоты в лес.

9, 10 и 11 июля со стороны участка 4-й заставы и Меласелькя доносилась частая ружейно-пулеметная стрельба. 12 июля в этих районах возникли очаги пожаров. К исходу дня стрельба там прекратилась. Что происходит на участках других подразделений Кайманов не знал. Ни с ними, ни со штабами отряда и комендатуры он не имел связи.

В штабе отряда знали, что группа Кайманова ведет тяжелые бои в окружении, и принимали меры к ее деблокированию. 10 июля начальнику отделения боевой подготовки 1-й комендатуры старшему лейтенанту Соколову, находившемуся на 4-й заставе, было приказано силами 4-й, 1-й резервной застав и взвода 126-го стрелкового полка в 19.00 того же числа выступить на помощь группе Кайманова. Соколову предлагалось продвигаться восточным берегом озера Ала-Виекс-ярви, к 7.00 11 июля выйти на участок 6-й заставы и ударом с востока совместно с группой коменданта 2-го участка капитана Степанова (около 100 человек), наносящей удар с юга, прорвать кольцо окружения и соединиться с гарнизоном Кайманова. Однако пробиться к 6-й заставе не удалось ни Соколову, ни Степанову. Столкнувшись в пути с многократно превосходящими силами противника, обе группы завязали с ними бой, понесли большие потери и сами оказались в тяжелом положении. Смертью храбрых пал в этом бою капитан Степанов.

Позднее на помощь Кайманову вышла группа пограничников во главе с офицером штаба отряда капита-

ном Телицыным. Однако и она, столкнувшись у озера Виксаус-ярви (32 километра восточнее Пеуруйоки) с превосходящими силами противника, не смогла достичь цели.

Не зная о мероприятиях отряда, Кайманов сам стал искать связи с командованием. В 22.00 12 июля он послал в Тсикки заместителя политрука Ярыгина и пограничника Чертова для связи с подразделением 52-го стрелкового полка и выяснения обстановки в районе Меласелькя.

Той же ночью, но несколько позднее, Кайманов отправил в тыл 8 раненых бойцов в сопровождении 6 пограничников под командой младшего политрука Копасова. Чтобы отвлечь внимание врага от этой группы, с высоты «Ядро» пограничники открыли огонь по расположению финнов. Те отозвались. Завязалась перестрелка. Копасов воспользовался ею и благополучно провел свою группу сквозь вражеское окружение. Через 9 дней она добралась до штаба пограничного отряда.

14 июля вернулись Ярыгин и Чертов. Они выяснили, что районы Меласелькя и Тсикки заняты противником, что советские войска отошли от границы и что бои идут далеко на восток от нее.

В этих условиях оборона участка 6-й заставы теряла смысл. Но оставлять его без приказа старший лейтенант Кайманов не мог. В ту же ночь он послал с донесением в штаб отряда старшего лейтенанта Николаева и младшего сержанта Сивкова. Было обусловлено, что если в течение 6—7 суток Николаев не вернется, то Кайманов будет действовать самостоятельно по обстановке. Для возобновления связи с командованием Кайманов просил сбросить с самолета радиостанцию.

...Враг продолжал штурмовать окруженный гарнизон, но не мог продвинуться ни на шаг вперед. На высоте, что на западном берегу залива Лутон-Лампи, финны установили пулеметы и минометы и непрерывно обстреливали расположение 6-й заставы. Ходить по двору стало невозможно. Воду из колодца приходилось брать только ночью. Людей изнуряла сильная жара, а воды зачастую не удавалось добыть. Кайманов решил выбить фашистов с выгодной позиции. По его приказу пограничники подожгли лес за заливом бро-

небойно-зажигательными патронами. Лесной пожар вынудил финнов очистить высоту.

15, 16 и 17 июля противник пытался провести несколько ночных атак, но успеха не имел. В короткие периоды затишья фашисты обращались к нашим войнам с призывами сдаться в плен. Они кричали в рупоры, что Москва уже взята немецкими войсками.

На эти провокации пограничники отвечали дерзкими вылазками в тыл врага, которые обходились фашистам очень дорого. Десятки вражеских солдат и офицеров уничтожили в эти дни наши снайперы.

Во второй половине дня 17 июля, когда наступило короткое затишье, коммунисты гарнизона провели партийное собрание: принимали в кандидаты партии лучших бойцов. Весть об этом быстро облетела все подразделения и вызвала огромный политический подъем среди пограничников. К секретарю бюро политруку Счеревскому стали поступать все новые и новые заявления пограничников с просьбой принять в ряды партии.

Особенно большого напряжения достигли бои во второй половине дня 18 июля. Финны пошли в атаку с севера и северо-востока. Они подходили все ближе и ближе. Но пограничники строго соблюдали приказ командира: не обнаруживать себя, огонь открывать только по команде. Когда до вражеских цепей осталось не более 100 метров, Кайманов подал команду: «Огонь!» Дружные залпы скосили первые ряды наступавших. Финны стали отходить. Вдруг кто-то крикнул по-русски: «Не стреляйте! Свои!»

На одно мгновение пограничники прекратили огонь. Кайманов в недоумении выглянул из-за бруствера. Он увидел, как с оружием на перевес, стреляя на ходу, к нашим позициям приближались солдаты в красноармейской форме. Это были переодетые финны. Последовала команда: «Огонь!» Поляна усеялась вражескими трупами. Не дав противнику опомниться, Кайманов поднял бойцов в контратаку. Финны отступили. Однако затишье длилось недолго. Оправившись от полученного удара, финны после артиллерийско-минометной подготовки возобновили атаку.

Разорвавшейся поблизости миной был контужен старший лейтенант Кайманов, но с прежней энергией

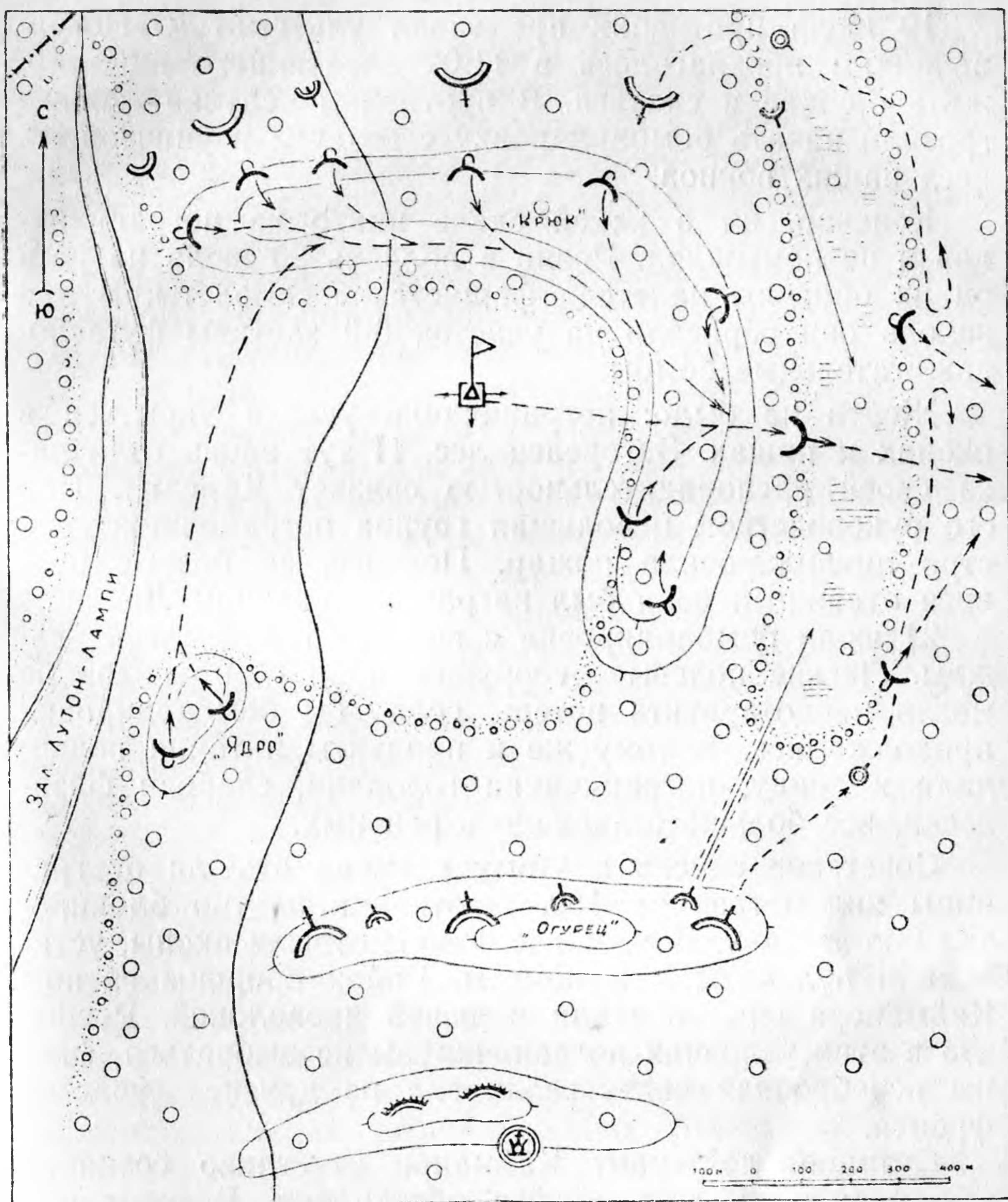

Схема 10.

продолжал он управлять боем. К вечеру разгорелась жестокая схватка у высоты «Ядро». Кайманов пошел на хитрость: незаметно для врага он отвел людей от высоты. Фашисты продолжали обстреливать ее. Израсходовав много боеприпасов, они начали штурм. Воспользовавшись удобным моментом, Кайманов неожиданно контратаковал финнов во фланг. Неся большие потери, они прекратили штурм и отошли.

19 июля противник предъявил ультиматум. Пограничникам предлагалось в 11.00 следующего дня сложить оружие и сдаться. В противном случае финны грозили начать бомбардировку с воздуха и уничтожить всех наших воинов.

Конечно, ни о какой сдаче никто из пограничников и не помышлял. Ровно в полдень 20 июля на район их обороны налетели фашистские самолеты. В два захода они сбросили на участок 6-й заставы фугасно-зажигательные бомбы.

Жертв не было: пограничники успели укрыться в окопах и нишах. Загорелся лес. И тут вновь отличился своей распорядительностью связист Карелин. Под его руководством небольшая группа пограничников быстро ликвидировала пожар. Позднее, за боевые подвиги отважный воин был награжден орденом Ленина.

21 июля бомбардировка с воздуха повторялась дважды. Легкие полевые сооружения пограничников не могли предотвратить потерь, если бы бомбардировки продолжались. К тому же и продукты питания подходили к концу, пограничники голодали, слабели физически, все больше становилось раненых.

Советские войска к этому времени отошли от границы километров на 100. Противник плотно блокировал 6-ю заставу. Вокруг нее финны отрыли окопы, установили пулеметы и минометы. Район обороны группы Кайманова они опоясали колючей проволокой. Решив, что в этих условиях пограничникам не выбраться, финны перебросили часть своих сил на другие участки фронта.

Старший лейтенант Кайманов отчетливо сознавал всю сложность создавшейся обстановки. В ожидании приказа командования он стал исподволь готовиться к выходу из окружения. Пограничники похоронили в братской могиле павших бойцов, закопали трофейное оружие, из остатков муки испекли хлеб, учли боеприпасы* и скудные запасы продовольствия. Разведчики неустанно искали брешь в кольце окружения.

Посланные в отряд с донесением старший лейтенант

---

* На день выхода оставалось 22 000 патронов и 220 ручных гранат.

Николаев и младший сержант Сивков не возвращались. Однако они выполнили приказ, добрались до штаба пограничного отряда и передали командованию донесение Кайманова. Полковник Молочников распорядился сбросить с самолета вымпел. Кайманову предлагалось вывести группу на соединение с отрядом по намеченному штабом маршруту.

Прорываться из окружения с боем — значило бы понести большие потери, заведомо обречь на неудачу эвакуацию тяжелораненых. Поэтому Кайманов решил в ночь с 21 на 22 июля вывести людей из окружения мелкими группами. С этой целью личный состав был разбит на пятерки, и в 2.00 22 июля пограничники начали отходить на восток через болото. Пробирались ползком, соблюдая меры маскировки. Первыми преодолели болото группы прикрытия. Они расположились на западной опушке леса, фронтом на юг и на север, с тем чтобы обеспечивать своим огнем выход остальных. Затем начали отход головной дозор, расчеты станковых пулеметов. Каждый переправившийся через болото тотчас занимал позицию на опушке леса и готовился прикрыть товарищей, если финны обнаружат их. За пулеметчиками проследовали носильщики с ранеными и стрелки. Последним отходил тыльный дозор, с которым следовал и старший лейтенант Кайманов (схема 10). Всего вместе с ранеными из окружения вышло 114 пограничников. Как ни следили финны за окруженным гарнизоном, им так и не удалось обнаружить ни одного из переправлявшихся через болото пограничников.

...Шли без дорог, часто болотами и густым лесом, ориентируясь по компасу. Продвигавшиеся впереди разведчики не раз обнаруживали на своем пути группы финнов. Чтобы не ввязываться в бой, приходилось обходить их стороной, удлиняя и без того тяжелый для изнуренных воинов путь. На пятые сутки — 26 июля, преодолев 160 километров, группа Кайманова прибыла в отряд.

Личный состав стрелкового взвода, сражавшийся плечом к плечу с пограничниками, разделивший с ними все невзгоды и лишения 20 боевых суток, обратился к командованию с единодушной просьбой — оставить взвод в составе пограничной части. Командир 71-й стрелковой дивизии удовлетворил эту просьбу. Стрел-

ковый взвод Советской Армии в полном составе был зачислен в 80-й пограничный отряд.

За 20 суток боевых действий группа, возглавляемая старшим лейтенантом Каймановым, отразила 60 атак двух финских батальонов, усиленных артиллерией и минометами. Ни многочасовые артиллерийские налеты на крохотный пятачок, где оборонялись пограничники, ни бомбардировки с воздуха не сломили боевого духа на-

Герой Советского Союза старший лейтенант Н. Ф. Кайманов (1941 год).

ших воинов, не поколебали их стойкости. Выйдя из окружения, группа сохранила боеспособность и после двухдневного отдыха вновь пошла в бой с врагами Родины.

Что же, кроме высоких моральных качеств, помогло пограничникам выстоять? Ведь в сравнении с противником силы оборонявшегося гарнизона были очень незначительны. Финны имели более чем шестикратное превосходство в живой силе и вооружении. Из-за своей малочисленности пограничники не имели возможности занять даже высоты, господствующие над местностью (высота за заливом Лутон-Лампи и «Огурец»).

Выше говорилось, что участок 6-й заставы оказался не совсем удобным для обороны. Это небольшая поляна, окаймленная лесом, удобным для скрытого сосредоточения противника. И все же Кайманов решил организовать оборону именно здесь. Командир учитывал при этом, что личный состав 5-й, 6-й и резервной застав 2-й комендатуры, составлявший костяк сводной группы, хорошо изучил участок, свободно ориентируется на местности и привык самостоятельно выполнять на ней боевые задачи даже в одиночку.

На этой-то способности небольших групп к самостоятельным действиям и строил свой расчет старший лейтенант. Это видно уже по инженерной подготовке обороны. Позиции оборонявшихся отделений включали расположенные на значительном удалении один от другого одиночные окопы-ячейки полного профиля с нишами для укрытия личного состава и оружия от артиллерийско-минометного огня и бомбардировок с воздуха. В этих условиях каждому стрелку и пулеметчику предоставлялась широкая инициатива в выборе целей.

Удаление окопов один от другого на 15—20 метров с взаимным перекрытием огнем промежутков между ними позволили Кайманову организовать круговую оборону. Основные силы группы он сосредоточил на высоте «Крюк», огибающей участок 6-й заставы с севера и востока. Это было главное направление, откуда следовало ожидать вторжения противника. Рассредоточение боевого порядка группы в обороне помогло избежать больших потерь. За 15 суток боев в окружении пограничники потеряли убитыми 18 человек и ранеными — 14.

Стойкости обороны способствовал в большей мере мощный лесной завал. Правда, финны использовали его как прикрытие при накапливании сил на исходной позиции для атаки. Но, преодолевая завал во время атак, они теряли темп и несли большие потери от огня пограничников. В конце концов им пришлось отказаться от попыток прорвать оборону с севера и востока и перенести основные усилия на юг — в район высот «Ядро» и «Огурец». Таким образом, опыт группы Кайманова показывает, как много можно сделать в лесистой местности для стойкой обороны даже на невыгодном для обороны участке.

Поучительно и маневрирование небольшими силами гарнизона в процессе боя. Тяжелая обстановка сложилась в районе высоты «Ядро», и Кайманов посылает туда подкрепление. Но вот угроза нависла над северо-восточными позициями обороны, и командир оставляет на высоте небольшое прикрытие, а всех остальных пограничников включает в группу Азанова и организует контратаку.

Действия пограничников могли быть еще более ак-

тивными, если бы группа располагала большим запасом патронов, мин, гранат. Главное же, чего не доставало пограничникам, — это автоматического оружия. Однако даже в таких трудных условиях они с честью выполнили боевую задачу.

Советское правительство высоко оценило боевые заслуги воинов. 46 солдат, сержантов и офицеров из состава группы были награждены орденами и медалями, а старший лейтенант Кайманов удостоен звания Героя Советского Союза.

БОЙ В ОКРУЖЕНИИ

В конце июня 1941 года финны сформировали из кадрового состава пограничной стражи 6-й отдельный пограничный батальон общей численностью 1200 человек. Перед ним ставилась задача — форсированным маршем выйти в район Кола, перерезать Кировскую железную дорогу, разгромить базу снабжения 14-й ар-

Бой за пограничную заставу. Рис. художника Мальцева.

мии и тем самым содействовать немецко-финским войскам, наступавшим на Мурманск.

Вскоре противник перешел государственную границу на участке 2-й комендатуры 82-го пограничного отряда. Превосходящими силами он оттеснил небольшие гарнизоны 6-й и 7-й пограничных застав и продолжал продвигаться на восток.

В связи с этим командующий 14-й армией приказал начальнику войск Мурманского пограничного округа уничтожить прорвавшийся через границу финский батальон.

Выполняя приказ, специально сформированный отряд пограничников численностью 350 человек под командованием начальника штаба 82-го погранотряда майора Немкова в период с 5 июля по 30 августа 1941 года разгромил финский батальон, отбросив его основные силы за линию государственной границы.

Однако фашистское командование вовсе не отказалось от захвата Кировской железной дороги. Пополнив свой потрепанный батальон живой силой и вооружением, финны закрепились на горе Пассварр. Правый фланг обороны батальона прикрывался взводом, засевшим в межозерье.

Тем временем подразделения 82-го пограничного отряда к 30 августа сосредоточились в районе высоты 200 «Ударная» (район 6-й заставы) и отсюда готовились выбить противника с горы Пассварр.

По решению начальника отряда к 3 сентября была сформирована рота пограничников (в основном из

Майор И. И. Акульшин, командир сводной роты пограничников (1942 год).

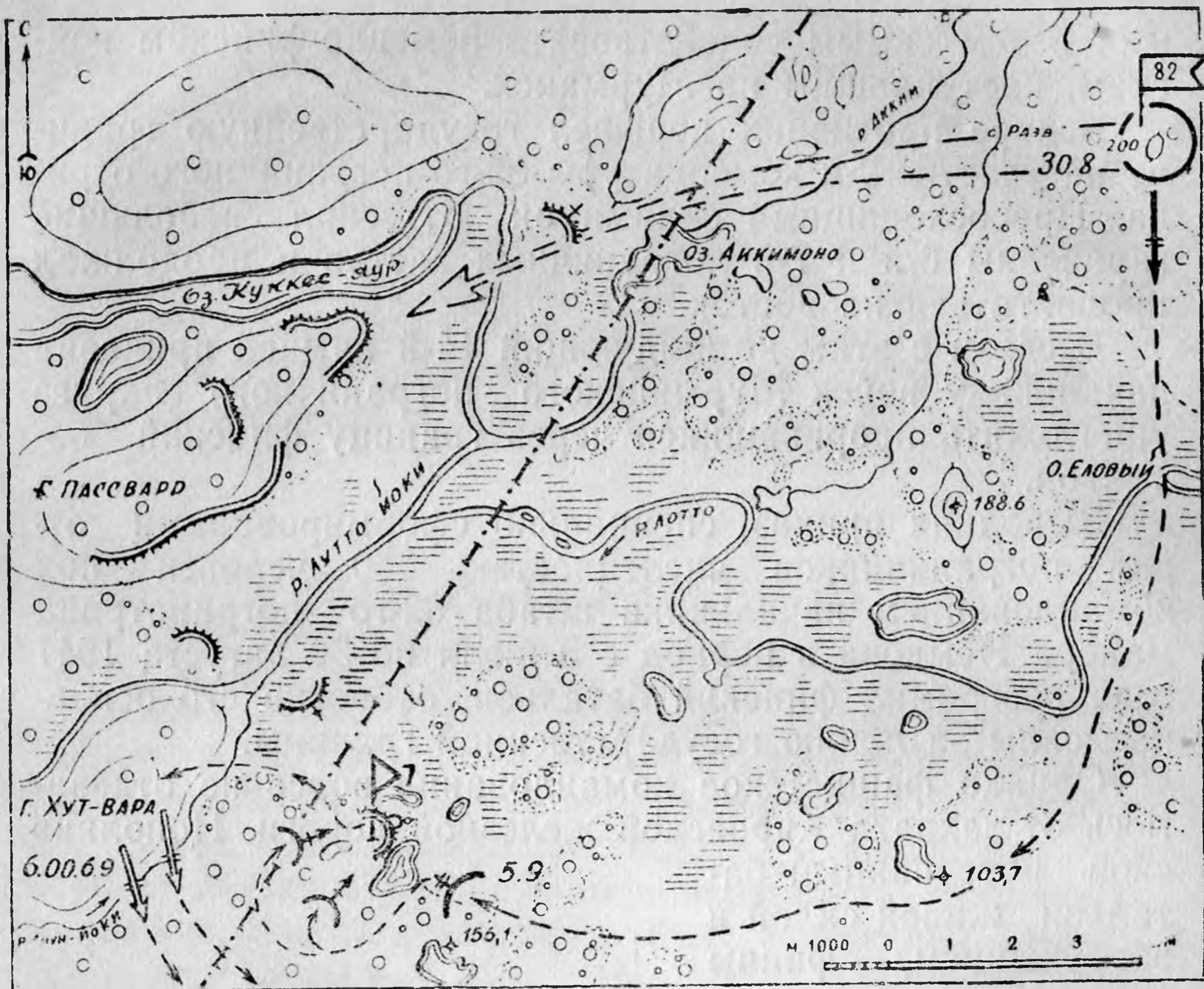

Схема 11.

солдат и сержантов 7-й заставы) численностью 65 человек. На исходе того же дня командиру роты майору Акульшину было приказано вывести роту в район 7-й заставы по маршруту: высота с отметкой 200, остров Еловый, отметки 103,7 и 156,1. Роте ставилась задача—утром 5 сентября внезапным ударом уничтожить противника, засевшего в межозерье, закрепиться там и в дальнейшем прикрывать с юга подразделения отряда, действующие против финнов, обороняющихся на горе Пассвард.

В 13.00 4 сентября рота выступила по указанному маршруту, обеспечивая безопасность марша мерами походного охранения. К утру 5 сентября пограничники сосредоточились в лесу в 200 метрах юго-восточнее позиции противника. Пока люди отдыхали после 30-километрового перехода, майор Акульшин произвел рекогносцировку. Он решил: действуя двумя группами, внезапным ударом во фланг и тыл уничтожить гарнизон противника в районе 7-й заставы.

Используя лес и складки местности, рота скрытно заняла исходную позицию для атаки. Один из взводов расположился юго-западнее двух озер, а второй — в 200 метрах западнее опорного пункта противника. Стремительной атакой пограничники покончили с вражеским гарнизоном. Лишь небольшой группе финнов удалось бежать в район горы Хут-вара.

Рота пограничников закрепились в межозерье и организовала круговую оборону. Майор Акульшин выслал разведгруппу в составе 15 человек под командой сержанта Макарова в направлении горы Хут-вара, чтобы выяснить наличие противника, его силы, расположенные в районе устья реки Лоун-йоки, разведать переправы через реку Лутто-йоки (схема 11).

В 6.00 6 сентября сержант Макаров донес о движении двух рот противника из района горы Хут-вара в юго-восточном направлении. В связи с этим майор

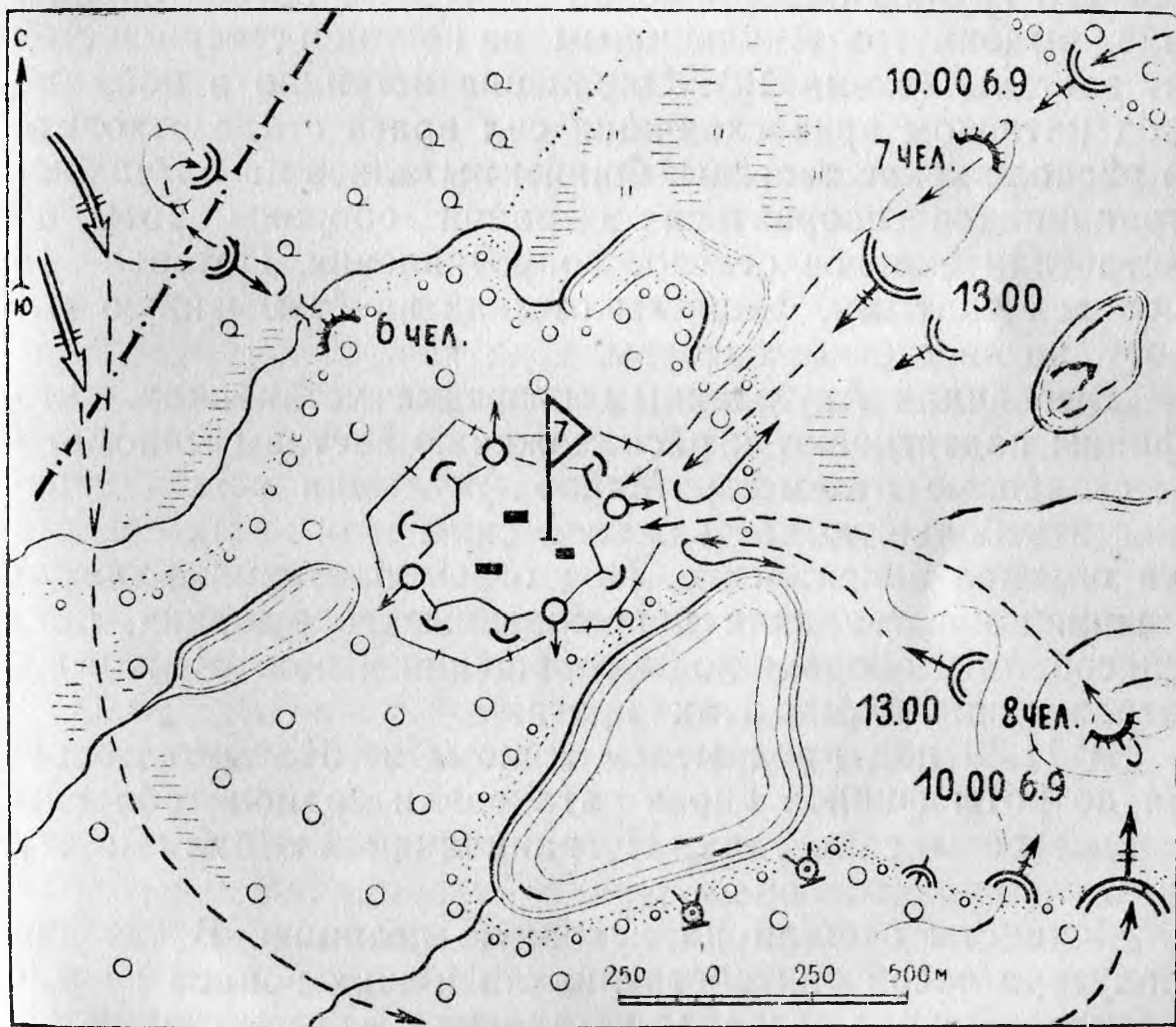

Схема 12.

Акульшин выслал боевое охранение в межозерье южнее района обороны. 6 человек он направил к мосту через безыменный ручей, 7 человек — на безыменную высоту, северо-восточнее заставы, и 8 человек — на безыменную высоту, восточнее ее (схема 12). Задача этих групп состояла в том, чтобы вести разведку на подступах к району обороны и обеспечивать роту от внезапного нападения противника.

В 8.00 группа пограничников, прикрывавшая мост, обстреляла разведдозор противника, пытавшийся переправиться через реку. Потеряв 4 человека убитыми, финны отошли на восточные скаты безыменной высоты и в течение двух часов вели перестрелку с нашими войсками. Тем временем до полутора рот противника обошли роту Акульшина с юго-востока. Около взвода появилось с северо-востока.

В 10.00 противник открыл по расположению заставы сильный огонь из минометов и пулеметов. Вслед за тем обе его группы одновременно атаковали боевое охранение, выдвинутое Акульшиным на восток и северо-восток от заставы (схема 12). Охранение вступило в бой, но под натиском превосходящих сил врага стало отходить в расположение заставы. Финны пытались на плечах пограничников прорваться в район обороны роты, но встретили сильное огневое сопротивление. Потеряв 10 человек убитыми, фашисты отошли на безыменную высоту, юго-восточнее заставы.

Высланная Акульшиным разведка установила, что финны подтягивают к расположению заставы минометы и станковые пулеметы. Майор Акульшин решил переместить большую часть живой силы и огневых средств на опасное направление. Под огнем противника пограничники восстановили поврежденные сооружения, приспособили к обороне ходы сообщения и подготовились к отражению новых атак врага.

В 11.30 под прикрытием минометно-пулеметного огня до роты финнов вновь атаковали район обороны нашей роты с востока. Пограничники отбили и эту атаку.

Фашисты отошли на исходную позицию. В течение полутора часов они обстреливали наших воинов из минометов. Вскоре разведка установила, что противник силою до роты сосредоточился у высоты, что северо-во-

сточнее заставы. Акульшин оставил в восточном секторе отделение стрелков с двумя ручными пулеметами, а остальной состав и основные огневые средства переместил в северо-восточную часть района обороны.

В 13.00 под прикрытием огня минометов и пулеметов финны предприняли третью атаку одновременно с двух направлений: до взвода шло в атаку с востока и свыше роты с северо-востока. Пограничники, заслонившись в восточном секторе огнем двух ручных пулеметов и отделением стрелков, обрушили весь свой огонь на главные силы противника, атакующего с северо-востока. Пулеметчик Румянцев и автоматчик Клинский, то и дело меняя огневые позиции, перемещались по ходам сообщения, внезапно обрушивали свой огонь на врага оттуда, откуда он его не ожидал.

Потеряв более 20 человек убитыми, финны снова отошли на исходные позиции.

В дальнейшем противник в течение 6 часов неоднократно атаковал пограничников с различных направлений, не прекращая методического обстрела района обороны роты из минометов. Однако успеха он так и не добился.

Для обеспечения устойчивой обороны и отражения ночных атак майор Акульшин выделил резерв в составе 20 человек под командой младшего лейтенанта Кныша. Майор собрал командиров взводов, указал им места, где противник может накапливаться для атаки, и приказал держать эти места под неослабным наблюдением. К проволочным заграждениям было решено выслать секреты. Акульшин установил сигналы открытия и прекращения огня, подачу которых разрешил производить командирам взводов. Пограничники засветло подготовили оружие к стрельбе в ночных условиях и установили сигнальные вехи для освещения местности.

С наступлением темноты финны начали подтягивать свежие силы. К 20.00 район обороны заставы был окружен противником. Под прикрытием огня минометов и пулеметов финны группами до двух взводов на каждом из четырех направлений одновременно атаковали позицию пограничников. Одной из групп удалось преодолеть проволочный забор. На севере финны ворвались в окопы пограничников (схема 13). Огнем ручных гранат наши воины не давали врагу продвигаться дальше. Нако-

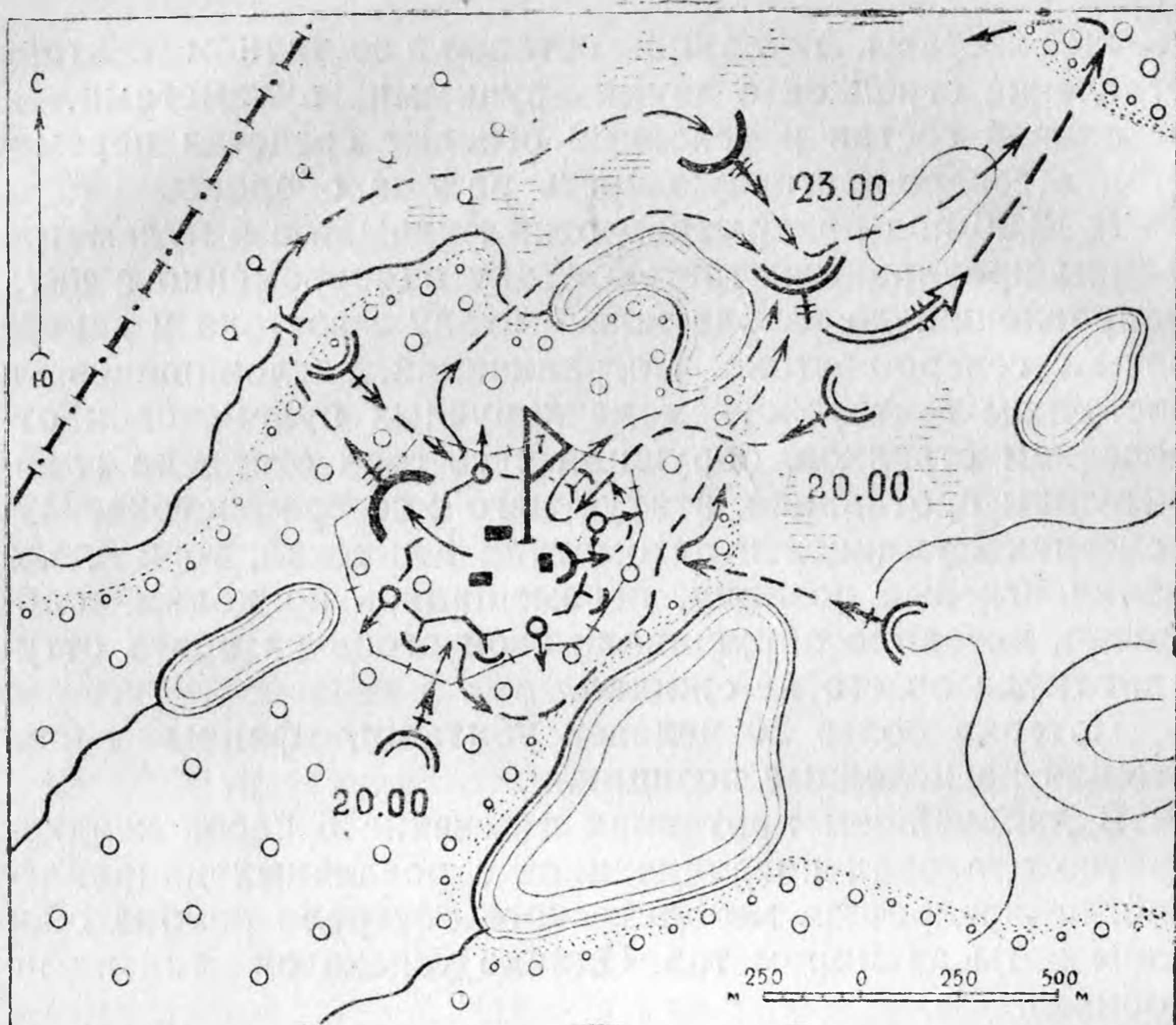

Схема 13.

нец, группа резерва под командой младшего лейтенанта Кныша контратаковала прорвавшегося противника во фланг. Штыковым ударом она отбросила его на восточный берег безымянного озера. Развивая успех, майор Акульшин с двумя взводами скрытно обошел это озеро с запада и в 23.00 6 сентября внезапно атаковал врага с тыла. Финны не ожидали столь смелого и стремительного удара и в беспорядке отошли в направлении устья реки Лоун-йоки.

Преследуя отходящего противника, рота к рассвету 7 сентября вышла на правый берег реки Лутто-йоки у северо-западных скатов горы Хут-вара. Однако попытка перейти реку с ходу оказалась неудачной. С горы Пассварр финны обрушили на пограничников сильный огонь пулеметов. Прекратив преследование, наши воины закрепились на северо-восточных скатах горы Хут-вара (схема 11). В течение дня они вели боевые действия, а вечером 7 сентября по приказу начальника

пограничного отряда возвратились в опорный пункт 7-й заставы и вновь перешли к обороне.

В последующих боях сводный отряд под командованием майора Немкова разбил финский батальон и захватил большие трофеи.

* * *

Высокая дисциплина и хорошая маскировка на марше позволили роте майора Акульшина скрытно подойти к позиции противника, захватившего опорный пункт 7-й заставы. Пограничники атаковали финнов настолько неожиданно, что те не успели оказать серьезного сопротивления.

Успешное ведение пограничной ротой боя в окружении с численно превосходящим врагом, разгром наступавшего финского батальона, изгнание захватчиков с нашей территории говорят о высоком уровне подготовки пограничников, их непоколебимой стойкости в бою.

Умелым командиром показал себя в этом бою командир роты майор Акульшин. Он правильно рассудил, что финны не примирятся с потерей важной для них позиции. Ведь, захватив расположение 7-й заставы, они тем самым прикрывали фланг сосредоточившихся на горе Пассварр подразделений.

Поэтому, как только пограничники выбили врага из опорного пункта заставы, майор позаботился об организации круговой обороны. На подступы к ней он выдвинул боевое охранение. И мы видим, что ни одной из групп противника не удалось скрытно приблизиться к району обороны роты: все они были обнаружены на подходе. Это позволило Акульшину своевременно перегруппировывать свои небольшие силы и сосредоточивать их там, где возникала особенно большая опасность. Стремительными контратаками пограничники уничтожали отдельные группы противника, которым удавалось вклиниваться в район обороны роты.

Военный Совет 14-й армии высоко оценил боевые действия пограничников 82-го пограничного отряда. В приказе по армии говорилось: «...Пограничники 82-го пограничного отряда, сведенные в отряд под командо-

ванием майора Немкова, проявляя доблесть и отвагу, рядом последовательных ответных ударов разбили батальон финнов, захватили его обозы и склады... Противник понес большие потери и бежал с советской земли»*.

ВРАГ ОТБРОШЕН ЗА КОРДОН

11-я застава 3-го пограничного отряда в составе 42 пограничников при двух станковых и трех ручных пулеметах размещалась на высотке в деревянном доме на хуторе, в одном километре от Уксилта. Высотка хорошо просматривалась с сопредельной стороны. Участок заставы лесисто-болотистый, со слабо развитой сетью дорог и редкими населенными пунктами. В центре линии границы пересекало небольшое озеро Вайт-ярви. Вдоль всей линии границы пограничники прорубили широкую просеку, а от реки Рая-йоки вплоть до 133-го пограничного столба установили проволочный забор в три ряда кольев. Опорный пункт подразделения включал четыре блокгауза, окопы, соединенные между собой ходами сообщений. На некоторых участках границы были отрыты окопы для пограничных нарядов.

Вскоре после нападения фашистской Германии на СССР стало ясно, что финны также готовятся к военным действиям против нашей страны. В связи с этим 11-я застава была усилена двумя стрелковыми отделениями и станковым пулеметом из резерва коменданта. Штаб комендатуры подготовил план обороны подразделения и практически отработал его с личным составом.

Граница охранялась усиленно. На участок высылались пограничные наряды численностью 5—6 человек каждый с ручным пулеметом. На ночь пограничники, не занятые в нарядах, размещались в блокгаузах. Сюда же перенесли боеприпасы и продовольствие.

8 июля 1941 года провокационным выстрелом с финской территории был убит заместитель политрука 11-й заставы П. М. Юрьев, возглавлявший наряд по охране государственной границы. Спустя двое суток финны

---

* Архив МО СССР, ф. 363 оп.12603с, д.26, лл. 246—247.

установили на высоте у Ильвесвара легкое орудие и произвели около 50 выстрелов по расположению заставы. Вражеские провокации вызвали сильное возмущение пограничников: люди ждали лишь команды, чтобы сполна рассчитаться с обнаглевшими фашистами.

И команда последовала. Ночью 10 июля два наших воина незаметно подобралась к позиции финнов, бесшумно уничтожили оружейный расчет и прикатали пушку на заставу.

На рассвете 11 июля начальник заставы старший лейтенант Смолянинов принял донесения от нарядов с границы. Пограничники докладывали, что не менее двух рот противника двумя колоннами подходят к границе; около полутора рот по опушке леса приближаются к погранзнаку № 137 и не менее взвода — к погранзнаку № 134 в обход озера Вайт-ярви, с юго-запада (схема 14).

Оценив обстановку, старший лейтенант пришел к выводу, что финны намереваются окружить и уничтожить заставу, нанося главный удар с севера. Он решил уничтожить противника на подступах к заставе. План действий заставы заключается в следующем:

1. Основные силы подразделения с двумя станковыми пулеметами сосредоточиваются в блокгаузах №№ 1, 2 и в окопах севернее заставы. Команду над этой группой начальник заставы принял на себя. По его замыслу группа огнем из блокгаузов и окопов не дает финнам перейти границу, а если они прорвутся — уничтожает их.

2. Наряды правого фланга отходят к опорному пункту и скрытно располагаются на опушке леса восточнее погранзнака № 137. С подходом противника к границе, они открывают огонь по его флангу.

3. Наряды левого фланга занимают окопы южнее озера Вайт-ярви и у дороги к населенному пункту Хапавара с задачей — уничтожить противника, наступающего южнее озера.

4. Резервная группа занимает блокгауз № 3 в готовности контратаковать финнов в северном направлении.

Свое решение Смолянинов немедленно объявил личному составу и поставил подразделениям боевые задачи. Приказ нарядам, находившимся на границе, был передан по телефону. Через несколько минут погранич-

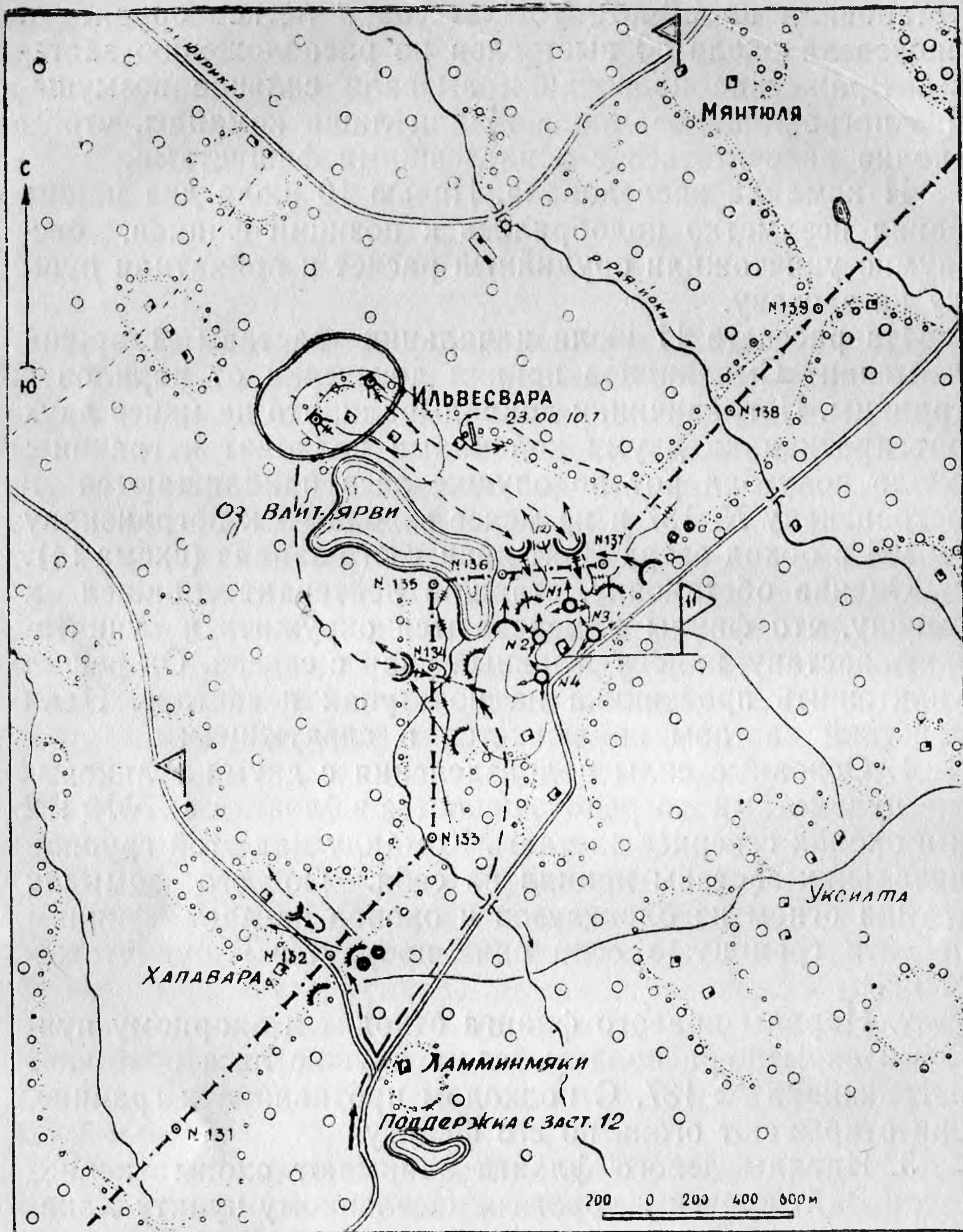

Схема 14.

ники заняли свои позиции, подготовились к бою, установив наблюдение за противником.

Комендант одобрил решение Смолянинова и сообщил, что в его распоряжение высылается стрелковое отделение 12-й заставы с ручным пулеметом.

Одновременно с выходом колонн пехоты из Ильвес-

вара две минометные батареи финнов открыли огонь по расположению 11-й заставы. У линии государственной границы финские роты развернули боевой порядок, повели наступление на заставу с севера.

Пограничники подпустили их к проволочному забору и здесь с дистанции 200—250 метров встретили ружейно-пулеметным огнем. Финны залегли. Отстреливаясь, они пытались ползком приблизиться к позициям пограничников, но те, что называется, приковали наступающих к земле, уничтожая ползущих солдат метким огнем. Особенно большие потери несли финны от флангового огня станковых пулеметов, установленных на позициях в окопах. Выйти из-под обстрела финнам было трудно, так как с наших огневых позиций, расположенных на северных скатах высоты, простреливалась вся местность к северу от заставы. Оружие пограничников было хорошо пристреляно по ориентирам. За два часа противник не смог продвинуться к заставе, чтобы атаковать ее. Потери росли с каждой минутой. Наконец, финны начали отползать назад.

Заметив это, начальник заставы решил, что наступил благоприятный момент для контратаки. Резервной группе он приказал контратаковать противника в направлении погранстолба № 137 и во взаимодействии с другими подразделениями уничтожить врага на северных и северо-западных скатах высоты.

Под дружное «Ура!» пограничники всей силой обрушились на врага. Финны поднялись и побежали. Пограничники преследовали их до линии государственной границы. В этой первой схватке противник оставил на советской территории 65 трупов своих солдат, 2 пулемета, 15 автоматов и много боеприпасов. Застава потеряла 2 пограничника убитыми и 5 — ранеными.

Взвод финнов, который продвигался в обход озера Вайт-ярви, пытался перейти границу в районе погранзнака № 134, но был здесь остановлен пограничным нарядом и поддержкой, подошедшей с 12-й заставы. Пограничники с 200 метров внезапно открыли по взводу губительный огонь. Финны поспешно отошли в лес и больше не появлялись на этом направлении.

Днем 11 июля разведка финнов пыталась перейти границу у Хапавара, но была отброшена нарядом, располагавшимся в районе погранзнака № 132.

Вплоть до 5 августа 11-я застава продолжала охранять границу, а затем по приказу отошла в тыл, где получила новую задачу.

НА ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОМ УЧАСТКЕ

1-я застава 80-го пограничного отряда охраняла государственную границу с Финляндией. Размещалась она в ту пору в Хуллари, имела на вооружении 2 50-мм миномета, 2 станковых и 3 ручных пулемета, 3 автомата и по винтовке на каждого стрелка. Связь с комендатурой поддерживалась по телефону и по радио.

Штаб 1-й комендатуры находился в Куолисма (20 километров южнее Хуллари). Там же размещались подразделения 126-го стрелкового полка Советской Армии, с которыми пограничники поддерживали постоянную связь и взаимодействовали в охране границы.

Весь участок заставы порос густым хвойным лесом с множеством озер и болот на левом фланге. В центре участок пересекала улучшенная дорога из Лахнавара к Хуллари. Кроме того, проселок связывал Хуллари с Лонгонвара, где дислоцировалась 2-я застава.

Еще в мирные дни командование отряда и 126-го стрелкового полка разработали план взаимодействия подразделений полка с комендатурой на случай вторжения противника на нашу территорию. Имелось в виду, что пограничные заставы завяжут с ним бой и будут сдерживать врага до подхода к границе армейских подразделений.

Издавна участок 1-й заставы считался малоактивным. Более опасным считался всегда участок 2-й заставы, где неоднократно задерживали нарушителей границы. 18 августа 1940 года диверсанты, переброшенные здесь из Финляндии, убили пограничника Соколова.

8 июня 1941 года финны переместили из Хаттувари в Лахнавара егерский пограничный батальон, насчитывающий 500 штыков и имевший на вооружении 3 миномета (81-мм), 7 тяжелых и станковых пулеметов, 1 орудие и 6 противотанковых ружей. Около половины личного состава было вооружено автоматами, а осталь-

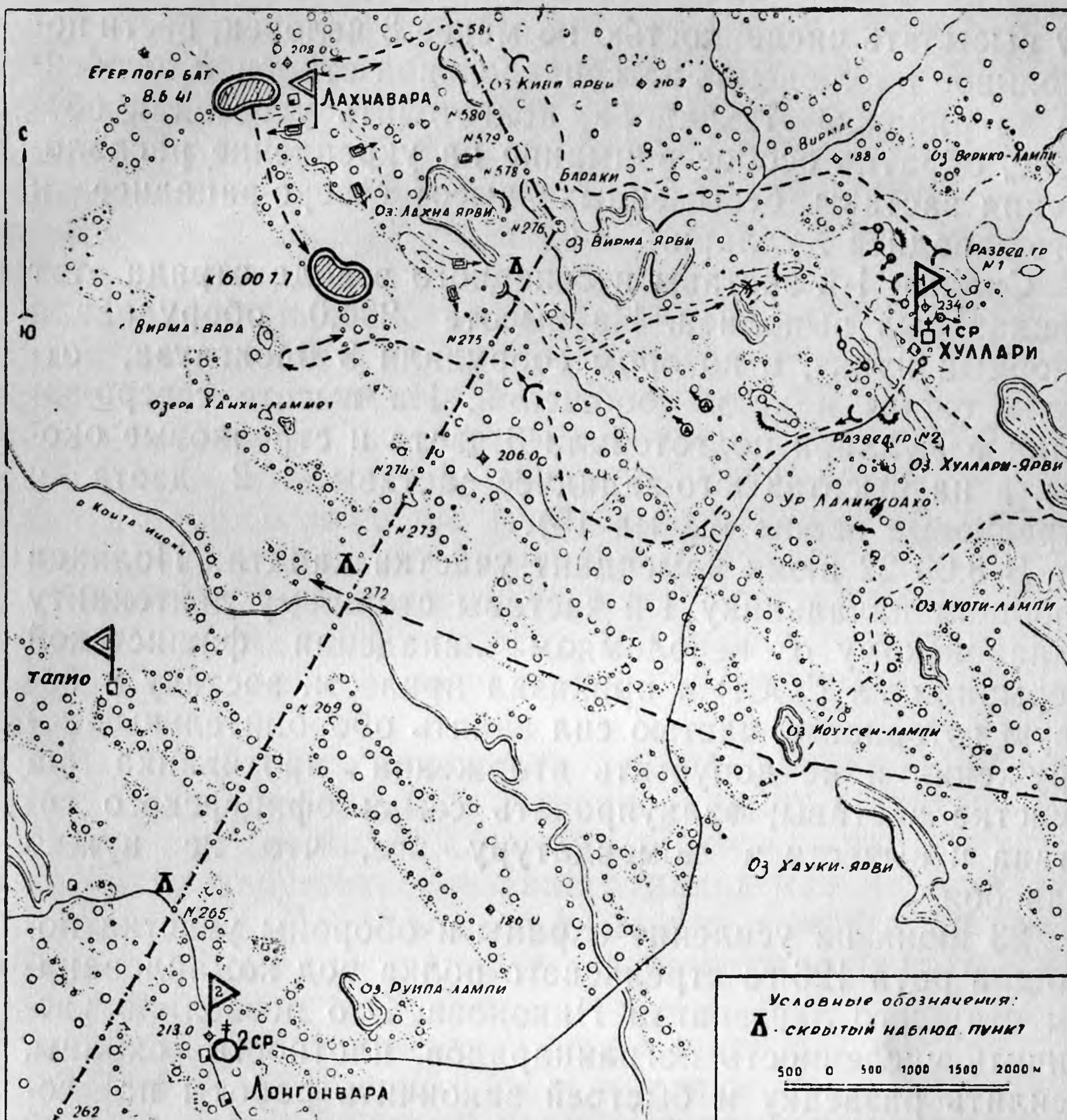

Схема 15.

ные — винтовками. К этому же времени были значительно усилены личным составом и автоматическим оружием финские пограничные кордоны в Лахнавара и Тапио, численность которых ранее не превышала 20 человек в каждом. За территорией СССР велось круглосуточное наблюдение. В районе Лахнавара финны соорудили 5 дзотов, отрыли окопы и вели работы по совершенствованию дорог.

В связи с напряженной обстановкой на границе и военными приготовлениями финнов 10 июня 1941 года начальник отряда приказал коменданту участка перевести заставы на усиленную охрану. Наряды на грани-

цу высылать численностью не менее 8 человек, вести постоянное наблюдение за сопредельной стороной, особенно за районом Лахнавара, подготовить участок к обороне, обратив особое внимание на укрепление расположения заставы, безыменных высот северо-западнее и юго-западнее Хуллари.

Силами 1-й заставы и саперного взвода отряда этот приказ был выполнен. На высоте 234,0 оборудовали опорный пункт, в котором соорудили 3 блокгауза, отрыли окопы и ходы сообщений. На высоте северо-западнее Хуллари подготовили 3 дзота и стрелковые окопы, а на высотах юго-западнее заставы — 2 дзота и стрелковые окопы (схема 15).

В 8.00 22 июня комендант участка капитан Поляков сообщил начальнику 1-й заставы старшему лейтенанту Шпаковскому о вероломном нападении фашистской Германии на СССР и приказал привести заставу в боевую готовность, частью сил занять оборонительные сооружения и не допустить вторжения противника на участке заставы; эвакуировать семьи офицерского состава и вывести в комендатуру все, что не нужно для боя.

23 июня на усиление охраны и обороны участка подошла рота 126-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Никонова. Это позволило увеличить численность погранрядов, плотность охраны, усилить разведку и быстрее закончить работы по совершенствованию старых и возведению новых оборонительных сооружений. 2-я и 3-я роты того же полка сосредоточились на участке 2-й заставы.

Много внимания уделили офицеры организации системы огня в опорном пункте обороны 1-й заставы. Вся местность вокруг него была пристреляна ружейно-пулеметным и минометным огнем с основных и запасных позиций. Огневые средства размещались в обороне так, чтобы обеспечивалась возможность вести фланговый и перекрестный огонь большой плотности, быстрое маневрирование силами и средствами как по фронту, так и в глубину. Особенно удачно располагались огневые средства на подступах к опорному пункту западнее высоты 234,0, где противнику был подготовлен огневой мешок.

30 июня саперный взвод был отозван с участка заставы.

Утро 6 июля застало боевое охранение (10 человек с ручным пулеметом) под командой сержанта Киреева на безыменной высоте в 2-х километрах западнее заставы. Стоял густой туман. Пограничники Зиновьев и Величко доложили сержанту о движении группы противника из 7 человек по дороге, южнее озера Вирма-ярви.

Отделение подготовилось к бою. Командир распределил цели между стрелками и, когда финны подошли к позиции отделения на 30—40 метров, подал команду «Огонь!» Первым же залпом пограничники уничтожили 4 солдат и офицера, 2 раненых наши воины захватили в плен. В качестве трофеев пограничникам достались 5 автоматов, ручной пулемет и пистолет.

Пленные показали, что егерский пограничный батальон сосредоточился в лесу, 500 метров юго-западнее озера Лахна-ярви, и готовится к нападению на заставу в Хуллари.

В 12.00 6 июля начальник заставы выслал на высоту, севернее урочища Лаликкоахо, группу в составе 15 человек под командой сержанта Николюшкина, с задачей — не допустить внезапного нападения на заставу с юго-запада. На безыменной высоте у моста заняли оборону 15 пограничников под командой сержанта Киреева.

Вторая половина дня 6 июля прошла спокойно. В 2.00 7 июля от заставы были высланы две разведывательные группы. Первая из 12 человек под командой старшины Потапова в направлении погранзнака № 581, высоты 208,0 и вторая в составе 15 человек под командой командира взвода стрелковой роты в направлении погранзнака № 275, гора Вирма-вара. Группы получили задачи — вести разведку по своим маршрутам и выяснить силы противника. Для обороны расположения заставы старший лейтенант Шпаковский разместил в каждый дзот по 7 человек. Остальной состав отдыхал в помещении подразделения.

На рассвете 7 июля противник атаковал 2-ю заставу, но был отброшен за границу с большими потерями. В этом бою погиб командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант Никонов. На участке 1-й заставы командование над всеми подразделениями принял старший лейтенант Шпаковский.

В 6.00 7 июля сержант Киреев донес о движении группы противника численностью около 40 человек по дороге к Хуллари. Киреев пропустил ее через мост и с дистанции 100 метров открыл по противнику огонь. Финны развернулись. Завязалась перестрелка.

В это время разведывательная группа старшины Потапова возвращалась на заставу и находилась у устья реки Вирмас. Услышав стрельбу, Потапов вывел свою группу северо-восточнее моста и контратаковал финноз во фланг. Вскоре сюда подошел и начальник заставы с группой в 25 человек. Совместными действиями противник был отброшен за границу. На поле боя финны оставили 7 убитых и 4 тяжело раненных солдата. Пограничники подобрали 6 автоматов, 4 винтовки и другие трофеи (схема 16). В этом бою отличился пулеметчик Никульшин. Под градом пуль он быстро установил на позицию ручной пулемет и своим огнем поддержал контратаку группы, возглавляемой старшиной Потаповым. Никульшин уничтожил лично 3 вражеских солдат и нескольких ранил.

До 9 июля финны не проявляли видимой активности. Застава охраняла свое расположение и вела разведку. Разведгруппа из 5 человек под командой сержанта Николюшкина, находясь в районе Бараков, в 1.00 9 июля заметила 12 финских самокатчиков, двигавшихся по дороге южнее озера Вирма-ярви. Николюшкин устроил в лесу засаду и с дистанции 30 метров открыл внезапный огонь по врагу. Самокатчики разбежались, потеряв 4 человек убитыми. Пограничники захватили в плен 2 финских солдат и подобрали 6 автоматов и 8 самокатов.

В 19.00 9 июля командир стрелкового взвода, располагавшийся с группой в 15 человек восточнее моста, доложил начальнику заставы о движении роты противника по дороге юго-восточнее озера Вирма-ярви. До двух рот развертывалось юго-западнее моста. Шпаковский донес об этом коменданту. Тот приказал отвести боевое охранение и оборонять район заставы.

Выполняя это распоряжение, начальник заставы в 19.05 отдал следующий устный боевой приказ:

1. Батальон противника развертывается в 600 метрах западнее моста для наступления на заставу.

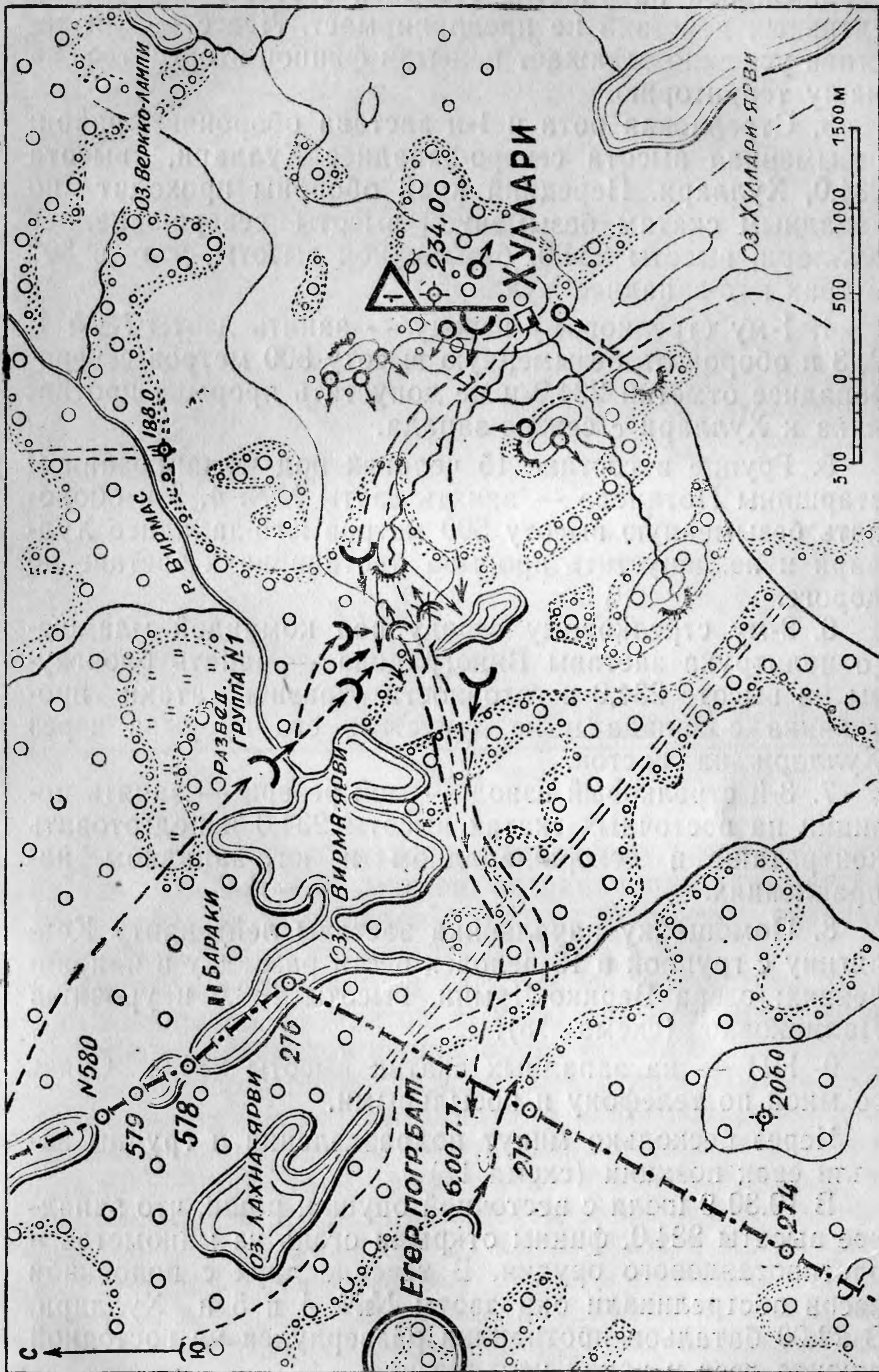

Схема 16.

2. Справа на участке соседней заставы противник активных действий не предпринимает. Левее — 2-я застава успешно отражает попытки финнов вторгнуться на нашу территорию.

3. Стрелковая рота и 1-я застава обороняют район: безыменная высота северо-западнее Хуллари, высота 234,0, Хуллари. Передний край обороны проходит по западным скатам безыменной высоты северо-западнее Хуллари, высоты 234,0, безыменной высоты, что в 500 метрах юго-западнее Хуллари.

4. 1-му стрелковому взводу — занять дзоты №№ 1, 2, 3 и оборонять безыменную высоту 500 метров северо-западнее отметки 234,0 и не допустить прорыва противника к Хуллари с северо-запада.

5. Группе в составе 15 человек под командованием старшины Потапова — занять дзоты №№ 4, 5 и оборонять безыменную высоту 500 метров юго-западнее Хуллари и не допустить прорыва противника к заставе по дороге.

6. 2-му стрелковому взводу под командой младшего политрука заставы Виноградова — занять блокгаузы на высоте 234,0 в готовности отразить атаки противника с запада и не допустить его прорыва через Хуллари на восток.

7. 3-й стрелковый взвод — мой резерв — занять позиции на восточных скатах высоты 234,0 и подготовить контратаки в северо-западном и юго-западном направлениях.

8. Помощнику начальника заставы лейтенанту Ковригину с группой в 15 человек вести разведку в направлениях: озера Веркко-Лампи, высоты 188,0 и урочища Лаликкоахо (схема 15).

9. НП — на западных скатах высоты 234,0. Связь со мной по телефону и посыльными.

Через несколько минут подразделения и группы заняли свои позиции (схема 17).

В 19.30 9 июля с восточной опушки роши, что западнее высоты 234,0, финны открыли огонь из минометов и противотанкового орудия. В течение двух с половиной часов обстреливали они дзоты №№ 4 и 5 и Хуллари. В 22.00 батальон противника развернулся на восточной опушке леса и начал наступление.

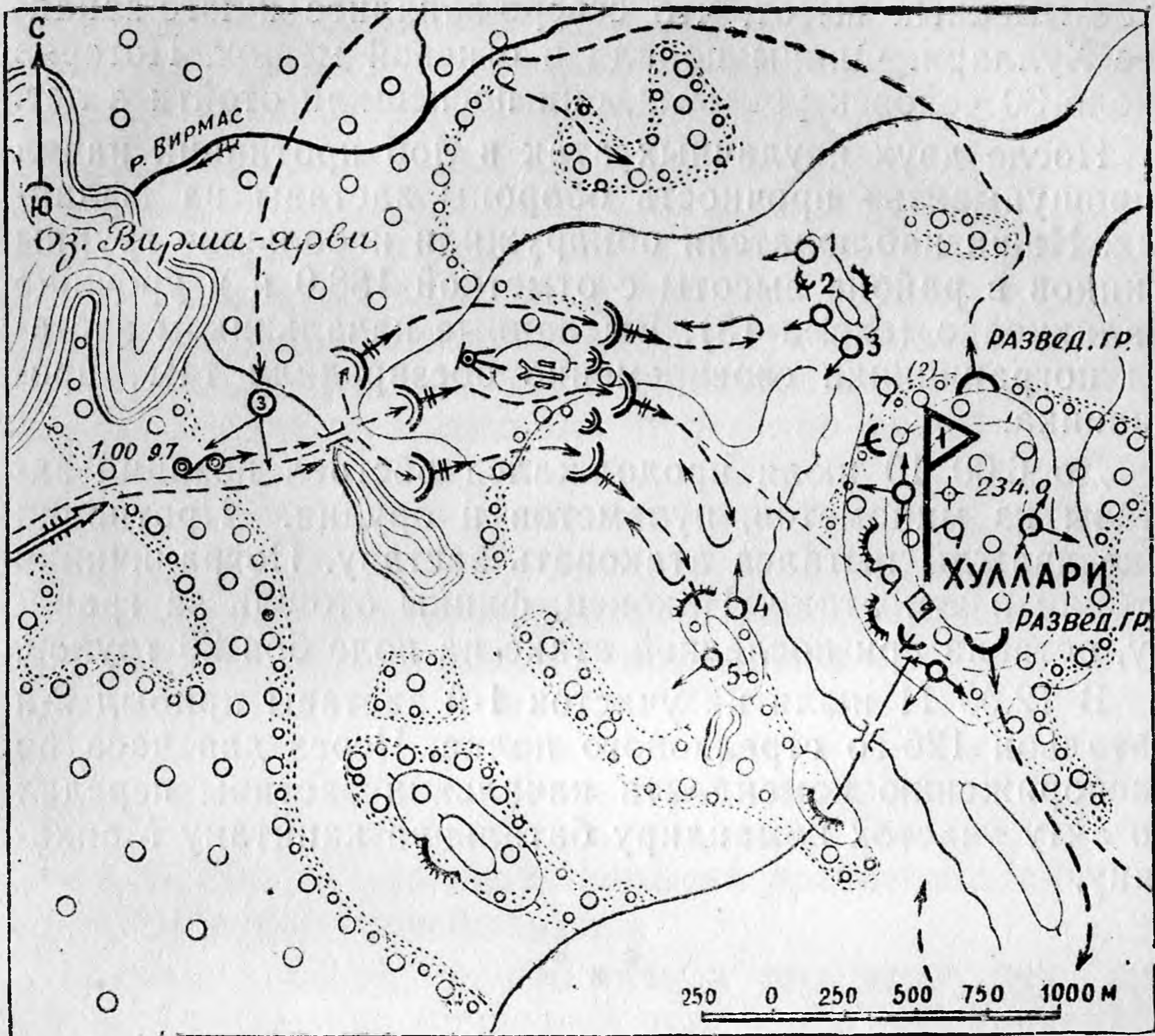

Схема 17.

Когда враг приблизился к переднему краю обороны заставы на 300—400 метров, пограничники открыли по нему огонь из всех видов оружия. Фашисты сначала залегли, а потом откатились обратно в лес.

Возобновился обстрел заставы из минометов, орудия и тяжелых пулеметов. В 24.00 при поддержке огня станковых пулеметов финны вновь пошли в атаку.

По распоряжению старшего лейтенанта Шпаковско-го во время вражеского обстрела наши воины укрывались в оборонительных сооружениях и лишь с расстояния 400—500 метров открыли по противнику огонь из минометов и отдельных пулеметов, занимавших огневые позиции на западных скатах высоты 234,0. Когда финны подошли к безымянному ручью и приблизились на 150—200 метров к позициям пограничников, на врага обрушился огонь всех средств обороны заставы. Особенно губительным оказался для него фланговый огонь

с безыменных высот, что северо-западнее и юго-западнее Хуллари. Финны попали в огневой мешок. Потеряв около 30 человек убитыми, они поспешили отойти в лес.

После двух неудачных атак в лоб противник начал «прощупывать» прочность обороны заставы на флангах. Наши наблюдатели обнаружили небольшие группы финнов в районе высоты с отметкой 188,0 и в урочище Лаликкоахо (схема 15). Высланные начальником заставы пограничники своевременно обезвредили там противника.

До 6.00 10 июля продолжался обстрел позиций заставы из минометов, пулеметов и орудия. Противник еще дважды пытался атаковать заставу. Пограничники отбили и эти атаки. Наконец, финны отошли за границу, оставив при последней атаке на поле боя 20 трупов.

В 12.00 11 июля на участок 1-й заставы прибыл 2-й батальон 126-го стрелкового полка. Через два часа по распоряжению коменданта начальник заставы передал по акту участок командиру батальона капитану Монхасяну.

* * *

Успех оборонительного боя заставы был во многом обусловлен мероприятиями, заблаговременно проведенными командованием пограничного отряда и комендантом.

Расположение заставы соответствовало интересам охраны границы и обороны участка. Размещалась она в центре участка на значительном удалении от границы. Занимая тактически выгодный рубеж, застава прикрывала единственную дорогу с сопредельной стороны в наш тыл.

Заблаговременная разработка плана взаимодействия между подразделениями комендатуры и стрелкового полка, практическое изучение различных вариантов боевых действий по этому плану обеспечили своевременное выдвижение к границе подразделений прикрытия и успешное отражение атак противника, превосходившего заставу по численности и вооружению.

Наличие бесперебойной связи подразделений с комендатурой по проводам и радио позволило коменданту

участка правильно наладить информацию. Своевременно получая данные об изменениях обстановки, он четко управлял боевыми действиями.

Успеху заставы способствовало и то, что пограничники вместе с воинами Советской Армии успели подготовить участок в инженерном отношении, создать удобно расположенный на господствующей высоте опорный пункт с тщательно продуманной системой огня (станковые и ручные пулеметы были размещены на флангах, минометы и часть станковых пулеметов своим огнем контролировали подход к позициям заставы по дорогам, резерв сосредоточен на особенно опасном направлении).

Важнейшим фактором успеха в бою на границе явились высокая бдительность и постоянная боевая готовность пограничников и воинов 126-го стрелкового полка. Заметив первые признаки подготовки вражеского вторжения на нашу территорию, командиры усилили охрану границы, организовали разведку. Это позволило им своевременно разгадать замысел противника и организовать отпор белофиннам.

Нельзя, наконец, не отметить и того, что успех боя был во многом предопределен тем, что и пограничники и воины Советской Армии отлично знали охраняемый участок, умело использовали в своих интересах выгоды местности. Примечательно, что половина личного состава получила хорошую практику в боевых действиях на лесисто-болотистых участках во время войны с белофиннами в 1940 году.

ВЫХОД С БОЕМ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Первые же часы боевых действий, развернувшихся на участке 20-й заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда, показали, насколько смутно представляли себе обстановку войны товарищи из штаба отряда, разрабатывавшие план обороны участка на случай вражеского вторжения.

Расчет строился на том, что главную силу обороны составят здесь подразделения 10-го стрелкового полка

Советской Армии. Им отводилась первая линия оборонительных сооружений, подготовленных на участке. Личный состав самой заставы и резервные подразделения 5-й комендатуры, дислоцировавшиеся на нем, должны были занять вторую линию оборонительных сооружений в лесу.

Возможно, что план и был бы реальным, если бы между объявлением войны и началом боевых действий оставался промежуток времени, достаточный для выдвижения к границе и боевого развертывания частей прикрытия Советской Армии. Ведь даже при форсированном марше на переход ближайших подразделений 10-го стрелкового полка к границе требовалось не менее 3-х часов.

Но, как известно, немецко-фашистские захватчики, вероломно напавшие на Советский Союз, рассчитывали внезапным ударом с ходу уничтожить пограничные подразделения и выйти на оперативный простор.

В 3.00 22 июня 1941 года фашистские лазутчики перерезали связь 20-й заставы и 5-й комендатуры со штабом отряда и соседями. А спустя час на заставу обрушился артиллерийско-минометный огонь. Пулеметы противника простреливали наше побережье. Из-за Западного Буга курсом на восток летели фашистские самолеты, сбросившие первые свои бомбы на наши пограничные села. Вражеские снаряды разметали пограничные вышки, уничтожив наших наблюдателей. Наряды правого фланга по скрытой линии связи донесли, что ведут бой с противником. Гитлеровцы силою не менее пехотного батальона начали переправу юго-восточнее железнодорожного моста у Влодавы.

Вскоре стало известно, что здесь переправились части 265-й пехотной и 4-й танковой дивизий немцев. Сбив пограничные наряды, они устремились на восток. Подразделения 10-го стрелкового полка Советской Армии, вышедшие на помощь комендатуре, завязали тяжелый бой с немецкой мотопехотой и танками.

Таким образом, 20-я застава вместе с резервными подразделениями и управлением комендатуры оказалась изолированной. Сосед слева (1-я застава 98-го погранотряда) вел тяжелый бой с пехотным батальоном противника, переправившимся через Западный Буг в районе пограничного знака № 1113 (схема 18).

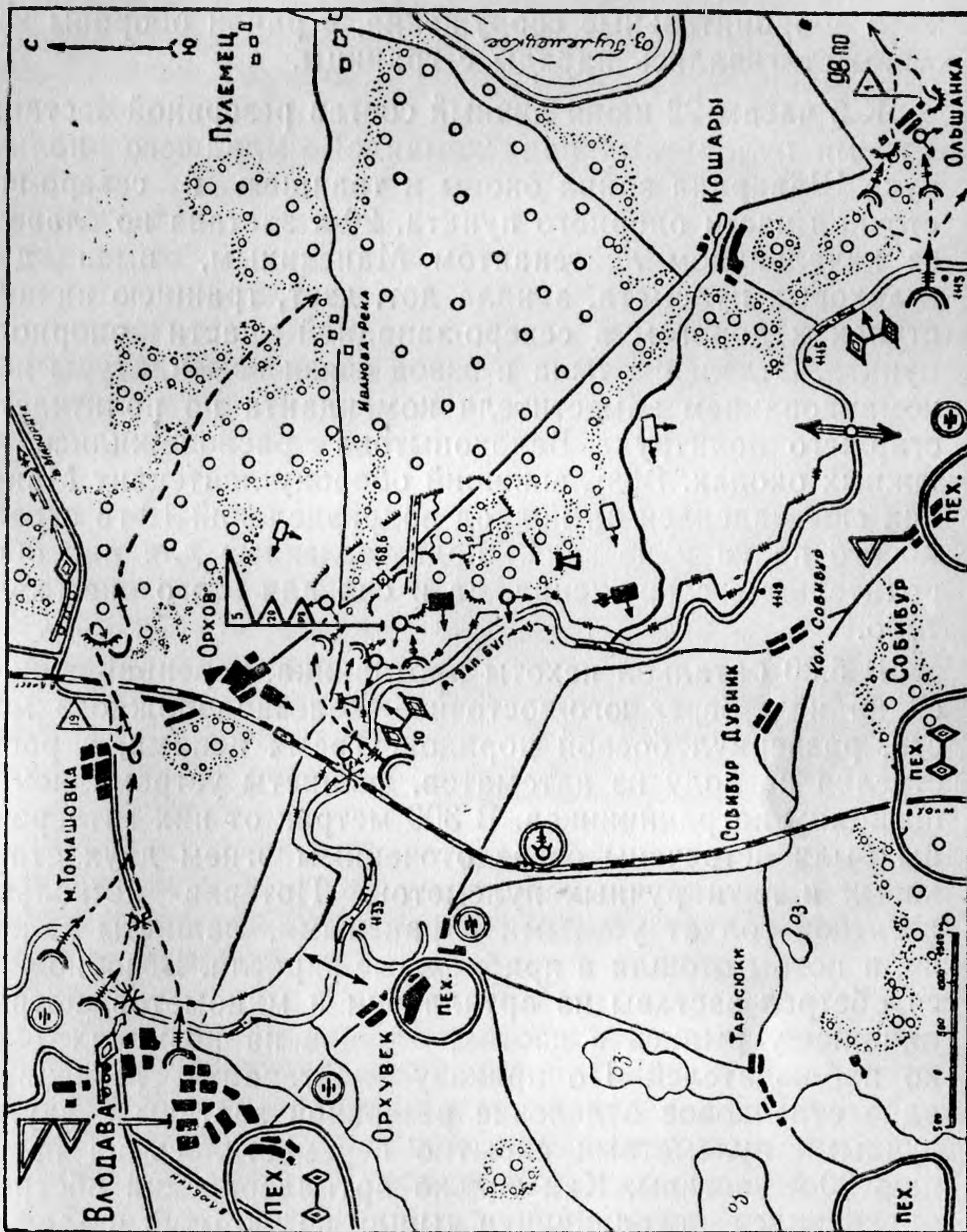

Схема 18.

Загорелись подожженные снарядами строения, осколками были убиты начальник резервной заставы лейтенант Кирюхин и помощник начальника 20-й заставы лейтенант Могила. По боевой тревоге пограничники заняли оборонительные сооружения, в район обороны заставы стягивались наряды с границы.

К 5 часам 22 июня личный состав резервной заставы с тремя пулеметами под командой младшего политрука Шаварина занял окопы и траншею в северо-восточной части опорного пункта. 20-я застава во главе с ее начальником лейтенантом Манекиным, имея два станковых пулемета, заняла дот, дзот, траншею на подступах к дорогам в северо-западной части опорного пункта. Отделение тыла и взвод связи комендатуры под командованием заместителя коменданта по политчасти старшего политрука Белокопытова расположились в южных окопах. Возглавивший оборону лейтенант Манекин еще надеялся на подход подразделений 10-го стрелкового полка и не занял подготовленные для них оборонительные сооружения, да и сил для этого не хватало.

В 5.30 батальон пехоты противника, переправившись на наш берег юго-восточнее железнодорожного моста, развернул боевой порядок. Три цепями, в рост, стреляя на ходу из автоматов, фашисты устремились к позициям пограничников. В 300 метрах от них гитлеровцы были встречены сосредоточенным огнем двух станковых и пяти ручных пулеметов. Потеряв несколько десятков солдат убитыми и ранеными, фашисты залегли, а потом отошли в прибрежные заросли. Возобновился обстрел заставы из артиллерии и минометов, пограничники укрылись в дзотах, оставив на позициях только наблюдателей. По приказу лейтенанта Манекина одно стрелковое отделение резервной заставы с двумя ручными пулеметами скрытно переместилось на позицию 20-й заставы. Как только артиллерийский обстрел прекратился, пограничники вышли из укрытий и заняли свои места.

Немцы повторили «психическую» атаку в прежнем же направлении. На этот раз пограничники подпустили их еще ближе. С дистанции 100 метров они открыли по вражеским цепям ружейно-пулеметный огонь. Не менее

30 трупов оставили гитлеровцы на подступах к заставе. «Психическая» атака вновь захлебнулась.

Успешно отбили пограничники и третью атаку, которую немцы предприняли после сорокаминутного артиллерийско-минометного обстрела позиций обороняющихся. Пьяные солдаты, подгоняемые офицерами, еще дважды безуспешно атаковали пограничников. Только после пятой атаки отдельным вражеским группам удалось подползти к нашим окопам на 30—40 метров. Пограничники пустили в ход гранаты. Около 30 гитлеровцев вклинилось между резервной и 20-й заставами. Старшина Житлухин и ефрейтор Сергушев забросали фашистов гранатами, а группа младшего политрука Шаварина контратакой отбросила их назад.

Большие потери несли фашисты от пулеметов сержанта Ляпустина, младшего сержанта Филатова, ефрейтора Забалуева и рядового Ермакова. Пулеметчики перебежали с одной позиции на другую. С коротких дистанций они внезапно открывали губительный огонь по скоплениям противника. Немцы буквально охотились за нашими пулеметчиками, но никак не могли «засечь» их позиции. Одна из вражеских групп зашла в тыл пулеметному расчету младшего сержанта Филатова. Фашисты уже изготовились, чтобы забросать его гранатами. Но в это самое время по флангу группы открыли огонь пулеметчики Иноземцев и Бурехин.

Немцы, озлобленные неудачей и большими потерями, стали обстреливать позиции пограничников зажигательными снарядами. В районе обороны загорелся

Подполковник Е. Ф. Манекин, бывший начальник 20-й заставы 17-го пограничного отряда (1958 год).

лес, строения. Густой дым окутал оборонительные сооружения, крайне затруднив нашим воинам возможность наблюдать за действиями противника. Фашисты не преминули воспользоваться этим и окружили пограничников. Рота пехоты прошла лесом и сосредоточилась северо-восточнее опорного пункта. Две другие роты заняли исходное положение на севере и северо-западе от него. Одна рота вышла южнее и юго-восточнее опорного пункта.

Как ни трудно было вести наблюдение, пограничники, привыкшие нести службу в условиях ограниченной видимости, все же заметили перемещение противника и перегруппировали свои силы для отражения новых атак. По приказу лейтенанта Манекина резервная застава заняла позиции в районе отметки 168,6. Младший сержант Филатов переместил станковый пулемет на ОП в восточную часть опорного пункта. Старший политрук Белокопытов со штабными подразделениями комендатуры заняли окопы восточнее озера безыменного.

Завершив окружение, немцы начали новую атаку. Двумя ротами они обрушились на позиции пограничников с севера и северо-запада. Третьей ротой они нанесли удар с юга и четвертой — с востока (схема 19).

Завязался жаркий бой. Под градом вражеских пуль воины-пограничники поднимались из окопов и на выбор выбивали гитлеровцев. Младший сержант Филатов выкатил станковый пулемет на бруствер. Длинными очередями он в упор расстреливал наседавших немцев. Когда вражеская пуля сразила героя, его место у пулемета занял пограничник Ермаков. Как и при отражении предыдущих атак, пулеметчики Ляпустин и Забалуев, Обухов, Иноземцев и Бурехин, непрерывно меняя огневые позиции, обрушивались на врага оттуда, откуда он не ожидал удара. У немцев создавалось впечатление будто любая точка обороны пограничников простреливается перекрестным огнем станковых и ручных пулеметов. В искусстве стрельбы, в тактическом мастерстве с пулеметчиками соревновались стрелки. Старшина Житлухин, например, уничтожил из своей винтовки 11 гитлеровцев, младший сержант Шангин — 9, рядовой Хайрутинов — 10. Более полутора десятков фашистов уничтожили своим огнем снайперы Афанасьевы.

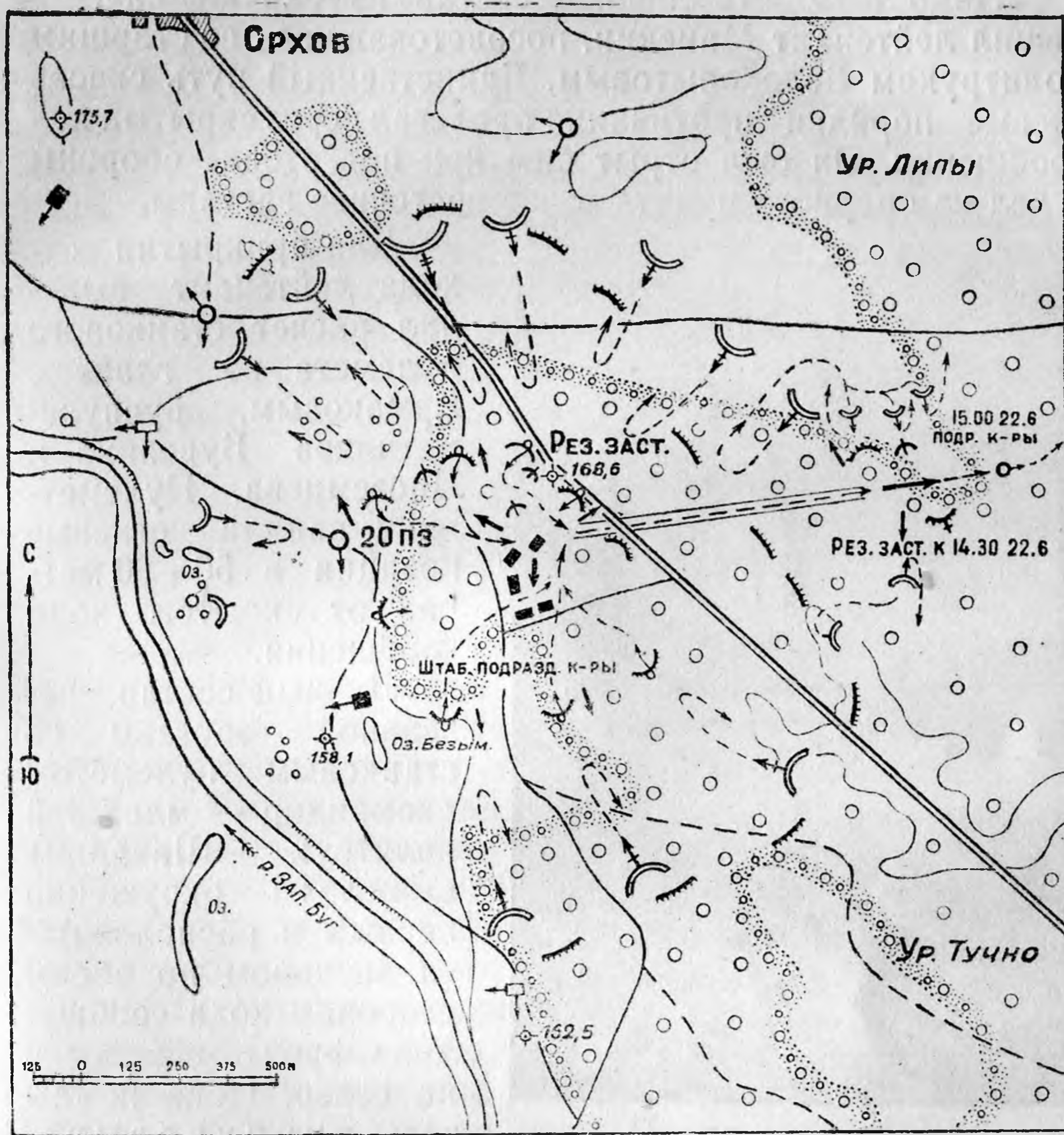

Схема 19.

Фашисты все лезли и лезли. Вот из-за куста высунулся немецкий офицер. На ломаном русском языке он крикнул: «Стой, рус, руки в гору!» Выстрелом из пистолета лейтенант Манекин свалил гитлеровца.

Бой продолжался уже 10 часов кряду. Пограничники отбили 7 вражеских атак. Но кольцо окружения уплотнялось все больше и больше. В союзе с гитлеровцами против наших воинов действовал страшный враг — лесной пожар.

Многие пограничники получили ожоги первой и второй степени. Люди задыхались от едкого дыма, от которого не спасали и противогазы.

«Надо выводить личный состав из окружения», — решил лейтенант Манекин, посоветовавшись со старшим политруком Белокопытовым. Единственный путь сквозь боевые порядки противника пролегал через скрытый ход сообщения. Он был открыт еще при подготовке обороны и вел из опорного пункта в лес восточнее заставы.

Памятник советским пограничникам, погибшим при защите границы СССР в 1941—1945 годах, установленный в гор. Бресте.

Для прикрытия отхода лейтенант выделил расчет станкового пулемета во главе с Ермаковым, ручные пулеметчики Бурехина и Иноземцева. Пулеметчики заняли огневые позиции в 50—60 метрах от скрытого хода сообщения.

Личный состав резервной заставы со станковым пулеметом (командир — младший политрук Шаварин) вышел из окружения первым и расположился заслоном по обеим сторонам хода сообщения фронтом на юг и на север. Пока немцы перегруппировывались для очередной атаки, лейтенант Манекин одну за другой вывел все свои группы

по ходу сообщения в лес.

По тому, как быстро ослабевал огонь обороняющихся, гитлеровцы догадались, что пограничники начали отход. Фашисты обнаружили даже ход сообщения и попытались атаковать наши подразделения у выхода в лес, но получили отпор от пулеметчиков из заслона. Преследовать по горящему лесу фашисты не решились. Пограничники, пробираясь болотами, вышли к озеру Пулемецкое (схема 18). 23 июня Манекин привел свою группу в город Любомль. Вместе с подразделениями

98-го погранотряда личный состав, вышедший из окружения, вел боевые действия вплоть до 8 июля 1941 года, а потом присоединился к своему отряду.

За мужество и отвагу, проявленные в описанном бою, Советское правительство наградило лейтенанта Манекина, старшего политрука Белокопытова, младшего политрука Шаварина, старшину Житлухина, рядового Ермакова и ефрейтора Сергушева орденами Красного Знамени. Сержант Ляпустин, ефрейтор Забалуев и рядовой Бурехин были награждены орденами Красной Звезды.

У ПЕРЕПРАВЫ

Участок 11-й и 12-й застав 25-го пограничного отряда недаром привлекал внимание немецко-румынских частей. Здесь имелась переправа через реку Прут по железобетонному мосту, здесь же пролегало шоссе из Оанча на Кагул, Болград, рассчитанное на двустороннее движение всех видов транспорта. Прикрытие же участка ограничилось небольшими гарнизонами двух пограничных застав. Общая численность обоих подразделений составляла всего 53 человека. На вооружении они имели 5 ручных пулеметов, 8 автоматов, винтовку на каждого стрелка и по 4 гранаты.

Обе заставы временно размещались в здании бывшей таможни в 100 метрах от реки. Почти весь участок от фланга до фланга порос высоким камышом и кустарником. Местность здесь сильно заболочена и труднопроходима. Сообщение застав со штабом комендатуры осуществлялось по высокой насыпной дамбе, проложенной через болото.

Ширина и глубина реки Прут позволяла организовать переброску войск и техники на нашу территорию при помощи легких плавучих средств. Наш берег здесь много ниже сопредельного, поэтому вся местность вплоть до города Кагула хорошо просматривалась с румынского берега. Большим удобством для противника было и то, что на сопредельной стороне имелось много оврагов, зарослей кустарника. У самой границы располагались крупные населенные пункты. Все это позволя-

ло фашистам скрытно сосредоточить на своем берегу войска и боевую технику.

В мае и июне 1941 года заметно активизировала свою деятельность фашистская разведка. Только с 1 по 21 июня на участках 11-й и 12-й застав пограннаряды задержали 18 лазутчиков, переброшенных с целью разведки численности, вооружения и дислокации частей Советской Армии, Дунайской флотилии, пограничных войск, укреплений, созданных в советской пограничной полосе и в тылу.

В то же время на румынском берегу фашистское командование развернуло большие фортификационные работы. Наши наряды видели, как там роются траншеи, строится густая сеть проволочных заграждений, закладываются минные поля. Против участков 11-й и 12-й застав пограничники «засекли» 18 дзотов, 10 дотов, 11 наблюдательных пунктов. 17 июня инженерные работы были прекращены. Противник стал подвозить к границе боевую технику и сосредоточивать там свои войска, а от границы в тыл шли встречные обозы с эвакуируемыми жителями населенных пунктов Оанча и Слобозия Оанча.

С 17.00 21 июня румынская пограничная стража прекратила охрану границы. 4 часа спустя полевые войска заняли траншеи и установили боевую технику на огневых позициях (схема 20).

В связи с военными приготовлениями гитлеровцев подразделения 25-го погранотряда готовились к круговой обороне. На участках 11-й и 12-й застав построили три блокгауза, отрыли стрелковые окопы, соединив их между собой ходами сообщения. Имелось в виду огнем из блокгаузов закрыть проходы через мост и обеспечить обстрел побережья реки севернее и южнее его. По обеим сторонам шоссе пограничники соорудили несколько дзотов, на отдельных участках построили проволочные заборы в два ряда кольев.

В тылу, на рубеже Рошу—Кагул силами 54-го стрелкового полка Советской Армии и погранотряда были подготовлены две линии траншей и огневые позиции для артиллерии. Еще до начала войны заставы перешли на усиленную охрану. В ночь на 22 июня 1941 года в нарядях находилось около одной трети личного состава. Организация службы на участке 11-й и 12-й застав по-

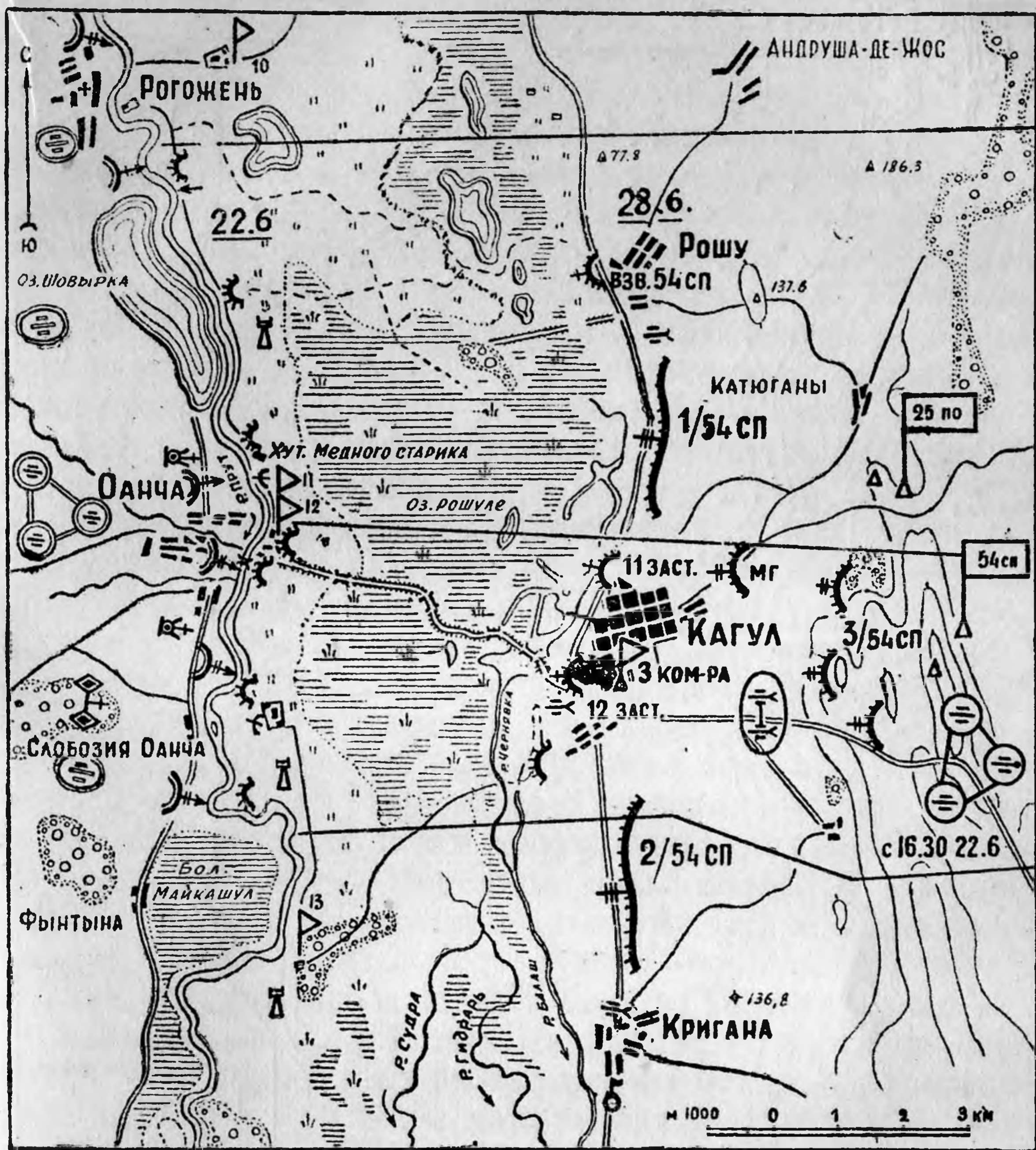

Схема 20.

казана на схеме 21. Упомянем лишь, что в наряде у моста было 5 пограничников с ручным пулеметом. Возглавлял наряд старшина Наумов.

В 4. 15 22 июня с румынского берега внезапно открыли по заставам артиллерийско-минометный огонь. Загорелись казарма, конюшня, склад. Севернее и южнее моста на лодках и плотках начала переправляться на наш берег по меньшей мере рота пехоты противника. Около взвода пехоты под прикрытием артиллерии пытались прорваться через мост. Наряд старшины Наумова скосил из пулемета первые ряды атакующих, остальные

ло фашистам скрытно сосредоточить на своем берегу войска и боевую технику.

В мае и июне 1941 года заметно активизировала свою деятельность фашистская разведка. Только с 1 по 21 июня на участках 11-й и 12-й застав пограничные наряды задержали 18 лазутчиков, переброшенных с целью разведки численности, вооружения и дислокации частей Советской Армии, Дунайской флотилии, пограничных войск, укреплений, созданных в советской пограничной полосе и в тылу.

В то же время на румынском берегу фашистское командование развернуло большие фортификационные работы. Наши наряды видели, как там роются траншеи, строится густая сеть проволочных заграждений, закладываются минные поля. Против участков 11-й и 12-й застав пограничники «засекли» 18 дзотов, 10 дотов, 11 наблюдательных пунктов. 17 июня инженерные работы были прекращены. Противник стал подвозить к границе боевую технику и сосредоточивать там свои войска, а от границы в тыл шли встречные обозы с эвакуируемыми жителями населенных пунктов Оанча и Слобозия Оанча.

С 17.00 21 июня румынская пограничная стража прекратила охрану границы. 4 часа спустя полевые войска заняли траншеи и установили боевую технику на огневых позициях (схема 20).

В связи с военными приготовлениями гитлеровцев подразделения 25-го погранотряда готовились к круговой обороне. На участках 11-й и 12-й застав построили три блокгауза, отрыли стрелковые окопы, соединив их между собой ходами сообщения. Имелось в виду огнем из блокгаузов закрыть проходы через мост и обеспечить обстрел побережья реки севернее и южнее его. По обеим сторонам шоссе пограничники соорудили несколько дзотов, на отдельных участках построили проволочные заборы в два ряда кольев.

В тылу, на рубеже Рошу—Кагул силами 54-го стрелкового полка Советской Армии и погранотряда были подготовлены две линии траншей и огневые позиции для артиллерии. Еще до начала войны заставы перешли на усиленную охрану. В ночь на 22 июня 1941 года в нарядях находилось около одной трети личного состава. Организация службы на участке 11-й и 12-й застав по-

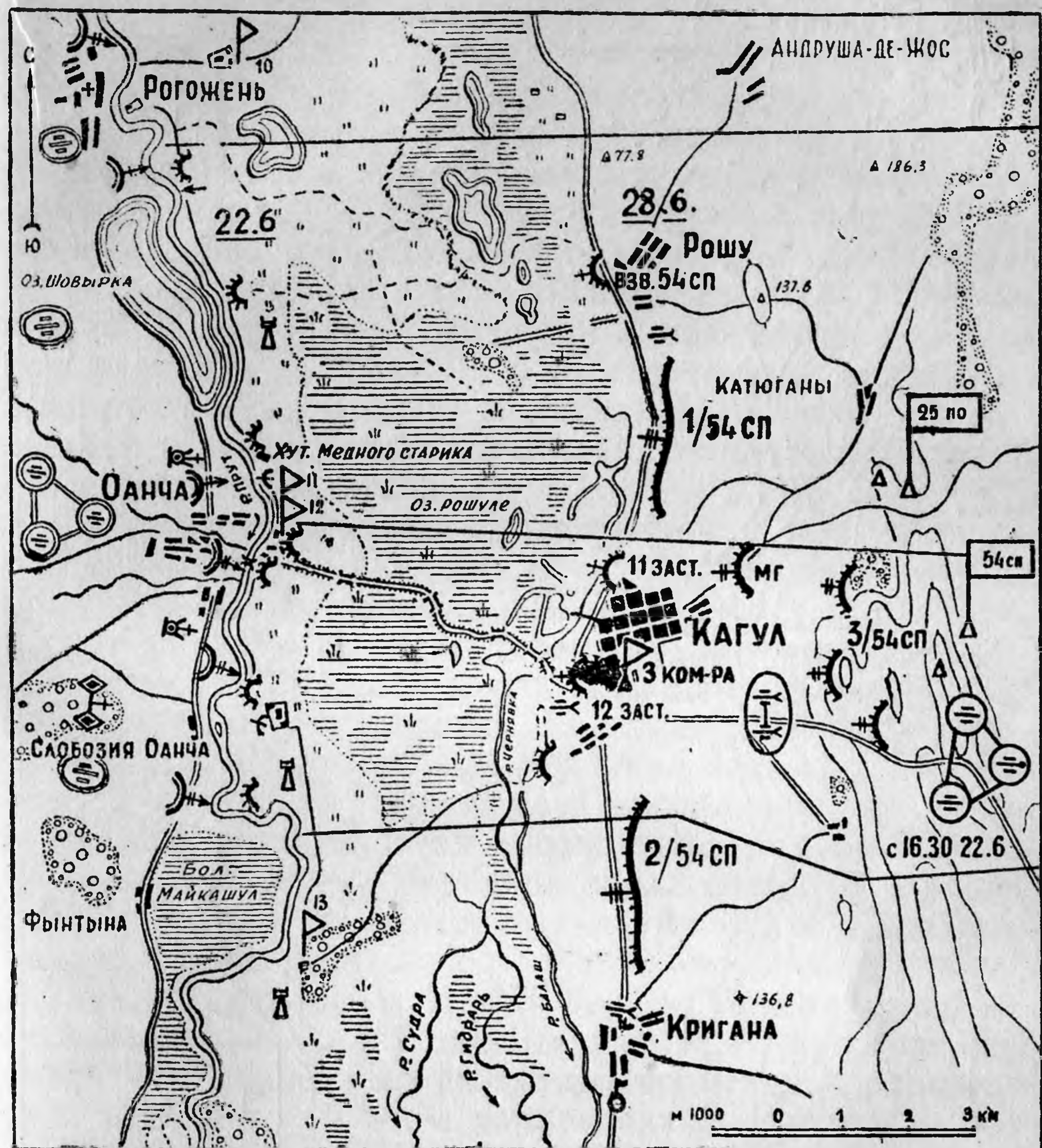

Схема 20.

казана на схеме 21. Упомянем лишь, что в наряде у моста было 5 пограничников с ручным пулеметом. Возглавлял наряд старшина Наумов.

В 4. 15 22 июня с румынского берега внезапно открыли по заставам артиллерийско-минометный огонь. Загорелись казарма, конюшня, склад. Севернее и южнее моста на лодках и плотках начала переправляться на наш берег по меньшей мере рота пехоты противника. Около взвода пехоты под прикрытием артиллерии пытались прорваться через мост. Наряд старшины Наумова скошил из пулемета первые ряды атакующих, остальные

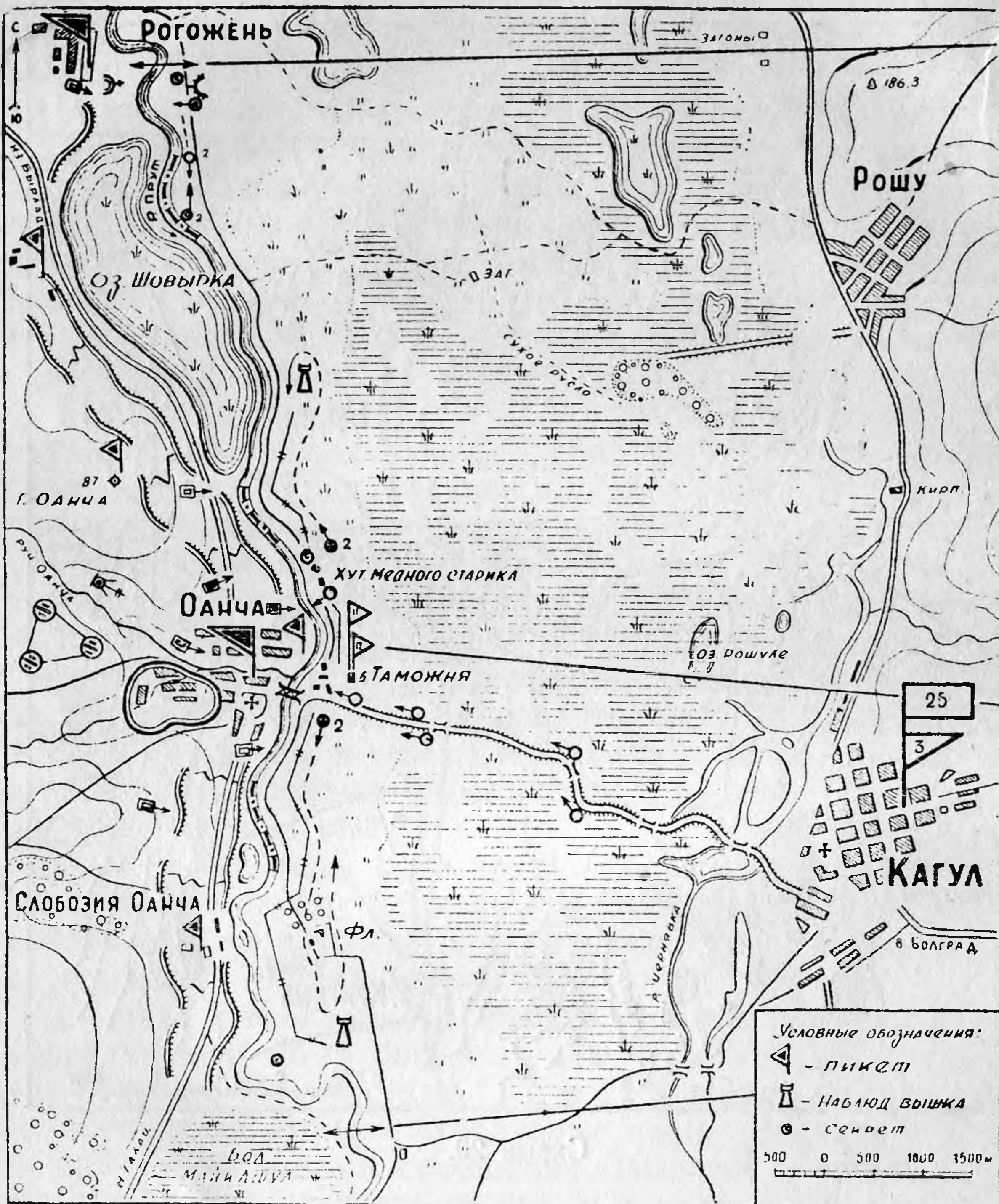

Схема 21.

обратились в бегство. После короткого артиллерийско-го налета к мосту устремились уже два взвода враже-ской пехоты. И их пограничники встретили дружным огнем. Фашисты залегли. Завязав перестрелку, они ко-роткими перебежками стали продвигаться вперед. В неравном бою погибли пограничники Лунев и Савин. В наряде у моста продолжали сражаться всего три со-

ветских война. «Сдавайтесь!» — кричали им фашисты. «Пограничники не сдаются», — отвечали герои, не прекращая огня. Когда враг пошел в атаку, пограничники забросали его гранатами. Воспользовавшись минутным замешательством фашистов, Наумов отвел наряд в ближайшее укрытие. Обозленные гитлеровцы еще больше усилили огонь по нашим войнам. Все ближе подползали они к наряду Наумова. Вражеская пуля сразила старшину. Находившийся рядом с ним ефрейтор Угланов рванулся вперед. Ударом штыка он уничтожил вражеского пулеметчика и захватил пулемет. Отстреливаясь от нападавших фашистов, Угланов и Никулин с боем отошли к заставе.

Почти одновременно с переправой в районе моста противник силами двух рот начал форсировать реку на правом и левом флангах 11-й и 12-й застав. Северовосточнее озера Шовырка (схема 20) группа румын численностью до 20 человек под командой офицера переправлялась на двух лодках. Ее заметил старший наряда сержант Щербаков. Он подчинил себе соседний наряд и возглавил группу из 4 пограничников. Когда вражеские солдаты стали высаживаться с первой лодки на советский берег, Щербаков подал сигнал. Пограничники забросали фашистов гранатами. Пять румынских солдат были убиты, остальные, побросав оружие, вплавь устремились к своему берегу. Повернула обратно и вторая лодка. Наряд Щербакова открыл по ней огонь. Противник был вынужден временно приостановить переправу на этом направлении. Началась обработка нашего побережья ружейно-пулеметным огнем. Вскоре из района Слобозия Оанча противник силою около роты под прикрытием огня минометов и пулеметов возобновил переправу одновременно в нескольких пунктах. Наши наряды вступили в бой, но не смогли задержать врага. Под давлением превосходящих сил пограничники с боем отходили плавнями к заставе.

С началом артиллерийского обстрела застав все, кто находился в помещениях, были подняты по боевой тревоге. Пограничники заняли свои позиции по боевому расчету. Из-за мощной огневой завесы они не смогли пробиться только к позициям, подготовленным у линии границы в районе моста. Часть воинов заняла окопы во дворе заставы, остальные — небольшими группами при-

готовились к бою в развалинах рухнувших зданий, на позиции у дороги.

О сложившейся обстановке дежурный 12-й заставы Ильин успел доложить коменданту участка капитану Персикову. Последний приказал начальнику 12-й заставы лейтенанту Ветчинкину принять командование над обеими заставами, организовать оборону и не допустить продвижения противника по дамбе на Кагул. Особое внимание предлагалось уделить обороне моста. Вскоре телефонная связь с комендатурой прервалась.

По сигналу «Все на заставу» часть пограничных нарядов начала отходить в расположение своих подразделений, а остальные, втянувшись в бой, сражались там, где их застала война.

Судя по обстановке, сложившейся в начале боя, было ясно, что противник, открыв внезапный огонь по расположению застав, рассчитывал таким образом изолировать наряды у переправы, уничтожить их поодиночке и, высадив десанты на флангах участка, оседлать шоссе, овладеть мостом, перебросить через него войска и развивать наступление на город Кагул.

Перевес противника в силах и боевой технике оказался подавляющим. 53 пограничникам, не имевшим на вооружении даже станкового пулемета противостоял по меньшей мере пехотный батальон, усиленный артиллерией, минометами, танками и инженерным подразделением.

Единственное, чего могли добиться наши воины в сложившейся обстановке, — это любой ценой выиграть время, удержатъ шоссе до подхода частей Советской Армии. Поэтому лейтенант Ветчинкин сосредоточил усилия подразделений на том, чтобы своим огнем препятствовать продвижению противника и не допустить его к развилке дорог.

Тем временем фашисты, захватив мост, перебросили на наш берег подкрепления и стали накапливаться для атаки. К 4.30 вражеский огонь ослаб. Наблюдатель доложил Ветчинкину о том, что из сада выдвигается около роты пехоты противника и не менее роты наступает в направлении дороги.

«Без команды не стрелять», — приказал лейтенант. Только, когда гитлеровцы приблизились к позициям по-

граничников на 50—70 метров, последовал сигнал «Огонь!»

Град пуль обрушился на фашистов. Пограничники уничтожили около 40 вражеских солдат. Румыны залегли, а отдельные их группы стали отходить к реке.

Возобновился артиллерийско-минометный обстрел. Через Прут севернее и южнее моста противник перебрасывал на наш берег новые подразделения. Рота фашистов переправилась по мосту.

Участки застав хорошо просматривались с румынского берега. Вражеские артиллеристы быстро пристрелялись к позициям пограничников и не давали нашим войнам поднять головы. Большая опасность нависала слева, где враг силою до роты заходил во фланг пограничникам с тем, чтобы перерезать дорогу (схема 22). Избегая окружения, лейтенант Ветчинкин приказал младшему политруку Лепешкину скрытно отвести личный состав по ходу сообщения в оборонительные сооружения у развилки дорог и подготовиться к отражению атаки. Сам лейтенант с командиром отделения Кисленковым остался на месте и прикрыл отход пограничников. В дальнейшем он занял блокгауз и установил там ручной пулемет.

Гитлеровцы еще долго обстреливали оставленные пограничниками позиции. Около 5.00 ефрейтор Голиков, возглавлявший группу пограничников, обнаружил на правом фланге заставы скопление фашистов. Огнем из ручного пулемета ефрейтор рассеял их. А когда противник, обойдя заставу, пошел в атаку, Голиков укрылся в камышах, подпустил врага на 60—70 метров и внезапно открыл по нему огонь. Ефрейтор продолжал сражаться даже тогда, когда был тяжело ранен. Он не только сорвал атаку противника, но и заставил фашистов отойти.

Взвод вражеской пехоты атаковал левый фланг застав, где оборону держала группа пограничников под командой сержанта Крутика. Но и здесь противник не имел успеха. С дистанции 100 метров пограничники открыли по атакующим сильный ружейно-пулеметный огонь. Потеряв не менее 20 человек убитыми, фашисты разбежались. Безуспешными остались также попытки румын переправиться через реку Прут севернее озера Шовырка (схема 20).

И все же положение пограничников час от часу

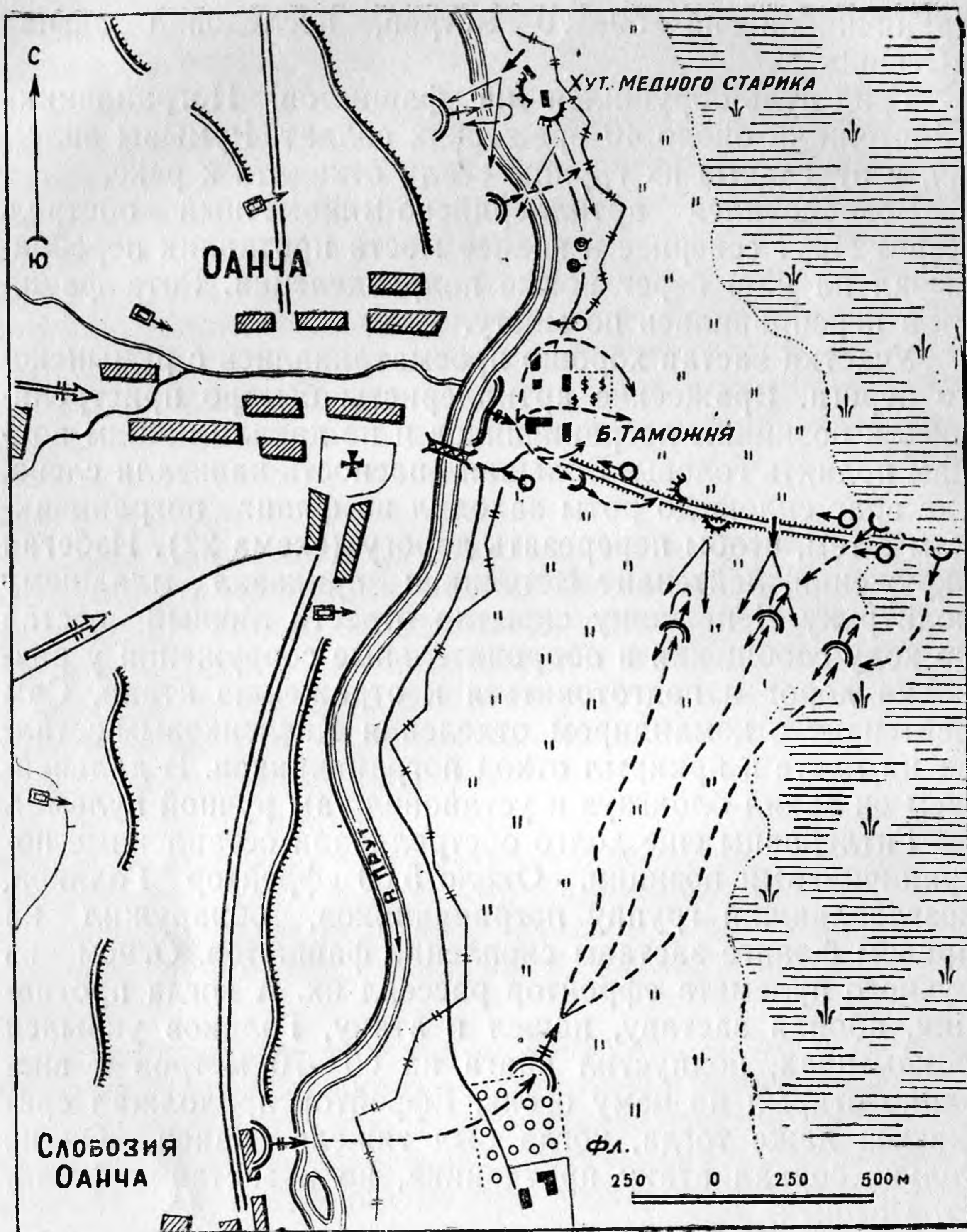

Схема 22.

ухудшалось. На фланге их обороны сосредоточилась одна рота пехоты, перед фронтом действовала другая. К тому же через мост к румынам подходили свежие подразделения. Взвод пехоты переправлялся на наш берег южнее моста. К этому следует добавить, что действия наступающих прикрывались плотным огнем артиллерии и минометов.

В 5.20 артиллерия противника перенесла огонь на шоссе в район Кагула. Румыны перешли в атаку, направляя основные усилия на прорыв правого фланга обороны заставы. Завязался ожесточенный бой. На пути атакующих оказалось всего 4 пограничника под командованием младшего сержанта Панова. Враг начал теснить ее. Создалась угроза прорыва противника вдоль шоссе. И тут на помощь Панову пришел лейтенант Ветчинкин. Огнем своего пулемета он обрушился на фланг атакующих. По другому флангу ударили стрелки и пулеметчики из группы младшего политрука Лепешкина. Дружными усилиями пограничники отбили атаку на этом направлении. Правее шоссе 4 бойца под командованием сержанта Зубова прикрывали правый фланг обороны застав. Герои погибли, но не дали гитлеровцам прорваться в тыл обороняющимся заставам.

Ни лобовые атаки, ни охваты флангов, прикрывавших подходы к развилке дорог, не приносили румынам успеха. Поэтому они предприняли более глубокие обходы по камышам. Теперь опасность состояла в том, что ударом с тыла противник мог уничтожить небольшие силы застав, очистить шоссе, продвинуться к Кагулу и, заняв там выгодные позиции, помешать развертыванию передовых частей Советской Армии. Чтобы сорвать замысел врага, лейтенант Ветчинкин приказал младшему политруку Лепешкину отвести личный состав к двум дзотам у первого моста на шоссе, закрепиться там и не допустить продвижения противника по дороге. Сам лейтенант остался с сержантом Кисленковым в блокгаузе у развилки дорог, рассчитывая огнем ручного пулемета прикрыть отход застав на новые позиции и в то же время препятствовать продвижению противника по шоссе.

Во время отхода группа пограничников в составе 10 человек под командой заместителя политрука Колесникова обнаружила в камышах взвод вражеских солдат, который обходил заставу с левого фланга. Не ожидая приказа, Колесников по своей инициативе повел пограничников в контратаку. Благодаря внезапности удара 10 пограничников почти полностью истребили вражеский взвод.

Группами и в одиночку румыны подбирались к блокгаузу, где находился лейтенант Ветчинкин с сержантом

Кисленковым. Стреляя то из одной амбразуры, то из другой, пограничники отбрасывали врагов от блокгауза. Но вот сержант Кисленков убит. У Ветчинкина осталось всего 20 патронов и две гранаты. К блокгаузу приближался целый взвод пехоты, три румынских солдата уже обошли позицию офицера с тыла. «Руки вверх!» — доносилось со стороны наступающих. Последней очередью Ветчинкин стеганул по наступающему взводу. Метнув в него одну из оставшихся гранат, лейтенант выскочил из блокгауза. Трех фашистов, зашедших в тыл, он пристрелил из пистолета. Последней гранатой отбил от румын, бежавших ему наперерез.

Тем временем младший политрук Лепешкин благополучно вывел личный состав к мосту на шоссе. Пограничники заняли дзоты. Часть бойцов открыла огонь по противнику, а остальные занялись устройством насыпных окопов. Около часа сдерживали здесь пограничники натиск румынской роты. Одному из вражеских взводов удалось обойти блокгаузы с тыла. Заметив это, Лепешкин с сержантами Кирилловым и Третьяковым забросали противника гранатами, а затем, поддержанные другими воинами, пошли на врага врукопашную. Опасность была предотвращена. Но и пограничники понесли тяжелые потери. Смертью храбрых пали в бою сержанты Кириллов и Третьяков. Дважды раненый, Лепешкин продолжал сражаться, пока пограничники не отбросили врага.

Около 6.00 22 июня подошел комендант участка капитан Персиков с 10 пограничниками. Капитан принял командование над всей группой.

К этому времени рота противника, переправившаяся в районе Слобозия Оанча и сдерживаемая пограничными нарядами левого фланга, приближалась к шоссе с юга (схема 22). Подпустив ее на 100 метров, комендант участка приказал открыть по врагам ружейно-пулеметный огонь, а затем повел пограничников в контратаку. Коротким ударом наши воины почти полностью уничтожили наступавшую роту. Лишь отдельным солдатам удалось скрыться в камышах.

К 12.00 в подчинение коменданту участка была передана рота 54-го стрелкового полка Советской Армии. Ознакомив командира роты с обстановкой, Персиков

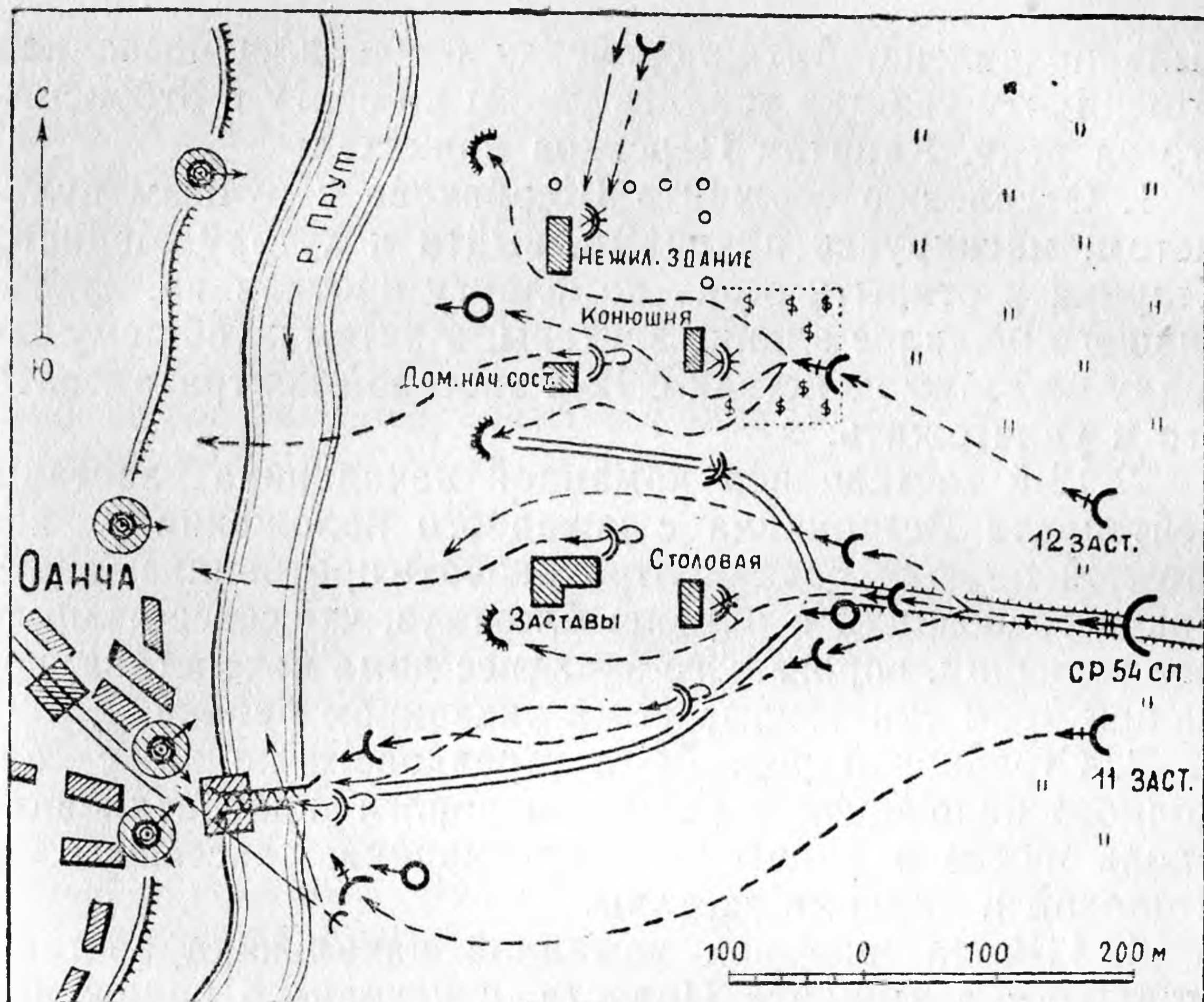

Схема 23.

поставил ему боевую задачу. Подразделения заняли позиции правее и левее шоссе (схема 23).

До 16.00 22 июня пограничники вместе с бойцами стрелковой роты вели оборонительный бой. Противник стремился во что бы то ни стало очистить шоссе и прорваться к Кагулу.

Несмотря на свою малочисленность и отсутствие артиллерийской поддержки, наши воины не только не дали врагу добиться поставленной цели, но и вынудили его своими контратаками оставить некоторые из захваченных ранее позиций. Однако противник продолжал пока удерживать прибрежный участок 11-й и 12-й застав, а также основную переправу через Прут — мост.

Случилось так, что в день нападения фашистской Германии на СССР артиллерийские части 14-го стрелкового корпуса, предназначенные для поддержки частей прикрытия, находились на полигоне. Лишь в 16.30 22 июня наша артиллерия заняла огневые позиции и открыла огонь. Через 30 минут часть вражеских батарей

была подавлена. Артиллерийская поддержка позволила коменданту участка усилить удары по врагу и отбросить его за реку. Капитан Персиков приказал:

1. Отделению сержанта Щербакова с ручным пулеметом, маскируясь плавнями, выйти к хутору Медного Старика и открыть огонь по флангу противника, захватившего нежилое здание заставы, а затем по общему сигналу во взаимодействии с 12-й заставой контратаковать его и уничтожить.

2. 12-й заставе под командой начальника заставы лейтенанта Ветчинкина с исходного положения у восточной опушки сада контратаковать противника, занимающего позиции в районе: блокгауз, что северо-западнее конюшни, дорога, юго-западнее дома начсостава, конюшня — и уничтожить его в указанном районе.

3. Стрелковой роте 54-го стрелкового полка с исходного положения у развилки дороги контратаковать вдоль шоссе и уничтожить противника, засевшего в столовой и казарме заставы.

4. 11-й заставе под командой начальника заставы младшего лейтенанта Подуста с исходного положения юго-восточнее развилки дорог контратаковать левее шоссе и уничтожить противника южнее заставы (схема 23).

В назначенное время наша артиллерия и минометы перенесли огонь на противоположный берег реки. По сигналу коменданта подразделения перешли в контратаку. Бой длился с переменным успехом около двух часов. Неоднократно переходил он в рукопашные схватки. Наконец, противник дрогнул и стал отходить на западный берег. К 18.00 на участках 11-й и 12-й застав не осталось ни одного уцелевшего фашиста. Пограничники восстановили свою оборону. К мосту Персиков выдвинул усиленное охранение с пулеметами. Все попытки противника вновь переправиться здесь на наш берег не имели успеха. За день он потерял только убитыми свыше 300 солдат и офицеров. На поле боя было подобрано много вражеского оружия и боеприпасов. Пограничники потеряли в этот день 11 воинов убитыми и 19 ранеными.

В ночь с 22 на 23 июня на участке 11-й и 12-й застав шла редкая перестрелка.

В 23.00 22 июня был получен приказ взорвать же-

лезобетонный мост через Прут. Комендант участка возложил выполнение этой задачи на помощника начальника 11-й заставы лейтенанта Бондарева. В помощь саперам лейтенант отобрал из числа пограничников несколько добровольцев. В 3.00 24 июня мост был взорван.

28 июня по приказу командования пограничники взорвали также мосты на дамбе и отошли на восточный берег реки Чернявка в район Кагула. Вместе с подразделениями 54-го стрелкового полка они заняли оборону на заранее подготовленных позициях (схема 20).

2 июля 1941 года в связи с получением новой боевой задачи 3-я комендатура передала свой район обороны 54-му стрелковому полку Советской Армии.

* * *

Главное, на чем строило свои расчеты немецко - румынское командование, — это внезапность. Сосредоточив против участков 11-й и 12-й пограничных застав целый батальон с артиллерией, минометами и танками, фашисты надеялись внезапным ударом захватить удобную переправу, смять пограничников и помешать развертыванию частей прикрытия Советской Армии.

Однако эти надежды не оправдались. Благодаря бдительности воинов и хорошо организованному наблюдению пограничники заметили военные приготовления противника и в свою очередь приняли меры к укреплению участка. Правда, сил и средств пограничных застав хватило только на создание легких оборонитель-

Герой Советского Союза лейтенант К. Ф. Ветчинкин (1941 год).

ных сооружений, но и они позволили пограничникам организовать стойкую оборону. В продолжение 8 часов 63 пограничника сдерживали натиск усиленного батальона пехоты противника. С подходом стрелковой роты 54-го стрелкового полка советские воины начали смело контратаковать фашистов, а когда открыла огонь наша артиллерия, они вынудили противника вовсе очистить наш берег.

Мемориальная доска, установленная на 12-й заставе 25-го пограничного отряда.

вым, сержантом Крутиком, младшим сержантом Пановым, сержантом Зубовым, замечательная контратака группы, возглавляемой заместителем политрука Колесниковым, и, наконец, боевые действия групп лейтенанта Ветчинкина, младшего политрука Лепешкина — все это образцы инициативы, самостоятельности мелких групп и одиночных воинов в бою.

И еще характерная черта пограничников, которую следует учесть в боевой подготовке и воспитании, — исключительная выдержка, умение наносить противни-

В этом, как и в других боях на границе, сказались боевая выучка пограничников, их способность в одиночку или мелкими группами самостоятельно выполнять боевые задачи. 5 бойцов под командой старшины Наумова смело вступили в единоборство со взводом фашистов и заставили его отойти. 4 пограничника под командой сержанта Щербакова приостановили переправу другого румынского подразделения. Парные наряды самостоятельно завязывали на границе бой с противником, который в несколько раз превосходил их по численности и вооружению.

Бой групп, возглавляемых ефрейтором Голико-

ку огневой удар тогда, когда тот его не ожидает. Вспомним, что в самые критические моменты пограничники, не страшась численного превосходства, подпускали фашистов к своим позициям на 50—100 метров и почти в упор расстреливали их фланговым и кинжальным огнем пулеметов.

Боевые заслуги участников описанного боя отмечены высокими наградами. 15 солдат, сержантов и офицеров награждено орденами и медалями, а лейтенанту Ветчинкину присвоено звание Героя Советского Союза.

ЗАСТАВА ВЫПОЛНИЛА БОЕВУЮ ЗАДАЧУ

Команда «К бою» подняла с постелей отдохавших пограничников 10-й заставы 98-го пограничного отряда. На ходу поправляя наспех одетое обмундирование, люди устремились к оружейным пирамидам. Со стороны Бережцы, где размещалась 9-я пограничная застава, доносилась артиллерийская канонада. Глухие удары рвущихся снарядов и бомб слышались в глубоком тылу юго-восточнее и северо-восточнее участка заставы на направлениях, где дислоцировались управления комендатуры и 98-го пограничного отряда.

По всей линии горизонта курсом на восток один за другим через государственную границу пролетали в боевом строю немецкие самолеты.

Это не походило на «случайные» залеты отдельных самолетов на нашу территорию, имевшие место на протяжении двух последних месяцев. Не походило это и на пограничный «инцидент». Сила артиллерийского огня, количество вражеских самолетов, перелетавших границу, говорили о начале заблаговременно подготовленного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Пограничные наряды уже давно докладывали о том, что в поселки на левом берегу Западного Буга немцы стягивают войска и боевую технику. Подходили они главным образом ночью. При этом шум маскировался маршами духовых оркестров.

Пограничники готовили заставу к обороне на случай вражеского вторжения. Берег реки они оградил провололочным забором в два-три кола, построили на участке дзоты для станковых пулеметов и орудийный дзот юго-за-

паднее Раковец. Район расположения заставы пограничники обнесли проволочным ограждением, соорудив там три блокгауза. Последние соединялись подземными ходами с деревянным зданием заставы и обеспечивали перекрестный огонь на север, запад и юг. Промежутки между дзотами перекрывали окопы стрелковых отделений. Таким образом, на подступах к опорному пункту заставы была создана круговая система огня. Не успели пограничники лишь соединить огневые точки и позиции отделений ходами сообщений и средствами связи (схема 24).

На 22 июня застава насчитывала 64 человека, в том числе — саперное отделение отряда и стрелковое отделение Советской Армии под командой офицера, выдвинутое на участок для наблюдения за немецкими войсками на сопредельной территории. На вооружении застава имела 2 станковых и 4 ручных пулемета, 4 автомата и по винтовке с двумя боекомплектами патронов на каждого стрелка.

Нельзя сказать, что участок заставы был очень удобным для обороны. От границы вплоть до западных окраин сел Раковец, Терехи и Высоцк на глубину около 1,5 километра простирались заливные луга с небольшими зарослями кустарника. Правда, это создавало некоторые удобства для наблюдения и обстрела подступов от границы к расположению заставы. Зато и противник просматривал местность на нашем берегу: застава и район ее обороны были у него, как на ладони.

В ночь на 22 июня 1941 года граница охранялась усиленно. На участке заставы несли службу 8 пограничных нарядов (их расположение показано на схеме 24).

После первых же залпов вражеской артиллерии по соседним подразделениям личный состав 10-й пограничной заставы занял огневые позиции по боевому расчету. 1-е и 2-е стрелковые отделения под командованием заместителя начальника заставы политрука Чумаченко заняли блокгауз № 1 и окоп № 1, с задачей — оборонять свои позиции и не допустить прорыва противника с северо-востока, особенно со стороны Терехи. 3-е отделение со станковым пулеметом под командой помощника начальника заставы лейтенанта Чуракова заняло блокгауз № 2 и окоп № 2. Его задача состоя-

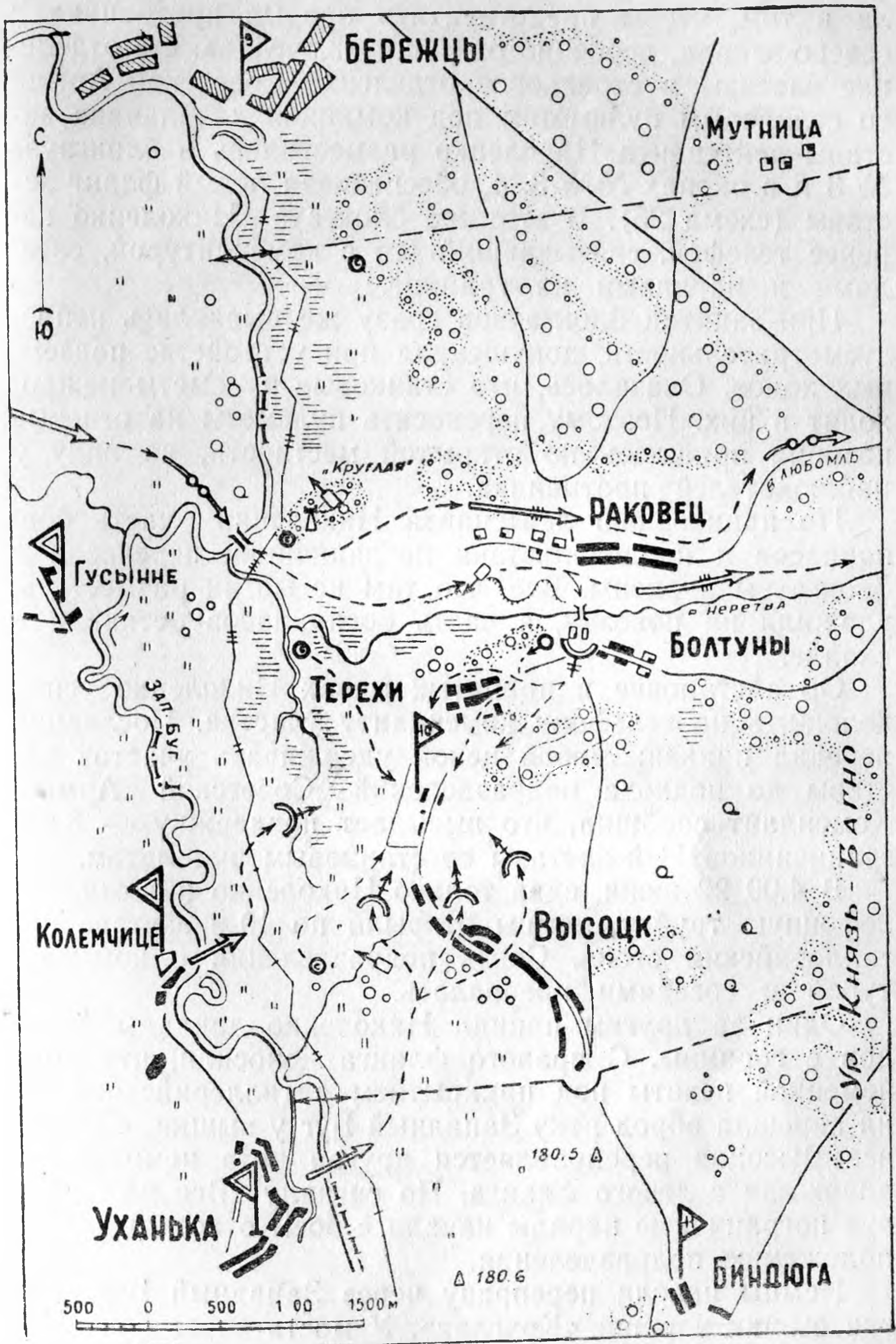

Схема 24.

ла в том, чтобы предотвратить прорыв противника с северо-запада, особенно от роши «Круглая». 4-е отделение заставы и стрелковое отделение Советской Армии со станковым пулеметом под командой начальника заставы лейтенанта Николенко разместились в блокгаузе № 3 и в окопах №№ 3, 4, обеспечивая левый фланг заставы (схема 25). В этот же блокгауз Николенко перенес телефон, связывавший его с комендатурой, соседями и нарядами на границе.

При занятии блокгаузов сразу же выявилась непредусмотрительность, допущенная при устройстве подземных ходов. Оказалось, что станковые пулеметы не проходят в них. Поэтому переносить пулеметы на огневые позиции пришлось по открытой местности, на виду у наблюдателей противника.

По приказанию лейтенанта Николенко часть боеприпасов и продовольствия пограничники перенесли в блокгаузы и окопы. Все, что там не могли разместить, уложили на повозку, а часть боеприпасов оставили в складе.

Об обстановке и принятых мерах Николенко успел доложить по телефону коменданту участка. Последний передал приказ: любой ценой удерживать участок заставы до подхода подразделений Советской Армии. Комендант сообщил, что высылает поддержку — 8 пограничников 11-й заставы со станковым пулеметом.

В 4.00 22 июня, едва только Николенко положил телефонную трубку, немцы открыли по 10-й заставе артиллерийский огонь. Связь подразделения с комендатурой и соседями прервалась.

Один за другим принял Николенко доклады нарядов с границы. С правого фланга доносили, что рота немецкой пехоты под прикрытием артиллерийского огня перешла вброд реку Западный Буг у вышки. «Западнее Высоцка переправляется другая рота немцев», — доложили с левого фланга. По сигналу «Все на заставу» пограничные наряды начали с боем отходить к расположению подразделения.

Немцы навели переправу через Западный Буг против вышки у роши «Круглая». У моста через реку Неретва, севернее Болтуны, они выставили сильный заслон численностью не менее пехотной роты. По дороге Раковец, Замлынье (4 километра восточнее Раковец)

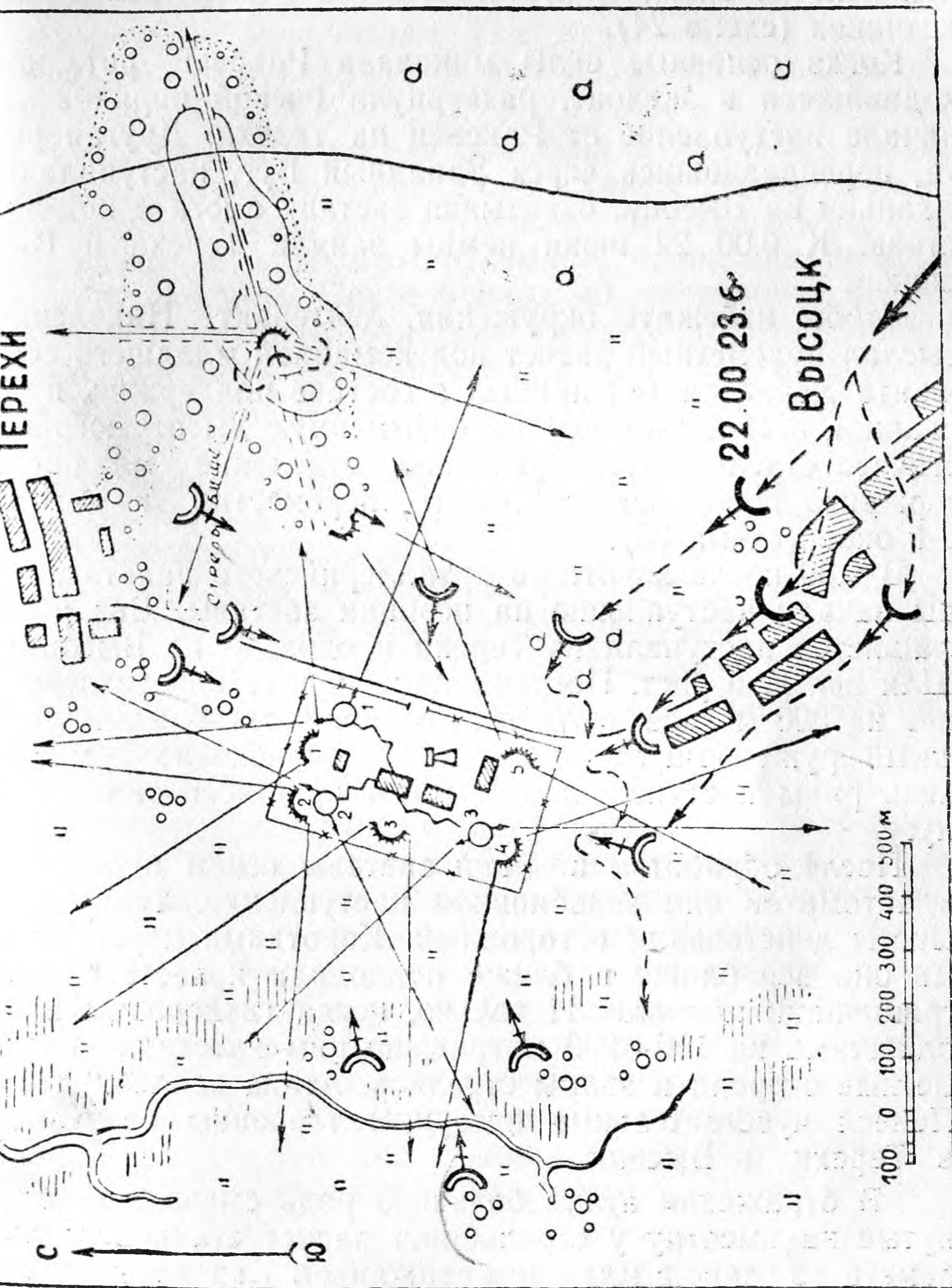

Схема 25.

вытянулась на марше колонна пехоты с боевой техникой. Вторая колонна шла по правому берегу реки Неретва, продвигаясь по шоссе на Любомль. До 5.30 22 июня через участок заставы проследовали полк немецкой пехоты, батальон мотоциклистов и батальон самокатчиков (схема 24).

Когда основные силы миновали Раковец, рота, находившаяся в заслоне, развернула боевой порядок и начала наступление от Раковец на Терехи. Другая рота, переправившись через Западный Буг, наступала от Уханьки на Высоцк, охватывая заставу с юга и юга-востока. К 6.00 22 июня немцы заняли Терехи и Высоцк.

Чтобы избежать окружения, лейтенант Николенко выслал пулеметный расчет под командой младшего сержанта Казакова (он прибыл в составе поддержки, присланной с 11-й заставы) на безымянную высоту юго-восточнее стрельбища. Стрелковое отделение младшего сержанта Иваненко лейтенант переместил из 4-го в 5-й окоп (схема 25).

В 6.30 после короткого артиллерийского налета немцы начали наступление на позиции заставы. Две роты фашистов наступали из Терехи и одна — из Высоцка. Шли цепью в рост. Пограничники подпустили гитлеровцев на 300 метров и открыли по вражеским цепям дружный ружейно-пулеметный огонь. Мгновенно смешались ряды наступающих. Немцам пришлось залечь на лугу.

После обработки позиций заставы огнем пулеметов и автоматов они возобновили наступление. Теперь фашисты действовали осторожней. Короткими перебежками они все ближе и ближе подходили к заставе. Пограничники молчали. И только, когда гитлеровцы приблизились на 150—200 метров, по ним хлестнули пулеметные очереди и залпы стрелков. Атака захлебнулась. Понеся чувствительные потери, гитлеровцы вернулись в Терехи и Высоцк.

В отражении атаки большую роль сыграли выдвинутые на высотку у стрельбища расчет станкового пулемета во главе с младшим сержантом Казаковым и отделение младшего сержанта Иваненко. Огнем по флангу противника они нанесли ему большой урон.

Обозленные неудачей, гитлеровские головорезы по-

шли на неслыханное по своей бесчеловечности преступление. Силой оружия они выгнали в поле женщин, детей, стариков и на глазах у пограничников расстреляли несколько человек, а остальных погнали к заставе. Фашисты рассчитывали, что пограничники не станут стрелять по советским людям. Подталкиваемая штыками и прикладами толпа крестьян приближалась к заставе. Но враг просчитался.

Лейтенант Николенко приказал пулеметным расчетам подготовить оружие для стрельбы через головы крестьян. Пулеметчики произвели необходимые расчеты, навели и закрепили пулеметы, проверили прицелы и открыли огонь. После первых же очередей и без того напуганные крестьяне разбежались по полю, попрятались в посевах, кустарнике и в лесу. Обнажились фашистские цепи. На них-то и обрушился огонь наших пулеметов и стрелков. Немцы в дикой злобе начали расстреливать убегающих крестьян. Но пограничники помешали им и в этом. Губительный огонь наших воинов вынудил гитлеровцев отойти на исходную позицию. Более часа потребовалось им, чтобы опомниться, привести в порядок потрепанные подразделения и подтянуть резерв.

В 8.00 на позиции заставы с новой силой обрушился огонь вражеской артиллерии и минометов. Вслед за тем в атаку был брошен целый батальон пехоты.

Фашисты атаковали с трех направлений: рота фашистов наступала со стороны Терехи и стрельбища, не менее полутора рот — от Высоцка и третья рота приближалась к позициям пограничников от границы. Чтобы уменьшить потери, гитлеровцы прикрыли свой боевой порядок дымовой завесой. Это позволило им подойти к проволочному забору, окружавшему опорный пункт заставы. Отсюда фашисты открыли сильный пулеметный огонь по позициям пограничников, намереваясь вслед затем перейти в атаку. Однако сломить сопротивление советских воинов даже из-за дымовой завесы оказалось не так просто.

Лейтенант Николенко и его подчиненные отлично изучили охраняемый участок, сильные и слабые места его обороны. Дымовая завеса не помешала им разгадать замысел фашистов и направление подготавливаемое-

мой ими атаки. Лейтенант успел принять меры к ее отражению.

По его приказанию расчет младшего сержанта Яценко переместил свой станковый пулемет из блокгауза № 1 в окоп № 1 и открыл по противнику фланговый огонь. Пулеметчики заставили гитлеровцев искать укрытия от града пуль.

Осколок вражеской мины ранил Яценко в ногу, другой — пробил кожух пулемета. Пограничник Мартынов перевязал рану товарища. Он порвал свою рубашку, обмотал кожух тряпками, и, пока Яценко вел огонь, Мартынов подливал в пулемет воду из чайника. С помощью товарищей младший сержант то и дело менял огневые позиции, пулемет работал безотказно, прижимая немцев к земле.

Гитлеровцы, вторично поставив дымовую завесу, обрушили огонь трех станковых пулеметов на блокгауз № 2 и атаковали опорный пункт заставы с северо-востока. Однако лейтенант Чураков, возглавлявший оборону на этом направлении, быстро переместил из блокгауза в окоп № 2 пограничника Котова с ручным пулеметом. По команде Чуракова стрелки и пулеметчики приготовились к отражению атаки. Как только фашисты приблизились к позиции пограничников на 80—100 метров, расчет Котова и отделение младшего сержанта Коннова открыли по атакующим ружейно-пулеметный огонь. Атака сорвалась, немцы залегли.

Группа пограничников, оборонявшая заставу с запада совместно с бойцами Советской Армии, успешно отразила атаку противника со стороны границы.

На левом фланге плотная пелена дыма окутала заставу. Противник подошел к оборонительным сооружениям совсем близко. Пограничники слышали немецкие команды. Не видя целей, группа лейтенанта Николенко вела огонь в направлении доносившегося до воинов шума голосов. Между тем боеприпасы у пограничников истощались. Ящики же с патронами находились в складе. Скрытых подходов к нему не было. Нашлись смельчаки, которые взялись доставить патроны в окопы. Первым пошел комсомолец Овсяников. Ползком пробрался он под огнем противника к складу и, уже будучи ранен, доставил патроны това-

рищам. За следующим ящиком пополз комсомолец Новосадов. Назад он не вернулся: воин-герой погиб. Доставить боеприпасы вызвались добровольцы члены ВЛКСМ Гушин, Пелевин и Северьянов. Все они получили ранения, но выполнили боевую задачу,полнили запасы патронов.

По приказу начальника заставы лейтенант Чураков со снайпером Кодацким пробрались на чердак одного из зданий и метким огнем уничтожили засевших в яме фашистских корректировщиков и расчеты двух пулеметов. Третий расчет удалось уничтожить младшему сержанту Казакову. Лишившись столь сильной огневой поддержки и корректировщиков, гитлеровцы отказались от атаки и отошли в исходное положение. В дальнейшем они дважды пытались возобновить атаки, но пограничники отбрасывали фашистов ружейно-пулеметным огнем и гранатами.

Связь заставы с комендатурой и соседями наладить не удавалось. 3 пограничника, посланные лейтенантом Николенко с донесениями, погибли. Все меньше и меньше надежды оставалось на подход поддержки. Непрерывный многочасовой бой изнурил людей. Кончался запас патронов. В целях экономии боеприпасов начальник заставы приказал вести огонь только снайперам и отличным стрелкам, а из пулеметов — короткими очередями и только на близкие дистанции.

В 14.00 противник предпринял пятую атаку: основной удар немцы наносили от Терехи, где сосредоточился батальон пехоты. Лейтенант Николенко быстро перегруппировал небольшие силы защитников заставы. Станковые и ручные пулеметы он переместил в окопы №№ 1, 2, а также в блокгауз № 1. Группу младшего сержанта Казакова, располагавшуюся на высоте восточнее заставы, усилил личным составом и огневыми средствами. Атакующие были встречены плотным огнем пограничников. Ближе чем на 200 метров гитлеровцам так и не удалось подойти к позициям наших воинов. Сорвалась и эта, пятая за день, атака. Безуспешно пытались фашисты возобновить ее в 18 часов 22 июня. Весь вечер и ночь на 23 июня противник продолжал обстрел района обороны заставы.

Ночью на заставу прибыл начальник связи комендатуры лейтенант Монахов с тремя пограничниками.

Он передал лейтенанту Николенко приказ коменданта участка. Заставе приказывалось обороняться. Монахов сообщил, что противник занял все населенные пункты восточнее 8-й, 9-й и 10-й застав и ведет бой в тылу с частями Советской Армии.

Всю ночь на 23 июня пограничники восстанавливали оборонительные сооружения, поврежденные огнем противника. В каждом отделении выставили наблюдателей. Отдыхали поочередно.

Этой же ночью начальник заставы отправил с посыльными донесение коменданту участка. Группа пограничников с лейтенантом Чураковым во главе была послана на разведку с задачей — выяснить обстановку в ближайших населенных пунктах и на подступах к заставе. Пограничники обнаружили в посевах много трупов немецких солдат и офицеров и изъяли у них ценные документы. У одного из офицеров пограничники обнаружили карту с отмеченным маршрутом до Киева.

Разведчики установили, что противник блокировал заставу, расположил вокруг нее на ночь небольшие подразделения, а основные силы разместил в ближайших населенных пунктах. Промежутки между ними контролируются подвижными группами.

Жестокую расправу учинили фашистские изверги над жителями Терехи и Высоцка. Они жгли и грабили дома, расстреливали советских работников. В Высоцке гитлеровцы закололи штыком хорошо знакомых пограничникам заведующую клубом комсомолку Веру Мисюкову, колхозника Николая Сватко и многих других активистов. Весть об этом быстро разнеслась по всем подразделениям заставы. Пограничники поклялись жестоко отомстить фашистам за гибель советских людей.

И когда утром 23 июня гитлеровцы возобновили атаки, наши воины встретили их губительным огнем. Ни на шаг вперед не продвинулись немцы за этот день. Ни одна их атака не имела успеха.

В 22.00 23 июня из района юго-восточнее Высоцка донеслась сильная ружейно-пулеметная стрельба. Лейтенант Николенко выслал 2 пограничников выяснить обстановку. Оказалось, что к заставе пробивалась с боем стрелковая рота Советской Армии, которая имела

задачу — оборонять участок по восточному берегу реки Западный Буг. Командир и бойцы роты считали, что пограничники погибли в неравном бою. И только услышав стрельбу со стороны заставы, поняли, что ошиблись. Воодушевленные подвигом воинов границы, солдаты, сержанты и офицеры роты стремительно атаковали противника, выбили его из Высоцка и отбросили за границу. Однако радость по поводу подхода подкрепления была недолгой. В связи с изменением обстановки на других участках фронта в ночь на 24 июня роту перебросили на другое направление.

В ту же ночь лейтенант Николенко выслал разведку в Высоцк и на западную опушку урочища Князь Багно. Противника там не оказалось. Немцы занимали Терехи, Болтуны, откуда периодически обстреливали район заставы из пулеметов (схема 24).

О сложившейся обстановке лейтенант донес через посыльного коменданту участка. В 12.00 24 июня в Высоцк прибыла автомашина, на которой доставили приказ коменданта участка капитана Гуленко. По распоряжению начальника пограничного отряда подполковника Сурженко комендант приказывал лейтенанту Николенко оставить заставу и участок, вывести личный состав в Землицу — в расположение управления комендатуры.

Защитники заставы похоронили с воинскими почестями погибших, отправили на автомашине под охраной 8 раненых воинов, документы и к рассвету благополучно прибыли в комендатуру.

Северо-восточнее Землицы советские войска вели упорные бои с противником, рвавшимся к Ковелю. Впереди пограничников ждали тяжкие походы, новые боевые дела.

* * *

После 56 часов боя с гитлеровцами, имевшими многократное превосходство в силах и вооружении, заставка сохранила свою боеспособность и только по приказу оставила свои позиции, с честью выполнив боевую задачу. Пограничники выстояли прежде всего потому, что не было для них ничего дороже любимой Родины. Любовь к своей социалистической Отчизне удесятривала силы воинов, рождала мужество, отвагу, героизм, непоколебимую стойкость в борьбе с врагами.

Советское правительство высоко оценило заслуги воинов 10-й заставы, наградив многих из них орденами и медалями Советского Союза. Ордена Красного Знамени удостоены, в частности, младший сержант Казаков, младший сержант Яценко, пограничник Котов. Младшие сержанты Иваненко и Коннов награждены орденом Красная Звезда.

Успешному выполнению боевой задачи способствовали своевременное оборудование опорного пункта заставы, подготовка подразделения к круговой обороне.

Хорошо показал себя в этом бою начальник заставы лейтенант Николенко. Благодаря его распорядительности и умелому управлению подразделениями в ходе боя гитлеровцы неизменно получали отпор там, где меньше всего рассчитывали на сопротивление пограничников. Правильно оценивая обстановку, молодой командир быстро перегруппировывал небольшие силы и огневые средства заставы, сосредоточивал их прежде всего на особенно опасных направлениях.

Не растерялся офицер и тогда, когда враг пошел в атаку, прикрывшись толпой женщин, стариков и детей. Организовав стрельбу пулеметов через головы местных жителей, он сберег их жизни и рассеял гитлеровцев.

Во время боевых действий заставы обнажились, однако, некоторые недочеты.

Маневрирование силами затруднялось в большей мере тем, что блокгаузы и окопы не были соединены ходами сообщения. Перемещение подразделений с одной позиции на другую производилось по открытой местности, под огнем противника, что увеличивало потери.

ОБОРОНА РЕЧНОГО УЧАСТКА ГРАНИЦЫ

Участок 5-й заставы Кагульского пограничного отряда привлекал внимание командования немецко-румынских войск тем, что здесь были железнодорожный и шоссейный мосты через реку Прут.

Сравнительно небольшая ширина реки (она не превышала здесь 75 метров) при глубине 2—2,5 метра благоприятствовала переправе войск на лодках и прикрытию переправы огнем с высокого румынского берега.

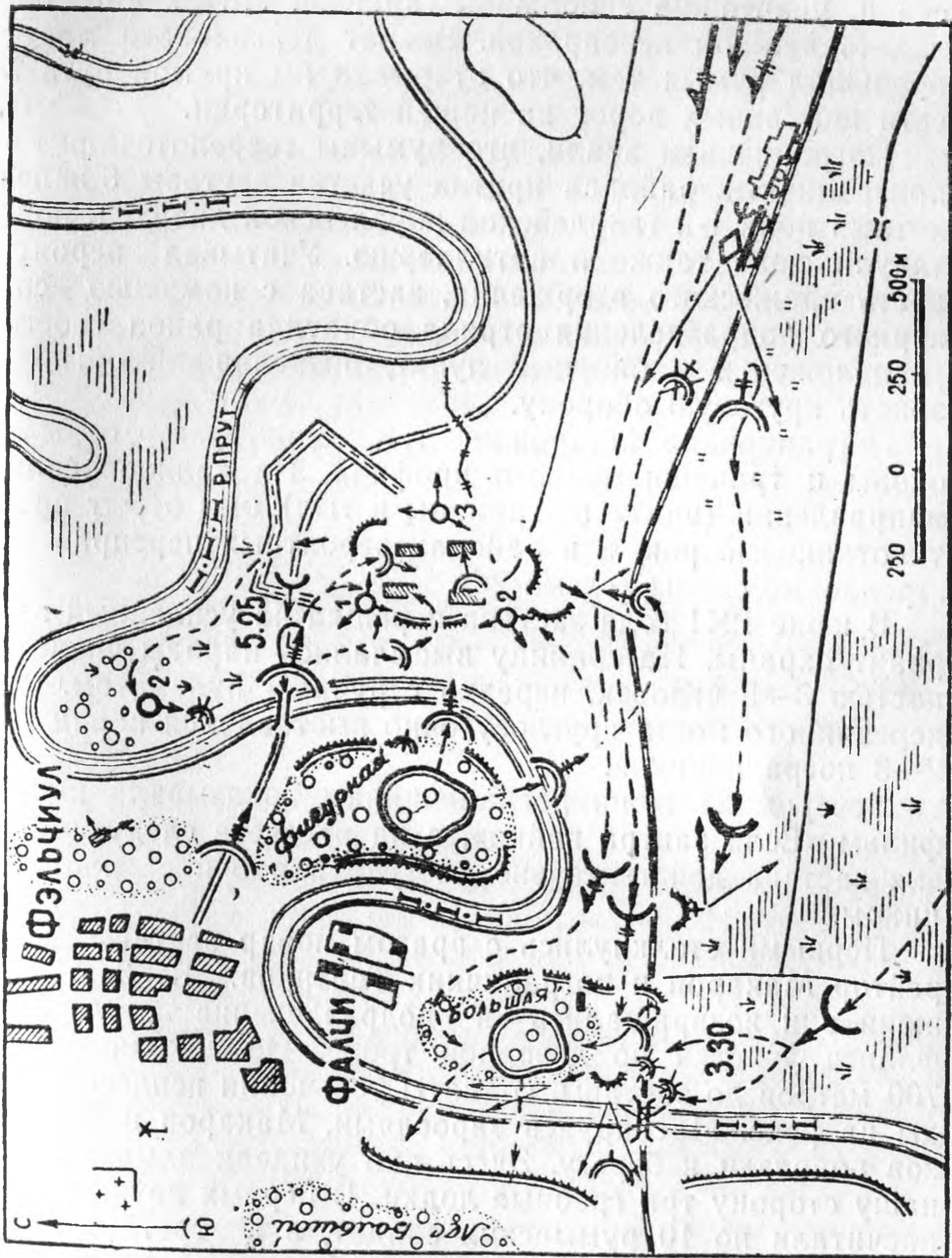

Схема 28.

Даже высадка небольших сил в излучине, вдающейся в глубь участка, позволяла румынам выйти 5-й заставе во фланг и тыл, отрезать ее от железнодорожного моста и, уничтожив небольшой гарнизон его охраны, овладеть важной переправой. Захват деревянного моста прельщал румын тем, что открывал им прямой путь к сети шоссейных дорог на нашей территории.

Пограничники знали, что румыны сосредоточили в приграничных районах против участка заставы 6-й пехотный полк 1-й гвардейской королевской дивизии, подтянули сюда также и артиллерию. Учитывая вероятность вражеского вторжения, застава с помощью саперного подразделения отряда обратила район своего расположения в опорный пункт, позволявший организовать круговую оборону.

Пограничники построили три блокгауза, отрыли окопы и траншеи полного профиля. На танкоопасном направлении (шоссе от границы в тыл) был отрыт противотанковый ров, а в районах вероятных переправ — стрелковые окопы (схема 26).

В июне 1941 года застава перешла на усиленный вариант охраны. На границу высылались наряды численностью 3—5 человек, нередко с ручным пулеметом. У деревянного моста круглосуточно выставлялся наряд из 2—3 пограничников.

Вечером 21 июня пограничникам показывали кинофильм «Если завтра война», а на рассвете следующего дня застава действительно вступила в бой с противником.

Первыми столкнулись с врагом повар заставы ефрейтор Макаров и пограничник Теленков. В 3.55 22 июня они возвращались в подразделение с левого фланга участка по дозорной тропе. Не доходя 600—700 метров до заставы, солдаты услышали всплески воды на реке. Маскируясь зарослями, Макаров и Теленков поползли к берегу. Здесь они увидели плывущие в нашу сторону три гребные лодки. В первых двух воины насчитали по 10 румынских солдат, а в третьей — 4 солдат. На носу каждой из лодок был установлен ручной пулемет.

«Зарядить оружие, приготовить гранаты к бою», — приказал Макаров напарнику. Как только две первые лодки приблизились к берегу на 5—7 метров, погранич-

ники забросали их гранатами. Раздались взрывы. Разбитые лодки пошли ко дну вместе с убитыми солдатами и офицерами противника. Лишь несколько уцелевших румын барахтались на поверхности реки. С третьей лодки и с берега по пограничникам хлестнули пулеметные очереди. Макаров был ранен, но вместе с напарником продолжал бить врагов.

Почти в то же самое время в единоборство с румынской ротой вступили часовые у деревянного моста пограничники Хомов и Исаев. Огнем из винтовок и гранатами они пытались помешать захвату моста, но оба были тяжело ранены. У Хомова перебиты ноги, он потерял сознание. Раненый в голову Исаев, собрав последние силы, отполз в заросли. Потом его подобрал здесь ефрейтор Макаров.

Позже из показаний пленных боевые друзья узнали о героическом подвиге Хомова в плену. Ни истязаниями, ни посулами они не смогли заставить советского пограничника рассказать то, что их интересовало.

— Какие советские войска расположены на высотах восточнее заставы? — допытывался фашистский офицер.

— Я не ходил туда и не знаю, — отвечал Хомов.

— Сколько людей на вашей заставе, каково ее вооружение?

— Столько, что хватит набить вам морду, — следовал ответ на новый вопрос.

Допрашивающий обещал воину вылечить раны, сулил богатую жизнь за предательство. Измученный пыткой пограничник, из последних сил приподнялся на руках и плюнул офицеру в лицо.

...С началом переправы румыны обрушили на расположение заставы огонь артиллерии и минометов. Не ожидая команды, пограничники разобрали оружие, боеприпасы и устремились к оборонительным сооружениям, как это предусматривалось боевым расчетом.

Начальника заставы в это время не было в подразделении. Незадолго до вражеского нападения он вернулся с участка и ушел домой отдохнуть. Замещавший начальника лейтенант Дутов едва успел по телефону донести в комендатуру о положении на участке, как связь с ней прекратилась.

Тем временем рота румын, прорвавшаяся через границу по деревянному мосту, обошла опорный пункт заставы справа и слева. Значительная вражья группа ворвалась во двор и устремилась к строениям.

Другая группа румын заняла блокгауз № 1 и окопы по обе стороны от него, где по боевому расчету должно было находиться первое отделение заставы, но весь личный состав отделения, за исключением трех человек, был в эту ночь в нарядах на границе. В первой же схватке с фашистами у блокгауза один из бойцов был тяжело ранен. Таким образом, отделение представляли лишь сержант Михальков и рядовой Лесной. И все же сержант решил выбить противника из блокгауза, занять вместе с Лесным позицию, предназначенную отделению. С десятью гранатами Михальков пополз к блокгаузу, приказав Лесному идти следом в 10—15 шагах в готовности открыть огонь на случай неожиданного нападения противника.

Продвигались ползком по высокой траве. Примерно в 10 шагах от себя Михальков увидел 8 вражеских солдат, которые устанавливали пулемет. Сержант метнул гранату. Трех солдат он убил, двоих ранил, остальные разбежались, бросив пулемет. Добравшись до хода сообщения, сержант лицом к лицу столкнулся с фашистом, охранявшим вход в блокгауз. Выстрел пограничника потонул в гуле ружейно-пулеметной стрельбы. Часовой свалился замертво. Михальков забросал блокгауз гранатами. «Мы с рядовым Лесным выбили противника из блокгауза № 1 и заняли позицию отделения, — доложил Михальков на КП начальника заставы, — захватили два вражеских пулемета».

Одним из первых выскочил во двор заставы со своими бойцами командир другого отделения сержант Тимушев. Он оторвался от товарищей и был окружен несколькими румынами. Отважный командир-комсомолец вступил с ними в рукопашный бой. Одного из нападавших солдат он заколол штыком, второго — свалил ударом приклада. Третий, изловчившись, схватил Тимушева за горло и стал душить, а подоспевший румынский офицер выбил из рук пограничника винтовку. Фашисты скрутили обезоруженному сержанту руки и повели к своим. Выбрав удобный момент, Тимушев неожиданно рванулся назад, а потом прыгнул вперед.

Фашисты, потеряв равновесие, упали. В одно мгновение Тимушев вырвал у офицера винтовку и штыком заколол солдата, но и сам свалился, сбитый с ног офицером. Фашист оказался много сильнее пограничника. Подмяв его под себя, он стал душить сержанта. Из последних сил Тимушев вывернулся, вцепился зубами в руку фашиста. Тот взвыл от боли, разжал руку. Сержант сбросил с себя офицера и ударом штыка прикончил его. В этой схватке Тимушев получил четыре ранения, но не оставил поле боя. Возглавив свое отделение, доблестный воин продолжал сражаться с врагом.

Командира пулеметного отделения сержанта Бузыцкова и пограничника Денисова, вернувшихся в 3.50 22 июня с границы, война застигла в столовой. Когда начался обстрел заставы, Бузыцков, схватив сумки с гранатами, выбежал из помещения. Навстречу ему бежали пограничники Хусаинов и Лопухов. Они успели выкатить из здания станковый пулемет. В северной части двора сержант увидел часового заставы Мусорина и дежурного по подразделению Кайгородова, которые отбивались от большой группы фашистов. Бузыцков поспешил на помощь товарищам. Гранатами он уничтожил 12 вражеских солдат, вынудив остальных отойти к деревянному мосту. Пулеметное отделение заняло блокгауз № 3.

Вскоре сюда же по ходу сообщения пришел и начальник заставы лейтенант Тужлов. К 4.20 22 июня удалось восстановить связь с комендантом участка. Тужлов доложил ему обстановку. Комендант приказал организовать круговую оборону, удерживать опорный пункт. Он сообщил, что высылает поддержку заставе.

В 4.00 после огневого налета вражеской артиллерии и минометов на наш берег переправились две роты румын. Уничтожив пограничный наряд, часовых гарнизона охраны, они овладели железнодорожным мостом. Дежурный по гарнизону охраны этого моста успел доложить об этом по телефону на заставу и с боем вывести личный состав в окопы северо-восточнее моста. Вместе с пограничным нарядом левого фланга заставы бойцы гарнизона еще долго вели здесь бой с румынами, захватившими рошу «Большая» (схема 26).

На помощь этой группе войнов начальник заставы выслал 5 пограничников под командой за-

местителя политрука Калинина. В километре юго-западнее заставы их атаковал взвод румынской пехоты. В течение нескольких часов пятерка отважных отбивала вражеские атаки, уничтожив 25 фашистов. У убитого штабного офицера пограничники нашли карту с обстановкой и боевой приказ командира 6-го пехотного полка румынской королевской дивизии. Согласно приказу, передовым подразделениям ставилась задача — к 4.30 22 июня захватить мосты, окружить и уничтожить погранзаставу, гарнизон охраны моста и очистить, таким образом, путь движения для авангардного полка. Румыны рассчитывали, что в дальнейшем этот полк, двигаясь двумя колоннами вдоль шоссе, выйдет к высотам восточнее заставы. Препятствуя оттуда развертыванию частей Советской Армии, он должен был обеспечить успешное продвижение главных сил дивизии. К 6.00 22 июня румыны рассчитывали захватить железнодорожную станцию Прут. Однако действительность опрокинула этот план и надолго оттянула намеченные сроки продвижения фашистских полчищ в глубь Советской страны. Немецко-румынское командование жестоко просчиталось, намереваясь с ходу смять и уничтожить пограничников.

...Город Леово, где размещался штаб 1-й пограничной комендатуры с тыловыми подразделениями, в 4.00 подвергся артиллерийскому обстрелу противника. Комендатура была поднята по боевой тревоге. В соответствии с обстановкой и планом обороны комендант участка капитан Агарков приказал подчиненным заставам прочно оборонять охраняемые участки и уничтожить противника, прорвавшегося через границу.

Начальникам 1-й, 2-й, 3-й и 4-й застав предлагалось занять с этой целью оборонительные рубежи согласно плану, выделив необходимый резерв.

Начальнику 4-й заставы было, кроме того, приказано с одним отделением и двумя ручными пулеметами выйти на помощь 5-й заставе. Туда же направлялся и помощник начальника штаба комендатуры старший лейтенант Константинов с двумя стрелковыми отделениями, усиленными станковым пулеметом. Комендант поручил Константинову возглавить оборону 5-й заставы.

Начальнику штаба старшему лейтенанту Карпову было приказано силами отделения тыла и одного отде-

ления резервной заставы организовать оборону управления комендатуры, поддерживать связь с отрядом и заставами, уничтожить секретные документы, доложить обстановку командиру 108-го кавалерийского полка.

Капитан Захарьев получил задачу — совместно с разведчиками этого полка установить силы и группировку противника, обезвредить его агентуру в нашем тылу.

Комендант позаботился также об эвакуации семей офицеров и имущества подразделений, организовал снабжение застав боеприпасами и продовольствием. Об обстановке и принятых мерах он доложил начальнику пограничного отряда, информировал райотдел НКВД, райком и райисполком города Леово, после чего выехал на свой командно-наблюдательный пункт, располагавшийся на высоте юго-восточнее 5-й заставы.

Опорный пункт заставы был к этому времени полностью очищен от фашистов. Пограничники заняли свои позиции и вели упорный бой, отражая вражеские атаки. Не сумев с ходу сломить сопротивление заставы, фашисты заняли окопы на опушке рощи «Большая», закрепились у деревянного моста и открыли по заставе артиллерийский огонь. Загорелись жилые и служебные строения. Под градом осколков и пуль старшина заставы с пограничниками Черновым и Мусориным выносили из горящих зданий боеприпасы, оружие и продовольствие, переносили все это в блокгаузы.

Местность от моста до заставы румыны простреливали ружейно-пулеметным огнем. Из тыла к ним подходило подкрепление: переправившаяся через реку рота пехоты обтекала опорный пункт 5-й заставы с северо-востока. Другая рота продолжала продвигаться вдоль линии железной дороги. Частью сил она прикрывала восточную опушку рощи «Большая», куда румыны подтягивали огневые средства и подвозили боеприпасы.

Наибольшая опасность нависла над заставой со стороны деревянного моста, где фашисты особенно близко подошли к опорному пункту. Лейтенант Тужлов решил контратакой отбросить румын за мост. Но противник упредил его. Усилив огонь, румыны атаковали блокгауз № 2 и соседние окопы. Двум отделениям удалось здесь вклиниться между 2-м и 3-м блокгаузами. Из тяжелого положения заставу вызволили подоспев-

шая на помощь группа под командой старшего лейтенанта Константинова и отделение 4-й заставы под командой лейтенанта Луценко. Было около 5 часов, когда в 600 метрах восточнее заставы Константинов обнаружил в зарослях камыша переправлявшуюся на советский берег румынскую роту.

Старший лейтенант скрытно вывел свою группу во фланг этой роте. С дистанции 40—50 метров пограничники внезапно открыли по ней огонь из станкового пулемета и винтовок, а затем, забросав фашистов гранатами, стремительно контратаковали их. На другой фланг роты обрушила огонь двух ручных пулеметов группа лейтенанта Луценко. Вслед затем и она перешла врукопашную. Фашистские захватчики, ошеломленные внезапностью, в панике стали отходить к реке.

На заставе услышали взрывы гранат и стрельбу. Лейтенант Тужлов понял, что бой ведет подошедшая поддержка. Вверх взвилась ракета — сигнал контратаки. Сержанты Бузыцков и Михальков открыли огонь из станкового и ручного пулеметов сначала по подступам к мосту, а затем — по противоположному берегу реки. С криком «Ура!» пограничники во главе с лейтенантом Тужловым контратаковали врага, отбросив его на этом направлении за реку.

Южнее опорного пункта оставалось около двух взводов румын. Изолировав блокгауз № 2 и соседнюю огневую точку, они вклинивались в оборону заставы.

Старший лейтенант Константинов пробился в опорный пункт и принял командование над подразделениями. Офицер решил огнем станковых и ручных пулеметов из блокгаузов №№ 1 и 3, а также из соседних окопов прижать вражеские взводы к земле, а потом одновременным ударом трех групп во фланги и в тыл уничтожить фашистов. Осуществив этот замысел, пограничники очистили от врага правый фланг и центр расположения заставы.

В 6.20 на 5-ю заставу приехал комендант участка капитан Агарков с резервной заставой (22 человека), усиленной станковым пулеметом. На нашем берегу к этому времени оставался батальон румын. Его продвижение вдоль полотна железной дороги сдерживали лишь небольшая группа пограничников и личного состава из гарнизона охраны моста. Агарков приказал уси-

лить эту группу двумя стрелковыми отделениями. Для прикрытия прохода через деревянный мост он послал 5 пограничников со станковым пулеметом под командой сержанта Бузыцкого.

В 11 часов, уже возвратившись на свой КП, капитан Агарков доложил обстановку командиру 108-го кавалерийского полка Советской Армии, прибывшему на участок со своей частью. Было решено усилить 5-ю заставу одним кавалерийским эскадроном, а остальные подразделения полка сосредоточить в селе Стояновка.

Вскоре старший лейтенант Константинов донес, что румыны возобновили переправу своих войск из Фэльчиул через железнодорожный и деревянный мосты. В связи с этим капитан Агарков во главе эскадрона 108-го кавалерийского полка и резерва комендатуры выехал на 5-ю заставу. Руководство обороной комендант принял на себя. Одним спешенным кавалерийским взводом он усилил прикрытие прохода по деревянному мосту. Второй взвод занял оборону южнее заставы. Третий взвод, оставленный в резерве, капитан разместил на высотах восточнее ее.

Своим упорным сопротивлением пограничники надолго задержали продвижение противника, обеспечив боевое развертывание частей 14-го стрелкового корпуса Советской Армии. В 16.30 с высот, что восточнее 5-й заставы, наша артиллерия открыла огонь по скоплению войск противника на румынском берегу. Советские летчики обрушили бомбовые удары на Фэльчиул и станцию Богдэнештий.

В 20.00 22 июня начальник Кагульского пограничного отряда выслал в распоряжение капитана Агаркова стрелковый взвод маневренной группы с 76-мм орудием и средним танком 54-го стрелкового полка. Коменданту было приказано совместно с эскадроном 108-го кавалерийского полка выбить румын с участка 5-й заставы. Однако выполнить этот приказ не удалось. Несмотря на подлинно героические усилия к исходу 22 июня, пограничники и кавалеристы 108-го полка не смогли выбить противника, укрепившегося в роще «Большая».

В 21.20 на КП коменданта приняли новый приказ: начальник пограничных войск округа предлагал капитану Агаркову взорвать мосты через реку Прут.

После артиллерийской подготовки пограничники совместно с подразделениями Советской Армии несколько раз пытались вернуть мосты. За сутки боя румыны потеряли более 500 солдат и офицеров, но к утру 23 июня мосты все еще оставались у них. Правда, перебрасывать через мосты войска противник не мог: этому препятствовали прикрытие, выставленное Агарковым у предмостья, и меткий огонь нашей артиллерии.

В 5.00 23 июня сержант Бузыцков доложил, что противник сосредоточивается в роще «Фигурная» и готовится к переправе через реку. Спустя 20 минут батальон румынской пехоты, прикрываясь огнем артиллерии, минометов и пулеметов, действительно начал переправу в излучине реки южнее деревянного моста. Ответным огнем и контратакой наших воинов румыны были отброшены на правый берег реки.

Деревянный мост дважды отбивался у противника. Пограничники пытались поджечь его, используя для этого смесь бензина с керосином. Однако смесь выгорала, а мост оставался невредимым. Безуспешной оказалась и стрельба по нему прямой наводкой из орудий.

В течение дня 23 июня противник неоднократно переходил в атаку. Подразделения Советской Армии совместно с пограничниками успешно отражали их, не дав румынам высадить подкрепления на наш берег. Но, по данным нашей авиаразведки, противник подтягивал к границе все новые и новые силы. Фашисты усиливали нажим, предпринимая одну за другой попытки форсировать реку, прочно завладеть плацдармом на ее левом берегу. Надо было спешить с подрывом мостов.

Для уничтожения деревянного моста капитан Агарков сформировал штурмовую группу в составе двух отделений пограничников и отделения саперов под командой старшего политрука Бойко. В 4.00 24 июня деревянный мост был взорван.

Уничтожение железнодорожного моста комендант поручил группе старшего лейтенанта Константинова (28 пограничников, в числе которых было три сапера отряда).

Взрыв этого моста должен был служить сигналом контратаки, цель которой заключалась в том, чтобы уничтожить противника, закрепившегося в роще «Большая». Для осуществления контратаки капитан Агарков

сформировал отряд в составе двух эскадронов 108-го кавалерийского полка и группы пограничников. Было условлено, что отряд наступает вдоль железнодорожного полотна и в целях обеспечения внезапности наносит удар без артиллерийской подготовки.

Старшему лейтенанту Константинову предлагалось сосредоточить свою группу в районе Стояновки, откуда ночью выйти через болото к мосту с юга, уничтожить охрану и взорвать мост, а затем во взаимодействии с отрядом капитана Агаркова уничтожить противника в роще «Большая».

В 22.00 23 июня группа выступила на выполнение задания. Для уничтожения моста Константинов получил 300 килограммов взрывчатки. Часть людей он выделил в группу подрывников, а остальных — в группу обеспечения. Вперед Константинов выслал дозор в составе сержанта Михалькова и заместителя политрука Калинина, приказав им на случай столкновения с румынскими часовыми без шума уничтожить их холодным оружием. Люди шли зарослями по грудь в воде. В 3.30 24 июня приблизились к мосту на 100 метров, и здесь пулеметчики противника обнаружили наш дозор. Тишину ночи нарушила пулеметная очередь.

Михальков и Калинин, пригнувшись к самой воде, пошли на вражеский расчет. Но в это время по ним открыл огонь второй пулемет.

— Уничтожить его гранатами, — приказал Константинов Михалькову и Калинину, — я разделаюсь с пер-

Герой Советского Союза старший лейтенант А. К. Константинов (1941 год).

Герой Советского Союза капитан
И. Д. Бузыцков (1943 год).

вым пулеметом. Старший лейтенант в упор расстрелял одного из пулеметчиков, другого — сбил с ног ударом кулака. После взрыва гранат, брошенных Михальковым и Калининым, замолчал и второй пулемет.

— Батальон, за мной! — подал команду Константинов и во главе горстки бойцов налетел на охрану моста. Завязалась рукопашная схватка. Пока румыны груп-

Герой Советского Союза
сержант В. Ф. Михальков
(1941 год).

пировались для отражения атаки «батальона», саперы заложили под мост взрывные заряды. За несколько минут группа обеспечения очистила мост: 10 фашистов пограничники закололи, 4 взяли в плен. Часть солдат из подразделения охраны бежала на правый берег и оттуда открыла беспорядочный огонь, а другая часть отошла к роше «Большая».

Раздался взрыв. Однако из-за недостатка взрывчатки мост был лишь поврежден, но не разрушен. Румыны силою до полу-

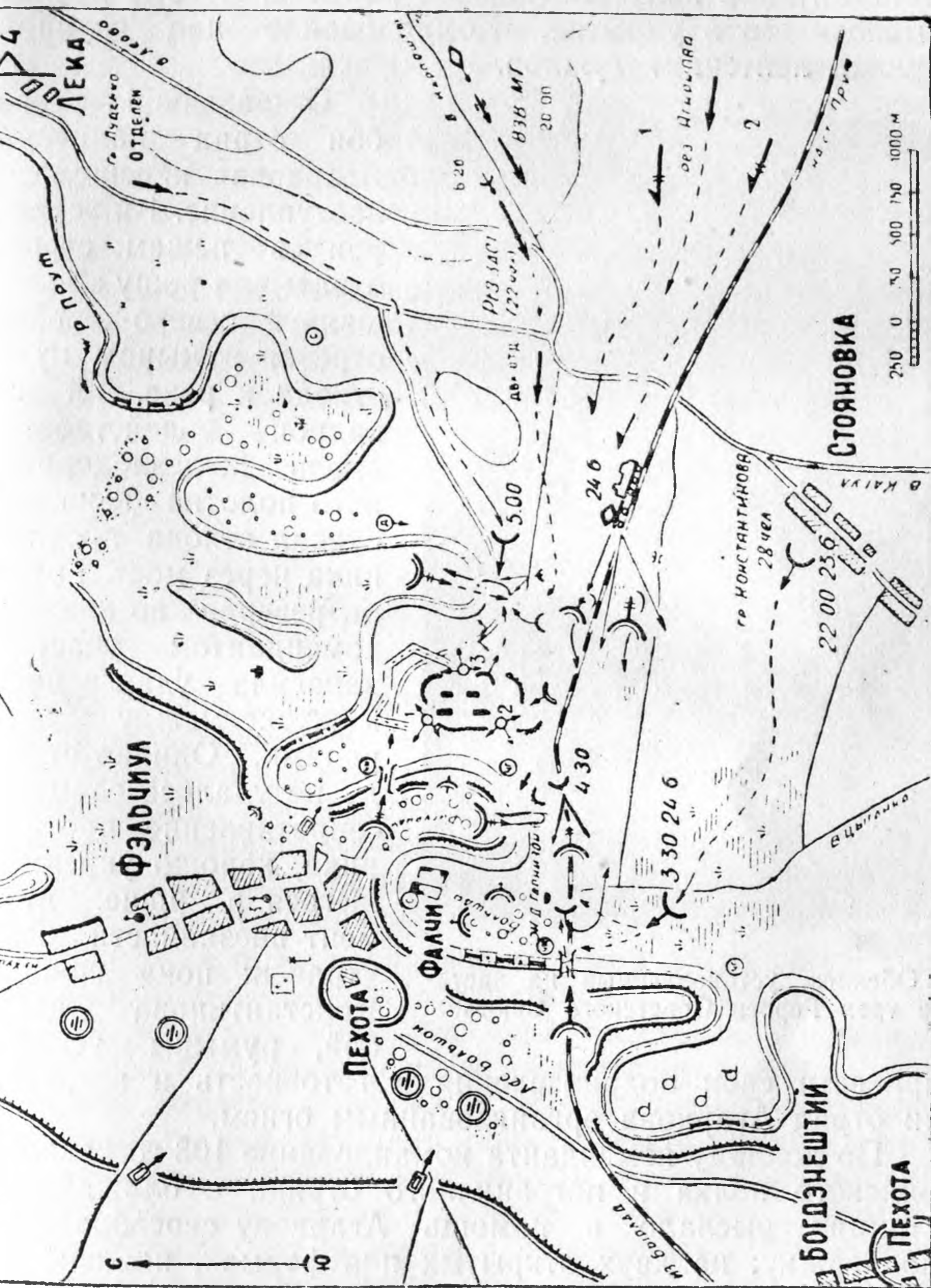

Схема 27.

тора рот пехоты стали теснить группу Константинова. Пограничники отошли и заняли оборону юго-восточнее моста. В завязавшемся бою Константинов получил тяжелое ранение. Боевые друзья вынесли его в укрытие. Командование над группой принял лейтенант Тужлов.

Обелиск, установленный на заставе трех Героев Советского Союза.

привести свои подразделения в готовность и встретили отряд Агаркова организованным огнем.

По докладу коменданта командование 108-го кавалерийского полка и пограничного отряда с ближайшей станции выслало в помощь Агаркову своеобразную поддержку: на двух открытых платформах, прицепленных к паровозу, разместились 15 пограничников с одним станковым, двумя ручными пулеметами и средним танком (схема 27).

Эта подвижная огневая группа быстро подъехала

С завязкой этого боя отряд капитана Агаркова перешел в наступление. 1-й эскадрон в пешем строю охватывал рощу «Большая» с северо-запада, отрезая румынам путь отхода к реке. 2-й эскадрон действовал вдоль железнодорожного полотна и не допускал отхода противника через мост. Группа резерва во главе с комендантом участка наносила удар в промежутке между эскадронами. Однако отряду не удалось сломить сопротивление противника, хорошо укрепившегося в роще. Момент внезапности был утрачен: пока группа Константинова вела бой, румыны успели

по железной дороге на участок 5-й заставы, открыла по противнику огонь из всех своих средств. Одновременно на рошу «Большая» обрушила свой огонь наша артиллерия. Отряд капитана Агаркова контратаковал румын с фронта и во фланги. Фашисты стали отходить к мосту и попали под перекрестный огонь группы лейтенанта Тужлова. Вражеский батальон был разгромлен. На участке 5-й пограничной заставы, кроме пленных, не осталось ни одного фашиста. К полудню 24 июня его заняли подошедшие сюда части Советской Армии, а в 22.00 они подорвали железнодорожный мост.

Боевые действия пограничников на участке 5-й заставы 25-го погранотряда получили высокую оценку. 20 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями СССР. Старший лейтенант Константинов А. К. и сержанты Бузыцков И. Д. и Михальков В. Ф. удостоены звания Героя Советского Союза.

КАК ЭТО БЫЛО

В сводке Советского информбюро за 28 июня 1941 года сообщалось: «Несколько рот противника окружило Н-скую погранзаставу. Метким огнем пограничники отбили одну за другой пять атак, а затем под командованием младшего лейтенанта Колотова перешли в контратаку. Враг не выдержал смелого штыкового удара и бросился обратно на румынскую территорию».

Тогда, в первые дни войны, было не до сбора материалов о героическом сопротивлении, оказанном гитлеровским захватчикам горсткой советских пограничников. По всей границе шли ожесточенные бои. С невиданной отвагой и воинским мастерством пограничники защищали каждую пядь родной земли. Лишь много позже по уцелевшим документам, по воспоминаниям и рассказам участников удалось выяснить некоторые подробности боя, о котором сообщалось в приведенной выше сводке Советского информбюро. Вот как это было.

4-я застава 24-го пограничного отряда охраняла государственную границу по реке Прут. В подразделении

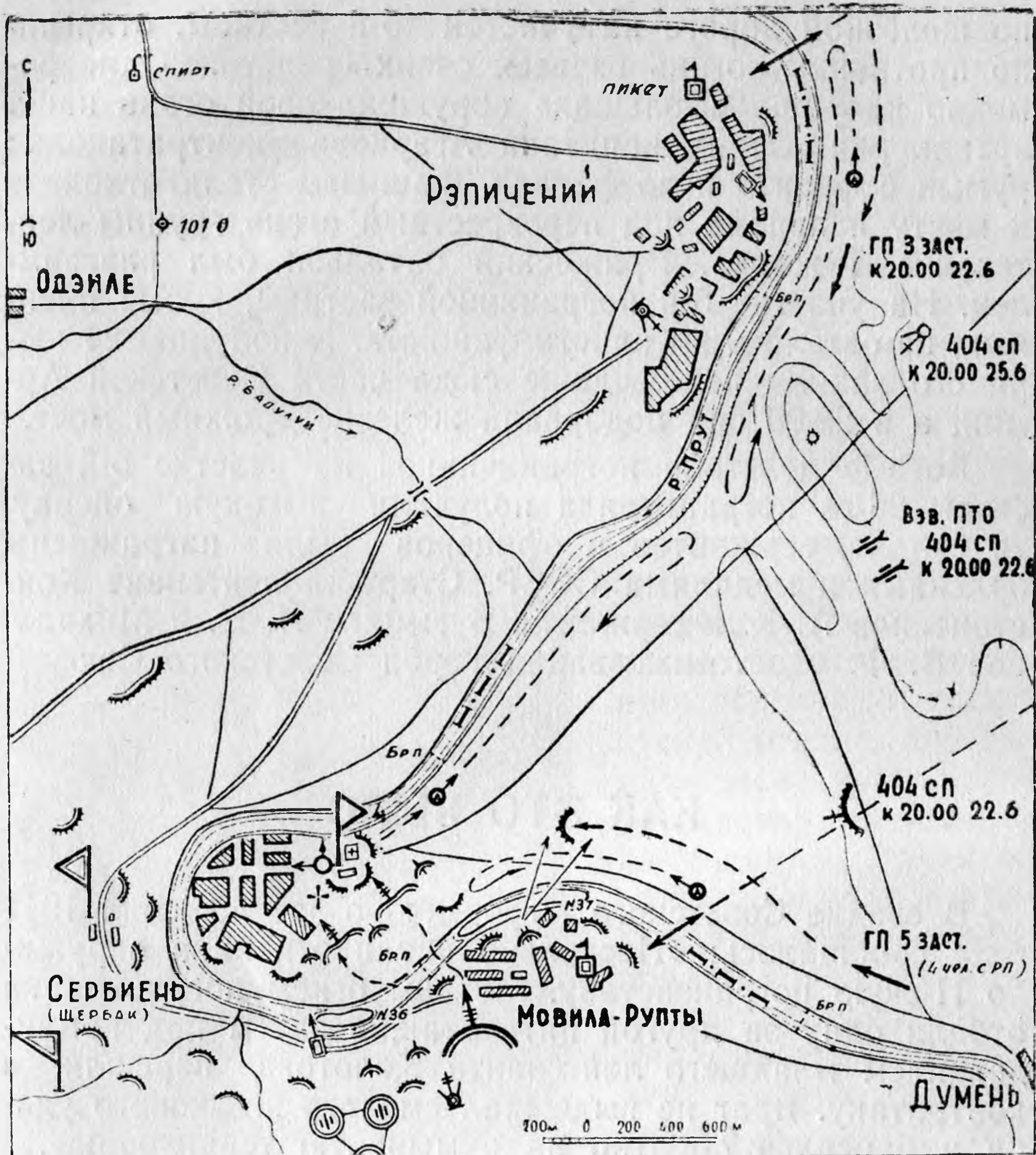

Схема 28.

было всего 32 человека, вооруженных тремя ручными пулеметами, одним автоматом, винтовками и гранатами.

Застава временно размещалась в двух крестьянских домах на восточной окраине села Сербиень (Щербак). Невдалеке достраивалось новое здание с оборонительными сооружениями вокруг. Возле домов пограничники построили дзот и отрыли окопы, тренировались в действиях по боевой тревоге. Каждый пограничник хорошо знал свое место и задачу в бою. Село с трех сторон окаймляла река, излучиной обращенная к сопре-

дельному берегу. Ширина реки на участке заставы — 100—150 метров. Имелось здесь три брода, а в районе Мовила-Рупты — два острова (№№ 36 и 37). (Схема 28). Сады, посеы подсолнуха и кукурузы затрудняли наблюдение за сопредельной стороной и обстрел подступов к заставе.

Румыны под руководством немецких инструкторов производили инженерные работы: рыли окопы, сооружали блиндажи, наблюдательные пункты, эскарпировали берег Прута и прокладывали полевую телефонную связь. В Рэпичений, Мовила-Рупты и в Одэиле сосредоточивались пехотные и артиллерийские подразделения. На берегу Прута, особенно у бродов и островов, часто появлялись рекогносцировочные группы. С 18 июня началась эвакуация в тыл жителей пограничных сел Рэпичений, Одэиле и Мовила-Рупты.

Командование пограничного отряда и комендатуры предупреждало заставы о возможном нападении противника, но командирам подразделений предлагалось ни в коем случае не поддаваться на провокации, не реагировать на оскорбления пограничных нарядов, а при нарушениях воздушной границы СССР, обстреле нашей территории и т. п. огня в сторону сопредельного берега не открывать.

21 июня пограничный отряд перешел на нормальную охрану границы. Однако комендант участка предупредил, что бдительность следует повысить.

К четырем часам 22 июня на участке 4-й заставы находились четыре пограничных наряда: дозор на правом фланге против Рэпичений, дозор северо-восточнее Сербиень, дозор у стыка с 5-й заставой и дозор по проверке службы нарядов правого фланга. Застава охранялась часовым и дежурным. Начальник заставы проживал в частном доме на западной окраине Сербиень. В два часа 22 июня он закончил работу и ушел отдыхать. На заставе оставались его заместитель и 22 пограничника.

Ровно в 4.00 22 июня около двух рот противника из района Мовила-Рупты без какой бы то ни было огневой подготовки начали форсировать реку Прут и переправились на наш берег. Маскируясь в посевах и садах, румыны незаметно подошли к заставе с тыла.

Часовой заставы Василенко слышал шорох в садах, но решил, что это наряды возвращаются с границы. Василенко продолжал пристально всматриваться в темноту. Румын он различил только тогда, когда те подошли совсем близко к заставе. Времени для доклада дежурному не оставалось. Василенко метнул в ближайшую вражескую группу две гранаты и открыл по ней огонь из автомата.

Прежде чем дежуривший по заставе Поваров успел подать команду тревоги, пограничники, разбуженные взрывами гранат и стрельбой, повскакивали с постелей, разобрали оружие, боеприпасы и в натальном белье устремились к выходу. Первым выбежал секретарь комсомольской организации заставы рядовой Чертоганов. На ходу бросал он в фашистов гранаты, в упор расстреливал их из винтовки. Будучи раненным, он с трудом добрался до окопа и, пока хватило сил, продолжал вести огонь, отвлекая на себя внимание фашистов. Пограничники, выскакивая через окна, занимали позиции по боевому расчету. Первое отделение разместилось в окопе юго-восточнее заставы. 4 человека из состава этого отделения заняли окоп правее. Юго-западнее заняло оборону второе отделение, а третье — двумя группами по 4 человека — прикрыло заставу с севера (схема 29).

Находившийся в это время в подразделении заместитель начальника заставы младший политрук Баранов приказал дежурному дать сигнал «Все на заставу» и доложить коменданту о нападении на заставу.

Напряжение боя нарастало с каждой минутой. Под прикрытием огня из-за реки румыны теснили пограничников с фронта, подтягивали силы для обхода их позиций с флангов. В бой была брошена пехотная рота противника. Из-за реки подходили новые силы. Первую атаку заставка отбила ружейно-пулеметным огнем и гранатами.

Как уже говорилось начальник заставы младший лейтенант Колотов за два часа до начала боевых действий ушел на квартиру отдыхать. Румыны, очевидно, знали, где он проживает, и взяли под обстрел выход из квартиры Колотова. Услышав стрельбу, офицер выскочил через окно в сад, а оттуда огородами прошел на заставу.

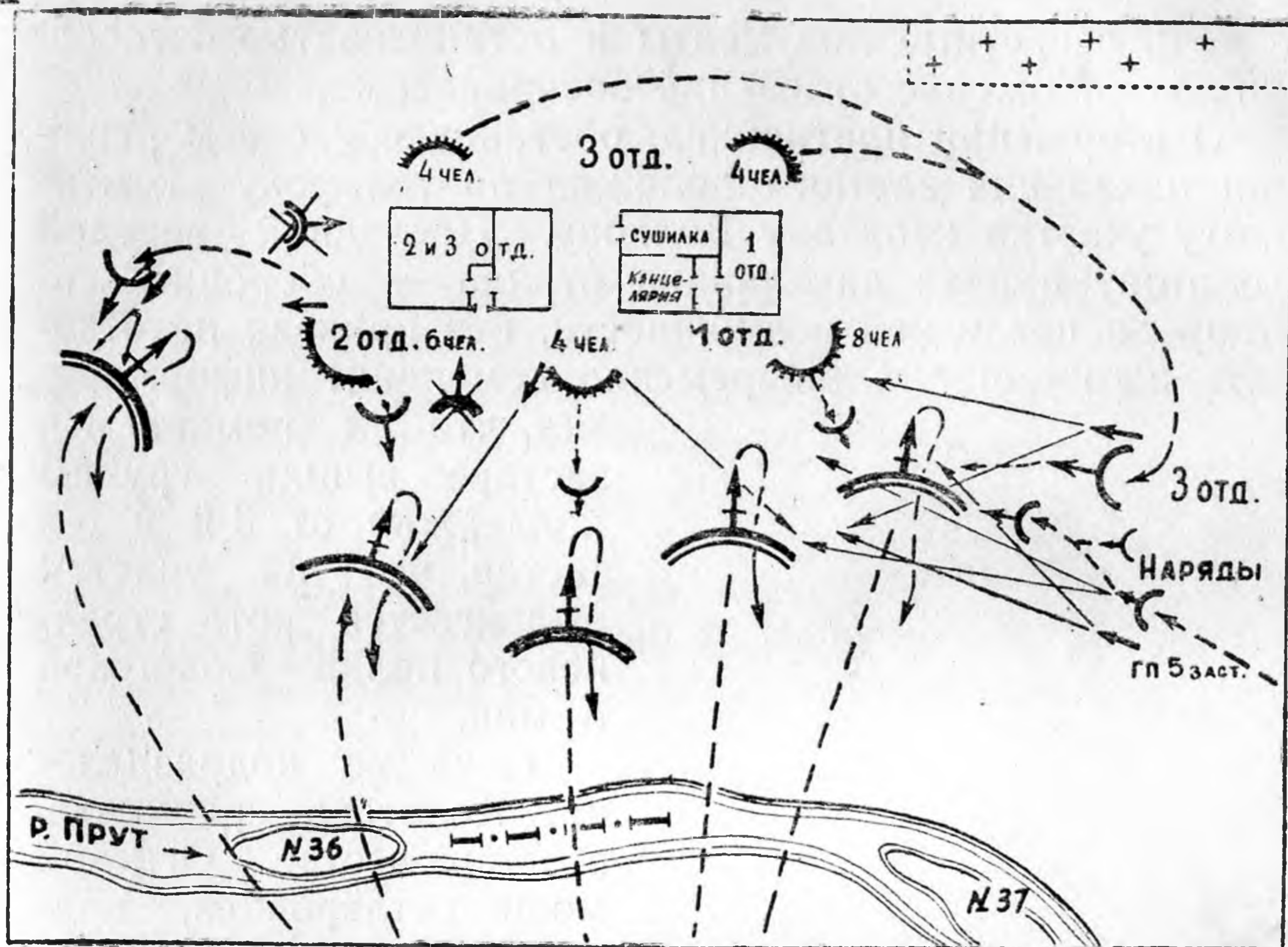

Схема 29.

Младший лейтенант быстро разобрался в обстановке. Упорной обороной он решил причинить фашистским захватчикам возможно большие потери, а затем контратаковать и отбросить их за границу.

2-му отделению (командир сержант Фирсов) Колотов приказал, прикрываясь частью стрелков и ручным пулеметом справа, оборонять занимаемую позицию, уничтожить противника, наступающего с запада и юго-запада, подготовиться к контратаке в южном направлении во взаимодействии с 1-м и 3-м отделениями.

1-му отделению под командой сержанта Серова было приказано не допустить прорыва обороны заставы с юга и юго-востока, подготовиться к контратаке в южном направлении во взаимодействии со 2-м и 3-м отделениями.

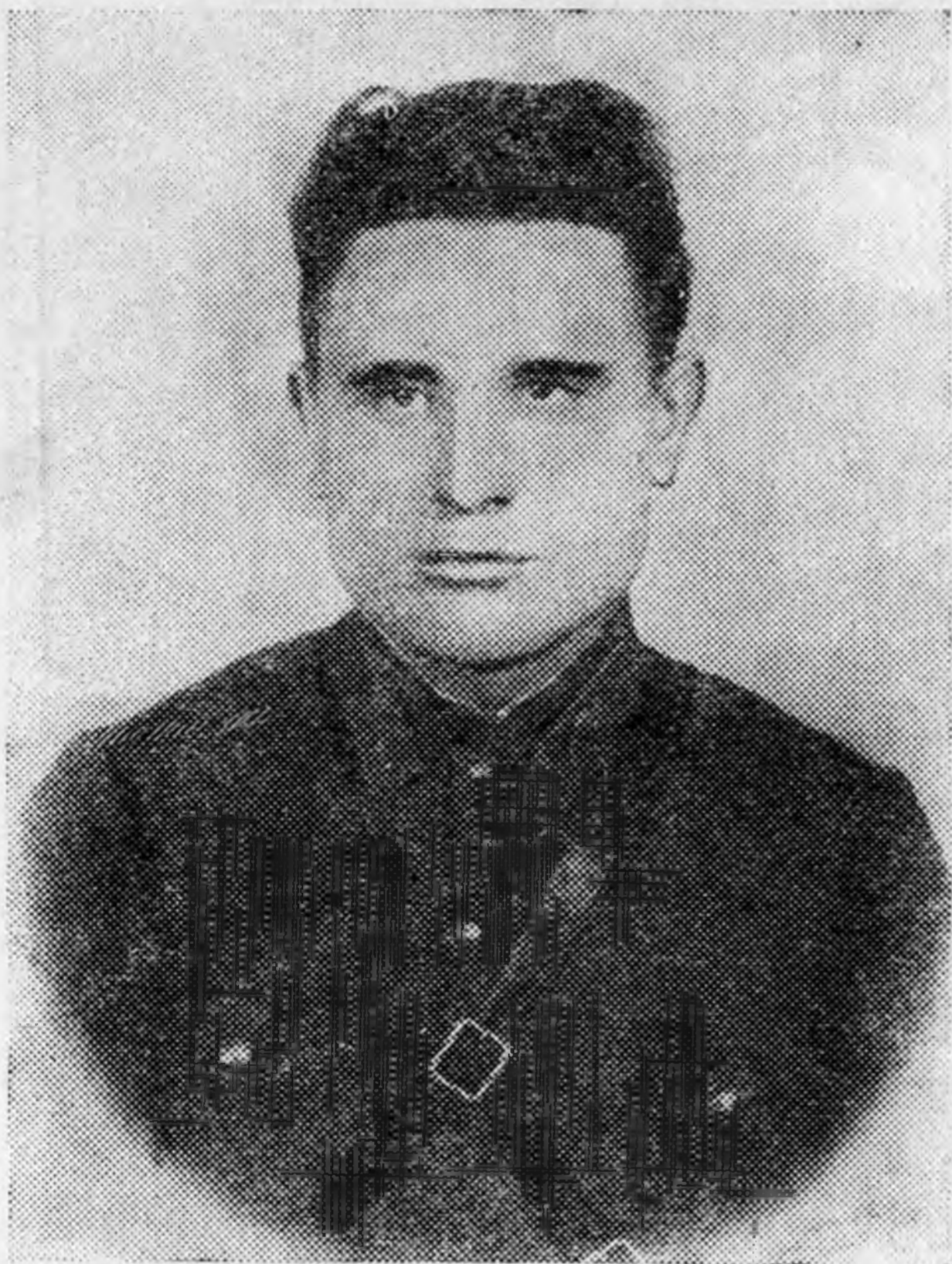
3-му отделению (командовать им Колотов поручил своему заместителю младшему политруку Баранову) ставилась задача — занять позицию южнее кладбища, быть готовым по сигналу совместно с 1-м и 2-м отделениями контратаковать противника во фланг с востока.

Старшине заставы Блинову Колотов поручил унич-

тожить секретные документы и организовать бесперебойное снабжение отделений боеприпасами.

О вторжении противника, обстановке и своем решении начальник заставы доложил по телефону коменданту участка капитану Волкову. Последний передал Колотову приказ начальника отряда — оборонять заставу до последней возможности, без приказа не отходить ни на шаг. Одновременно комендант информиро-

Младший лейтенант Н. И. Колотов, начальник 4-й заставы 24-го пограничного отряда (1940 год).

вал, что на помощь 4-й заставе вышли группы поддержки от 3-й и 5-й застав, что на участок выдвигается рота стрелкового полка Советской Армии.

Пока же подразделение Колотова сражалось в одиночестве. Огневой мощи гитлеровцев, поддерживаемых из-за реки артиллерией и минометами, пограничники могли противопоставить только стрелковое оружие да гранаты. Но противник не имел той огромной силы боевого духа, воли к победе, какими обладали наши воины. Моральное превосходство над врагом помогало погранич-

никам держаться даже тогда, когда положение казалось безвыходным и прорыв обороны неминуемым. Ружейно-пулеметным огнем и гранатами воины заставы отбивали вражеские атаки, следовавшие одна за другой.

Одной из групп противника ценой больших потерь удалось вклиниться на позицию заставы.

Пограничники Казак и Трофимов, прикрывавшие стык между 1-м и 2-м отделениями, бросились в рукопашную схватку против восьми гитлеровцев. Четырех фашистов они закололи штыками, остальных — обратили в бегство.

Сержанта Фирсова окружили семь фашистов. «Рус, сдавайсь!» — кричали они воину.

В ответ сержант бросил две гранаты. Раздались взрывы. Несколько солдат было убито, остальные разбежались.

В бою были тяжело ранены пограничники Бокованов, Давыдовский, Казак, Федотов. Ни один из них не оставил своей позиции: все сражались, пока не отбросили фашистских захватчиков за границу.

За 2 часа боя застава отразила четыре вражеские атаки, нанеся фашистам ощутительные потери. Большое мастерство, воинскую сметку и отвагу проявили расчеты ручных пулеметов. Благодаря умелому применению к местности они незаметно переползали с одной позиции на другую. Открывая пулеметный огонь по флангам противника с коротких дистанций, пулеметчики выводили из строя фашистских солдат.

Около шести часов утра младший политрук Баранов заметил вражеский взвод, на дороге восточнее кладбища. Офицер сразу понял замысел врага. Оседлав дорогу, фашисты перерезали бы сообщение заставы с тыловыми районами. Чтобы не допустить этого, Баранов послал небольшую группу пограничников с ручным пулеметом в обход вражеского взвода. Ударом во фланг пограничники должны были уничтожить его. К моменту, когда эта группа заняла указанную ей позицию, сюда же подошла группа поддержки 5-й заставы — 5 пограничников во главе со старшим лейтенантом Хирным. Не сговариваясь, обе группы одновременно открыли пулеметный огонь по вражескому взводу. Последовавшей затем контратакой фашисты были отброшены к реке. В дальнейшем румыны дважды пытались прорваться к дороге, но внезапными огневыми налетами пулеметчики отбрасывали их назад.

В 7.00 22 июня фашисты предприняли пятую атаку, намереваясь сломить, наконец, сопротивление наших воинов, уничтожить заставу. Но и эта атака была отбита. Противник залег, оставив на подступах к району обороны заставы десятки убитых и раненых.

«Самый благоприятный момент для контратаки», — решил младший лейтенант Колотов. По его сигналу на фашистов обрушилась вся сила огня наших стрелков и

пулеметчиков. Второй сигнал — и пограничники пошли в контратаку.

2-е отделение, прикрываясь строениями и садами, сделало бросок в южном направлении и контратаковало противника во фланг; 1-е и 3-е отделения с группой поддержки 5-й заставы нанесли удар в юго-западном направлении. Захватчики не выдержали стремительных фланговых ударов и начали отходить к реке Прут.

Вверх взвились две красные ракеты: это румыны вызывали огневую поддержку с противоположного берега. На расположение заставы обрушились снаряды и мины. Но пограничников там уже не было. Действуя небольшими группами и в одиночку, они выходили огородами и садами на перерез отступающим подразделениям врага и уничтожали их огнем в упор.

Самая ожесточенная схватка завязалась на берегу. Фашисты в панике бросились в воду. Топя друг друга, они старались захватить лодки. Наши воины обстреливали бегущих из пулеметов и винтовок, забросали лодки гранатами. Две лодки пошли ко дну вместе с находившимися в них солдатами.

Изгнав фашистских захватчиков с советской территории, начальник заставы выставил у бродов на реке усиленные наряды и организовал наблюдение за противником.

К 20.00 22 июня на участок 4-й заставы прибыла рота 404-го стрелкового полка Советской Армии со взводом противотанковых орудий и минометным взводом. Подошла и группа поддержки с 3-й заставы.

Подразделения Советской Армии совместно с пограничниками держали здесь оборону еще 8 суток, так и не дав противнику форсировать реку на этом направлении. Только 30 июня по приказу командования 4-я застава передала свой участок армейским подразделениям и организованно отошла в расположение комендатуры, где получила новую задачу.

ПОД КОТУ-МОРИЙ

12-я застава 2-го пограничного отряда размещалась в хуторе юго-восточнее Немцены. Ее боевой состав включал 42 пограничника. На участке временно размещались

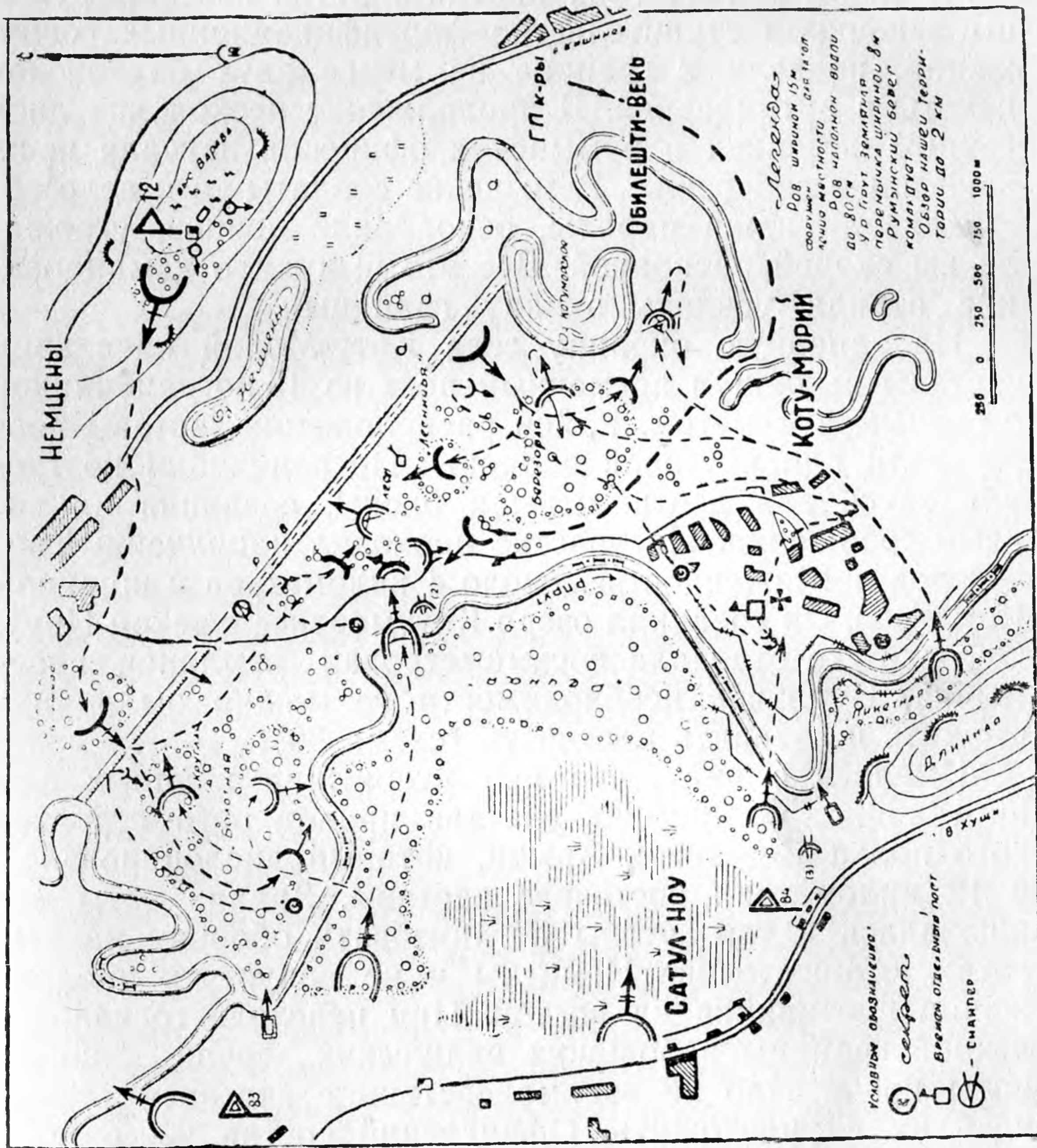

Схема 30.

12 специалистов службы собак, собранных сюда из подразделений отряда на краткосрочные курсы. На вооружении застава имела три ручных пулемета, один автомат и винтовки — по числу бойцов.

К 18 июня 1941 года против участка заставы румыны закончили строительство фортификационных сооружений, подвели к границе не менее двух батальонов пехоты с артиллерией. В продолжение нескольких дней группы немецких и румынских офицеров изучали из-за реки наше побережье. Румынские солдаты то и дело обстреливали наши наряды, оскорбляли воинов, угрожали им скорой расправой. Все это вынудило командование отряда усилить охрану границы.

На западную окраину села Коту-Морий начальник заставы выдвинул временный пост из 15 пограничников с ручным пулеметом. Район расположения заставы подготовили для круговой обороны. Пограничники построили здесь два дзота, отрыли окопы, соединив их ходами сообщения. На участке проходил наполненный водой ров протяженностью около 4 километров и шириной 15 метров. Он соединял озеро Котуморское с рекой Прут. От реки его отделяла восьмиметровая земляная перемычка. В случае необходимости ее можно было уничтожить и затопить местность (схема 30).

Имелось в виду, что при вторжении крупных сил противника, на помощь заставе придет рота стрелкового полка Советской Армии, который дислоцировался в 12 километрах восточнее заставы. Задача роты заключалась в том, чтобы организовать оборону на высотах юго-восточнее Немцены и не допустить продвижения противника на восток. При переходе государственной границы небольших вражеских групп бойцам роты предстояло во взаимодействии с заставой атаковать их и уничтожить. Офицерский состав этого подразделения заблаговременно изучил особенности предполагаемого района обороны и поддерживал с заставой телефонную связь через комендатуру.

В 2.30 22 июня на участок выехал заместитель начальника заставы политрук Окрент в сопровождении ефрейтора Налобина. Офицер намеревался проверить службу нарядов на правом, а затем на левом флангах. Однако осуществить свое намерение Окрент не смог. Не проехал он и километра вдоль границы, как

был обстрелян из станкового пулемета с румынского берега. Раненые лошади вздыбились, опрокинули всадников и ускакали на заставу. Стрельба с сопредельной стороны усиливалась с каждой минутой и быстро распространилась по всему участку. Связь заставы с постом в Коту-Морий прервалась.

В 2.40 артиллерия противника открыла огонь по расположению заставы. Под его прикрытием фашисты начали переправляться на наш берег. Вражеская рота форсировала реку Прут юго-западнее роши «Болотная» и западнее дома лесника. Политрук Окрент собрал наряды правого фланга и попытался было приостановить здесь переправу. Пограничники открыли по лодкам огонь. Но слишком велико было численное превосходство врага. Огнем артиллерии и пулеметов румыны оттеснили группу Окрента и высадились на левый берег реки. Одним взводом противник приближался к дому лесника, вторым — проник в роши «Болотная» и «Круглая».

Одновременно два неприятельских взвода начали переправляться в излучинах реки западнее и южнее села Коту-Морий. Наши наряды, насчитывавшие на этом направлении 12 человек с ручным пулеметом, завязали бой. Фашисты выдвинули против них на южную опушку роши «Речная» три станковых пулемета. Сосредоточенным огнем они оттеснили пограничников, а затем и здесь форсировали реку.

Таким образом, на нашем берегу сосредоточилось около двух рот пехоты противника. Как только стало известно о начавшемся форсировании реки, лейтенант Ливиненко поручил своему помощнику возглавить группу курсантов и оборонять с ними расположение заставы. Сам лейтенант с остальными пограничниками вышел в рошу «Ближняя», откуда рассчитывал контратаковать румын, если они попытаются переправиться через ров.

Помощник начальника заставы разместил курсантов в оборонительных сооружениях вокруг заставы. Часть боеприпасов он спрятал в специальных укрытиях, а другую часть погрузил на повозку, с тем чтобы при необходимости быстро доставить патроны и гранаты группам, ведущим бой на границе. О сложившейся об-

становке помощник начальника заставы доложил по телефону коменданту участка.

К 5.00 группа Ливиненко сосредоточилась в роще «Ближняя». Разобравшись в обстановке, лейтенант решил силами заставы контратаковать и уничтожить противника, переправившегося через реку.

Политруку Окренту с первым отделением и нарядами правого фланга было приказано выбить противника

из рощ «Круглая» и «Болотная». К 7.00 сосредоточиться в кустарнике, юго-восточнее последней, контратаковать и уничтожить врага в районе дома лесника.

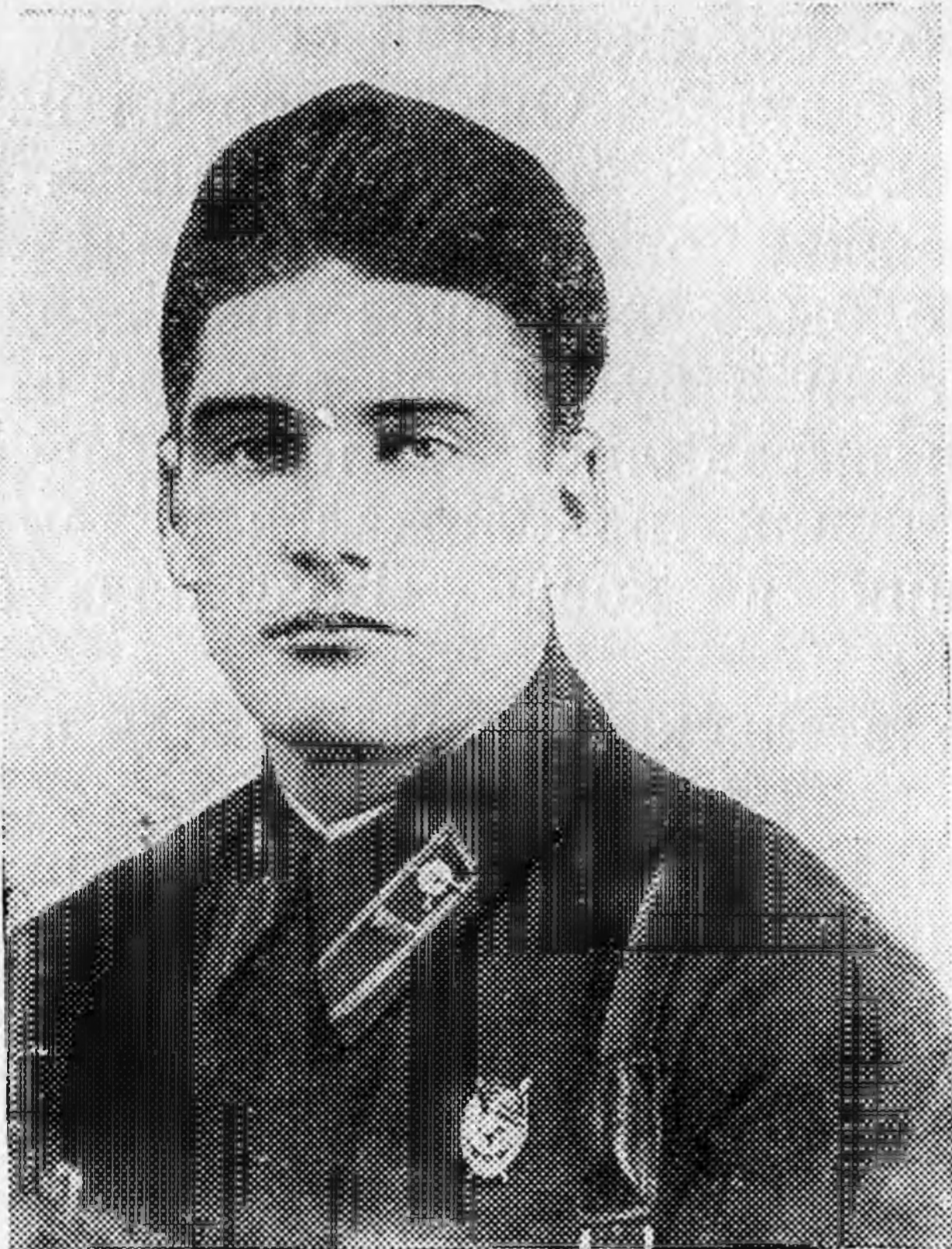
Расчету ручного пулемета лейтенант приказал занять огневую позицию в кустах у рва, северо-западнее моста, поддержать контратаку нарядов и не допустить дальнейшей переправы противника у излучины реки южнее рощи «Болотная».

Старшине Мочалову с 3-м отделением предлагалось объединить наряды, отошед-

шие из села Коту-Морий, и контратакой уничтожить подразделения, захватившие рощи «Березовая», «Лесничья». В дальнейшем группе было приказано сосредоточиться на южной опушке рощи «Березовая» в готовности к действиям в направлении восточной окраины села Коту-Морий.

На огневой позиции, левее моста через ров, лейтенант Ливиненко расположил снайперскую пару с задачей — истреблять офицерский и младший командный состав противника.

Сам лейтенант со 2-м отделением (9 человек) ре-

Капитан А. А. Валькевич, начальник штаба комендатуры 2-го пограничного отряда (1941 год).

шил нанести удар через кустарник у дома лесника, имея в виду во взаимодействии с остальными группами контратаковать и уничтожить противника на северо-восточной окраине села Коту-Морий. Ливиненко установил общий для всех сигнал перехода в контратаку.

Прибывший на участок начальник штаба комендатуры старший лейтенант Валькевич одобрил это решение и принял на себя командование заставой.

Выполняя боевую задачу, группа политрука Окрента быстро оттеснила противника с восточной опушки роши «Круглая» и завязала бой в ее глубине. Румыны, отстреливаясь, медленно отходили на запад.

С опушки роши пограничники открыли огонь по фашистам, засевшим в роще «Болотная», а затем ворвались в рощу. Бойцы расчленяли отдельные группы противника, обходили их с флангов и с тыла и уничтожали порознь.

Пограничник Налобин, маскируясь растительностью, зашел в тыл одной из вражеских групп. Метнув в фашистов одну за другой две гранаты, воин уничтожил трех солдат. Остальные, не приняв боя с советским пограничником, разбежались по лесу. Один из вражеских солдат прицелился в заместителя политрука Николаева, но сам был заколот подоспевшим пограничником. Николаев в свою очередь спас старшего лейтенанта Валькевича, уничтожив напавшего на него фашиста. Противник не устоял перед натиском наших воинов. Под прикрытием огня с румынской территории он стал мелкими группами переправляться на правый берег Прута.

Лейтенант Ливиненко со своей группой, пробираясь кустарником к дому лесника, был обстрелян из станковых пулеметов, установленных на позиции у излучины реки. Пограничники залегли. К ним присоединился пограничный наряд, отошедший с центра участка. Старший наряда доложил, что до взвода противника находится у дома лесника и в кустарнике северо-западнее его, а на восточном берегу реки установлены два станковых пулемета. Бойцы ползком стали сближаться с фашистами. С дистанции 30—40 метров пограничники забросали захватчиков гранатами и стремительно пошли в контратаку. Румыны не приняли боя, откатились назад и открыли огонь из автоматов и станковых пулеметов. Пограничники вновь залегли, завязав

огневой бой. Две вражеские группы начали обходить наших воинов: одна — справа по рву, вторая — кустарником со стороны границы. Пулеметы противника сковывали действия пограничников с фронта. Лейтенант Ливиненко поднял бойцов в контратаку на вражескую группу у рва и оттеснил ее к дому лесника. Однако далеко продвинуться пограничники не смогли. Превосходящими силами фашистов они были прижаты ко рву. Лишились наши воины и поддержки ручного пулемета, что располагался у моста: два станковых пулемета противника вынудили наших пулеметчиков оставить свою позицию. Группа Ливиненко отошла на восточный берег рва.

Пограничные наряды левого фланга и бойцы поста в селе Коту-Морий, возглавляемые сержантом Шапроновым, с боем отходили на северо-восток. В роще «Березовая» к ним присоединилась группа старшины Мочалова. Противник, заняв село Коту-Морий, оставил там часть сил и продолжал теснить пограничников. Несколько вражеских автоматчиков обошли озеро Котуморское с юга.

Чтобы предотвратить их удар во фланг пограничникам, старшина Мочалов приказал отделению сержанта Шапронова уничтожить автоматчиков. Силами своей группы старшина контратаковал противника в северо-восточной части роши. В этой схватке особенно отличился ручной пулеметчик Фомин. Маскируясь зарослями, Фомин скрытно приблизился к противнику на 50 метров и открыл внезапный огонь. Бойцы забросалиседавших румын гранатами и поднялись в контратаку. Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, румыны отошли в глубь роши «Березовая».

Пока группа Мочалова вела бой в роще, отделение сержанта Шапронова покончило с вражескими автоматчиками и присоединилось к своим.

Около 7.00 22 июня в Обилешти-Векь приехал на автомашине комендант участка капитан Матюшин с восемью пограничниками, в числе которых находились начальник связи комендатуры лейтенант Рыжиков, ковочный кузнец Дмитриев, повар-инструктор Иванов, коноводы Петров и Голиков, связист Абрамов и другие пограничники из комендантского взвода.

Капитан Матюшин ознакомился с обстановкой и при-

нял на себя руководство боевыми действиями. Подсчитав свои возможности, он решил выбить противника из района рощ «Болотная», «Березовая», а затем из села Коту-Морий. Начальнику 12-й заставы он приказал очистить от врага рощу «Лесничья», участок, прилегающий к дому лесника. Сам Матюшин с прибывшей группой пошел в обход рощи «Березовая» с юга, намереваясь выбить из нее румын.

На северо-западной окраине Коту-Морий Матюшин узнал от местных жителей, что в селе находится не менее роты противника. Таким образом, если бы капитан решил нанести удар по противнику, засевшему в роще «Березовая», то эта рота оказалась бы в тылу у пограничников и могла причинить им много хлопот. И все же комендант решил раньше очистить рощу от румын. Пограничники развернулись на западной опушке. Здесь к группе, приехавшей из комендатуры, присоединились пограничники, действовавшие под командой старшины Мочалова. Маскируясь деревьями, наши воины прокладывали себе путь гранатами. Вскоре противник был вытеснен из северо-западной части рощи. Завязался упорный бой на открытом участке между рекой Прут и рвом. Фашисты открыли по пограничникам огонь из трех станковых пулеметов, приостановив дальнейшее продвижение наших бойцов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает лейтенанту А. В. Рыжикову орден Ленина, медаль «Золотая Звезда» и грамоту о присвоении звания Героя Советского Союза (1941 год).

По приказу коменданта лейтенанты Рыжиков и Ли-

виненко поползли к позиции вражеских пулеметчиков. С 6-ю гранатами и винтовкой Рыжиков полз по-пластунски, от куста к кусту. Ливиненко и присоединившиеся к нему бойцы старались отвлечь от него внимание противника. Наконец, Рыжиков оказался метрах в 20—30 от одного из пулеметов. Гранаты, умело брошенные лейтенантом, уничтожили расчет пулемета. Фашисты обрушили огонь на кустарник, в котором укрылся Рыжиков. На перерез лейтенанту ползли несколько вражеских солдат. На помощь товарищу пришли пограничники во главе с лейтенантом Ливиненко. Метким огнем из винтовок они вынудили фашистов залечь. Тем временем Рыжиков подбирался ко второму пулемету. Разрывом гранаты ему засорило винтовку. Очищая от земли оружие, лейтенант не заметил подкрадывавшегося к нему немца. Но пограничник Иванов, крикнув, обратил на него внимание Рыжикова. Быстрый удар наотмашь, и пуля врага ушла вверх. В одно мгновение Рыжиков вырвал у немца винтовку. Ударом приклада по голове он покончил с гитлеровцем, а затем двумя гранатами уничтожил расчет второго пулемета. Вместе с лейтенантом Ливиненко, пограничниками Ивановым и Абрамовым Рыжиков истребил и расчет третьего пулемета. Уже на обратном пути к своим на него неожиданно навалились три фашиста. Отбив штыковой удар ближайшего из них, Рыжиков вырвал у него винтовку и ею же заколол гитлеровца. Второй был свален сильным ударом в живот и прикончен штыком. Третьего гитлеровца догнала меткая пуля Рыжикова. За подвиги, совершенные в этом бою, он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Воспользовавшись замешательством среди фашистов, ослаблением их огня, капитан Матюшин поднял пограничников в контратаку и отбросил противника к реке. С румынского берега застрочил пулемет. Из села Коту-Морий в тыл пограничникам зашел взвод румын. Пришлось приостановить контратаку. Матюшин отвел свою группу в рощу «Лесничья», где сосредоточился к этому времени личный состав 12-й заставы, действовавший в центре участка. Общими усилиями пограничники начали очищать местность к северу от рощи «Лесничья». Фашисты, засевшие в доме лесника и в кустарнике, упорно сопротивлялись, простреливая из станкового пулемета.

та подступы к своим позициям. Пограничники пробирались к ним ползком по высокой траве и кустарнику, стараясь отрезать фашистов от реки.

К этому времени группа под командой начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта Валькевича успела выбить противника из роши «Болотная». Оставив на ее юго-западной опушке небольшой заслон, Валькевич поспешил со своей группой на помощь Матюшину.

Кустарниками он незаметно вывел ее к дому лесника. Почти одновременно враг был контратакован на флангах. Снайперская пара пограничников уничтожила вражеского офицера, второй офицер был ранен и захвачен в плен. Фашисты, лишены управления, стали беспорядочно отходить к реке. С румынского берега подали сигнал ракетой и вслед за ней открыли по нашей территории пулеметный и минометный огонь. Взвод румын пытался ударом в тыл отбить контратаку, но был рассеян ружейно-пулеметным огнем пограничников и отошел в Коту-Морий.

К 8.00 22 июня весь участок к северу от этого села был очищен от немецко-румынских захватчиков, но в самом селе оставалось около двух вражеских рот. По приказу коменданта в кустах у изгиба реки, западнее дома лесника была заложена засада из трех человек с задачей — не допустить переправы противника на советский берег и вести наблюдение за румынской территорией. Основные силы заставы сосредоточились в кустарнике, южнее роши «Березовая».

В 8.20 капитан Матюшин ознакомил командиров с планом уничтожения противника в селе Коту-Морий. По замыслу коменданта пограничники, действуя тремя группами, должны были охватить село с северо-запада, востока и юго-востока и, нанося основной удар с юго-востока, отрезать противнику пути отхода за границу, уничтожить его в населенном пункте.

Политруку Окренту с 10 пограничниками было приказано атаковать противника и уничтожить его в районе построек в северной части села, помещения поста, (иск.) церковь; не допустить переправы немцев и румын на западный берег реки.

Лейтенанту Ливиненко с группой в 15 пограничников

ставилась задача — уничтожить противника в построениях юго-восточной и южной части села.

Сам комендант участка с 12 солдатами действовал в центральной части села.

В 8.40 по общему сигналу пограничники всей силой обрушились на врага. Действуя штыком и гранатами, они ворвались в село. Садами и огородами, прижимаясь к зданиям и заборам, воины скрытно подбирались к противнику, укрывавшемуся в построениях, и забрасывали его гранатами.

Гитлеровцы оказали упорное сопротивление. В одном из домов, на направлении, где действовала группа политрука Окрента, засело пять немецких солдат. Из окон и чердака они простреливали площадь у церкви и подступы к дому. Пулеметчик Фомин с открытой позиции очередями вел огонь по фашистам. Воспользовавшись этим, Крючков и Налобин пробрались через сад к дому и метнули в окно по гранате. Трое из пяти немцев остались на месте, а двое, пытавшиеся бежать, были настигнуты пулями Фомина.

На пути Ливиненко оказалась группа немецких автоматчиков, укрывшихся в доме. Старший сержант Белов огнем с чердака противоположного дома и пограничник Помазков гранатой, брошенной в окно, уничтожили их. Штыком и гранатами эти воины покончили и с немцами, засевшими в одном из сараев и мешавшими своим огнем продвижению группы лейтенанта Ливиненко.

Отдельные румынские и немецкие солдаты пытались укрыться в подвалах и погребах. Местные жители помогали пограничникам разыскивать их и задерживать.

К 9.30 22 июня Коту-Морий было полностью очищено от захватчиков. Вместе с подошедшей ротой Советской Армии пограничники укрепились на участке заставы и держали здесь оборону до приказа об отходе.

ОБОРОНА ЗАСТАВЫ НА ГОРНО- ЛЕСИСТОМ УЧАСТКЕ

Уже в апреле 1941 года пограничные наряды 17-й и других застав 94-го погранотряда отмечали необычную активность венгров. Против участка 17-й заставы, в рай-

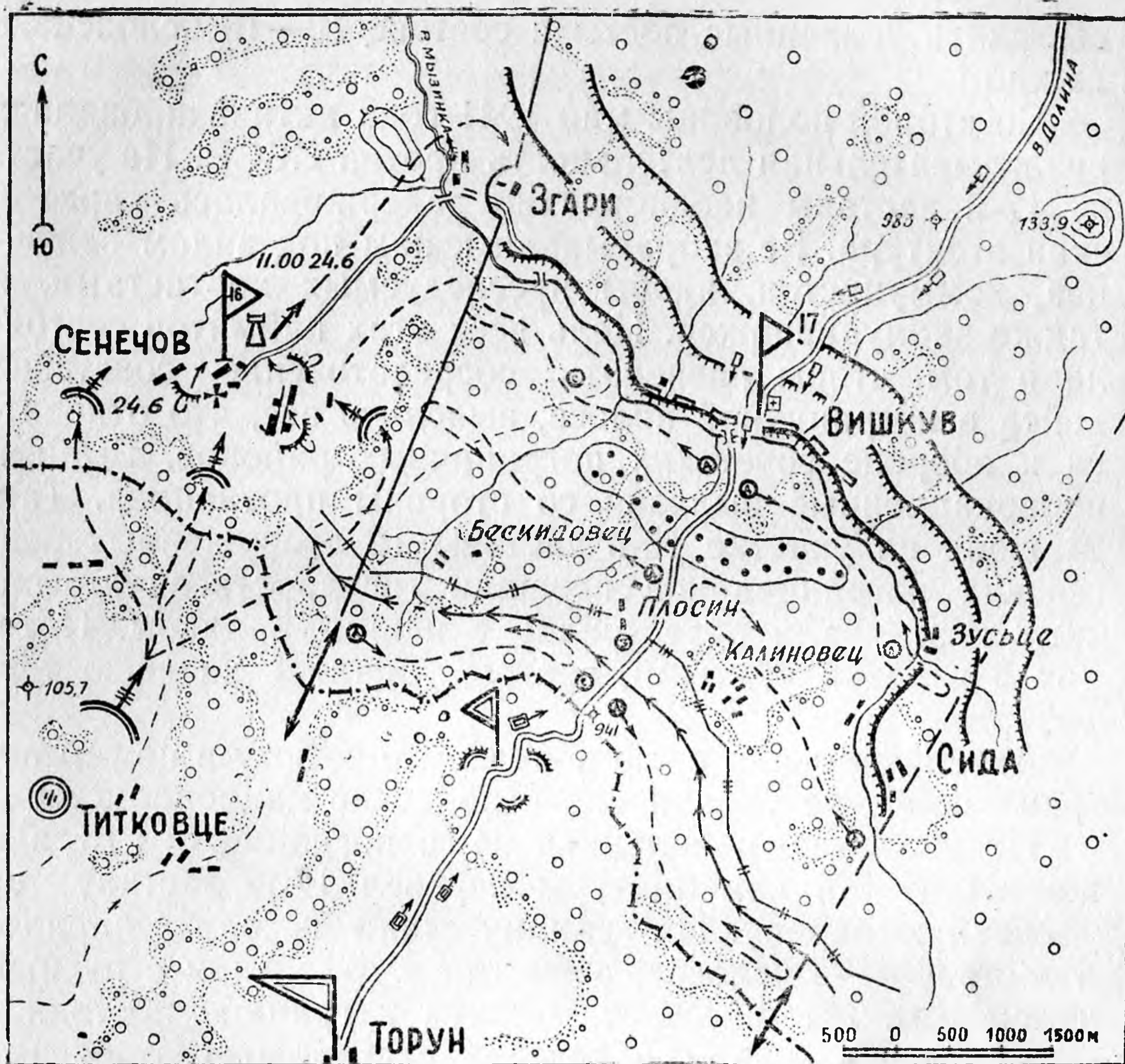

Схема 31.

оне Торунa, они начали возводить полевые инженерные сооружения. Особенно широко развернулись работы вдоль шоссе, пересекающего границу и идущего в Долина, расположенный в тылу участка отряда. По обеим сторонам этой дороги рылись окопы, строились дзоты.

Из данных разведки было известно, что в трех километрах юго-западнее Торунa венгры строят вторую линию укреплений. Работы вели подтянутые к границе инженерные части, в помощь им было мобилизовано местное население.

В мае в районе Торунa хортистско-фашистское командование сосредоточило пехотную бригаду, усиленную танками и артиллерией. Сюда же были подтянуты подразделения венгерской пограничной охраны общей численностью около 200 человек. На границу венгры стали

высылать усиленные посты в составе 10—15 человек в каждом.

Со второй половины мая 1941 года активизировалась разведывательная деятельность против СССР. На участке 17-й заставы неоднократно задерживалась вражеская агентура. Ее забрасывали к нам под видом беженцев, коммунистов, якобы преследуемых хортистами, а также заблудившихся. Цель всех этих наймитов состояла в том, чтобы разведать сосредоточение советских войск в пограничной полосе, выяснить все, что относится к обороне советских пограничных районов. Были и провокационные вылазки со стороны противника. Так, 21 июня на участке 16-й заставы 12 вооруженных венгерских пограничников перешли государственную границу и завязали перестрелку с нашим нарядом. Потеряв 5 человек убитыми, венгры убрались на свою территорию.

Активизировали свою подрывную работу в нашей пограничной зоне украинские и польские националисты.

По указанию начальника 94-го пограничного отряда комендант 5-й комендатуры перевел 17-ю заставу на усиленную охрану. На границу стали выходить наряды в составе 4—5 человек, а иногда и отделения с ручным пулеметом. На шоссе от Вишкув к границе постоянно выставлялась засада в составе стрелкового отделения со станковым пулеметом. На усиление заставы комендант послал резервную заставу и взвод связи комендатуры. В километре от границы пограничники устроили лесной завал шириной 20—30 метров, а за ним установили проволочный забор в 1—3 кола, высотой до 2 метров (схема 31). В расположении заставы они соорудили блокгаузы, отрыли окопы с ходами сообщения, подготовив подразделения к круговой обороне. Все работы велись под руководством приезжавших на 17-ю заставу коменданта участка, офицеров штабов комендатуры и отряда.

Штаб 5-й пограничной комендатуры располагался в Лудвиновке (11 километров северо-восточнее Вишкув). Там же дислоцировались горно-стрелковый и артиллерийский полки 192-й горно-стрелковой дивизии Советской Армии. Еще в мирные годы между ними сложилось тесное боевое содружество. Начальник пограничного отряда и комендант поддерживали постоянную де-

ловую связь с командирами частей, регулярно информировали их об обстановке на границе.

С усложнением обстановки взаимодействие между частями Советской Армии и пограничниками еще больше укрепилось. В связи с напряженным положением на участке 17-й заставы саперный батальон Советской Армии оборудовал на правом берегу реки Мызинки оборонительную позицию, состоящую из дзотов и трех траншей, соединенных между собой ходами сообщений. В районе шоссе, юго-западнее и севернее Вишкув, были установлены минные поля. По обеим сторонам шоссе от Вишкув до Лудвинувки (на схеме нет) были сооружены дзоты.

К 4.00 22 июня на участке 17-й заставы несли службу 6 дозоров, 3 секрета и 1 засада (расположение пограничных нарядов показано на схеме 31). Погода в это время стояла ясная, солнечная.

В 5.00 22 июня 1941 года разведывательная группа противника в составе 15 автоматчиков перешла государственную границу у отметки 941. Ее обнаружил наш секрет, располагавшийся у лесного завала. Старший наряда по скрытой связи доложил обстановку начальнику заставы. По его приказанию наряд пропустил вражеских разведчиков в наш тыл, а сам отошел назад и влился в состав засады, выставленной на шоссе, у прохода в проволочном заборе. Пограничники подпустили к себе автоматчиков, окружили и уничтожили их своим огнем. Покончив с ними, засада скрытно заняла позицию по обе стороны шоссе.

Вскоре наблюдатели доложили о движении по дороге на Вишкув до батальона пехоты противника. К 6.00 передовые подразделения венгров подошли к проволочному забору, где были внезапно обстреляны ружейно-пулеметным огнем засады. Движение вражеской колонны затормозилось. Завязалась перестрелка. Старший засады доложил обстановку начальнику заставы и получил приказание с боем отходить вдоль дороги в расположение подразделения. Туда же стягивались с границы все другие пограннаряды.

По приказу начальника заставы старшего лейтенанта Шарыгина подразделения заняли подготовленные позиции на правом берегу реки Мызинки. Личный со-

став 17-й заставы расположился правее шоссе, резервная застава под командованием младшего лейтенанта Иванова — левее, а взвод связи во главе с лейтенантом Фурсовым составил резерв начальника 17-й заставы и разместился в районе кладбища. Свой НП старший лейтенант Шарыгин оборудовал у церкви. Об обстановке и принятом решении он донес коменданту участка капитану Терентьеву. Последний утвердил решение и приказал прочно удерживать позиции у Вишкува, куда выдвигались горно-стрелковый и артиллерийский полки Советской Армии.

Батальон противника развернул боевой порядок и при поддержке огня двух батарей артиллерии начал наступление правее и левее шоссе.

Преодолев лесной завал и проволочное заграждение, венгры повели наступление тремя цепями на дистанции 200—300 метров одна от другой. Спускаясь с высот к реке Мызинке, первая цепь противника попала на минное поле. Встреченные сильным ружейно-пулеметным огнем наших застав, венгры повернули назад, увлекая за собой и вторую цепь. Третья цепь открыла огонь по своим, чтобы приостановить паническое бегство, и вскоре атакующий батальон залег.

Венгры открыли артиллерийский огонь по району обороны заставы. Тем временем пехотные подразделения противника кое-как привели себя в порядок и вновь пошли в атаку. Но и ее отбили пограничники. Противник еще дважды пытался атаковать заставу, однако успеха не имел.

Особенно большую роль в отражении атак играли наши пулеметные расчеты. Скрытно располагаясь на огневых позициях, они подпускали противника на близкое расстояние и внезапным огнем наносили ему большие потери. Вслед затем пулеметчики, сообразуясь с обстановкой, скрытно меняли свои позиции, избегая, таким образом, поражения ответным огнем. Командир отделения 17-й заставы младший сержант Козлов и ефрейтор Нефедов замаскировали станковый пулемет на огневой позиции. Когда вражеская цепь подошла к ней почти вплотную, пулеметчики внезапно открыли по ней кинжальный огонь. Одна из групп венгров пыталась захватить отважных воинов. Козлов и Нефедов забросали ее гранатами, уничтожив 7 солдат противника. Немного

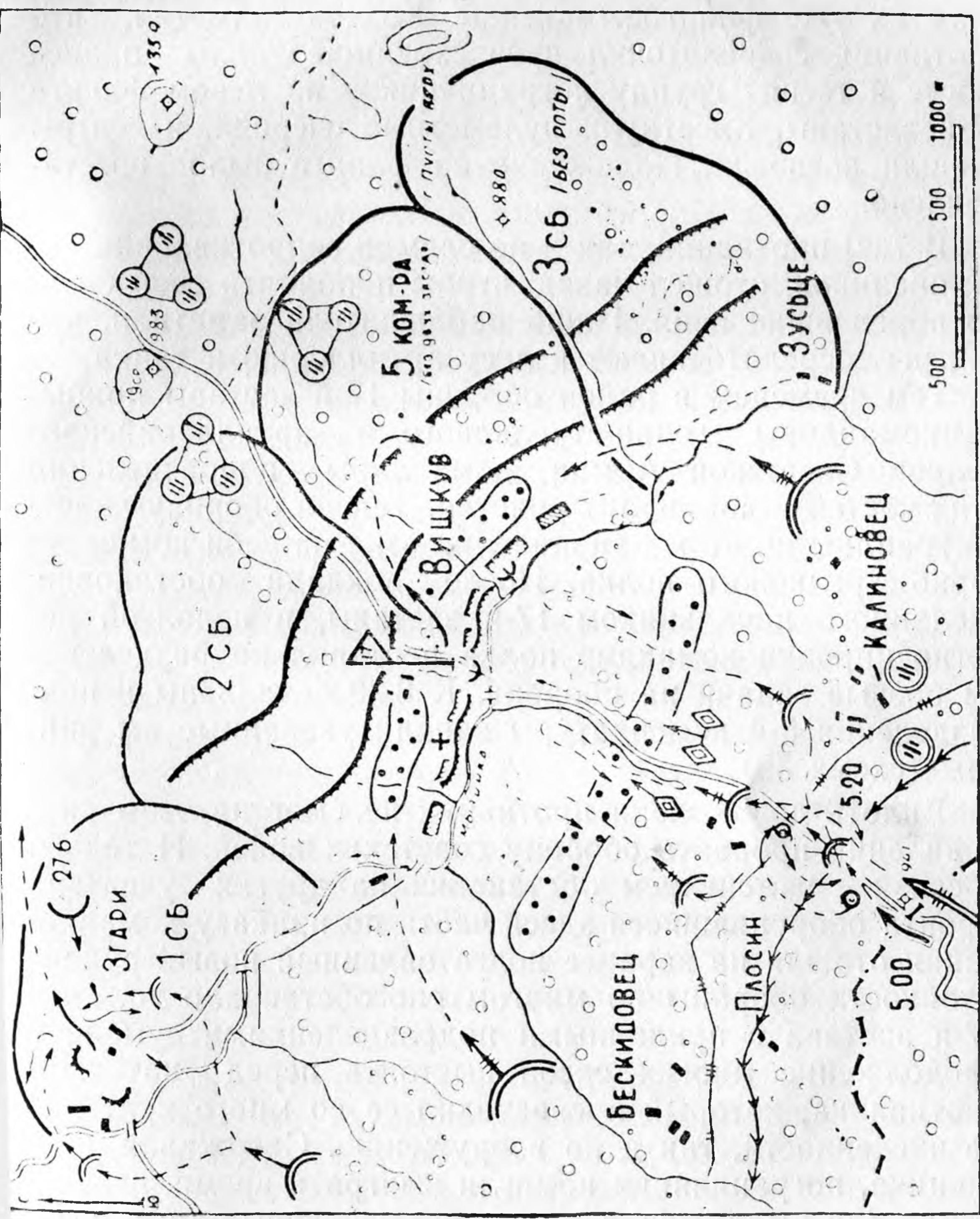

Схема 32.

став 17-й заставы расположился правее шоссе, резервная застава под командованием младшего лейтенанта Иванова — левее, а взвод связи во главе с лейтенантом Фурсовым составил резерв начальника 17-й заставы и разместился в районе кладбища. Свой НП старший лейтенант Шарыгин оборудовал у церкви. Об обстановке и принятом решении он донес коменданту участка капитану Терентьеву. Последний утвердил решение и приказал прочно удерживать позиции у Вишкува, куда выдвигались горно-стрелковый и артиллерийский полки Советской Армии.

Батальон противника развернул боевой порядок и при поддержке огня двух батарей артиллерии начал наступление правее и левее шоссе.

Преодолев лесной завал и проволочное заграждение, венгры повели наступление тремя цепями на дистанции 200—300 метров одна от другой. Спускаясь с высот к реке Мызинке, первая цепь противника попала на минное поле. Встреченные сильным ружейно-пулеметным огнем наших застав, венгры повернули назад, увлекая за собой и вторую цепь. Третья цепь открыла огонь по своим, чтобы приостановить паническое бегство, и вскоре атакующий батальон залег.

Венгры открыли артиллерийский огонь по району обороны заставы. Тем временем пехотные подразделения противника кое-как привели себя в порядок и вновь пошли в атаку. Но и ее отбили пограничники. Противник еще дважды пытался атаковать заставу, однако успеха не имел.

Особенно большую роль в отражении атак играли наши пулеметные расчеты. Скрытно располагаясь на огневых позициях, они подпускали противника на близкое расстояние и внезапным огнем наносили ему большие потери. Вслед затем пулеметчики, сообразуясь с обстановкой, скрытно меняли свои позиции, избегая, таким образом, поражения ответным огнем. Командир отделения 17-й заставы младший сержант Козлов и ефрейтор Нефедов замаскировали станковый пулемет на огневой позиции. Когда вражеская цепь подошла к ней почти вплотную, пулеметчики внезапно открыли по ней кинжальный огонь. Одна из групп венгров пыталась захватить отважных воинов. Козлов и Нефедов забросали ее гранатами, уничтожив 7 солдат противника. Немного

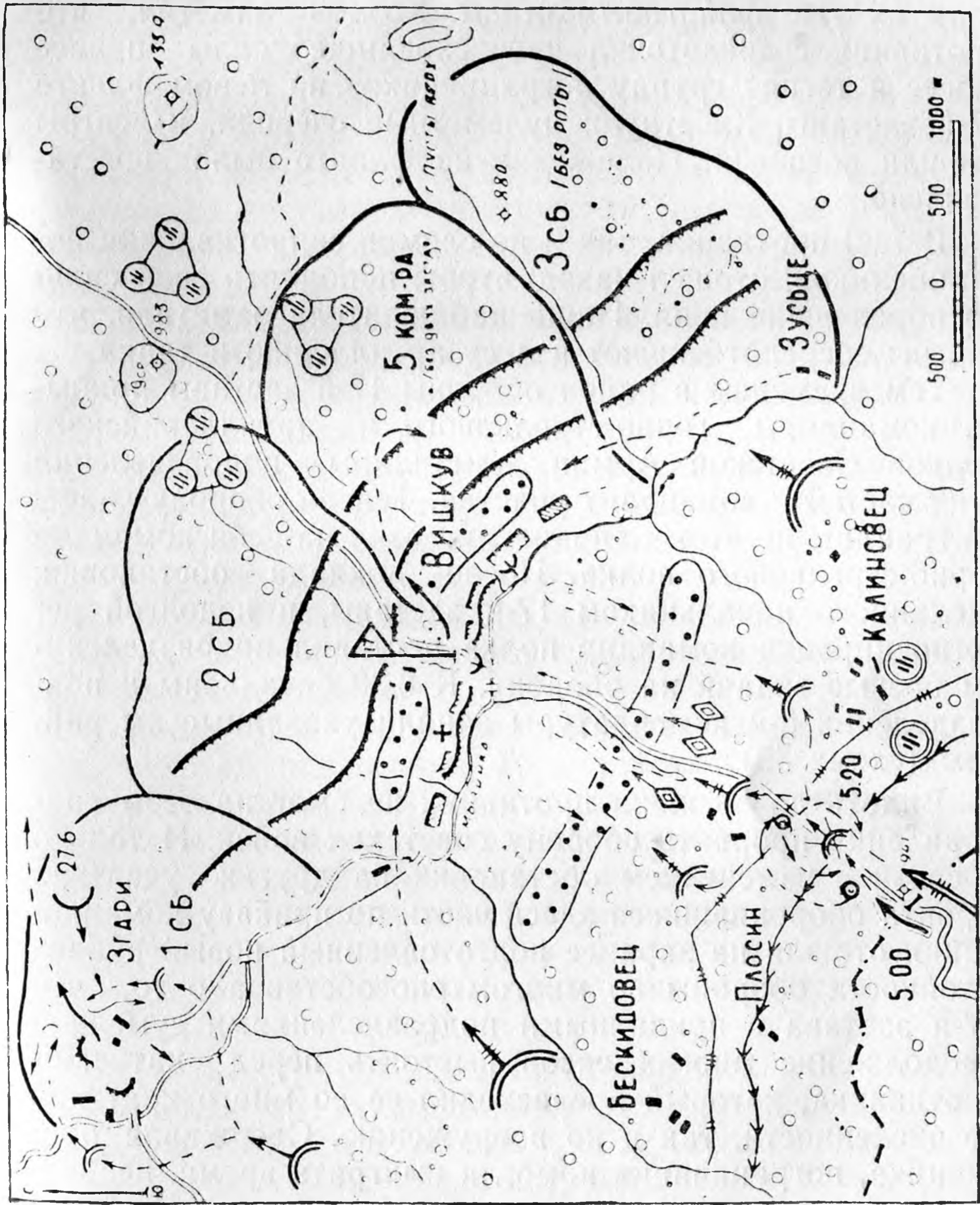

Схема 32.

времени потребовалось опытным пограничникам, чтобы перенести пулемет на запасную позицию. Козлов позаботился о маскировке последней, и, когда вражеская цепь поднялась в очередную атаку, пулеметчики встретили их уже фланговым огнем. Козлов заметил, что противник сосредоточил превосходящие силы правее шоссе и теснит группу пограничников на левом фланге 17-й заставы. Хлестнули пулеметные очереди, и венгры отошли восвояси. Положение на фланге было восстановлено.

В 7.30 противник, так и не сломив сопротивления пограничников, отошел назад, чтобы пополнить свои сильно поредевшие цепи. Наши наблюдатели заметили, что венгры сосредоточивают в лесу артиллерию и танки.

Тем временем в район обороны 17-й заставы прибыли командиры горно-стрелкового и артиллерийского полков Советской Армии, командиры подразделений этих частей и комендант участка. Теперь оборону участка границы на этом направлении взял на себя командир горно-стрелкового полка. После доклада обстановки, сделанного начальником 17-й заставы, и недолгой рекогносцировки командир полка поставил подразделениям боевые задачи на оборону. К 8.30 батальоны и подразделения 5-й комендатуры заняли указанные им районы (схема 32).

Вплоть до 30 июня противник не смог на этом направлении прорвать оборону советских войск. И только в связи с изменением обстановки на других участках фронта оборонявшиеся здесь части по приказу командования отошли на заранее подготовленный новый рубеж. Стойкости обороны во многом способствовало то, что 17-я застава с приданными подразделениями сумела в продолжение многих часов выстоять перед натиском противника, который превосходил ее во много крат как по численности, так и по вооружению. Сдерживая противника, пограничники помогли выиграть время, необходимое для выдвижения к границе передовых частей Советской Армии.

ЛОПАТИНЦЫ

До недавних пор считалось, что весь личный состав 13-й заставы 90-го пограничного отряда погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками на границе. Только через 17 лет выяснилось, что трое из состава героического гарнизона, руководимого лейтенантом Лопатиным, остались в живых. По воспоминаниям этих товарищей, рассказам жителей села Скоморохи, в котором дислоцировалась застава, и по скудным архивным материалам удалось выяснить некоторые подробности ее боевых действий.

Гарнизон заставы насчитывал 60 человек и плюс 15 временно прикомандированных саперов. Это был крепкий, спаянный и дружный коллектив. Имелись там партийная организация из 7 коммунистов (парторг тов. Максяков) и комсомольская организация, насчитывавшая 25 человек (секретарь тов. Никитин). Коммунисты и комсомольцы участвовали в работе местных партийных и комсомольских организаций, сельсовета. Пограничники проводили большую разъяснительную и культурно-воспитательную работу среди населения, помогали местным колхозам.

Хорошо была поставлена в подразделении боевая и политическая подготовка. На последней перед войной проверке застава добилась отличной оценки по всем показателям. Больше половины пограничников были значкистами ГТО, а многие сдали разрядные нормы по различным видам спорта. На лыжных соревнованиях 1941 года лопатинцы заняли первое место в отряде и второе — в округе. Призовые места имела застава и по стрельбе.

Скучать пограничникам не приходилось. В немногие часы отдыха они слушали интересные лекции и доклады, концерты заставских певцов, выступления любителей художественного чтения, смотрели лихую солдатскую пляску. Редкий день проходил без спортивных игр и состязаний.

Застава размещалась в старинном двухэтажном здании с толстыми кирпичными стенами и бетонированным подвалом, с прочными сводчатыми перекрытиями. Подвал разделялся на несколько отсеков и узких коридор-

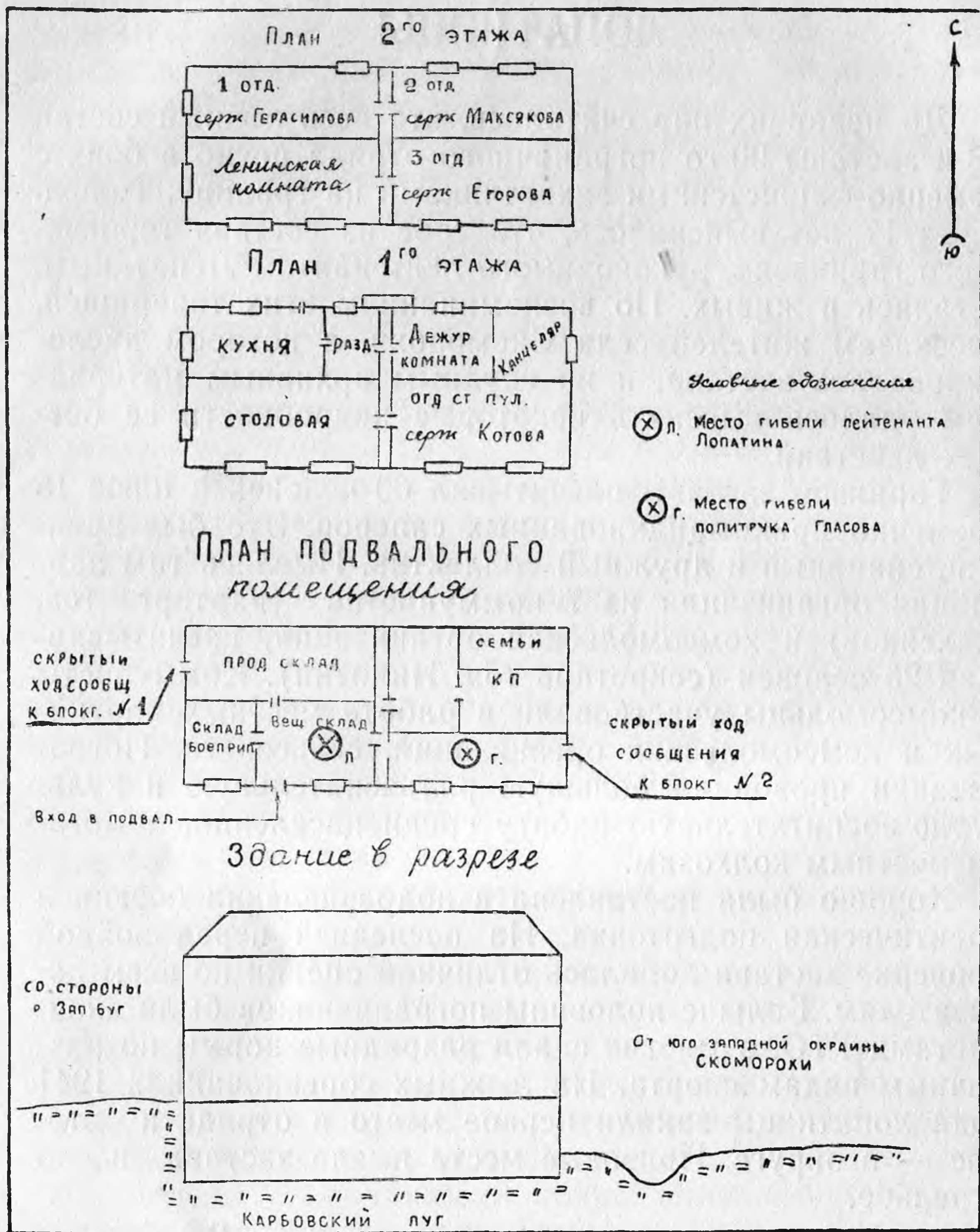

Схема 33.

чиков. Использовался он для хранения боеприпасов, продовольствия, вещевого и другого имущества. На Карбовский луг и реку Млыновка (название местное) из подвала на уровне земли выходили четыре небольших окна (30×80 сантиметров) и дверь.

На вооружении 13-я застава и саперы имели два станковых и два ручных пулемета, около половины во-

инов имели автоматы, а остальные — винтовки. Из боеприпасов пограничники располагали двумя комплектами патронов и по четыре гранаты на бойца (план здания и размещения личного состава показан на схеме 33).

Вокруг заставы пограничники построили проволочный забор в два ряда кольев, три дерево-земляных блокгауза, отрыли окопы, соединив их между собой ходами сообщений. Из подвала здания к блокгаузам №№ 1 и 2 имелись скрытые выходы. Расположение огневых точек обеспечивало круговой обстрел перекрестным огнем всех подступов к заставе.

Строения подразделения располагались на холме, почти у самого берега реки Западный Буг. Ширина последней достигала здесь 50—70 метров. В районе самой заставы берег крутой, высокий (30—50 метров), а на остальном участке — пологий, густо поросший лесом. Особенно густы были заросли в районе железной дороги, пересекавшей участок.

В западной части села Скоморохи имелось много пустовавших строений. Зато восточная часть поселка была плотно населена.

С апреля 1941 года наблюдением и другими путями было установлено, что немцы сосредоточивают в пограничной полосе сопредельной стороны пехотные и кавалерийские части. Со второй половины мая по всему побережью Западного Буга фашисты развернули фортификационные работы. В лесах, прилегающих к границе, круглосуточно работали механические пилы. Немецкие самолеты-разведчики почти ежедневно нарушали воздушную границу.

Пограничные наряды то и дело докладывали о подходе к сопредельному берегу немецких рекогносцировочных групп. О их появлении пограничники докладывали Лопатину и в ночь с 20 на 21 июня. Имели место случаи обстрела наших пограничных нарядов с сопредельной стороны.

В мае—июне резко возросло число нарушителей, задерживаемых нарядами. Многие из задержанных были разоблачены как агенты немецкой разведки. Заметно активизировала подрывную деятельность против Советского Союза организация ОУН*. Только за период с 10

по 21 июня 1941 года на участке 90-го отряда было задержано восемь эмиссаров этой организации, переброшенных к нам для инструктажа антисоветской агентуры в пограничной полосе. Две вооруженные вражеские группы проникли на участок 13-й заставы, за их задержание ефрейторы Конкин и Песков были награждены медалью «За отвагу», а ряд пограничников — ценными подарками.

В связи с провокационными вылазками фашистской агентуры по решению командования отряда заставы перешли с начала июня на усиленный вариант охраны границы. В подразделениях стали проводить учебно-боевые тревоги, учения по отражению внезапного нападения противника на заставы.

В 21.00 21 июня 1941 года в районе города Сокаль на нашу сторону перешел солдат 222-го немецкого пехотного полка 75-й пехотной дивизии Альфред Лискоф. На допросе он сообщил, что в 4 часа 22 июня немецкая армия перейдет в наступление, о чем ему известно со слов командира роты обер-лейтенанта Шульца. Кроме того, Лискоф показал, что немецкая артиллерия заняла огневые позиции, а танки и пехота — исходное положение для наступления**.

О показаниях перебежчика были тотчас информированы командование войск округа, 5-й армии, 87-й стрелковой и 41-й танковой дивизий. Комендантам участков было приказано держать заставы в полной боевой готовности, усилить охрану границы, выставить к реке наряды для прослушивания и о всем подозрительном немедленно докладывать в штаб отряда.

В ночь на 22 июня на охрану границы участка 13-й заставы лейтенант Лопатин выслал около 50 процентов личного состава подразделения (схема 34).

В 4.00 22 июня немцы начали артиллерийский обстрел всего побережья реки, расположения пограничных застав, комендатур и штаба отряда. Из-за кордона курсом на восток пролетали вражеские самолеты. Возник-

---

* ОУН — Организация украинских националистов, находившаяся в период Великой Отечественной войны на службе немецких фашистов.

** Рассказ Альфреда Лискоф и его фото помещены в газете «Правда» 27 июня 1941 года.

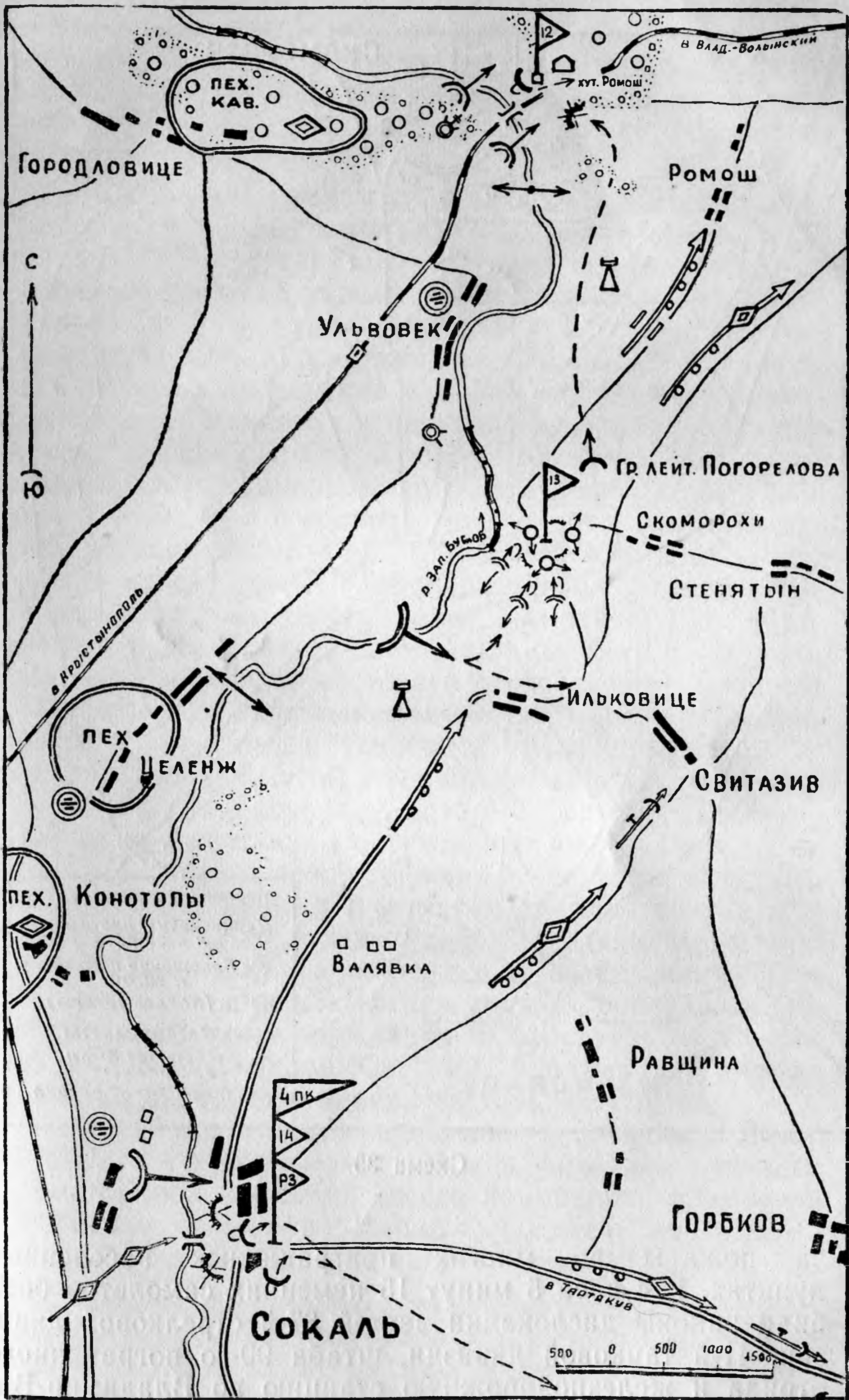

Схема 34.

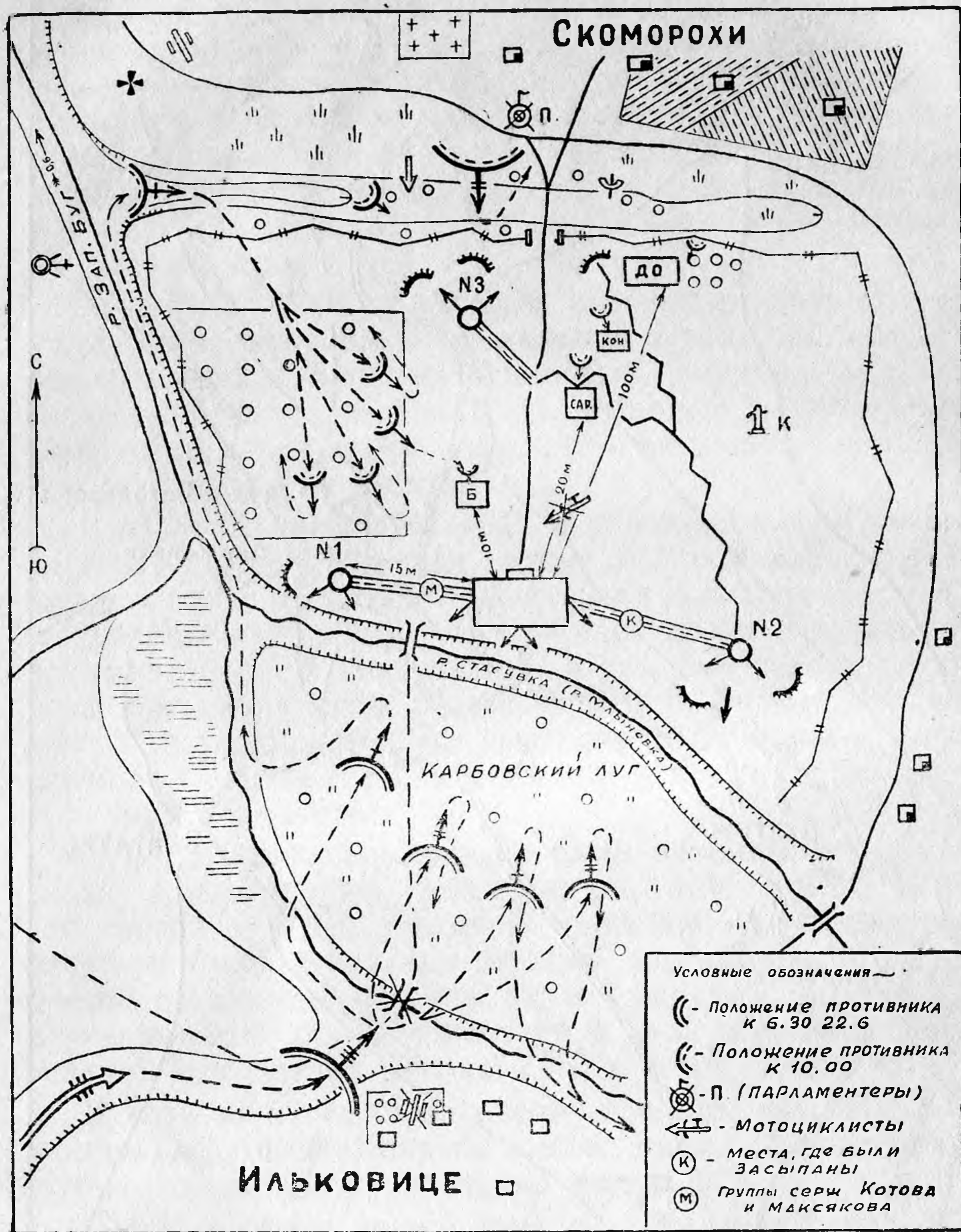

Схема 35.

ли пожары во многих приграничных населенных пунктах. В 4 часа 5 минут 15 немецких самолетов бомбили районы дислокации частей 87-й стрелковой дивизии, 41-й танковой дивизии, штаба 90-го пограничного отряда и железнодорожную станцию во Владимир-Во-

лынске. Под прикрытием огня артиллерии, минометов и пулеметов немцы вынесли из прибрежных рощ к берегу переправочные средства и начали форсировать реку Западный Буг южнее железнодорожного моста, у хутора Ромош и западнее Ильковице.

По боевой тревоге пограничники 13-й заставы заняли оборонительные сооружения. В блокгаузе № 1 разместился расчет станкового пулемета сержанта Котова с пулеметчиками Песковым и Головкиным, а часть пограничников 2-го стрелкового отделения заняла окоп у блокгауза. Эта группа получила задачу — не допустить прорыва противника в район моста через реку Млыновка у Ильковице и прикрывать заставу со стороны сада и реки Западный Буг. Блокгауз № 2 занял расчет второго станкового пулемета (ефрейторы Конкин и Бугай), а в соседних с ним окопах разместилась часть пограничников 3-го стрелкового отделения. Эта группа имела задачу — препятствовать подходу противника к заставе берегом реки Млыновка и от Карбовского луга, а также прикрывать заставу со стороны Ильковице и района восточнее этого села. Блокгауз № 3 и соседние окопы заняло 1-е стрелковое отделение сержанта Герасимова, усиленное пограничниками из других отделений. Этой группой командовал заместитель политрука Галченков, который получил задачу — прикрывать заставу со стороны села Скоморохи. Командир 2-го отделения сержант Максяков и пограничник Хлыстов с ручным пулеметом заняли позицию у окон комнаты 2-го отделения, а несколько автоматчиков 1-го отделения разместились в своем общежитии, с задачей — поддерживать огнем группы, расположенные в оборонительных сооружениях. В блокгаузе № 3 укрылись и семьи офицеров. Свой КНП лейтенант Лопатин разместил на чердаке здания заставы (схема 35).

Согласно плану взаимодействия с соседями, Лопатин выслал к хутору Ромош 15 пограничников с ручным пулеметом под командой своего помощника лейтенанта Погорелова на помощь гарнизону охраны железнодорожного моста и 12-й заставе.

На правом фланге участка нес службу наряд в составе пограничников Сорокина (старший), Сергеева и Егорова. Второй наряд из трех человек под командо-

ванием пограничника Потягайлова нес службу на вышке. Прямым попаданием вражеского снаряда вышка была снесена — и наряд Потягайлова погиб.

Бой с немцами завязали пограничники под командой Сорокина. Выждав, пока фашисты достигли середины реки, они открыли по ним огонь из ручного пулемета и винтовок. Одновременно Сорокин дал красную ракету — сигнал о прорыве границы крупными силами. В течение нескольких минут наряд уничтожил не менее двух десятков вражеских солдат. С противоположного берега по пограничникам открыли ответный огонь из минометов и крупнокалиберных пулеметов. Сорокин неоднократно перемещал наряд на новые позиции. Но слишком плотен был вражеский огонь, чтобы укрыться от него. В конце концов немцы нащупали бесстрашный наряд: разрывом мины Сорокин был убит. Тяжело раненные Сергеев и Егоров продолжали вести огонь. Немцы, высадившиеся на наш берег, стали заходить героям в тыл. Истекая кровью, уже не имея патронов, Сергеев и Егоров переместились к центру участка заставы и укрылись в зарослях. Только к исходу дня они приползли на заставу.

Герой Советского Союза лейтенант А. В. Лопатин (1941 год).

ракету — сигнал о прорыве границы крупными силами. В течение нескольких минут наряд уничтожил не менее двух десятков вражеских солдат. С противоположного берега по пограничникам открыли ответный огонь из минометов и крупнокалиберных пулеметов. Сорокин неоднократно перемещал наряд на новые позиции. Но слишком плотен был вражеский огонь, чтобы укрыться от него. В конце концов немцы нащупали бесстрашный наряд: разрывом мины Сорокин был убит. Тяжело раненные Сергеев и Егоров продолжали вести огонь.

Немцы, высадившиеся на наш берег, стали заходить героям в тыл. Истекая кровью, уже не имея патронов, Сергеев и Егоров переместились к центру участка заставы и укрылись в зарослях. Только к исходу дня они приползли на заставу.

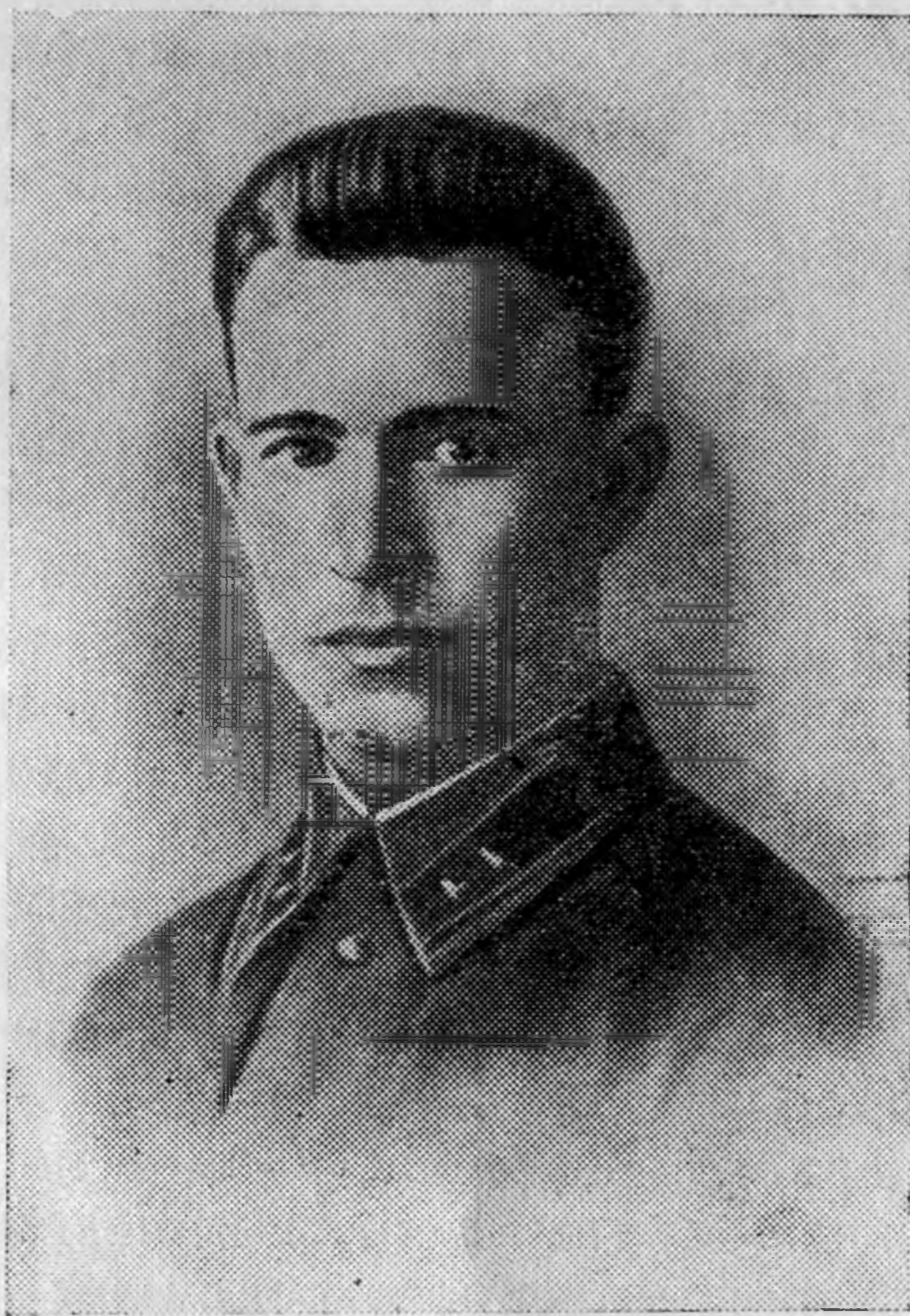
Наряды левого фланга оказали упорное сопротивление гитлеровцам, которые наводили переправу западнее Ильковице. Фашисты обрушили на эти наряды ураганный огонь минометов и пулеметов. В неравном бою погибли все, кто нес службу на левом фланге. Це-

ной своей жизни доблестные воины замедлили высадку противника на наш берег.

Тяжелые бои шли и на соседних участках. В начале 5-го часа находившийся у телефона связист перехватил донесение начальника 12-й заставы лейтенанта Лукьянова заместителю коменданта участка по политической части младшему политруку Демидову. «Немцы из рожи, что против железнодорожного моста, ведут артиллерийский огонь прямой наводкой и шквальный огонь станковых и крупнокалиберных пулеметов по расположению заставы, палаткам снайперов и вагонам, где размещается гарнизон охраны моста, — доносил Лукьянов, — особенно сильный огонь ведется по палаткам снайперов. В 4.00 застава заняла блокгаузы...»

В 4 часа 12 минут провода принесли на 13-ю заставу отрывки второго донесения лейтенанта Лукьянова. «Немцы пытались снова переправиться через Западный Буг, — сообщал он, — огнем пулеметов, стрелков и снайперов заставил немцев отойти от Буга... Немцы снова ведут артиллерийский огонь... Товарищ младший политрук! Снаряд попал прямо в мою квартиру. Там жена и только что родившийся ребенок...» На этом телефонная связь с 12-й заставой и комендатурой прервалась.

Не легче складывалась обстановка и у лопатинцев. Вражеские снаряды разрушили дом офицерского состава и конюшню. Прямым попаданием разметало перекрытие блокгауза № 3. Тяжелое ранение получил по-

Младший политрук П. И. Гласов (1941 год).

граничник Тимоньев. Семьи офицеров пришлось переместить из блокгауза № 3 в подвал здания. Женщины перенесли туда же аптечку, перевязочные материалы и постели для раненых пограничников.

Тем временем батальон немецкой пехоты, переправившийся западнее Ильковице, сосредоточился в овраге, который не простреливался огнем с заставы. Примерно в 6.30 гитлеровцы развернулись в цепь и ринулись в атаку. Они шли в рост, стреляя на ходу из автоматов, охватывая заставу с юго-запада и со стороны Ильковице.

И только, когда фашисты вышли на Карбовский луг, пограничники открыли по ним огонь. Из блокгауза № 1 немцев обстреливали из станкового пулемета сержант Котов с Песковым и Головкиным, а из блокгауза № 2 — ефрейторы Конкин и Бугай. Стрелки поддержали пулеметчиков, вынудив гитлеровцев отойти к речке и оврагу. На лугу осталось не менее 50 убитых немецких солдат и офицеров. Потерпев неудачу в лобовой атаке, гитлеровцы снова открыли по заставе артиллерийский и минометный огонь.

Наблюдатель с чердака здания доложил Лопатину, что около двух немецких взводов, прикрываясь обрывистым берегом реки Западный Буг, продвигаются к церкви и не менее роты — по берегу реки Млыновка. В связи с этим лейтенант переместил часть пограничников из поврежденного снарядом блокгауза № 3 в соседние окопы. Сержанту Котову он приказал переместить станковый пулемет из блокгауза № 2 в помещение столовой заставы, а отделению сержанта Герасимова — расположиться на позициях в первом этаже здания. Заместителю политрука Галченкову с группой пограничников было приказано оборудовать огневые позиции в канцелярии заставы и в комнате дежурного (схема 33). Командование группами, оборонявшими заставу со стороны Карбовского луга, лейтенант возложил на своего заместителя политрука Гласова. Об обстановке начальник заставы выслал с пограничником Перепечкиным донесение коменданту участка. Однако посыльный уже не смог пробиться в Сокаль.

Маскируясь растительностью и прикрываясь обрывистым берегом реки Западный Буг, противник продвинулся к ложине, что северо-западнее заставы, и стал

накапливаться в саду и за баней. Около 10.00 со стороны Скоморохи перешла в наступление на заставу рота гитлеровцев. Мелкие группы противника продвинулись к дому офицерского состава, конюшне и сараю.

«С тыла немцы!» — доложил Галченков начальнику заставы. Лопатин приказал ефрейтору Конкину перекачать пулемет из столовой в комнату дежурного и открыть огонь по роте фашистов; отделению сержанта Герасимова было приказано отразить атаку противника из сада. Едва начальник заставы успел отдать приказания, как немцы, скопившиеся за баней и сараем, с гранатами в руках бросились к крыльцу заставы.

Пограничники отделения Герасимова, группа заместителя политрука Галченкова встретили фашистов автоматным огнем, со второго этажа в них полетели гранаты воинов отделения Максякова. Рота, атакующая с севера, залегла под огнем станкового и ручного пулеметов из окон первого этажа и огня автоматов и винтовок из окопов. Пограничники отбили атаку, заставили противника отойти к Западному Бугу и в Скоморохи. Во дворе заставы наши воины насчитали более 30 убитых фашистов. Ощутительные потери понесла и рота, наступавшая с севера.

Во второй половине дня фашисты в третий раз пытались штурмовать заставу, но действовали они уже более осторожно. Чтобы избежать потерь при переходе по мосту через реку Млыновка, немцы стали переправляться вброд. По Карбовскому лугу они пробирались ползком под прикрытием минометов и пулеметов. Но как только гитлеровцы поднимались в атаку, пограничники встречали их дружным и метким огнем, заставляя фашистов возвращаться в исходное положение.

С наступлением темноты атаки немцев прекратились. Лейтенант Лопатин приказал старшине Клещенко и пограничнику Перепечкину взорвать мост у Ильковице. Командиры отделений должны были исправить повреждения в оборонительных сооружениях, подготовить оружие для стрельбы ночью. В целях усиления обороны самой заставы лейтенант приказал разобрать печи и заложить кирпичами окна здания, оставив для стрельбы амбразуры. На первом этаже в окнах были установлены пулеметы. В окопах выставили дежурных наблюдателей и пулеметные расчеты. На чердаке и в трубе

дымохода пограничники оборудовали наблюдательный пункт. Свой КНП начальник заставы переместил в подвал.

Выше говорилось о том, что на помощь 12-й заставе лейтенант Лопатин послал своего заместителя лейтенанта Погорелова с 15 пограничниками. Что же с ними произошло?

К тому времени, когда группа Погорелова подошла к хутору Ромош, немцы зверски истребили личный состав 12-й заставы. Захватив железнодорожный мост, они теснили к лесу оставшихся воинов из гарнизона охраны моста и присоединившиеся к ним пограничные наряды.

Погорелов решил контратакой сбить противника с насыпи и не допустить его переправы через мост. Скрытно подобравшись к насыпи, пограничники внезапно обрушили на немцев всю силу своего ружейно-пулеметного огня. Ошеломленные неожиданным ударом, фашисты стали беспорядочно отходить. Пограничники захватили у врага крупнокалиберный пулемет и повернули его против фашистов. С правого фланга ручной пулемет открыл огонь по немцам, теснившим воинов из гарнизона охраны моста.

Обозленные гитлеровцы открыли по группе Погорелова артиллерийский и минометный огонь. В тыл пограничникам вышла вражеская пехота.

Лейтенант и его боевые друзья оказались в тяжелом положении: патроны кончались, связи с заставой не было. Командир решил послать с Давыдовым донесение на заставу. Солдат успел доползти только до оврага, когда фашистская рота перешла в атаку на горстку советских воинов. Только вечером израненный Давыдов добрался до заставы и рассказал о героической гибели группы Погорелова.

...Ночь на 23 июня прошла для 13-й заставы спокойно. Утром наблюдатели доложили Лопатину о том, что из Ильковице на дорогу вышли колонны машин с пехотой противника, которые идут в направлении Скомо-рохи. По приказанию лейтенанта два ручных пулемета из окон здания обстреляли колонны, уничтожив несколько вражеских солдат.

Нападение на машины вызвало у фашистов бешеную злобу. Командиры немецких частей, шедших

по дорогам на восток, и не подозревали, что в тылу у них еще держится гарнизон советских пограничников. Они искали виновников нападения среди местных жителей. В Скоморохи спешно вызвали роту полевой жандармерии. Выяснив, как обстояло дело в действительности, командир роты решил покончить с пограничниками хитростью. Угрозой расстрела он заставил жителя Скоморохи Матвея Скачко взять белый флаг, вместе с офицером пойти на заставу в качестве «парламентера» и предложить пограничникам сдаться.

Первым увидел «парламентера» заместитель политура Галченков. Но бдительный воин увидел и другое: вслед за «парламентером», маскируясь огородами, строениями, ползли цепи вражеских солдат. Что было делать? Стрелять в крестьянина Галченков не решался. Он знал, что того принудили силой взять белый флаг. По приказу Лопатина Галченков дал пулеметную очередь, положив пули у самых ног «парламентера». Крестьянин остановился. Пограничники слышали, как он пререкался с офицером. Непокорность крестьянина, видимо, обозлила фашиста. Он выхватил револьвер и в упор выстрелил в колхозника. Вслед за тем по сигналу гитлеровца цепи немецких солдат под прикрытием ружейно-пулеметного огня из захваченного ранее дома офицерского состава и из посевов устремились к заставе. Группа вражеских автоматчиков проникла во двор подразделения.

Когда немцы подошли на близкое расстояние, Максиков открыл по ним огонь ручного пулемета из окна здания. Пограничник Зикин едва успевал снаряжать для него диски с патронами.

Из блокгаузов № 1 и № 2 немцев расстреливали станковые пулеметы сержанта Котова, стрелки и автоматчики. В группу гитлеровцев, прорвавшихся к крыльцу, сержант Герасимов бросил связку гранат, а пограничник Павлов — несколько одиночных гранат. Оставив во дворе заставы и вокруг нее около 50 трупов своих солдат и офицеров, гитлеровцы поспешно возвратились в село (схема 35).

Возобновился артиллерийско-минометный обстрел позиций пограничников. Полуразрушенные окопы и блокгаузы уже не спасали людей от поражений. Поэто-

му Лопатин приказал бойцам укрыться в подвале. В оборонительных сооружениях остались только наблюдатели и дежурные расчеты огневых средств.

Немцы окружили заставу плотным кольцом. Начальник заставы подал команду: «Все, кроме раненых, наверх». На этот раз пограничники нарушили приказ своего командира: на позиции вышли не только здоровые, но и все раненые, способные держать в руках оружие. Сам Лопатин и его заместитель по политической части лейтенант Гласов возглавили группы пограничников, прикрывавшие самые опасные направления. Когда немцы предприняли очередную атаку, пограничники встретили их дружным огнем из блокгаузов, окопов и амбразур, сделанных в стенах и устроенных в окнах здания заставы. Раненые Максяков и Павлов не пожелали оставить своих позиций. Только к вечеру 23 июля противник снял часть сил, осаждавших заставу, и направил их во Владимир-Волынский, где шли тяжелые кровопролитные бои.

Всю ночь с 23 на 24 июня немцы непрерывно обстреливали заставу. Положение пограничников все больше и больше усложнялось: кончились продовольствие и табак (старшина Клещенко намеревался получить в Сокале недельный запас продуктов в воскресенье 22 июня, но начавшиеся военные действия помешали ему выехать туда). По приказанию Лопатина солдаты забили свинью. Ее-то мясо да горох без соли и служили пограничникам пищей. Водой из артезианского колодца, да и то с большим риском, запасались только ночью. Кто-нибудь из солдат под прикрытием пулеметов подползал к колодцу, переворачивался лицом вверх, лежа набрасывал поясной ремень или веревку на рычаг насоса и качал таким образом воду. Ползком же водонос с наполненным водой ведром возвращался в подвал.

Вечером политрук Гласов собрал коммунистов и комсомольцев, разъяснил им обстановку и призвал еще больше сплачивать коллектив, показывать пример в преодолении тягот и лишений. Гласов разъяснял пограничникам, что чем больше вражеских сил отвлечет на себя каждая застава, чем больше истребит фашистов, тем легче будет добиться конечной победы. В неизбежность победы люди верили, ради нее бились насмерть с

врагом. Примеры мужества, стойкости, отваги показывали коммунисты и комсомольцы.

В самые напряженные моменты боя люди слышали спокойный голос своего командира. Коммунист лейтенант Лопатин четко и уверенно отдавал распоряжения, проверял выполнение своих приказаний. В часы затишья он беседовал с солдатами и сержантами. Пограничники восхищались выдержкой, выносливостью лейтенанта. Никто не знал, когда отдыхал Лопатин. Всегда подтянутый, опрятный он оставался среди людей и днем и ночью. Пограничники видели его в самых опасных местах. В напряженнейшие моменты боя Лопатин вдруг делал замечание тому или иному пограничнику за то, что тот... не побрит. И эта спокойная требовательность командира, его будничное внимание к «мелочам» воодушевляли солдат.

Над заставой гордо реял красный флаг, вызывая дикую злобу фашистов. Они несколько раз сбивали флаг, но ночью пограничники вновь устанавливали его на крыше. Так продолжалось до тех пор, пока не рухнуло здание заставы.

Третий день войны и ночь на 25 июня прошли спокойно. Немцы освещали район заставы ракетами и периодически обстреливали его ружейно-пулеметным огнем из Ильковице и Скоморохи. Пограничники не отвечали, экономя боеприпасы.

Лопатин выслал в Сокаль сержанта Максякова и пограничника Павлова доложить коменданту обстановку и получить указания. Пограничники смогли добраться только до населенного пункта Валявка. От местных жителей они узнали, что Сокаль занят немецкими войсками еще 22 июня, что комендатура разбита, а по дорогам через Ильковице, Скоморохи, Стенятын, Свитазив идут на восток немецкие войска, боевая техника, обозы.

Около 9 часов 25 июня со стороны Ильковице к заставе подъехали два мотоцикла. В коляске одного из них находился немецкий генерал с портфелем. Метрах в 10 от заставы пограничники уничтожили из автомата и генерала и мотоциклистов. Только вечером удалось обыскать их трупы. В портфеле оказалась карта с планом наступления немцев. Огромными стрелами были обозначены на ней направления на Киев и Днепропет-

ровск. В багажнике генеральской коляски пограничники нашли шоколад и галеты. Солдаты роздали их детям.

Гибель фашистского генерала напомнила немцам, что в их тылу все еще действует гарнизон пограничников. Чтобы уничтожить его, гитлеровцы установили орудие у церкви села Скоморохи и открыли огонь прямой наводкой по зданию заставы. Обстрел продолжался больше часа. Рухнули крыша и стены второго этажа здания, разрушен один из блокгаузов, повреждена часть окопов и ходов сообщений. Но личный состав не пострадал и на этот раз.

Как только артиллерийский обстрел прекратился, пограничники по приказу Лопатина вышли из подвала и заняли позиции в уцелевших окопах, блокгаузах, ходах сообщений, у амбразур первого этажа. И, когда две роты гитлеровцев бросились в атаку, пограничники встретили их организованным огнем. Атака захлебнулась. В течение дня немцы изредка обстреливали заставу из орудий, но атаковать не решались.

Все меньше и меньше пограничников оставалось в строю. Тяжелые ранения получили Перепечкин, Данилин, Песков, Давыдов, Беланов, ефрейтор Конкин. Умер от ран Дожилин (немцы потеряли к этому времени более 300 солдат и офицеров).

Голодные, изнуренные боями и бессонницей, пограничники валились с ног, засыпали у бойниц под огнем врага. Чтобы хоть сколько-нибудь взбодриться, отдельные солдаты закуривали и привлекали к себе внимание немецких стрелков. Это не могло не тревожить командира. Как-то дежуривший ночью у одной из амбразур пограничник Косарев закурил и тут же был сражен автоматной очередью врага. Тяжела была утрата. И все же лейтенант Лопатин и политрук Гласов решили тут же перед трупом погибшего напомнить пограничникам о необходимости соблюдать строжайшую дисциплину и о повышении бдительности. Ночью у бойниц и в оборонительных сооружениях стали выставлять по два человека. Офицеры и сержанты усилили проверку дежурных.

26 июня наблюдатели заметили, что в Скоморохи прибыла рота автоматчиков на мотоциклах. Гитлеровцы усилили артиллерийский обстрел заставы. Рухнул и первый этаж здания. Над подвалом громоздилась гру-

да обломков и щебня. Пограничники укрылись в подвальных помещениях. Наверху дежурили лишь наблюдатели.

Когда артиллерийский обстрел прекратился, над селом Скоморохи взвилась сигнальная ракета. Рота немецких автоматчиков короткими перебежками устремилась к заставе. Пограничники молчали, пока цепи наступающих не подошли к дому офицерского состава и конюшне. Только здесь их встретил огонь наших воинов. Первым же выстрелом пограничник Зикин свалил немецкого офицера. Дружным ружейно-пулеметным огнем пограничники остановили немцев, а затем обратили их в бегство. Тех, кто выходил из зоны действительного огня винтовок и автоматов, настигали меткие очереди станковых пулеметов сержанта Котова и ефрейтора Бугая. За несколько минут пограничники уничтожили не менее 30 фашистов.

В тот же день около 15 часов немцы подвезли из Сокаля и установили в саду у Ильковице еще одно орудие. Разорвавшимся снарядом повредило одну из стен подвала, обращенную к Карбовскому лугу. Опасаясь штурма с этой стороны, Лопатин приказал сержанту Котову держать здесь наготове два станковых пулемета. Снайперы Тимикуев и Павлов перебили один за другим два сменных орудийных расчета. Обстрел из Ильковице прекратился.

Днем раньше Тимикуев уничтожил двух конных гитлеровцев, у которых была изъята рация, но воспользоваться ею пограничники не смогли, потому что не знали данных, необходимых для установления связи с отрядом и частями Советской Армии.

...Шел четвертый день боя. Потери пограничников росли. Погибли комсомольцы Фомин, Павлов, Дариченко, многие получили тяжелые ранения. В подвале безвыходно находились голодные женщины, дети и раненые. Попытки раздобыть продовольствие у колхозников села Скоморохи оканчивались неудачей. Ни заместителю политрука Галченкову, ни Тимикуеву, ни Рябцеву не удалось пробраться в занятое немцами село. Кончались и боеприпасы.

Глубокой ночью начальник заставы выслал пограничников Галченкова и Герасимова на связь со штабом отряда или ближайшей частью советских войск.

На пятый день обороны противник не предпринимал атак. Район заставы лишь периодически обстреливался артиллерийским огнем.

Днем 27 июня к развалинам заставы подошла группа женщин. Это были жительницы забужского села Ульвовек. Они шли в Скоморохи и Стенятын навестить родственников. Пограничники слышали, как женщины плакали над развалинами, выражая свое горе по поводу гибели защитников заставы. Две женщины заглянули в уцелевшую амбразуру и с ужасом отпрянули от нее, обнаружив под развалинами здания живых советских воинов. Поднявшийся на верх из подвала лейтенант Лопатин успокоил женщин, расспросил о положении в пограничных селах и заверил их в том, что Советская Армия все равно разобьет фашистов. Офицер просил женщин передать надежным людям в Скоморохи, чтобы они ночью принесли пограничникам хлеба.

Неизвестными остались имена патриоток-колхозниц села Скоморохи, которые, рискуя жизнью, обошли немецкие посты и принесли пограничникам мешок печеного хлеба. Колхозницы рассказали Лопатину о том, что немцы, занявшие ближайшие села, сильно озлоблены на пограничников и грозят истребить их.

Утром 28 июня противник вновь попытался атаковать заставу, но был отброшен ружейно-пулеметным огнем пограничников. Тогда немцы начали методически обстреливать заставу термитными снарядами. Бойцы находились в укрытиях. В левом угловом помещении подвала, обращенном к Карбовскому лугу, дежурили пулеметчики Котов, Головкин, Бугай и размещались раненые. Разрывом вражеского снаряда обнажило одну из стен подвала. Немцы могли и вовсе разрушить ее. Поэтому Лопатин принял меры к прикрытие направления откуда фашистам было удобно вести огонь. И все же в 21.00 28 июня снаряд попал в отсек. Находившийся там политрук Гласов был тяжело ранен. Товарищи перенесли его в другой отсек и там, не приходя в сознание, он умер на руках у жены. Пограничники поклялись отомстить фашистам.

29 июня немцы обстреливали заставу артиллерийским огнем. В часы затишья Лопатин проверял состояние оборонительных сооружений, исправность оружия, наличие запасов воды, беседовал с пограничниками,

подолгу находился среди раненых. Настроение у воинов было боевое. «Заставу не отдадим», — заявляли они. Но офицер понимал, что положение тяжелое. Надо было спасти детей, женщин, раненых.

Офицер посоветовался с парторгом Максяковым. Решили созвать оставшихся в живых коммунистов, обсудить с ними создавшуюся обстановку. Заключая информацию о положении блокированного гарнизона, Лопатин высказал соображение, что выходить из подвала нецелесообразно, так как неизвестно, сколько времени придется идти, с какими силами может столкнуться застава в пути и удастся ли в этих столкновениях сберечь жизнь детей, женщин и раненых. Офицер надеялся, что Галченкову и Герасимову удастся связаться с нашими частями.

— Помощь придет, — уверял он коммунистов, — следует подумать, как облегчить положение раненых пограничников, страдания женщин и детей, — заключил Лопатин.

Было решено вывести из окружения раненых, женщин и детей. Обстоятельства благоприятствовали этому: после полуночи 30 июня с реки поднялся густой туман. Пограничники расчистили выход из подвала. Первой выходила группа раненых, которую вел старшина Клещенко. По плану начальника заставы ей предстояло обойти Скоморохи с востока и двигаться далее лесом на Бараньи Перетоки. Когда группа Клещенко скрылась, из подвала вышли женщины с детьми. Чтобы не привлекать к ним внимания немцев, Лопатин решил не посылать с этой группой военнослужащих. Женщины должны были идти на Стенятын, держась подальше от дороги.

Тяжелым было расставание пограничников с боевыми подругами. Воины, мужественно вынесшие невероятные лишения в боях с врагами, не стыдились своих слез, в последний раз обнимая уходящих.

— О нас не беспокойтесь, — уговаривал плачущих женщин Лопатин, — мы пробьемся к своим или нас освободят. А если нет, то будем биться до последнего, но фашистам живыми не сдадимся.

После ухода группы Клещенко на заставе оставалось не более 20 пограничников. Продержались еще двое суток. Надежд на помощь извне оставалось все меньше и

меньше. Начальник заставы решил было выводить личный состав из окружения и пробиваться к своим. Он наметил даже план выхода двумя группами в ночь с 1 на 2 июля. Однако в последний момент лейтенант заявил бойцам: «Я без приказа заставу не оставлю». Пограничники единодушно поддержали решение командира.

Вечером 2 июля фашисты, видимо, решили покончить, наконец, с пограничниками. После артиллерийского обстрела они одновременно атаковали заставу со стороны Карбовского луга и села Скоморохи. Ружейно-пулеметным огнем пограничники отбили и эту атаку. Тогда гитлеровцы стали вновь обстреливать позиции наших воинов термитными снарядами. Основную силу огня они обрушили на обнажившуюся стену подвального помещения со стороны Карбовского луга, по выходу из подвала и по амбразурам.

Все чаще содрогались стены от прямых попаданий снарядов. Немцы пристрелялись и били наверняка. Толстые каменные стены были пробиты и в нескольких местах обрушились. Но пограничники не прекращали сопротивления.

В отсеке, который сообщался скрытым проходом с блокгаузом № 2, находились сержант Котов, пулеметчики Бугай и Головкин со станковым пулеметом. В кожухе почти не было воды, патронов осталось меньше половины ленты. В помещении продовольственного склада оборудовали себе позиции сержант Максяков, пограничники Никитин, Хлыстов и Конкин. По два-три пограничника сражалось в других отсеках. У воинов оставался небольшой запас патронов к винтовкам и пулеметам и несколько гранат. Боеприпасы к автоматам кончились. Трудно было управлять боем: начальник заставы переходил из одного отсека в другой, отдавая приказание, подбадривая людей.

— Не унывайте, ребята! — крикнул лейтенант Лопатин, заглянув в отсек пулеметчиков. — Берегите каждый патрон, защищайтесь до последнего патрона. Мы еще покажем врагу, что пограничники живы и на что они способны. А если придется умирать, то должны отправить на тот свет за каждого советского пограничника еще не менее чем по десяти фашистов.

Прямым попаданием немцы разрушили отсек, в котором оборонялись сержант Котов и его друзья по рас-

чету. Скрытым ходом сообщения пулеметчики выбрались из подвала в разрушенный блокгауз № 2. Страшной силы взрыв завалил пограничников, находившихся в проходах, разметал северную стену подвала, уничтожив единственное укрытие пограничников от вражеского огня со стороны села Скоморохи. Чтобы хоть сколько-нибудь помочь товарищам, пограничники, прикрывавшиеся ранее стеной, со штыками наперевес налетели на гитлеровцев. Окруженные десятками фашистов, герои погибли в рукопашном бою.

Немцы пытались проникнуть в подвал через пролом, пробитый в стене подвала со стороны Карбовского луга. Фашистов встретила огнем группа пограничников во главе с лейтенантом Лопатиным. Будучи раненым, он продолжал стрелять в фашистов. Но это были уже его последние выстрелы.

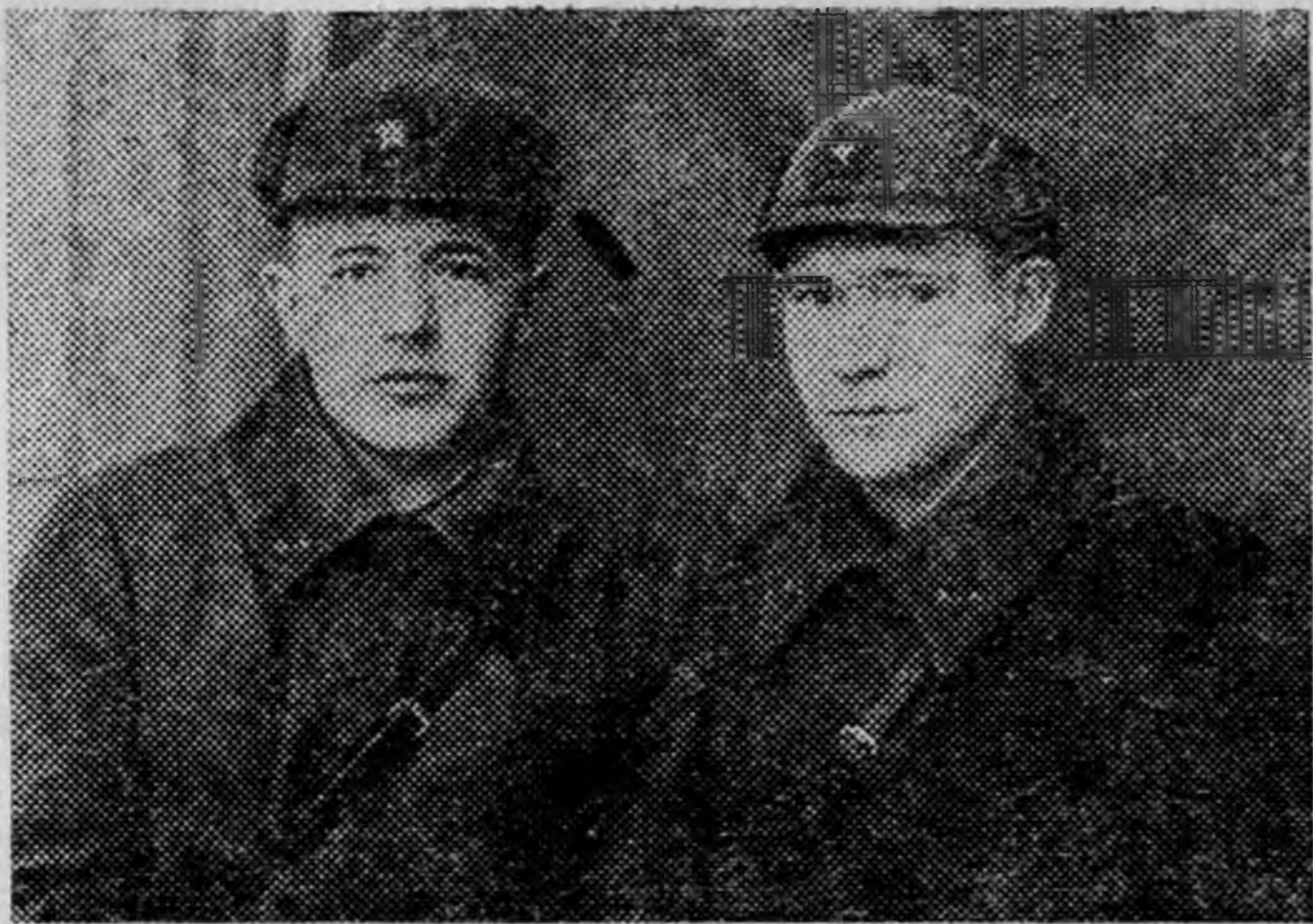
Раненые и контуженные пограничники, засыпанные в

ходах сообщений, сидели, прижавшись друг к другу. Помочь товарищам они уже были не в силах. Когда стрельба прекратилась, они слышали немецкую речь. Затем все стихло.

Ночью 3 июля пограничники Котов, Головкин и Бугай, собрав последние силы, стали разгребать руками завалившую их землю. С невероятным трудом им удалось, наконец, выбраться наверх. Вокруг стояла мертвая тишина. На месте заставы были груды битого кир-

Парторг заставы Д. С. Максяков.

Командиры отделений 13-й заставы 90-го пограничного отряда (слева направо) — сержанты И. П. Котов и А. Я. Герасимов (1940 год).

Головкин был тяжело ранен. В эту же ночь пограничник Хлыстов откопал Максякова, Конкина, Никитина и отвел их в сарай колхозницы Ульяны Баштык в село Скоморохи.

Тяжело раненные и контуженные пограничники были взяты гитлеровцами в плен. Одни погибли в концентрационных лагерях, других потом освободила Советская Армия. Некоторым из лопатинцев еще довелось участвовать в ее освободительных походах. Но победу встретили только трое из героического гарнизона 13-й заставы. Это — Е. П. Галченков, И. П. Котов, Д. С. Максяков.

Советские люди свято хранят память о героях-пограничниках. Заставе, которая дислоцировалась после Великой Отечественной войны на месте, где бились с врагом пограничники легендар-

Пограничники заставы имени Алексея Лопатина на месте, где была расположена застава, слушают рассказ колхозника села Скоморохи Н. М. Пеньковского, очевидца героического боя лопатинцев (1956 год).

ного гарнизона, присвоено имя лейтенанта Алексея Лопатина. Рядом с его именем навечно занесено в списки личного состава заставы имя политрука Павла Гласова.

Решением Львовского городского Совета депутатов трудящихся одна из улиц города названа улицей Алексея Лопатина.

В селе Скоморохи, где похоронены Лопатин и Гласов, сооружен обелиск с надписью:

«Вечная память начальнику пограничной заставы Алексею Лопатину и политруку Павлу Гласову, которые героически погибли в борьбе за свободу и независимость Советской Отчизны, против немецко - фашистских захватчиков... Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты, ученики Ф. Э. Дзержинского, славные сыны Коммунистической партии».

В Музее пограничных войск оборудована художественная диорама боя 13-й заставы с немецко-фашистскими захватчиками. Здесь же помещены портреты лейтенанта Лопатина, политрука Гласова и ряда пограничников, а также выставлены реликвии, собранные при раскопках на месте боя заставы.

В красном уголке Ковровского экскаваторного завода, где до призыва в армию работал Лопатин, помещены его портрет и мемориальная доска.

В музеях города Владимира — на родине лейтенанта Лопатина, а также в городах Львове и Владимир-Волынске оборудованы специальные стенды, а в селе

Заместитель политрука 13-й заставы 90-го пограничного отряда Е. П. Галченков (1941 год).

Скоморохи создан музей, в котором собраны документы и различные материалы о жизни и боевых действиях героев-пограничников 13-й заставы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 года лейтенанту Лопатину Алексею Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Помещенные в сборнике примеры боевых действий пограничных подразделений в первые дни Великой Отечественной войны — это лишь небольшая часть того огромного материала о героизме, мастерстве, высоких морально-боевых качествах пограничников, который еще предстоит собрать и обобщить. Бои на границе завязывались и протекали в исключительно тяжелой для пограничников обстановке. Немецко-фашистские захватчики, опьяненные бредовой идеей «молниеносной войны», рассчитывали с ходу уничтожить пограничные заставы, сломить сопротивление частей прикрытия Советской Армии, вырваться на оперативный простор и в несколько месяцев добиться полной победы. Гитлеровцы обрушили на пограничные заставы огонь своей артиллерии, минометов, а в ряде случаев и бомбовые удары авиации. За артиллерийской подготовкой следовали атаки позиций пограничников во много крат превосходящими силами противника. В зависимости от важности направления, на котором располагались пограничные заставы, каждая из них была атакована по меньшей мере усиленной ротой, а иные подразделения — и пехотным батальоном, усиленным артиллерией и минометами.

Пограничные заставы, располагавшие только стрелковым оружием, обороняли лишь отдельные участки, перехватывая важные направления, дороги на подступах к своему расположению. В этих условиях противник нередко обходил опорные пункты застав с флангов, оставляя лишь часть сил для уничтожения окруженных пограничников. Главные же силы немцев устремлялись в глубь нашей территории. Внезапное вторжение фа-

шистских полчищ на советскую землю помешало подходу к границе и боевому развертыванию частей прикрытия Советской Армии. Не везде удалось осуществить планы взаимодействия между этими частями и пограничными подразделениями. В подавляющем большинстве случаев в первые же часы боевых действий заставы были отрезаны от тыла и вели бои в одиночку. Но и будучи окруженными, пограничники продолжали сражаться, приковывая к себе значительные силы врага.

В статье от 24 июня 1941 года газета «Правда» писала: «...как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага, бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... они бились врукопашную и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

«В тяжелых условиях борьбы с внезапно напавшими и колоссально преобладающими вражескими силами пограничники героически сражались и погибали, отстаивая границы нашей земли»*.

Подвиги, совершенные пограничниками, высоко оценены Советским правительством. Только за первые дни боев на границе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года 737 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. Десять пограничников удостоены высшей награды — им присвоено звание Героя Советского Союза. За всю же войну награждено орденами и медалями 13 тысяч пограничников. 73-м воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

Решающим фактором высокой боеспособности, стойкости, мужества пограничников явилась их идейная закалка. Воспитанные Коммунистической партией в духе пламенного советского патриотизма, преданности партии, народу, непоколебимой верности велению военной присяги, пограничники проявляли массовый героизм, самоотверженность, готовность к самопожертвованию во имя Родины. Люди отчетливо понимали благородные цели нашей справедливой освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков и стояли насмерть, защищая каждую пядь советской земли.

---

* М. И. Калинин. Журнал «Пограничник» № 21 за 1944 год, стр. 14.

Организатором отпора врагу, руководящей и направляющей силой советского народа и его Вооруженных Сил была Коммунистическая партия во главе с ее Центральным Комитетом. Партия поддерживала у воинов высокий боевой дух в период тягчайших военных испытаний, когда вражьи полчища вероломно напали на нашу страну. Партия организовала разгром врага и повела советских воинов дорогами всемирно-исторических побед. В самые трудные периоды боевых действий солдаты, сержанты и офицеры тысячами вливались в ряды КПСС и считали высшей для себя честью идти в бой коммунистами.

Еще задолго до войны во всех пограничных комендатурах созданы полнокровные партийные и комсомольские организации. Комсомольские организации имелись также на всех пограничных заставах, а на многих — и партгруппы. Командиры, политорганы, коммунисты и комсомольский актив развернули в войсках огромную работу по политическому и воинскому воспитанию личного состава. В борьбу за воспитание коммунистической сознательности у каждого воина, за крепкую дисциплину, высокую бдительность, за овладение воинским мастерством они вовлекли всю войсковую общественность. Мероприятия, проведенные партией в войсках, обеспечили моральную подготовку пограничников к суровым испытаниям войны.

В период боевых действий вся работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций войск направлялась на то, чтобы воодушевить воинов на выполнение боевых приказов, воспитать у пограничников стойкость, стремление бить врага не числом, а умением.

Политорганы и партийные организации широко пропагандировали среди личного состава решения Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, популяризировали выступления руководителей партии и государства, вселяя в воинов уверенность в неминуемой победе над врагом. Коммунисты познакомили пограничников со сводками Советского информбюро, рассказывали о положении на фронтах. В беседах с личным составом они приводили примеры мужества, героизма солдат, сержантов и офице-

ров, их воинского мастерства. На партийных и комсомольских собраниях разбирались итоги боевых действий пограничников, задачи коммунистов и комсомольцев в бою.

Члены партии и комсомола личным примером воодушевляли пограничников на беспощадную борьбу с фашистскими захватчиками. Повсюду, где было особенно трудно, раздавался боевой призыв: «Коммунисты, вперед!» И пограничники беззаветно шли за верными сынами партии, шли на подвиги во имя Родины, не задумываясь жертвовали жизнью ради достижения победы над ненавистным врагом.

Первые же бои на границе доказали отличную боевую выучку пограничников. Служба на границе воспитала у них самостоятельность, воинскую сметливость, боевую инициативу. Хорошо закаленные физически, пограничники мужественно преодолевали трудности и лишения, стойко держались в обороне и отличались стремительностью в контратаках. Солдаты и сержанты метко стреляли из личного и группового оружия, без промаха метали гранаты. В самых сложных условиях находили они правильные решения для выполнения поставленных задач.

В боях на границе в полной мере проявились организаторские способности офицерских кадров войск, их умение управлять подразделениями в бою. В завязавшихся схватках на границе командиры-пограничники не всегда поступали так, как того требовали уставы и инструкции того времени. Творчески осмысливая события, офицеры вносили своими действиями поправки в эти документы. В ходе боя проверялись и практически корректировались и самые уставы, и инструкции, и планы боевого использования пограничных войск.

Начальники пограничных застав, коменданты участков, командиры и штабы частей еще в мирных условиях уделяли большое внимание боевому сколачиванию подразделений, обучению пограничников боевым действиям мелкими группами. На учебных сборах при штабах пограничных отрядов и комендатур практически отрабатывались такие темы, как «Отражение внезапного нападения на заставу», «Ликвидация бандгруппы, прорвавшейся из-за кордона на участок заставы», «Боевые действия против регулярных войск противника, вторгшихся

на территорию СССР» и т. п. Учебно-воспитательная работа, проводившаяся в частях и подразделениях в мирное время, подготовила личный состав к успешному решению боевых задач в условиях войны.

Высокие командирские качества показали и политработники войск. Многие из них умело командовали подразделениями в бою. Старшие политруки Сухопаров, Белокопытов, Бойко, политруки Окрент, Чумаченко, Баранов, Гласов, Счеревский и Копылов, названные в примерах сборника и сотни неназванных в нем товарищей — это не только опытные политработники, но и зрелые командиры.

В успехе боевых действий пограничных застав большую роль сыграли непрерывная, целеустремленная и активная разведка. Благодаря хорошей постановке работы с местным населением пограничники не испытывали недостатка в добровольных помощниках. Рабочие, служащие, колхозники—жители пограничных районов—помогали им вылавливать вражескую агентуру. Много ценных сведений о противнике черпали пограничники из допросов задержанных нарушителей границы.

Разведка велась и в ходе боевых действий. Наблюдением, опросом пленных и другими путями командиры выявляли силы, вооружение и замыслы противника.

Благодаря систематическому изучению и умелому обобщению данных разведки штабы пограничных отрядов и комендатур правильно определяли основные направления вероятных действий врага и принимали меры к усилению обороноспособности подразделений, прикрывавших эти направления.

По всей границе районы расположения застав были превращены в опорные пункты, приспособленные для круговой обороны. Опорные пункты включали блокгаузы, стрелковые окопы с пулеметными площадками, заграждения в виде проволочных заборов, противотанковых рвов, лесные завалы и другие инженерные сооружения. Ходы сообщения связывали помещения многих застав с блокгаузами и обеспечивали взаимную связь между огневыми точками. На отдельных заставах были подготовлены скрытые ходы сообщений из опорных пунктов в тыл. Оборона строилась с таким расчетом, чтобы из опорных пунктов можно было вести фланговый и перекрестный огонь высокой плотности, скрытно манев-

рировать силами и средствами внутри районов оборонных застав. Блокгаузы надежно укрывали пограничников от ружейно-пулеметного огня и осколков артиллерийских снарядов.

Для прикрытия наиболее важных направлений на некоторых участках границы были заблаговременно подготовлены оборонительные сооружения вне расположения застав. Они хорошо маскировались и обеспечивали возможность наносить противнику внезапные удары.

Стойкая оборона пограничных застав и комендатур, ее живучесть объясняются во многом постоянными тренировками личного состава в ведении оборонительного боя. Во всех частях имелись планы действий личного состава. По этим планам на заставах регулярно проводились тренировки. Пограничники учились быстрой подготовке к бою, каждый знал свою задачу и место по боевому расчету.

Еще в предвоенное время был достигнут контакт между пограничными начальниками и командирами частей Советской Армии, дислоцировавшихся в пограничных районах. Штабы пограничных отрядов и комендатур постоянно поддерживали связь со штабами армейских частей, взаимно информировали друг друга об обстановке.

Повышению боеготовности пограничных подразделений способствовали и такие мероприятия, как введение усиленной охраны при усложнении обстановки на границе, выделение в пограничных отрядах и комендатурах резервов за счет тыловых подразделений, переход офицерского состава на казарменное положение, высылка на особенно опасные направления усиленных нарядов. На ряде участков оборонительные сооружения на важных направлениях занимались ночью расчетами ручных или станковых пулеметов и дежурными стрелковыми отделениями.

В частях бывших Карело-Финского и Мурманского округов, где участки застав были особенно широки по протяженности, а местность труднопроходима, смежные заставы были переформированы в сводные группы, которым поручалоськрытие наиболее вероятных направлений наступления противника. Необходимость проведения этого мероприятия диктовалась бездорожьем. Име-

лось в виду, что в случае войны боевые действия развернутся главным образом вдоль дорог, за овладение межозерными дефиле. События подтвердили правильность этого предположения. Военные действия на севере начались на несколько дней позже, чем на других участках огромного советско-германского фронта. Немецко-финские войска начали здесь наступление лишь 29—30 июня 1941 года. При этом боевые действия развивались преимущественно вдоль дорог и в лесных массивах между озерами.

Сводные группы оборонялись в большинстве случаев на широком фронте. Особую заботу проявляли командиры групп о достижении четкого взаимодействия между отделениями и взаимодействия последних со средствами усиления.

Пограничные заставы испытывали острую нужду в автоматическом оружии. Тем с большей расчетливостью использовались в бою немногие по числу автоматы, ручные и станковые пулеметы, которыми располагали подразделения. Пограничники показали себя мастерами меткого огня, массированного и внезапного обстрела боевых порядков фашистских войск с предельно коротких дистанций фланговым и перекрестным огнем автоматического оружия. Свои огневые удары пограничники завершали решительными контратаками, успеху которых содействовали в значительной степени снайперы застав. Меткими выстрелами они выбивали командный состав противника, уничтожали его орудийные и пулеметные расчеты.

Недостаток огневых средств командиры пограничных подразделений возмещали умелым маневром подразделениями, боевыми группами и главным образом пулеметами. При этом маневры были, как правило, простыми по замыслу: воины хорошо понимали своих командиров, быстро уясняли задачи и проявляли инициативу в их осуществлении.

В большинстве случаев оборона пограничников была характерна боевыми действиями мелких групп, зачастую изолированных одна от другой. Бой с наступающим противником завязывали, как правило, пограничные наряды, вынуждая фашистов развернуть свой боевой порядок на подходе к опорным пунктам застав. Особое значение приобретало в этих условиях

четкое управление нарядами. Еще в мирное время на заставах были разработаны таблицы служебных сигналов, которые передавались нарядам как по скрытой линии сигнальной связи, так и ракетами либо выстрелами. Однако сигналов, рассчитанных на управление действиями нарядов в бою, таблицы почти не включали. Единственным общепринятым сигналом был сигнал «Все на заставу». Это было большим упущением. Начальникам застав приходилось уже в ходе боя устанавливать сигналы управления нарядами и подразделениями. Помимо передачи их по линии телефонной связи, командиры применяли для этой цели сигнальные ракеты, электрические фонари, стрельбу трассирующими пулями, свистки, взрывы гранат и т. п.

Четкое управление нарядами и подразделениями обеспечивалось главным образом удачным выбором командно-наблюдательных пунктов. Командиры имели возможность лично наблюдать за развитием боя, своевременно реагировать на изменения обстановки.

Управление пограничными заставами со стороны комендантов участков осуществлялось по телефону, редко — по радио. Во многих случаях, когда на заставы направлялись подкрепления из резерва комендантов или за счет подразделений второстепенных направлений, для руководства боевыми действиями выезжали офицеры штабов комендатур, а зачастую и сами коменданты.

Боевые действия на границе обнажили и некоторые теневые стороны в организации обороны застав.

Наибольшие трудности возникали там, где оборона строилась только вокруг расположения самих застав без учета тактических выгод или недостатков окружающей местности. Зачастую опорные пункты включали такие ориентиры, как наблюдательные вышки, жилые и хозяйственные здания. Гитлеровцы использовали эти ориентиры для заблаговременной наводки орудий и минометов. Первыми же залпами они разрушали иногда здания и оборонительные сооружения, нанося ощутимый урон пограничникам. Между тем на участках многих застав имелись высоты, господствующие над окружающей местностью. Скрытно от наблюдателей с сопредельной стороны пограничники могли создать на этих высотах опорные пункты и заблаговременно произвести необхо-

димые расчеты для обстрела подходов к району обороны.

При строительстве опорных пунктов не всегда учитывалась необходимость прикрытия огнем дорог, ведущих от границы в наш тыл, мостов и бродов через пограничные реки. Это облегчало гитлеровцам захват переправ и дорог. Прикрываясь от пограничных застав небольшими заслонами, фашистские колонны беспрепятственно прорывались в глубь советской территории.

Многие из созданных заставами опорных пунктов не имели скрытых проходов из помещений в оборонительные сооружения и оттуда — в тыл участков, что, естественно, стесняло маневрирование силами и средствами, а подчас приводило и к неоправданным потерям. Недостатком было и то, что ходы сообщения между оборонительными сооружениями не всегда приспособлялись к ведению оборонительного боя.

Устройство опорных пунктов в районе расположения застав было особенно невыгодно там, где подразделения размещались в населенных пунктах и не имели ограждений.

Некоторые заставы строили оборонительные сооружения бессистемно, не заботясь о том, чтобы они имели огневую связь между собой, скрытые запасные выходы. В ряде случаев блокгаузы не имели необходимых обзора и обстрела, что позволяло противнику обходить наши огневые точки, изолировать их.

Очевидно, что устройство опорных пунктов на более выгодных в тактическом отношении участках, создание в них системы траншей со стрелковыми и пулеметными площадками, нишами, ходами сообщений, приспособленными к ведению боя, обеспечивающими маневрирование силами и средствами, оборудование блиндажей и убежищ для укрытия личного состава от артиллерийского и минометного огня, ударов авиации сделали бы оборону пограничных застав еще более стойкой.

Опыт боевых действий пограничных застав показал, что наиболее прочно держалась оборона тех опорных пунктов, которые строились не в непосредственной близости от зданий, а в некотором удалении от них, на тактически выгодных направлениях. Места расположения таких опорных пунктов обеспечивали возможность круговой обороны в продолжение длительного времени,

позволяли создавать скрытые проходы к заставе и в тыл участка, а также обеспечивать обороняющихся водой.

Опыт показал также, что в местах расположения пограничных застав достаточно было иметь систему легких оборонительных сооружений: огневые точки полевого типа, жилые и хозяйственные постройки, заборы и дувалы, приспособленные для ведения огня.

Во всех случаях оправдывали себя запасные выходы из строений в оборонительные сооружения, а оттуда в опорные пункты.

В. Платонов

Пограничники в боях за родину

Редактор полковник *Крутик Б. Я.*

Корректор *Е. Е. Миронова*

Техн. редактор *Л. А. Медведева.*

Г-60651

Сдано в набор 26/V-1960 г.

Подписано к печати 15/X 1960 г.

Формат 84×108¹/₃₂ — 5,75 печ. л. = 9, 43 усл. печ. л. Зак. 242

Типография журнала „Пограничник“